ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΟΥΣ

ΑΝΑΛΥΤΙΚΑ
ΠΡΟΤΕΡΑ

ΑΝΑΛΥΤΙΚΑ
ΥΣΤΕΡΑ

*

АРИСТОТЕЛЬ

АНАЛИТИКИ

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1952

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

*

Логика как особая наука берет свое начало в исследованиях Аристотеля, великого философа древности.

«Аналитики» Аристотеля являются основным и лучшим из его произведений по логике, объединенных под общим названием «Органон». В «Первой аналитике» Аристотель излагает главным образом учение о силлогизме, во «Второй аналитике», важной для изучения взглядов Аристотеля на логику, содержится его теория доказательства.

До настоящего времени имелся русский перевод (Н. Н. Ланге) одной лишь «Первой аналитики», изданной в 1891—1894 годах.

В настоящем издании впервые дается перевод на русский язык и «Второй аналитики».

Издание подготовлено к печати редакцией философской литературы Госполитиздата.

Перевод обеих «Аналитик» был сделан покойным профессором Б. А. Фохтом. При подготовке книги к печати этот перевод подвергся в редакции значительной переработке.

Следует отметить, что стиль «Аналитик» имеет особенности, ставящие переводчика перед большими трудностями. Аристотель излагает свои мысли исключительно лаконично: сплошь и рядом отсутствуют подлежащее, сказуемое и т. п. Тем не менее, редакция стремилась, насколько это было возможно, приблизить перевод к тексту греческого оригинала. Ради этого иногда приходилось поступаться стройностью фразы.

При обработке перевода был положен в основание текст Аристотеля в издании Берлинской академии наук, 1831 года, а также исключительно точный, почти дословный, латинский перевод Юлия Пация (XVI век), не вводящего в самый текст комментариев, как это сделано большинством переводчиков «Аналитик», в том числе и упомянутым Н. Н. Ланге.

Редакторские вставки и слова, отсутствующие в подлиннике и введенные в текст данного перевода для облегчения понимания мыслей автора, отмечены угловыми скобками. В такие же скобки поставлены и названия глав, не имеющиеся в подлиннике.

Нумерация внизу страниц указывает страницы, столбцы (a и b — первый и второй) и строки издания Берлинской академии наук (издания Беккера), по которому принято цитировать сочинения Аристотеля.

Примечания к настоящему изданию даны в конце книги.

ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА[1]

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

⟨Предмет и цель всего сочинения.
Определение важнейших понятий⟩

Прежде всего следует сказать о ⟨предмете⟩ исследования и о том, кем оно должно быть выполнено, именно: что ⟨исследовать⟩ должно доказательство и что ⟨это — дело⟩ доказывающей науки. Далее, ⟨необходимо⟩ определить, что такое посылка, термин, силлогизм, а также какой ⟨силлогизм⟩ совершенный и какой — несовершенный; затем, что значит: это целиком содержится или не содержится в этом, и что значит: что-либо приписывается всем или ни одному.

Посылка есть высказывание, утверждающее или отрицающее что-нибудь о чем-нибудь. Высказывание же это бывает или общим, или частным, или неопределенным. Общим я называю ⟨суждение⟩, когда ⟨А⟩, ⟨например⟩, присуще всем или не присуще ни одному ⟨Б⟩, частным — когда ⟨А⟩ присуще или не присуще некоторым или присуще не всем ⟨Б⟩, неопределенным — когда нечто одно присуще или не присуще ⟨другому⟩, без указания ⟨на то, присуще ли оно⟩ всему или не всему ⟨другому⟩, как, например, ⟨суждение⟩: противоположности изучаются одной и той же наукой [2]

24а 10—24а 21

или: удовольствие не есть благо; отличается же доказывающее[3] суждение от диалектического[4], ведь доказывающее ⟨суждение⟩ есть принятие одного ⟨из членов⟩ противоречия[5] (ибо тот, кто доказывает, не спрашивает, а утверждает), а диалектическое ⟨суждение⟩ есть вопрос относительно ⟨членов⟩ противоречия[6]. При образовании силлогизмов это различие не имеет никакого значения как в том, так и в другом случае. Ибо как тот, кто доказывает, так и тот, кто спрашивает, ⟨одинаково⟩ строят силлогизм из положений о том, что нечто присуще или не присуще ⟨чему-нибудь другому⟩, так что силлогистическое суждение[7] есть вообще утверждение или отрицание чего-нибудь о чем-нибудь по указанному выше способу; при этом доказывающим оно будет в том случае, если оно истинно и взято из предположений, выдвинутых с самого начала[8]; диалектическим же оно является для вопрошающего как вопрос относительно ⟨членов⟩ противоречия, а для строящего умозаключения — как принятие того, что кажется, и того, что вероятно, как об этом сказано в Топике[9]. В дальнейшем изложении будет точно сказано о том, что̀ такое суждение и чем отличаются друг от друга суждения силлогистическое, аподиктическое и диалектическое; а пока достаточно и того, что определено сейчас.

Термином я называю то, на что разлагается суждение, то, *что* приписывается, и то, *чему* приписывается[10] ⟨независимо от того⟩, присоединяется или отнимается то, что выражается посредством ⟨глаголов⟩ *быть* и *не быть;* силлогизм же есть высказывание, в котором при утверждении чего-либо из него необходимо вытекает нечто отличное от утвержденного и ⟨именно⟩ в силу того, что это[11] есть. Под словами же «в силу того, что это есть», я разумею, что это *отличное* вытекает благодаря этому, а под словами «вытекает благодаря этому» — что оно не нуждается ни в каком постороннем термине, чтобы следовать с необходимостью. Совершенным силлогизмом я называю такой, который для выявления необходимости ⟨заключения⟩ не нуж-

дается ни в чем другом, кроме того, что принято. Несовершенным я называю такой, который хотя и является необходимым благодаря положенным в основание ⟨данного силлогизма⟩ терминам, но нуждается в одном или нескольких ⟨суждениях⟩, которых нет в посылках. ⟨Выражения⟩ «нечто одно целиком содержится в другом» и «нечто одно приписывается всему другому» означают одно и то же. Говорим же мы «нечто одно приписывается всему другому», когда не может быть указана ни одна ⟨часть⟩ подлежащего, о которой нечто другое не высказывалось бы. И точно так же, ⟨когда мы говорим, что «ничего⟩ ничему другому не приписывается».

ГЛАВА ВТОРАЯ

⟨*Обращение суждений*⟩

Всякое суждение есть или суждение о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще[1]; и из этих суждений, в зависимости от того, приписывается ли ⟨что-либо в них⟩ или не приписывается, одни бывают утвердительными, другие — отрицательными; и далее, одни утвердительные и отрицательные бывают общими, другие — частными, третьи — неопределенными. Суждение о присущем, если оно общеотрицательное, необходимо допускает обращение в отношении своих терминов, например: если никакое удовольствие не есть благо, то и никакое благо не есть удовольствие. ⟨Обще⟩утвердительное же суждение тоже необходимо допускает обращение, однако не в общее, а в частное, например: если всякое удовольствие есть благо, то какое-нибудь благо есть удовольствие; из частных суждений утвердительное необходимо допускает обращение его в частное же (ибо если какое-нибудь удовольствие есть благо, то и какое-нибудь благо будет удовольствием); обращение же ⟨частно⟩ отрицательного ⟨суждения⟩ не необходимо, ибо если

некоторым живым существам не присуще быть людьми, то ⟨отсюда⟩ не следует, что некоторым людям не присуще быть живыми существами.

Возьмем сперва в качестве общеотрицательного суждения АБ. Если А не присуще ни одному Б, то и Б не будет присуще ни одному А. Ибо если бы оно было присуще чему-нибудь[2], например В, то было бы неправильно ⟨заключить⟩, что А не присуще ни одному Б, так как В есть ⟨также⟩ часть Б[3]. Если же А присуще всему Б, то Б будет присуще некоторым А[4], ибо если бы ⟨Б⟩ не было присуще ни одному ⟨А⟩, то и А не было бы присуще ни одному Б; но ⟨ведь⟩ было предположено, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩. Точно так же ⟨обстоит дело с обращением и в том случае⟩, если суждение частное. Ибо если А присуще некоторым Б, то и Б необходимо будет присуще некоторым А[5]. Если же ⟨Б⟩ не было бы присуще ни одному ⟨А⟩, то и А не было бы присуще ни одному Б. Но если А некоторым Б не присуще, то не необходимо, чтобы и Б не было присуще некоторым А[6], как, например, ⟨в том случае⟩, если Б есть живое существо, а А — человек; ибо не всем живым существам присуще быть людьми, однако всем людям присуще быть живыми существами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

⟨Обращение суждений о необходимо присущем и возможно присущем⟩

Точно так же будет обстоять дело с суждениями о необходимо присущем, ибо общеотрицательное суждение обратимо в общее же, тогда как из утвердительных суждений каждое[1] ⟨обратимо⟩ лишь в частное ⟨суждение⟩. Ибо если А необходимо не присуще ни одному Б, то Б необходимо не присуще ни одному А. Если же ⟨Б⟩ возможно присуще некоторым ⟨А⟩, то и А возможно присуще некоторым Б. Если же А необходимо присуще

всем или некоторым Б, то и Б необходимо присуще некоторым А. Ибо если бы ⟨оно⟩ не было необходимо ⟨присуще⟩, то и А не было бы необходимо присуще некоторым Б. Частноотрицательное же ⟨суждение⟩ не обратимо по той же самой причине, которая была нами указана раньше.

В отношении же ⟨суждений⟩ о возможно присущем ⟨следует заметить⟩, что возможное имеет различный смысл (ибо возможным мы называем и то, что необходимо, и то, что не необходимо, и то, что ⟨собственно⟩ возможно)[2]. Во всех ⟨таких⟩ утвердительных суждениях с обращением дело будет обстоять точно так же. Действительно, если А возможно присуще всем или некоторым Б, то и Б возможно присуще некоторым А, ибо если ⟨Б⟩ было бы возможно не присуще ни одному А, то и А было бы возможно не присуще ни одному Б; это уже было доказано выше. В отрицательных же ⟨суждениях⟩ дело обстоит не так[3]. Но там, где мы под возможным понимаем или необходимо не быть присущим, или не необходимо быть присущим, там дело обстоит точно так же[4]. Например, если бы кто-нибудь сказал, что человек возможно не есть лошадь или что белое возможно не присуще никакой одежде. Здесь первое необходимо не присуще, второе же присуще не необходимо, и суждение обратимо точно так же, ⟨как и прежде⟩, ибо если ни один человек возможно не есть лошадь, то тогда и ни одна лошадь возможно не есть человек, и ⟨точно так же⟩, если белое возможно не присуще никакой одежде, то также и одежда возможно не присуща ничему белому, ибо если одежда была бы необходимо присуща чему-то белому, тогда и белое необходимо было бы присуще некоторой одежде. И это ⟨также⟩ было доказано выше. Точно так же обстоит дело и с частноотрицательным ⟨суждением⟩.

Если же говорится о возможном (согласно нашему определению ⟨собственно⟩ возможного) как наиболее часто встречающемся и свойственном природе вещей, то с обращением отрицательных ⟨суждений⟩ дело будет

обстоять не так [5]: общеотрицательное суждение не обратимо, а частноотрицательное — обратимо. Это станет очевидным, когда мы будем говорить о возможном [6], теперь же помимо того, что уже сказано, для нас должно быть ясно ⟨следующее: суждение⟩ «что-то возможно ничему или кое-чему не присуще» имеет утвердительную форму. Ибо ⟨слово⟩ «возможно» взято подобно ⟨слову⟩ «есть», слово же «есть», когда оно употребляется в высказывании, всегда и во всех отношениях означает утверждение, например: ⟨это⟩ есть не благо или ⟨это⟩ есть не белое, или ⟨это⟩ просто есть не то. И это также будет доказано в дальнейшем [7]. Что касается обращения, то дело будет ⟨здесь⟩ обстоять так же, как и в других ⟨суждениях⟩.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Силлогизмы по первой фигуре⟩

После того как мы дали эти определения, мы укажем теперь, посредством чего, когда и каким образом строится всякий силлогизм; затем придется говорить о доказательстве. О силлогизме мы должны говорить раньше, чем о доказательстве, потому что силлогизм есть нечто более общее: ведь ⟨всякое⟩ доказательство есть некоторого рода силлогизм, но не всякий силлогизм — доказательство.

Итак, если три термина так относятся между собой, что последний [1] целиком содержится в среднем [2], а средний целиком содержится или не содержится в первом [3], то необходимо, чтобы ⟨для двух⟩ крайних ⟨терминов⟩ образовался совершенный силлогизм. Средним ⟨термином⟩ я называю ⟨тот⟩, который сам содержится в одном, в то время как в нем самом содержится другой и по положению он является средним; крайними же я называю и тот, который содержится в другом, и тот, в котором содержится другой. В самом деле, если А

приписывается всем Б, а Б — всем В, то А необходимо приписывается всем В[4]. А как следует понимать выражение «⟨приписывается⟩ всем», — об этом было сказано выше[5]. Точно так же если А не приписывается ни одному Б, а Б приписывается всем В, то А не будет присуще ни одному В[6]. Если же первый ⟨термин⟩ присущ всему среднему, а средний не присущ ни одному последнему, то для крайних ⟨терминов⟩ нельзя будет построить никакой силлогизм, ведь из того, что здесь имеется[7], ничего не следует с необходимостью, ибо ⟨в таком случае⟩ первый ⟨термин⟩ возможно присущ и всем и ни одному последнему, так что ни частное, ни общее ⟨заключение⟩ не вытекает ⟨здесь⟩ с необходимостью. Но так как ⟨здесь⟩ ничего с необходимостью не вытекает, то нельзя построить силлогизм. Пусть терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ всему ⟨последнему⟩, будут: живое существо — человек — лошадь; для случая, ⟨когда он ему⟩ вовсе не присущ: живое существо — человек — камень[8]. Не получится также никакого силлогизма и тогда, когда ни первый не присущ среднему, ни средний не присущ ни одному последнему. Для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ всему ⟨последнему⟩, терминами пусть будут: наука — линия — врачебное искусство; для случая, ⟨когда он ему⟩ вовсе не присущ: наука — линия — единица[9]. Итак, если термины взяты в общих ⟨посылках⟩, то ясно, когда по этой фигуре может быть построен силлогизм и когда нет; и если силлогизм получается, то термины необходимо должны находиться друг к другу в указанном ⟨выше⟩ отношении, и если термины находятся друг к другу в таком отношении, то силлогизм получится.

Если же один из терминов взят в общей ⟨посылке⟩, а другой — не в общей и первый является бо́льшим крайним, в утвердительной или в отрицательной ⟨посылке⟩, второй же — в утвердительной ⟨посылке⟩ — меньшим ⟨крайним⟩, то с необходимостью получится совершенный силлогизм. Если же термин,

взятый в общей ⟨посылке⟩, является меньшим крайним или ⟨оба⟩ термина находятся в каком-либо другом отношении, силлогизм невозможен. Бо́льшим крайним ⟨термином⟩ я называю тот, в котором содержится средний ⟨термин⟩, меньшим же — тот, который подчинен среднему. Пусть А будет присуще всем Б, а Б — некоторым В, ⟨в таком случае⟩ если ⟨выражение⟩ «быть приписываемым всем» понимать в указанном выше [10] смысле, то А будет необходимо присуще некоторым В [11]. Если же А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А необходимо не присуще некоторым В [12], ибо ⟨что̀ значит⟩ «не быть приписываемым ни одному», — ⟨это⟩ также было определено; так что ⟨и здесь⟩ получится совершенный силлогизм. Точно так же ⟨обстоит дело⟩, когда суждение БВ является неопределенным и утвердительным. Ведь силлогизм здесь будет таким же — берется ли ⟨БВ⟩ как неопределенное или как частное. Если же меньший крайний ⟨термин⟩ взят в общей ⟨посылке⟩, ⟨все равно⟩ в утвердительной или отрицательной, тогда силлогизма не будет, ⟨независимо от того⟩, будет ли неопределенное или частное суждение утвердительным или отрицательным. Так, например, если А присуще или не присуще некоторым Б, а Б присуще всем В. Пусть терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, будут: благо — качество — благоразумие; ⟨терминами⟩ же для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: благо — качество — незнание [13]. Далее, если Б не присуще ни одному В, между тем как А присуще или не присуще некоторым Б, или присуще не всем ⟨Б⟩, то таким образом также не получится силлогизма. Пусть терминами будут: белое — лошадь — лебедь; белое — лошадь — ворон [14]. Те же самые термины ⟨берутся⟩, если АБ — ⟨суждение⟩ неопределенное. Точно так же не получится силлогизма и тогда, когда больший крайний ⟨термин⟩ взят в общей ⟨посылке⟩, ⟨все равно⟩, в утвердительной или отрицательной, а меньший крайний взят в частноотрицательной ⟨посылке⟩. Не получится силлогизма и ⟨в том

случае⟩, если меньший крайний термин взят в частной ⟨посылке⟩ и объем его неопределен, например, если А присуще всем Б, но Б не присуще некоторым В или присуще не всем В, ибо чему средний ⟨термин⟩ не присущ, всему тому первый ⟨больший⟩ может и сопутствовать и не сопутствовать. Пусть ⟨терминами⟩ будут: живое существо — человек — белое; затем из белого, чему не может приписываться ⟨термин⟩ «человек», возьмем лебедя и снег. Таким образом ⟨термин⟩ «живое существо» одному приписывается полностью, а другому вовсе не приписывается, и силлогизма, следовательно, не получится [15]. С другой стороны, пусть А не присуще ни одному Б, а Б не присуще некоторым В; терминами же пусть будут: неодушевленное — человек — белое; далее, из белого, которому ⟨термин⟩ «человек» не может приписываться, возьмем лебедя и снег, тогда неодушевленное последнему приписывается полностью, а первому — вовсе не приписывается [16]. Так как ⟨суждение⟩ «Б не присуще некоторым В» является неопределенным, ибо оно истинно в обоих случаях: и когда ⟨Б⟩ не присуще ни одному ⟨В⟩, и когда ⟨Б⟩ присуще не всем ⟨В⟩, и поскольку эти термины взяты в том смысле, что ⟨Б⟩ не присуще ни одному ⟨В⟩, то силлогизма не получится (как об этом уже было сказано выше). Отсюда очевидно, что при таком отношении терминов не получится силлогизма, ⟨иначе силлогизм⟩ получился бы и тогда, когда ⟨Б⟩ ни одному ⟨В⟩ не присуще. Подобным же образом это можно доказать ⟨и для того случая⟩, когда общее взято в отрицательной ⟨посылке⟩. Никоим образом не получится силлогизма и тогда, когда обе посылки будут частными, ⟨независимо от того⟩, будут ли они оба утвердительными или отрицательными, или одна утвердительной, а другая — отрицательной, ⟨или⟩ одна неопределенной, а другая — определенной, или обе — неопределенными. Общими терминами для всех ⟨этих случаев⟩ пусть будут: живое существо — белое — лошадь; живое существо — белое — камень [17].

26b 3—26b 25

Таким образом, из сказанного очевидно, что для того, чтобы получить по этой фигуре частное заключение, термины необходимо должны находиться друг к другу в указанном ⟨выше⟩ отношении. И если термины именно так относятся друг к другу, тогда необходимо получится силлогизм. При другом отношении ⟨терминов⟩ силлогизма никоим образом не получится. Ясно также, что все силлогизмы по этой фигуре являются совершенными, ибо все они получают свое завершение посредством того, что было принято с самого начала; ⟨ясно⟩ также и то, что все задачи [18] решаются посредством этой фигуры, ибо ⟨в ней⟩ доказывается, что нечто и всему присуще, и ничему не присуще, и кое-чему присуще, и кое-чему не присуще. Такую фигуру я называю первой ⟨фигурой⟩ [19].

ГЛАВА ПЯТАЯ

⟨Силлогизмы по второй фигуре⟩

Если же один и тот же ⟨термин⟩ присущ одному во всем ⟨его⟩ объеме, а другому ⟨вовсе⟩ не присущ или и тому и другому присущ во всем ⟨их⟩ объеме или вовсе не присущ, то такую фигуру я называю второю [1]. Средним ⟨термином⟩ в этой фигуре я называю тот, который приписывается обоим ⟨крайним⟩; крайними же ⟨терминами⟩ — те, которым приписывается средний ⟨термин⟩; бо́льшим крайним — тот, который ближе стоит к среднему, меньшим крайним — тот, который дальше отстоит от среднего. Средний же ⟨термин⟩ ставится вне крайних и по положению — впереди ⟨их⟩ [2]. Совершенным силлогизм по этой фигуре не может быть никоим образом. Но силлогизм здесь возможен, ⟨независимо от того⟩, взяты ли термины в общих или не в общих ⟨посылках⟩. Если же термины взяты в общих ⟨посылках⟩, то силлогизм получится, когда средний ⟨термин⟩ присущ одному ⟨из крайних⟩ во всем ⟨его⟩ объеме, а другому вовсе не присущ, ⟨независимо от того⟩, к какому из крайних

⟨терминов⟩ относится отрицание. Иначе силлогизма не получится вовсе. Пусть М не приписывается ни одному Н, но приписывается всем О [3]; так как отрицательное ⟨суждение⟩ обратимо, то и Н не будет присуще ни одному М; но ведь было предположено, что М присуще всем О, а потому Н не присуще ни одному О, как это и было доказано выше [4]. Далее, если М присуще всем Н и не присуще ни одному О, то и О не будет присуще ни одному Н, ибо если М не присуще ни одному О, то и О не присуще ни одному М; но М было присуще всем Н, следовательно, О не будет присуще ни одному Н, и снова получается первая фигура. А так как отрицательное суждение обратимо, то и Н не будет присуще ни одному О, и поэтому снова получится тот же самый силлогизм [5]. Это можно доказать также и посредством приведения к невозможному [6]. Очевидно, что при таком отношении терминов силлогизм получится, однако, не совершенный, ибо ⟨здесь⟩ необходимость ⟨заключения⟩ может быть полностью выявлена не на основании только первоначально взятого, но и ⟨чего-то⟩ другого. Но если М приписывается всем Н, как и всем О, то силлогизма не получится. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: сущность — живое существо — человек; для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: сущность — живое существо — число. Средний ⟨термин⟩ — сущность [7]. Не получится силлогизма и тогда, когда М не приписывается ни одному Н и ни одному О. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: линия — живое существо — человек; для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: линия — живое существо — камень [8]. Таким образом, очевидно, что если при терминах, взятых в общих ⟨посылках⟩, получается силлогизм, то для этого необходимо, чтобы они находились друг к другу в таком отношении, какое мы указали вначале, ибо если они будут относиться друг к другу ⟨как-либо⟩ иначе, никакое заключение с необходимостью не вытекает.

Если же средний ⟨термин⟩ по отношению к одному ⟨из крайних⟩, а ⟨именно⟩ к большему, взят в общей ⟨посылке⟩, ⟨все равно⟩, в утвердительной или в отрицательной, к меньшему же термину — в частной ⟨посылке⟩, противоположной общей (под противоположным я понимаю: когда общая ⟨посылка⟩ отрицательная, то частная — утвердительная; когда же общая утвердительная, то частная — отрицательная), то ⟨в этом случае⟩ с необходимостью получится силлогизм с частноотрицательным ⟨заключением⟩. В самом деле, если М не присуще ни одному Н, но присуще некоторым О, то Н необходимо не присуще некоторым О; а так как отрицательное суждение обратимо, то и Н не будет присуще ни одному М. Но ведь предположено, что М присуще некоторым О, так что Н не будет присуще некоторым О, и получается силлогизм по первой фигуре [9]. Далее, если М присуще всем Н, а некоторым О не присуще, то Н необходимо не присуще некоторым О [10]; действительно, если бы оно было присуще всем ⟨О⟩, то, поскольку М приписывается всем Н, М необходимо было бы присуще всем О. Предположено же было, что оно некоторым ⟨О⟩ не присуще [11]. И если М присуще всем Н, но не всем О, то получится заключение о том, что Н присуще не всем О. Доказательство будет то же самое. Если же М приписывается всем О, но не всем Н, тогда силлогизма не получится. ⟨Возьмем⟩ термины: живое существо — сущность — ворон; живое существо — белое — ворон [12]. Также не получится силлогизма, если ⟨М⟩ не приписывается ни одному О, но приписывается некоторым Н. Пусть терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, будут: живое существо — сущность — единица, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: живое существо — сущность — наука [13].

Таким образом сказано, когда силлогизм получится и когда нет в тех случаях, если общая ⟨посылка⟩ противоположна частной. Если же обе посылки однородны, то-есть если обе или отрицательны или утвер-

дительны, силлогизма никоим образом не получится. В самом деле, предположим сперва, что обе посылки отрицательны и в общей ⟨посылке⟩ взят больший крайний ⟨термин⟩, например, пусть М будет не присуще ни одному Н и не присуще некоторым О. Но тогда Н возможно и присуще всем О и не присуще ни одному О. Терминами для случая, ⟨когда первый термин последнему⟩ не присущ, пусть будут: черное — снег — живое существо [14]; терминов же для случая, ⟨когда он⟩ всему ⟨ему⟩ присущ, найти нельзя, если М некоторым О присуще, а некоторым не присуще [15]. Ибо если бы Н было присуще всем О, а М не присуще ни одному Н, то М не было бы присуще ни одному О, но ведь было предположено, что ⟨М⟩ некоторым ⟨О⟩ присуще [16]. Таким образом, действительно невозможно найти термины [17], но доказать это следует, исходя из неопределенного. В самом деле, так как правильно, что М не присуще некоторым О, также ⟨и в том случае, когда М⟩ не присуще ни одному ⟨О⟩, а когда ⟨М⟩ не присуще ни одному ⟨О⟩, силлогизма не получалось, то очевидно, что силлогизма не получится и теперь. Далее, пусть будут утвердительными обе посылки, и пусть общее ⟨суждение⟩ займет такое же положение [18], например, М присуще всем Н и некоторым О. Тогда Н возможно и присуще всем О и не присуще ни одному О. Терминами для случая, когда ⟨Н⟩ не присуще ни одному ⟨О⟩, пусть будут: белое — лебедь — камень [19], а для случая, когда ⟨Н⟩ присуще всем ⟨О⟩, термины нельзя найти по тем же причинам, о которых ⟨сказано⟩ выше, но доказать это следует, исходя из неопределенного [20]. Если же в общей ⟨посылке⟩ взят меньший крайний ⟨термин⟩ и таким образом М не присуще ни одному О и не присуще некоторым Н, тогда Н возможно и присуще всем О и не присуще ни одному О. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: белое — живое существо — ворон, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: белое — камень — ворон [21]. Если же посылки являются утвердительными, тогда для случая,

⟨когда первый термин последнему⟩ не присущ, терминами пусть будут: белое — живое существо — снег, а для случая, ⟨когда он ему⟩ присущ: белое — живое существо — лебедь [22]. Таким образом, очевидно, что силлогизма ни в коем случае не получится, если посылки однородны и ⟨при этом⟩ одна из них общая, а другая — частная. Но силлогизма не получится также ⟨и в том случае⟩, когда ⟨что-либо⟩ обоим ⟨терминам⟩ отчасти присуще или не присуще, или одному отчасти присуще, а другому — нет, или ни одному, ни другому не присуще вовсе, или присуще неопределенно. Общими же терминами для всех ⟨этих случаев⟩ пусть будут: белое — живое существо — человек; белое — живое существо — неодушевленное [23].

Из сказанного, таким образом, очевидно, что если термины относятся друг к другу так, как было сказано ⟨раньше⟩, то силлогизм необходимо получится, и если силлогизм получится, то и термины необходимо будут находиться в таком же отношении. Ясно также, что все силлогизмы по этой фигуре являются несовершенными (ибо все они, чтобы быть совершенными, предполагают еще нечто, что или с необходимостью содержится в терминах [24], или берется по предположению, как, например, когда мы доказываем посредством приведения к невозможному). ⟨Ясно⟩ также и то, что по этой фигуре не получится силлогизма с утвердительным ⟨заключением⟩ и что, таким образом, все заключения ⟨здесь⟩ — отрицательные, как общие, так и частные [25].

ГЛАВА ШЕСТАЯ

⟨*Силлогизмы по третьей фигуре*⟩

Если одному и тому же ⟨термину⟩ один ⟨термин⟩ присущ во всем ⟨его⟩ объеме, а другой — вовсе не присущ, или если оба они ему или присущи во всем ⟨его⟩ объеме или вовсе не присущи, то такую фигуру я назы-

ваю третьей. Средним ⟨термином⟩ я называю в ней тот, которому приписываются оба ⟨крайних⟩; крайними же — те, которые приписываются среднему; бо̀льшим крайним ⟨термином⟩ — тот, который дальше отстоит от среднего; меньшим же — тот, который стоит к нему ближе [1]. При этом средний ⟨термин⟩ ставится здесь вне крайних и по ⟨своему⟩ положению занимает последнее место. Совершенный силлогизм не может быть построен также и в этой фигуре. Но силлогизм все-таки будет возможен, ⟨независимо от того⟩, будут ли ⟨крайние⟩ термины взяты по отношению к среднему в общих или не в общих ⟨посылках⟩. Если же термины взяты в общих ⟨посылках⟩, то при условии, что и П и Р присущи всем С [2], получится ⟨силлогизм⟩ с заключением о том, что П необходимо присуще некоторым Р. Так как утвердительное суждение обратимо, то и С будет присуще некоторым Р; и так как П присуще всем С, а С — некоторым Р, то П необходимо присуще некоторым Р, и мы будем иметь силлогизм по первой фигуре [3]. Это можно доказать и посредством приведения к невозможному [4], и выделением. Так как оба ⟨термина⟩ присущи всем С, то если взять некоторую часть из С, например Н, — этой ⟨части⟩ будет присуще как П, так и Р, а поэтому и П будет присуще некоторым Р [5].

⟨В том случае⟩, если Р присуще всем С, а П не присуще ни одному С, также получится силлогизм, но с заключением о том, что П необходимо не присуще некоторым Р. Тот же способ доказательства применяется, когда мы подвергнем обращению суждение РС [6]. Это может быть доказано и посредством приведения к невозможному, как это было в предыдущих ⟨случаях⟩. Если же Р не присуще ни одному С, а П присуще всем С, то силлогизма не получится. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — лошадь — человек, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: живое существо — неодушевленное — человек [7]. Силлогизма не получится и в том случае, когда оба ⟨термина⟩ не приписываются

ни одному С. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — лошадь — неодушевленное, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: человек — лошадь — неодушевленное. Средний ⟨термин⟩ — неодушевленное [8]. Таким образом, очевидно также и для этой фигуры, когда силлогизм ⟨в ней⟩ получится и когда нет, если ⟨крайние⟩ термины взяты в общих ⟨посылках⟩. Действительно, когда оба термина взяты в утвердительных ⟨посылках⟩, то получится заключение о том, что ⟨один⟩ крайний ⟨термин⟩ присущ некоторой ⟨части⟩ другого крайнего ⟨термина⟩; когда же оба они взяты в отрицательных ⟨посылках⟩, силлогизма не получится. Если же один ⟨из крайних терминов⟩ взят в отрицательной ⟨посылке⟩, а другой — в утвердительной и притом так, что больший термин — в отрицательной, а меньший — в утвердительной, то получится заключение о том, что один из крайних ⟨терминов⟩ некоторой ⟨части⟩ другого ⟨крайнего⟩ не присущ; если же наоборот, то силлогизма не получится.

Далее, если один термин взят по отношению к среднему ⟨термину⟩ в общей ⟨посылке⟩, другой же — в частной, и притом оба они в утвердительных ⟨посылках⟩, то с необходимостью получится силлогизм, ⟨независимо от того⟩, какой из ⟨крайних⟩ терминов был взят в общей ⟨посылке⟩. Именно, если Р присуще всем С, а П — только некоторым ⟨С⟩, то П необходимо присуще некоторым Р. Действительно, так как утвердительное ⟨суждение⟩ обратимо, то и С будет присуще некоторым П. Поэтому: так как Р присуще всем С, а С — некоторым П, то Р также присуще некоторым П, а отсюда и П — некоторым Р [9]. Далее, если Р присуще некоторым С, а П — всем С, то П необходимо присуще некоторым Р. Доказывается это таким же образом [10]. Можно доказать это также и посредством приведения к невозможному или выделением [11], как в предыдущих ⟨случаях⟩. Но если один термин взят в общеутвердительной посылке, а другой — в отрицатель-

ной, то силлогизм получится, если меньший ⟨термин⟩ взят в утвердительной ⟨посылке⟩. Ибо если Р присуще всем С, а П некоторым С не присуще, то П необходимо не присуще некоторым Р [12]. Ведь если бы ⟨П⟩ было присуще всем Р, а Р — всем С, то и П было бы присуще всем С; но оно ⟨по предположению⟩ присуще не было. Это можно доказать также и без приведения к невозможному, если берется такая часть С, которой П не присуще [13]. Когда же больший термин взят в утвердительной ⟨посылке⟩, силлогизма не получится, например: если П присуще всем С, а Р некоторым С не присуще. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ всему ⟨последнему⟩, пусть будут: одушевленное — человек — живое существо [14]; для случая, ⟨когда он ему⟩ вовсе не присущ, нельзя найти ⟨терминов⟩, если Р некоторым С присуще, а некоторым — нет, ибо если П присуще всем С, а Р только некоторым С, то П будет присуще и некоторым Р. Но ведь было принято, что оно не присуще ни одному ⟨Р⟩. Здесь следует, однако, поступить так же, как и в предыдущих ⟨случаях⟩: так как ⟨суждение⟩ «некоторым не присуще» является неопределенным, то и о том, что не присуще ни одному, правильно сказать, что оно не присуще и некоторым. Но если оно не было присуще ни одному, силлогизма не получалось. Очевидно, таким образом, что ⟨когда берется суждение «некоторым не присуще»⟩, силлогизма также не будет. Если же ⟨один⟩ термин взят в общеотрицательной ⟨посылке⟩, причем больший ⟨термин⟩ — в отрицательной ⟨посылке⟩, а меньший — в утвердительной, то силлогизм получится, ибо если П не присуще ни одному С, а Р присуще некоторым С, то П не будет присуще некоторым Р. Подвергнув посылку РС обращению, здесь снова получаем первую фигуру [15]. Но если меньший термин взят в отрицательной ⟨посылке⟩, то силлогизма не получится. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — человек — дикое; для

случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: живое существо — наука — дикое. Средним ⟨термином⟩ для обоих ⟨случаев⟩ пусть будет дикое[16]. Равным образом не получится ⟨силлогизма⟩, если оба термина взяты в отрицательных ⟨посылках⟩ и притом один из них в общей, а другой — в частной. Терминами для случая, когда меньший ⟨термин⟩ по отношению к среднему взят в общей ⟨посылке⟩, пусть будут: живое существо — наука — дикое; живое существо — человек — дикое[17]. Когда больший ⟨термин⟩ взят в общей ⟨посылке⟩ и не присущ ⟨меньшему⟩, терминами пусть будут: ворон — снег — белое[18]; когда ⟨он меньшему⟩ присущ, термины найти нельзя, если Р некоторым С присуще, а некоторым — нет, ибо если П присуще всем Р, а Р — ⟨лишь⟩ некоторым С, то и П будет присуще некоторым С. По предположению же оно не присуще ни одному ⟨С⟩. Но доказать это следует, исходя из неопределенного[19]. ⟨Наконец⟩, ни в коем случае не получится силлогизма, если каждый ⟨крайний термин⟩ присущ или не присущ некоторой ⟨части⟩ среднего ⟨термина⟩ или же один из них присущ, а другой не присущ, или один присущ некоторой ⟨части⟩ его, другой же — не всему ⟨среднему⟩, или ⟨оба приписываются⟩ ему неопределенно. Общими же терминами для всех ⟨этих случаев⟩ пусть будут: живое существо — человек — белое; живое существо — неодушевленное — белое[20].

И для этой[21] фигуры, таким образом, видно, когда ⟨в ней⟩ силлогизм получится и когда — нет, а также, что если термины находятся друг к другу в таком отношении, о котором говорилось, то с необходимостью получится силлогизм, как и ⟨наоборот⟩, что если получится силлогизм, то и термины необходимо будут находиться друг к другу именно в таком отношении. Очевидно также, что все силлогизмы по этой фигуре несовершенны, ибо все они становятся совершенными, когда еще что-нибудь прибавляется. ⟨Ясно⟩ также и то, что по этой фигуре нельзя вывести общее заключение — ни отрицательное, ни утвердительное[22].

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

⟨Общие замечания о всех трех фигурах силлогизма. Сведение второй и третьей фигур к первой⟩

Также ясно, что во всех фигурах, в том случае, когда силлогизма не получается, вообще ничего не следует с необходимостью, если оба ⟨крайних⟩ термина взяты или в утвердительных, или в отрицательных ⟨посылках⟩. Если же один из терминов взят в утвердительной ⟨посылке⟩, а другой — в отрицательной и последний берется в общей ⟨посылке⟩, то всегда получается силлогизм об отношении меньшего крайнего ⟨термина⟩ к большему, как, например: если А присуще всем Б или некоторым Б, но Б не присуще ни одному В, то при обращении посылок В необходимо не будет присуще некоторым А [1]. Подобным же образом обстоит дело и в других фигурах, ибо посредством обращения всегда получается силлогизм [2]. Ясно также, что во всех фигурах получится один и тот же силлогизм, если вместо частноутвердительного ⟨суждения⟩ взять неопределенное.

Очевидно также, что все несовершенные силлогизмы становятся совершенными посредством первой фигуры. В самом деле, все они становятся совершенными либо через ⟨прямое⟩ доказательство, либо посредством приведения к невозможному. Но и тем и другим способом образуется первая фигура: ⟨именно⟩, если силлогизмы становятся совершенными через ⟨прямое⟩ доказательство, получается первая фигура, потому что они становятся совершенными посредством обращения, а обращение и ведет к образованию первой фигуры. И когда доказывают посредством приведения к невозможному, то-есть, когда прибегают к допущению ложного, силлогизм ⟨также⟩ строится по первой фигуре, как, например, в последней фигуре: если А и Б присущи всем В, то А присуще и некоторым Б, ибо если бы А не было присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не было бы присуще ни одному В, а ⟨ведь было принято⟩,

что А присуще всем ⟨В⟩ [3]. Точно так же ⟨доказывается⟩ и в других случаях.

И ⟨вообще⟩ все силлогизмы можно свести к силлогизмам первой фигуры с общим ⟨заключением⟩. Что касается силлогизмов второй фигуры, то очевидно, что они становятся совершенными через силлогизмы ⟨первой фигуры⟩, но только не все одинаковым образом: силлогизмы с общим ⟨заключением⟩ — через обращение отрицательной посылки [4], силлогизмы с частным ⟨заключением⟩ и ⟨притом⟩ оба ⟨вида⟩ — посредством приведения к невозможному [5]. Силлогизмы первой фигуры с частным ⟨заключением⟩ становятся совершенными и через самих себя, но их можно доказать также по второй фигуре посредством приведения к невозможному. Например, если А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то А будет присуще некоторым В, ибо если бы оно не было присуще ни одному В, но присуще всем Б, то тогда Б не было бы присуще ни одному В: это ведь мы знаем по второй фигуре [6]. Подобного же рода доказательство применимо к силлогизму с отрицательным ⟨заключением⟩, ибо если А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым В, ибо если бы ⟨А⟩ было присуще всем ⟨В⟩, но ни одному Б, то Б не было бы присуще ни одному В. Это и была как раз средняя фигура [7]. Так что, если в средней фигуре все силлогизмы сводятся к силлогизмам первой ⟨фигуры⟩ с общим ⟨заключением⟩, силлогизмы же первой ⟨фигуры⟩ с частным ⟨заключением⟩ — к силлогизмам средней фигуры с частным ⟨заключением⟩, то ⟨отсюда⟩ очевидно, что и силлогизмы ⟨первой фигуры⟩ с частным ⟨заключением⟩ могут быть сведены к силлогизмам первой фигуры с общим ⟨заключением⟩. Силлогизмы же третьей фигуры, если их ⟨крайние⟩ термины взяты в общих ⟨посылках⟩, непосредственно становятся совершенными при помощи тех же силлогизмов [8]. Если же их ⟨крайние⟩ термины взяты в частных ⟨посылках⟩, то они становятся совершенными посредством силлогизмов первой фигуры с частным ⟨заключением⟩, но эти

⟨последние⟩ допускают сведение ⟨к тем же⟩, а следовательно, к тем же могут быть сведены силлогизмы третьей фигуры с частным ⟨заключением⟩. Таким образом, очевидно, что все ⟨силлогизмы⟩ могут быть сведены к силлогизмам первой фигуры с общим ⟨заключением⟩.

Всем сказанным выяснено, как обстоит дело с силлогизмами, доказывающими, что ⟨нечто⟩ присуще ⟨другому⟩ или не присуще, также и то, каковы силлогизмы одной и той же фигуры сами по себе и как ⟨относятся⟩ друг к другу силлогизмы разных ⟨фигур⟩.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

⟨*Модальность силлогизмов*⟩

Так как быть ⟨чему-нибудь⟩ присущим, необходимо присущим, возможно присущим [1] — не одно и то же (ибо многое присуще ⟨другому⟩, однако не необходимо, другое же присуще ни необходимо, ни просто, но оно *может* быть присуще), то ясно, что в каждом из этих ⟨случаев⟩ силлогизм будет разным и что ⟨каждый раз⟩ отношение терминов будет не одним и тем же: они будут то необходимо ⟨присущи⟩, то присущи, то возможно ⟨присущи⟩.

С необходимо ⟨присущим⟩ дело обстоит почти так же, как и с присущим, так как при одинаковом положении терминов ⟨в посылках⟩ о присущем и необходимо присущем или не присущем силлогизм получится и не получится с тем лишь различием, что к терминам прибавляется «необходимо присуще» или «необходимо не присуще». Отрицательное суждение обратимо совершенно так же, ведь «целиком содержаться в другом» и «быть ⟨присущим⟩ всем» мы будем понимать одинаково. И в других ⟨случаях⟩ тем же способом, то-есть посредством обращения, доказывается, что заключение является необходимым, — точно так же ⟨как это имело место в заключениях⟩ о присущем. В средней же фигуре,

если общее ⟨суждение⟩ является утвердительным, а частное — отрицательным, и далее, в третьей фигуре, если общее ⟨суждение⟩ является утвердительным, а частное — отрицательным, доказательство уже не будет таким, но из одного ⟨термина⟩ необходимо выделить ту часть, которой два других ⟨термина⟩ не присущи, и относительно ее построить силлогизм, ибо ⟨заключение⟩ относительно ее будет необходимым; если же оно будет необходимым по отношению к выделенному ⟨термину⟩, то оно будет необходимым также и по отношению к части ⟨первоначально принятого⟩, так как она тождественна с выделенным ⟨термином⟩ [2]. Каждый из ⟨этих⟩ силлогизмов строится по соответствующей фигуре.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

⟨Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна из посылок есть суждение о присущем, а другая — о необходимо присущем⟩

Бывает и так, что заключение будет о необходимо присущем, когда необходимость выражает одна из посылок, но не любая, а та, в которой содержится больший крайний ⟨термин⟩. Например, если принять, что А необходимо присуще или не присуще Б, а Б ⟨просто⟩ присуще В, и если взять посылки именно так, то А будет необходимо присуще или не присуще В; в самом деле, так как А необходимо присуще или не присуще всем Б, а В есть часть Б, то очевидно, что и В будет необходимо присуще или не присуще ⟨А⟩ [1]. Если же ⟨посылка⟩ АБ не выражает необходимость, а БВ выражает ⟨необходимость⟩, то не будет заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Ибо если бы оно было о необходимо ⟨присущем⟩, то и А было бы необходимо присуще некоторым Б, согласно первой и третьей фигуре. Но это было бы неправильно, ибо вполне возможно, что Б таково, что А может быть и совсем ему не присущим [2].

Из терминов, кроме того, очевидно, что заключение не будет о необходимо ⟨присущем⟩. Пусть, например, А будет движение, Б — живое существо, а В — человек. Человек необходимо есть живое существо, но и живое существо и человек движутся не необходимо [3]. Точно так же ⟨обстоит дело⟩, если АБ будет отрицательным суждением. Доказывается это таким же образом. Что касается частных заключений, то, если общая ⟨посылка⟩ будет о необходимо ⟨присущем⟩, ⟨тогда⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет и заключение; если же частная ⟨посылка⟩, то ⟨заключения⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ не будет, ⟨независимо от того⟩, будет ли общая посылка отрицательной или утвердительной. Пусть сперва общая ⟨посылка⟩ будет о необходимо ⟨присущем⟩ и пусть А будет необходимо присуще всем Б, а Б — ⟨присуще⟩ некоторым В, тогда с необходимостью следует, что А необходимо присуще некоторым В, ибо В подчинено Б, между тем как А необходимо присуще всем Б [4]. Точно так же обстоит дело с отрицательным заключением, и доказывается ⟨оно⟩ таким же образом [5]. Если же о необходимо ⟨присущем⟩ будет частная ⟨посылка⟩, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩, ибо ⟨в этом случае⟩ не получается ничего невозможного, точно так же, как и в общих заключениях. Подобным же образом обстоит дело с ⟨частно⟩отрицательным заключением. Пусть терминами будут: движение — живое существо — белое [6].

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

⟨Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна из посылок есть суждение о присущем, а другая — о необходимо присущем⟩

Во второй же фигуре, если ⟨в ней⟩ отрицательная посылка есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то о необходимо ⟨присущем⟩ будет и заключение;

если же утвердительная, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Пусть сперва о необходимо ⟨присущем⟩ будет отрицательная ⟨посылка⟩ и допустим, что А не будет присуще ни одному Б, но присуще только В. Так как отрицательная посылка обратима, то Б не может быть присуще ни одному А, но А присуще всем В, так что Б не может быть присуще ни одному В, ибо В подчинено А [1]. Так же обстоит дело, если отрицание отнести к В, ибо если А не может быть присуще ни одному В, то и В не может быть присуще ни одному А; но А присуще всем Б, а потому В не может быть присуще ни одному Б. Действительно, снова получается первая фигура. Следовательно, и Б не может быть присуще В, так как и ⟨это суждение⟩ обратимо подобным же образом [2]. Если же о необходимо ⟨присущем⟩ будет утвердительная посылка, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Действительно, пусть А будет необходимо присуще всем Б и ⟨просто⟩ не присуще ни одному В. Если же отрицательную посылку подвергнуть обращению, то получится первая фигура. Но относительно первой фигуры было доказано, что если в ней отрицательная ⟨посылка⟩ не есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ и содержит больший ⟨термин⟩, то заключение не будет о необходимо ⟨присущем⟩, так что и в этом случае не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩ [3]. Далее, если заключение было бы ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то получилось бы, что В необходимо не присуще некоторым А, ибо если Б необходимо не присуще ни одному В, то и В необходимо не присуще ни одному Б; однако Б необходимо присуще некоторым А, если действительно А было необходимо присуще всем Б; так что и В было бы необходимо не присуще некоторым А. Но ничто не мешает взять А таким, чтобы всем ⟨А⟩ могло быть присуще В [4]. Кроме того, и посредством выделения терминов также можно было бы доказать, что заключение ⟨здесь⟩ выражает необходимость не безусловно, но ⟨только⟩ при указанных условиях [5]. Пусть А, например, будет живое

существо, Б — человек, В — белое, и посылки пусть будут взяты сходным образом. Вполне возможно, что быть живым существом не присуще ничему белому, следовательно, возможно, что быть человеком не будет присуще ничему белому, однако это не необходимо, ибо возможно, конечно, что человек будет белым, хотя он, действительно, не был бы ⟨таковым⟩ до тех пор, пока быть живым существом не присуще ничему белому [6]. Так что при *этих* условиях заключение будет о необходимо ⟨присущем⟩, но вообще — не о необходимо ⟨присущем⟩.

То же самое относится и к частному заключению. Именно, когда отрицательная посылка есть общее ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то и заключение будет о необходимо ⟨присущем⟩; когда же общим ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет утвердительная ⟨посылка⟩, а отрицательная — частным и не выражающим необходимости, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Пусть, таким образом, сперва отрицательная посылка будет общим ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩; в таком случае А не может быть присущим ни одному Б, однако может быть присущим некоторым В. Так как, далее, отрицательная посылка обратима, то и Б не может быть присущим ни одному А; но ведь А присуще некоторым В, так что и Б необходимо не будет присуще некоторым В [7]. Предположим теперь, наоборот, что общим ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет утвердительная посылка, и пусть утверждение будет отнесено к Б. Если А, таким образом, будет необходимо присуще всем Б и не присуще некоторым В, то очевидно, что Б не будет присуще некоторым В, но не необходимо. Доказать это можно посредством тех же терминов, что и при силлогизмах с общим ⟨заключением⟩ [8]. Наконец, и в том случае, когда отрицательная посылка есть частное ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Доказать это можно посредством тех же самых терминов [9].

30b 33—31a 17

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна из посылок есть суждение о присущем, а другая — о необходимо присущем⟩

В последней фигуре заключение будет о необходимо ⟨присущем⟩, когда ⟨оба крайних⟩ термина взяты по отношению к среднему в общих ⟨посылках⟩, причем обе посылки утвердительные и одна из них, все равно какая, есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩. Если же одна из посылок будет отрицательной, а другая — утвердительной, то заключение будет о необходимо ⟨присущем⟩, когда ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ является отрицательная ⟨посылка⟩; если же утвердительная, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Пусть сперва обе посылки будут утвердительными, то-есть пусть и А и Б будут присущи всем В, и о необходимо ⟨присущем⟩ пусть будет ⟨бо̀льшая⟩ посылка АВ. Так как, далее, Б присуще всем В, то и В будет присуще некоторым Б, ибо обще⟨утвердительное⟩ суждение при обращении становится частно⟨утвердительным⟩. Поэтому, если А необходимо присуще всем В, а В — некоторым Б, то и А необходимо присуще некоторым Б, ибо Б подчинено В. Таким образом, получается первая фигура [1]. Подобным же образом доказывается и в том случае, когда ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ является ⟨посылка⟩ БВ, ибо В допускает обращение с некоторыми А [2]. Поэтому, если Б необходимо присуще всем В, то оно необходимо присуще и некоторым А [3]. С другой стороны, пусть ⟨посылка⟩ АВ будет отрицательной, а БВ — утвердительной. ⟨Суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ пусть будет отрицательная. Так как утвердительное ⟨суждение⟩ обратимо и В, ⟨следовательно⟩, будет присуще некоторым Б и так как А будет необходимо не присуще ни одному В, то и А будет необходимо не присуще некото-

рым Б, ибо Б подчинено В [4]. Но если ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет утвердительная посылка, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Пусть БВ будет утвердительной посылкой о необходимо ⟨присущем⟩, а посылка АВ — отрицательной и не выражающей необходимости; так как утвердительное ⟨суждение⟩ обратимо, то В будет необходимо присуще некоторым Б, и, следовательно, если А не присуще ни одному В, а В присуще некоторым Б, то А не будет присуще некоторым Б, однако не необходимо, ибо относительно первой фигуры уже было доказано, что если отрицательная посылка не является ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩ [5]. Это стало бы, кроме того, очевидным через термины. Пусть А означает благо, Б — живое существо, В — лошадь. Вполне возможно, что благо не присуще никакой лошади, но быть живым существом необходимо присуще каждой лошади; однако не необходимо, чтобы некоторым живым существам не было присуще благо, поскольку даже возможно, что всем живым существам присуще благо. Или если это невозможно, то нужно взять ⟨такие⟩ термины, как бодрствовать или спать, ибо эти состояния могут быть у каждого живого существа [6].

Итак, было сказано, что заключение есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, если ⟨крайние⟩ термины взяты по отношению к среднему в общих ⟨посылках⟩. В том же случае, если одна ⟨посылка⟩ является общей, а другая — частной, то заключение также будет о необходимо ⟨присущем⟩ при условии, что обе ⟨посылки⟩ будут утвердительными, а общая посылка — о необходимо ⟨присущем⟩. Доказывается это так же, как и прежде, ибо и частноутвердительное суждение обратимо. Итак, если Б необходимо присуще всем В, а А подчинено В, то Б необходимо присуще некоторым А. Но если Б присуще некоторым А, то и А необходимо присуще некоторым Б, ибо это ⟨суждение⟩ обратимо [7]. Точно так же обстоит дело ⟨и в том случае⟩, если

⟨посылка⟩ АВ есть общее ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, ибо Б подчинено В [8]. Напротив, если ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет частная посылка, то не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩. Действительно, пусть ⟨посылка⟩ БВ будет частным ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, между тем как А присуще, но не необходимо, всем В. Если посылку БВ подвергнуть обращению, то получится первая фигура, и общая посылка не будет ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, частное же будет. Но при таком отношении посылок не получалось заключения о необходимо ⟨присущем⟩, а следовательно, не получится заключения о необходимо ⟨присущем⟩ и при данных условиях [9]. Это очевидно, кроме того, из ⟨взаимоотношения крайних⟩ терминов. В самом деле, пусть А будет бодрствование, Б — двуногое, а В — живое существо. В таком случае Б необходимо присуще некоторым В, а А — возможно присуще В, и А, таким образом, не необходимо присуще Б, ибо не необходимо, чтобы какое-либо двуногое существо спало или бодрствовало [10]. Точно так же и посредством тех же самых терминов может быть доказано и если ⟨посылка⟩ АВ будет частным ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ [11]. Если же один из ⟨крайних⟩ терминов взят в утвердительной ⟨посылке⟩, а другой — в отрицательной, притом общая посылка будет отрицательной и ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то заключение также будет о необходимо ⟨присущем⟩. Ибо если А не может быть присуще ни одному В, но Б присуще некоторым В, то А необходимо не присуще некоторым Б [12]. Когда же утвердительная ⟨посылка⟩ есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, ⟨независимо от того⟩, будет ли она общей или частной, или отрицательная ⟨посылка⟩ является частной, то заключение о необходимо ⟨присущем⟩ не получится. Все остальное ⟨здесь⟩ то же самое, о чем мы говорили в предыдущих ⟨случаях⟩. Терминами ⟨для того случая⟩, когда общеутвердительная ⟨посылка⟩ есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, пусть

будут: бодрствование — живое существо — человек, а средним ⟨термином⟩ — человек [13]. Когда же частноутвердительная — ⟨терминами⟩ пусть будут: бодрствование — живое существо — белое; быть живым существом необходимо присуще некоторым белым ⟨предметам⟩, но бодрствование возможно не присуще ничему белому, как бодрствование не необходимо не присуще некоторым живым существам [14]. Если ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ является частноотрицательная ⟨посылка⟩, то ⟨терминами⟩ пусть будут: двуногое — движущееся — живое существо, а средним ⟨термином⟩ — живое существо [15].

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

⟨*Сравнение силлогизмов о присущем с силлогизмами о необходимо присущем* [1]⟩

Таким образом, очевидно, что не может быть заключения о присущем, если обе посылки не являются ⟨суждениями⟩ о присущем [2]. Вывести же заключение о необходимо ⟨присущем⟩ можно, если хоть одна из ⟨посылок⟩ является суждением о необходимо ⟨присущем⟩. Но в обоих случаях, ⟨независимо от того⟩, будут ли заключения утвердительными или отрицательными, одна из посылок должна быть сходной с заключением. Сходной я называю такую, которая при заключении о присущем также есть ⟨суждение⟩ о присущем, а при ⟨заключении⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ одна из посылок также есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩. Ясно поэтому, что вывести заключение о необходимо ⟨присущем⟩ или о присущем нельзя, если одна из взятых посылок не является ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ или о присущем. О необходимом, то-есть о том, как оно получается в заключении и чем необходимо ⟨присущее⟩ отличается от присущего, — обо всем этом сказано достаточно.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

⟨*Возможное и силлогизмы о возможно присущем*[1]⟩

После этого мы поговорим о возможном, ⟨о том⟩, когда, как и посредством чего будет построен силлогизм ⟨о нем⟩. «Быть возможным» и «возможным» я называю то, что, ⟨хотя и⟩ не является необходимым, но если принято, что оно присуще, то из этого не следует ничего невозможного; так что, если говорится о необходимом, что оно возможно, то ⟨только⟩ омонимически[2]. Что возможное есть именно то, что здесь о нем сказано, становится очевидным из противоположных друг другу отрицаний и утверждений; ⟨выражения⟩: «не может быть присущим», «не в состоянии быть присущим» и «необходимо не быть присущим» — либо тождественны, либо сопутствуют друг другу. Так же и выражения, им противоположные, то-есть: «может быть присущим», «в состоянии быть присущим», «не необходимо не быть присущим» — ⟨все⟩ они будут или тождественны, или будут сопутствовать друг другу, ибо обо всем истинно либо утверждение, либо отрицание. Таким образом, возможное есть не необходимое, а не необходимое — возможное. Бывает, что все посылки о возможном взаимно обратимы. Я имею в виду не обращение утвердительных ⟨посылок⟩ в отрицательные, а то, что ⟨посылки⟩, будучи противоположными друг другу, имеют утвердительную форму, как, например: «может быть присущим» — в «может быть не присущим». А также: «возможно присуще всем» — в «возможно не присуще ни одному» или «не всем», а также: «возможно присуще некоторым» — в «возможно не присуще некоторым». Точно так же и в других ⟨случаях⟩. В самом деле, так как возможное не необходимо, а не необходимое может и не быть ⟨присущим⟩, то очевидно, что если А возможно присуще Б, то оно возможно и *не* присуще ⟨Б⟩, и если ⟨А⟩ возможно присуще всем ⟨Б⟩, то оно всем ⟨Б⟩ возможно и не присуще. Подобным

же образом обстоит дело и с частноутвердительными ⟨суждениями⟩. Доказывается это точно так же. Но все такие посылки являются утвердительными, а не отрицательными. Ибо ⟨выражения⟩ «быть возможным» и «быть» принимаются ⟨здесь⟩ в одинаковом смысле, как об этом уже было сказано выше [3].

После этих определений скажем теперь о том, что ⟨выражение⟩ «быть возможным» употребляется в двояком смысле: в одном ⟨смысле⟩ ⟨возможно⟩ то, что часто бывает, но является не необходимым, как, например: то, что человек седеет или полнеет, или худеет, или ⟨что с человеком⟩ вообще бывает в зависимости от его природы (ибо ⟨то, что с человеком бывает⟩, не является прямой необходимостью, поскольку человек не вечно существует, но если он существует, ⟨все это⟩ или необходимо, или часто бывает). В другом ⟨смысле⟩ ⟨выражение «быть возможным»⟩ означает нечто неопределенное, то, что может быть и так и не так, например: что живое существо ходит или что в то время, как оно ходит, происходит землетрясение, и вообще ⟨все⟩ то, что зависит от случая. Ибо ⟨все это⟩ по своей природе может произойти равным образом и так, и наоборот. Следовательно, ⟨суждения⟩ о каждом из этих двух ⟨видов⟩ возможности обратимы в противоположные ⟨суждения⟩, однако не одним и тем же способом: ⟨суждение⟩ о происходящем по природе ⟨вещей⟩ обратимо в ⟨суждение⟩ о том, что присуще не необходимо (как ⟨например⟩: человек, возможно, и не поседеет); ⟨суждение⟩ же о неопределенном обратимо в ⟨суждение⟩ о том, что равным образом может быть и так и иначе. О неопределенной ⟨возможности⟩ нет ни науки, ни непосредственного силлогизма, так как отсутствует твердо установленный средний ⟨термин⟩. Но о происходящем по природе ⟨вещей⟩ есть. И обычно рассуждения и исследования бывают о том, что возможно в этом ⟨последнем⟩ смысле. О том же, что возможно в другом смысле, можно построить силлогизм, но им обыкновенно не пользуются.

Все это в последующем будет определено еще точнее. Теперь же скажем, когда и какой получится силлогизм из посылок о возможно ⟨присущем⟩. Но так как ⟨выражение⟩ «это возможно присуще тому» можно понимать в двояком смысле, а ⟨именно⟩: или это тому присуще, или это тому возможно присуще, то, если говорится «А возможно присуще тому, чему приписывается Б», это означает одно из двух — ⟨оно присуще⟩ или тому, чему Б приписывается, или тому, чему ⟨Б⟩ возможно приписывается[4]. ⟨Выражение⟩ «А возможно присуще тому, чему приписывается Б», означает то же, что «А может быть присуще всем Б». Очевидно, таким образом, что ⟨выражение⟩ «А возможно присуще всем Б» может иметь двоякий смысл. Прежде всего скажем о том, какой и какого рода получится силлогизм, если Б возможно присуще тому, чему ⟨приписывается⟩ В, а тому, чему ⟨приписывается⟩ Б, будет возможно присуще А. В таком случае, обе посылки будут о возможно ⟨присущем⟩. Если же А возможно присуще тому, чему присуще Б, то одна ⟨посылка⟩ есть ⟨суждение⟩ о присущем, а другая — о возможно ⟨присущем⟩. Как и в других ⟨случаях, здесь⟩ следует начинать с однородных ⟨посылок⟩.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по первой фигуре, в которых обе посылки есть суждения о возможно присущем⟩

Если А возможно присуще всем Б, а Б — всем В, то получится совершенный силлогизм с заключением о том, что А возможно присуще всем В[1]. Это очевидно из определения. Ибо ⟨именно⟩ так мы понимали ⟨выражение⟩ «быть возможно присущим всем». Равным образом если А возможно не присуще ни одному Б, но Б возможно присуще всем В, то получится заклю-

чение о том, что А возможно не присуще ни одному В, ибо ⟨выражение⟩ «чему возможно присуще Б, тому А возможно не присуще» означает то же самое, что «не упущено ничего из того, что возможно подчинено Б»[2]. Но если А возможно присуще всем Б, а Б возможно не присуще ни одному В, то из принятых посылок не получится никакого силлогизма[3]. Если же подвергнуть превращению[4] ⟨посылку⟩ БВ, как подвергаются превращению ⟨суждения⟩ о возможно ⟨присущем⟩, то получится тот же самый силлогизм, что и раньше. Так как Б возможно не присуще ни одному В, то оно возможно присуще всем ⟨В⟩, как об этом было сказано выше. Поэтому если Б возможно присуще всем В, а А — всем Б, то опять-таки получится тот же самый силлогизм[5]. Подобным же образом обстоит дело, если к обеим посылкам отнести отрицание с выражением возможности. Я имею в виду, например, такой ⟨случай⟩, когда А возможно не присуще ни одному Б, а Б — ни одному В. Действительно, из взятых посылок нельзя получить никакого силлогизма, но если их подвергнуть превращению, то снова получится тот же самый ⟨силлогизм⟩, что и раньше. Таким образом, очевидно, что если отрицание отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩ или к обеим посылкам, то или вовсе не получится силлогизма, или ⟨если и получится⟩, то не совершенный, ибо ⟨только⟩ из превращения вытекает необходимость ⟨заключения⟩.

Если же одна из взятых ⟨посылок⟩ общая, а другая — частная, то совершенный силлогизм получится, если общая содержит больший крайний ⟨термин⟩. Ибо если А возможно присуще всем Б, а Б — некоторым В, то А возможно присуще некоторым В[6]. Это очевидно из определения выражения «быть возможно присущим всем». С другой стороны, если А возможно не присуще ни одному Б, а Б возможно присуще некоторым В, то необходимо следует, что А возможно не присуще некоторым В. Доказывается это таким же образом[7]. Но если частная посылка отрицательная, а общая —

утвердительная, и ⟨обе⟩ расположены попрежнему [8], например: если А возможно присуще всем Б, а Б возможно не присуще некоторым В, то из таких посылок явного силлогизма не получится. Но если частную посылку подвергнуть превращению и предположить, что Б возможно присуще некоторым В, то получится то же самое заключение, что и раньше, точно так же, как в силлогизмах, полученных в самом начале [9]. Если же больший крайний ⟨термин⟩ содержит частная посылка, а меньший — общая, то силлогизм не получится никоим образом, ⟨независимо от того⟩, будут ли обе посылки утвердительными или отрицательными, или неодинаковыми по форме, или неопределенными, или обе — частными. Ибо ничто не мешает, чтобы Б выходило за пределы А и не приписывалось одинаковым образом [10]. Пусть то, чем Б выходит за пределы А, будет В, тогда А не может быть присуще ни всем, ни не одному, ни некоторым, ни не некоторым ⟨В⟩, поскольку посылки о возможно ⟨присущем⟩ превратимы и Б возможно присуще большему числу ⟨предметов⟩, чем А [11]. Это очевидно также из терминов, ибо если посылки находятся друг к другу в таком отношении, то первый ⟨термин⟩ возможно совсем не присущ последнему и, ⟨с другой стороны⟩, необходимо присущ ему во всем объеме. Терминами, общими для всех ⟨случаев⟩, когда ⟨первый термин⟩ необходимо присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — белое — человек; когда ⟨он ему⟩ не может быть присущ: живое существо — белое — одежда [12]. Совершенно очевидно, что при таком отношении терминов никакого силлогизма не получится, ибо всякий силлогизм имеет заключение о присущем или необходимо присущем, или возможно присущем. Что же касается силлогизма с заключением о присущем и необходимо присущем, то он ⟨здесь⟩ невозможен. Это явствует из того, что утвердительное заключение устраняется отрицательным, а отрицательное — утвердительным. Остается, следовательно, заключение о возможно ⟨присущем⟩. Но и такое заклю-

чение невозможно, ибо уже было показано, что при таком отношении терминов первый ⟨бывает⟩ и необходимо присущ всему последнему, и возможно не присущ ему вовсе. Следовательно, не может быть заключения и о возможно ⟨присущем⟩, ибо то, что необходимо, не есть то, что возможно.

Очевидно также, что если термины взяты в *общих* посылках о возможно ⟨присущем⟩, то всегда получится силлогизм по первой фигуре, ⟨независимо от того⟩, будут ли посылки утвердительными или отрицательными, с тем лишь различием, что если они утвердительные, то силлогизм будет совершенным, а если отрицательные — несовершенным. ⟨При этом⟩ следует возможное брать не в ⟨смысле⟩ необходимого, а согласно определению, приведенному ⟨выше⟩, что, однако, иногда упускается из виду.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна посылка есть суждение о присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если ⟨теперь⟩ предположить, что одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о присущем, а другая — о возможно ⟨присущем⟩ и что посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, есть ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, то все силлогизмы будут совершенными и в то же время иметь заключение о возможно ⟨присущем⟩, согласно приведенному определению; если же о возможно ⟨присущем⟩ будет посылка, содержащая меньший термин, то все силлогизмы будут несовершенными, а отрицательные заключения не будут ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩, согласно определению[1], но о том, что ⟨нечто⟩ необходимо не присуще ни одному

или присуще не всем. И действительно, о том, что необходимо не присуще ни одному или присуще не всем, мы говорим: «⟨это⟩ возможно не присуще ни одному или присуще не всем». Предположим, что А возможно присуще всем Б, а Б, скажем, присуще всем В; так как в таком случае В подчинено Б, а А возможно присуще всем Б, то, очевидно, что ⟨А⟩ возможно присуще также и всем В. ⟨Здесь⟩ таким образом получается совершенный силлогизм [2]. Подобным же образом обстоит дело и ⟨в том случае⟩, когда посылка АБ является отрицательной, а посылка БВ — утвердительной, и АБ есть ⟨суждение⟩ о возможно присущем, а БВ — о присущем. ⟨В таком случае⟩ получится совершенный силлогизм с заключением о том, что А возможно не присуще ни одному В [3].

Таким образом, очевидно, что совершенные силлогизмы получаются тогда, когда меньшая посылка есть ⟨суждение⟩ о присущем. Но что и в противном случае [4] получатся силлогизмы, — это следует доказать посредством приведения к невозможному. Одновременно станет ясным, что ⟨все эти⟩ силлогизмы несовершенны, поскольку доказательства не основываются ⟨здесь⟩ на ⟨заранее⟩ принятых посылках. Прежде всего, мы должны сказать, что если Б необходимо должно быть, когда есть А, то необходимо, чтобы Б было возможно, когда возможно А. Пусть при таком положении ⟨терминов⟩ то, что обозначает А, будет возможным, а то, что обозначает Б, — невозможным. Если же возможное, поскольку оно возможно, произошло бы, а невозможное, поскольку оно невозможно, не произошло бы и если в то же самое время А возможно, а Б невозможно, то А может произойти без Б, а раз произойти, то и быть, ибо то, что произошло, поскольку оно произошло, — есть. Однако возможное и невозможное следует относить не только к тому, что происходит, но также и к тому, что утверждается как истина, и к тому, что присуще, и ко всему другому, когда говорится о возможном, ибо во всех ⟨этих⟩ слу-

чаях дело будет обстоять одинаково. Далее, когда ⟨говорится⟩, что Б есть, когда есть А, то это не следует понимать, будто если А есть, как нечто одно, то будет и Б. Ибо из того, что нечто одно есть, ничего необходимо не вытекает, но должны по меньшей мере быть два, как, например: когда ⟨две⟩ посылки находятся в таком отношении, как было указано для силлогизма. В самом деле, если В приписывается Д, а Д — З, то В необходимо приписывается и З. Если каждая из ⟨посылок⟩ есть ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, то и заключение будет о возможно ⟨присущем⟩. В самом деле, если предположить, что ⟨обе⟩ посылки суть А, а заключение есть Б, то ⟨отсюда вытекает⟩, что не только если А необходимо, необходимо и Б, но и также что если возможно ⟨А⟩, то возможно и ⟨Б⟩.

Из этого доказательства очевидно, что если предположить нечто ложное, но не невозможное, то и следствием такого предположения тоже будет нечто ложное и не невозможное. Так, например, если А есть нечто ложное, хотя и не невозможное, и так как, когда есть А, есть и Б, то и Б тоже будет, несомненно, нечто ложное, хотя и не невозможное. В самом деле, было уже доказано, что так как когда есть А, есть и Б, то когда возможно А, возможно и Б; а так как предполагается, что А возможно, то, следовательно, возможно и Б, ибо если бы оно было невозможным, то одно и то же было бы одновременно и возможным и невозможным.

Определив это, ⟨предположим теперь⟩, что А присуще всем Б, а Б возможно присуще всем В; тогда необходимо следует, что А возможно присуще всем В [5], ибо если предположить, что ⟨А⟩ не может быть присуще ⟨В⟩, а Б присуще всем В, то это хотя и будет ложным, однако не невозможным. В самом деле, если А не может быть присуще В, а Б присуще всем В, то А не может быть присуще всем Б. Получится именно силлогизм по третьей фигуре. Между тем было предположено, что ⟨А⟩ возможно присуще всем ⟨Б⟩. Следовательно, необходимо, чтобы А было возможно присуще

всем В. Ибо если предполагают ложное, ⟨но⟩ не невозможное, то вытекает невозможное[6]. Можно ⟨это⟩, однако, доказать и по первой фигуре, посредством приведения к невозможному, если принять, что Б присуще В. Ибо если Б присуще всем В, а А возможно присуще всем Б, то А возможно присуще также и всем В. А между тем было предположено, что ⟨А⟩ не может быть присуще всем ⟨В⟩[7].

⟨Суждение⟩ «присуще всем» следует брать без ограничения во времени, как, например: в данное время или в какое-нибудь ⟨определенное⟩ время, но ⟨следует брать⟩ вообще, так как посредством таких посылок мы строим силлогизмы. Если взять посылку для данного времени, то никакого силлогизма не получится, ибо ничто не мешает, чтобы когда-нибудь всему движущемуся было присуще быть человеком, именно если бы ⟨ничто⟩ другое не двигалось: быть движущимся возможно присуще всякой лошади, возможность же быть человеком не присуще ни одной лошади. Далее, пусть первым ⟨термином⟩ будет живое существо, средним — движущееся, а последним — человек. Посылки будут при этом в одинаковом положении, но заключение будет о необходимом, а не о возможном, ибо человек необходимо есть живое существо[8]. Таким образом, очевидно, что общее ⟨суждение⟩ следует брать вообще без ограничения во времени[9].

Далее, пусть посылка АБ будет общеотрицательной, и примем, что А не присуще ни одному Б, а Б возможно присуще всем В. При таком предположении необходимо следует, что А возможно не присуще ни одному В[10]. Предположим, что это невозможно и что Б присуще В так же, как прежде. Тогда А будет необходимо присуще некоторым Б, получается ⟨здесь⟩ силлогизм по третьей фигуре, однако это невозможно. Следовательно, А возможно не присуще ни одному В. Ибо если допустить нечто ложное, то получается в выводе невозможное[11]. Итак, этот силлогизм имеет заключение не о возможно ⟨присущем⟩ согласно определе-

нию ⟨последнего⟩, а о том, что нечто ничему необходимо не присуще (ибо это представляет собой ⟨суждение⟩, противоречащее сделанному нами предположению, ведь предположено было, что А необходимо присуще некоторым В). Силлогизм же, построенный посредством приведения к невозможному, содержит в себе противоречащую противоположность[12]. Кроме того, из терминов очевидно, что заключение не является ⟨суждением⟩ о возможно ⟨присущем⟩. Пусть то, что обозначает А, будет ворон, Б — мыслящее существо, а В — человек. Тогда А не присуще ни одному Б, ибо ни одно мыслящее существо не есть ворон, но Б возможно присуще всем В, ибо всякий человек ⟨может мыслить⟩. Однако А необходимо не будет присуще ни одному В, и заключение не будет, следовательно, ⟨суждением⟩ о возможно ⟨присущем⟩[13]. Но с другой стороны, оно не всегда будет и ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩. В самом деле, пусть А будет движущееся, Б — знание, В — человек; ⟨тогда⟩ А не будет присуще ни одному Б, но Б возможно присуще всем В; заключение же не будет о необходимо ⟨присущем⟩, ибо не необходимо, чтобы ни один человек не двигался, но и не необходимо, чтобы некоторые ⟨люди⟩ двигались. Ясно поэтому, что ⟨здесь выводится⟩ заключение о том, что ⟨ничто⟩ ничему необходимо не присуще. Однако термины надо взять более подходящие[14].

Если же отрицание, отнесенное к меньшему крайнему ⟨термину⟩, будет выражать возможность, то из этих посылок не получится никакого силлогизма; но если посылку о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, то ⟨силлогизм⟩ получится, как и в предыдущих ⟨случаях⟩[15]. Действительно, пусть А будет присуще всем Б, а Б возможно не присуще ни одному В. Если термины находятся в таком отношении ⟨друг к другу⟩, то никакого необходимого ⟨заключения⟩ не выводится. Но если ⟨посылку⟩ БВ подвергнуть превращению и предположить, что Б возможно присуще всем В, то силлогизм получится, как и ⟨в случаях, приведенных⟩

выше, ибо, по предположению, термины будут находиться ⟨друг к другу⟩ в таком же отношении [16]. Точно так же будет и в том случае, когда обе посылки отрицательные и притом так, что посылка АБ есть ⟨суждение⟩ о том, что не присуще, а БВ — что возможно ничему не присуще. Ибо из принятых посылок ни в коем случае ничего необходимого не вытекает; если же ⟨посылку⟩ о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, то силлогизм получится. Примем, что А не присуще ни одному Б и что Б возможно не присуще ни одному В. Из таких ⟨посылок⟩ ничего необходимого не вытекает; но если принять, что Б возможно присуще всем В, что и правильно, а посылка АБ остается такой же, то опять получится тот же самый силлогизм [17]. Если же принять, что Б не присуще ни одному В и не ⟨принять, что оно⟩ *возможно* не присуще ⟨В⟩, то никоим образом не получится силлогизма, ⟨независимо от того⟩, будет ли ⟨при этом⟩ посылка АБ отрицательной или утвердительной. Терминами, общими для случаев, ⟨когда первый термин⟩ необходимо ⟨присущ последнему⟩, пусть будут: белое — живое существо — снег, а для случаев, когда ⟨он⟩ не может быть ⟨ему⟩ присущ: белое — живое существо — смола [18].

Таким образом, очевидно, что если термины взяты в общих ⟨посылках⟩, а одна посылка будет о присущем, другая же — о возможно ⟨присущем⟩ и при этом посылка, содержащая меньший крайний ⟨термин⟩, будет о возможно ⟨присущем⟩, то всегда получится силлогизм, ⟨с той лишь разницей⟩, что иногда заключение будет выведено из самых посылок, а иногда посредством превращения одной из них. А о том, когда бывает то или другое и по какой причине, мы уже сказали. Если же одна посылка будет общей, а другая — частной и притом посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, есть общее ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, ⟨независимо от того⟩, отрицательная она или утвердительная, а другая ⟨посылка⟩ есть частное ⟨суждение⟩ о присущем, то силлогизм будет совер-

шенным, точно так же, как тогда, когда термины взяты в общих ⟨посылках⟩. Доказывается ⟨это⟩ так же, как и раньше[19]. Но если посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, есть общее ⟨суждение⟩ о присущем, а не о возможно ⟨присущем⟩, другая же — частное ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, ⟨независимо от того⟩, будут ли обе посылки утвердительными или отрицательными, или одна — утвердительной, а другая — отрицательной, то тогда обязательно получится несовершенный силлогизм. Однако, в одних случаях[20] он доказывается посредством приведения к невозможному, в других же[21] — посредством превращения посылки о возможно ⟨присущем⟩, подобно тому как это было ⟨в случаях, приведенных⟩ выше. Силлогизм будет построен посредством превращения и тогда, когда посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, есть общее суждение о том, что присуще или не присуще, а другая есть частноотрицательное ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩. Например, пусть А будет присуще или не присуще всем Б, а Б возможно не присуще некоторым В. Если в этом случае посылку БВ как ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, то получится силлогизм[22]. Но если частная посылка есть ⟨суждение⟩ о том, что не присуще, то силлогизма не получится. Пусть терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, будут: белое — живое существо — снег, а для случая, когда ⟨он ему⟩ не присущ: белое — живое существо — смола. Доказывать следует исходя из неопределенного[23]. Если же общая посылка содержит меньший крайний ⟨термин⟩, а частная — больший, ⟨независимо от того⟩, будет ли та или другая посылка отрицательной или утвердительной, будет ли она ⟨суждением⟩ о возможно ⟨присущем⟩ или о присущем, то силлогизма не получится никоим образом, как не получится силлогизма и тогда, когда посылки будут взяты как частные или неопределенные, ⟨независимо от того⟩, будут ли оба ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩ или о присущем,

или одна о возможно ⟨присущем⟩, а другая — о присущем. Доказывается ⟨это⟩ так же, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ раньше. Общими терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ необходимо ⟨присущ последнему⟩, пусть будут: живое существо — белое — человек, а когда ⟨он⟩ не может быть ⟨ему⟩ присущ: живое существо — белое — одежда [24]. Таким образом, очевидно, что если общая ⟨посылка⟩ содержит больший крайний ⟨термин⟩, то силлогизм всегда получится, если же меньший, — ни в коем случае [25].

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна посылка есть суждение о необходимо присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если одна посылка есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, то получится силлогизм ⟨при условии⟩, что термины будут в таком же отношении друг к другу, ⟨как и раньше⟩ [1]. При этом силлогизм будет совершенным, если ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет отнесено к меньшему крайнему ⟨термину⟩. Если термины взяты в утвердительных ⟨посылках⟩, ⟨все равно⟩, в общих или не в общих, выводится заключение о возможно ⟨присущем⟩, а не о присущем. Если же одна посылка утвердительная, а другая — отрицательная, и утвердительная — о необходимо ⟨присущем⟩, то выводится заключение о возможно ⟨присущем⟩, а не о том, что не присуще. Но если о необходимо ⟨присущем⟩ будет отрицательная посылка, то выводится заключение или о том, что возможно не присуще, или о том, что не присуще, ⟨независимо от того⟩, будут ли при этом крайние термины взяты в общих или не в общих ⟨посылках⟩. Возможно присущее следует в заключении

рассматривать в том же смысле, что и в ранее приведенных ⟨случаях⟩ [2]. Силлогизм же ⟨с заключением⟩ о том, что необходимо не присуще, здесь невозможен, ибо не одно и то же: «не необходимо быть присущим» и «необходимо не быть присущим».

Поэтому очевидно, что если термины взяты в утвердительных ⟨посылках⟩, то заключения о необходимо ⟨присущем⟩ не получится. В самом деле, пусть А будет необходимо присуще всем Б, а Б возможно присуще всем В, тогда силлогизм будет несовершенным, поскольку выводится заключение о том, что А возможно присуще всем В [3]. А что силлогизм несовершенный, то ясно из доказательства, которое следует ⟨здесь⟩ вести так же, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ выше [4]. С другой стороны, пусть А будет возможно присуще всем Б, а Б необходимо присуще всем В. Получится силлогизм ⟨с заключением⟩ о том, что А возможно присуще всем В, но не о том, что присуще. При этом силлогизм будет совершенным, а не несовершенным, ибо он получится непосредственно из первоначально ⟨принятых⟩ посылок [5]. В том же случае, если посылки будут различны по форме [6], пусть прежде ⟨всего⟩ отрицательная посылка будет ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, и пусть А не может с необходимостью быть присуще ни одному Б, а Б возможно присуще всем В. Тогда А необходимо не присуще ни одному В [7]. Ибо предположим, что ⟨А⟩ присуще всем или некоторым ⟨В⟩. ⟨Что касается⟩ Б, то уже было принято, что ⟨А⟩ не может быть присуще ни одному Б. Так как, однако, отрицательное ⟨суждение⟩ обратимо, то и Б не может быть присуще ни одному А. Но относительно А было предположено, что оно присуще всем или некоторым В, а поэтому Б не могло бы быть присуще ни одному или не всем В. Между тем по первоначально ⟨принятому⟩ ⟨Б⟩ возможно присуще всем ⟨В⟩ [8]. Очевидно, однако, что ⟨здесь⟩ получится заключение и о том, что *возможно* не присуще, поскольку выводится заключение о том, что не присуще.

Далее, пусть утвердительная посылка будет ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, и А пусть будет возможно не присуще ни одному Б, а Б — необходимо присуще всем В. Силлогизм получится ⟨при этом⟩ совершенный, однако выводится заключение не о том, что не присуще, а о том, что *возможно* не присуще [9], ибо в таком смысле взята ⟨здесь⟩ бóльшая посылка. И привести к невозможному ⟨здесь⟩ нельзя, ибо если предположить, что А присуще некоторым В, и допустить, что А возможно не присуще ни одному Б, то отсюда не вытекает ничего невозможного [10]. Если же отрицание отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩ и выражать оно будет возможность, то силлогизм получится посредством превращения, точно так же, как ⟨это было в случаях, приведенных⟩ выше [11]. Но если оно [12] выражает не возможность, то ⟨силлогизма⟩ не получится. Он не получится и тогда, когда обе ⟨посылки⟩ отрицательные, и возможность отнесена не к меньшему ⟨термину⟩. Термины — те же самые; о том, что присуще: белое — живое существо — снег; о том, что не присуще: белое — живое существо — смола [13].

Так же будет обстоять дело и с частными заключениями. В самом деле, если отрицательная посылка есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то выводится заключение о том, что не присуще, например: если А не может быть присуще ни одному Б, а Б возможно присуще некоторым В, то необходимо, чтобы А было не присуще некоторым В. Ибо если бы ⟨А⟩ было присуще всем ⟨В⟩ и ⟨в то же время⟩ не может быть присуще ни одному Б, то тогда и Б не может быть присуще ни одному А. Поэтому, если А присуще всем В, то Б не может быть присуще ни одному В; а между тем было предположено, что ⟨Б⟩ возможно присуще некоторым ⟨В⟩ [14]. Но если посылка о необходимо ⟨присущем⟩ в ⟨силлогизме⟩ с отрицательным ⟨заключением⟩ есть частноутвердительное ⟨суждение⟩, как, например, ⟨посылка⟩ БВ, или если таковым будет общеутвердительное суждение в ⟨силлогизме⟩ с утвердительным заключением,

как, например, АБ, то не получится силлогизма ⟨с заключением⟩ о присущем. Доказывается ⟨это⟩ так же, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ выше [15]. Если же общее ⟨суждение⟩ отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩, ⟨независимо от того⟩, будет ли оно утвердительным или отрицательным, и выражает оно возможность, а частное, выражающее необходимость, отнести к большему термину, то силлогизма не получится. Терминами пусть будут — о необходимо ⟨присущем⟩: живое существо — белое — человек; о том, что не может быть присуще: живое существо — белое — одежда [16]. Если же общее ⟨суждение⟩ выражает необходимость, а частное — возможность и общее при этом отрицательное, то терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — белое — ворон, а для случая, когда ⟨он ему⟩ не присущ: живое существо — белое — смола [17]. Если же общее ⟨суждение⟩ утвердительное, то терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — белое — лебедь, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не может быть присущ: живое существо — белое — снег [18]. Силлогизма не получится и в том случае, когда посылки выражают неопределенность или обе будут частными. Общими терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: живое существо — белое — человек, а для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: живое существо — белое — неодушевленное. Ибо живое существо, ⟨с одной стороны⟩, необходимо присуще чему-то белому, как и белое — чему-то неодушевленному, а ⟨с другой стороны⟩, и не может быть присуще. И точно так же обстоит дело с ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩, так что эти термины подходят ко всем случаям [19].

Таким образом, из сказанного очевидно, что при одинаковом отношении терминов в ⟨суждениях⟩ о присущем и необходимо ⟨присущем⟩ [20] силлогизм ⟨одинаково⟩ получается и не получается, за исключением ⟨того случая⟩, когда отрицательная посылка есть

⟨суждение⟩ о присущем; тогда выводится заключение о том, что возможно ⟨не⟩ присуще. А когда отрицательная посылка есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то заключение будет как о возможно ⟨присущем⟩, так и о том, что не присуще. Ясно также и то, что все ⟨эти⟩ силлогизмы несовершенны и что ⟨они⟩ становятся совершенными посредством рассмотренных выше фигур [21].

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по второй фигуре, в которых обе посылки есть суждения о возможно присущем⟩

Если во второй фигуре обе посылки — о возможно ⟨присущем⟩, то не получится никакого силлогизма, ⟨независимо от того⟩, взяты ли они как утвердительные или отрицательные, как общие или частные. Если же одна ⟨из посылок⟩ есть ⟨суждение⟩ о присущем, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, причем ⟨суждение⟩ о присущем утвердительное, то никогда не получится ⟨силлогизма⟩. Но если ⟨суждение⟩ о присущем общеотрицательное, то всегда получится силлогизм. Точно так же и тогда, когда одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, а другая — о возможно ⟨присущем⟩. Однако и в этих силлогизмах следует понимать возможность, выраженную в заключениях, в том же смысле, как и раньше.

Прежде всего следует доказать, что отрицательное ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩ не обратимо. Например, если А возможно не присуще ни одному Б, то не необходимо, чтобы и Б возможно не было присуще ни одному А. В самом деле, предположим, что это так и что Б возможно не присуще ни одному А. Так как утвердительные суждения о возможно ⟨присущем⟩ допускают превращение их в отрицательные, как в противные, так и в противоположные ⟨суждения⟩ [1], и Б

возможно не присуще ни одному А, то очевидно, что Б также возможно присуще всем А. Но это неверно, ибо если нечто возможно присуще всему другому, то не необходимо, чтобы это другое было возможно присуще первому [2]. Следовательно, отрицательное ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩ не обратимо. Далее, ничто не мешает, чтобы, когда А возможно не присуще ни одному Б, Б было *необходимо* не присуще некоторым А. Например, белое возможно не присуще ни одному человеку (потому что оно возможно также и присуще), но сказать, что человек возможно не присущ ничему белому, — неправильно. Ибо многому белому ⟨человек⟩ необходимо не присущ. Ведь то, что необходимо, не было тем, что возможно. Но из невозможного [3] нельзя доказать обратимость. Например, если кто-нибудь позволил бы себе ⟨сделать⟩ такое умозаключение: так как ложно, что Б возможно не присуще ни одному А, то будет истинным, что ⟨Б⟩ не может быть не присуще ни одному ⟨А⟩, ибо ⟨мы имеем здесь⟩ утверждение и отрицание. Но если это правильно, то Б было бы необходимо присуще некоторым А, а следовательно, и А — некоторым Б. Но это невозможно, ибо если Б не может быть не присуще ни одному А, то не необходимо, чтобы оно было присуще некоторым ⟨А⟩, ибо ⟨выражение⟩ «не может быть не присущим ни одному» употребляется в двояком смысле: во-первых, ⟨в смысле⟩ быть необходимо присущим некоторым, во-вторых, ⟨в смысле⟩ быть необходимо не присущим некоторым. В самом деле, о том, что необходимо не присуще некоторым А, неправильно было бы сказать, что оно возможно не присуще всем ⟨А⟩, точно так же о том, что необходимо присуще некоторым, ⟨неправильно было бы сказать⟩, что оно возможно присуще всем. Поэтому если кто-нибудь позволил бы себе ⟨сделать⟩ такое умозаключение: так как В возможно не присуще всем Д, то оно необходимо не присуще некоторым Д, — это было бы неправильно. Ибо ⟨В⟩, может быть, присуще всем ⟨Д⟩; но так как ⟨В⟩ некоторым ⟨Д⟩ необходимо

присуще, то мы говорим, что оно не всем Д возможно присуще. Таким образом, ⟨выражению⟩ «быть возможно присущим всем» противопоставляются два ⟨выражения⟩, именно: «необходимо некоторым присуще» и «необходимо некоторым не присуще». Так же ⟨обстоит дело⟩ и с ⟨выражением⟩ «возможно не присуще ни одному». Таким образом, ясно, что если ⟨выражения⟩ «возможно присуще» и «не может быть присуще» понимать так, как мы вначале определили, то должно быть принято ⟨как противоположное⟩ не только, что «нечто необходимо некоторым присуще», но также что «нечто необходимо некоторым не присуще». Но если это принято, то ничего невозможного не вытекает, и никакого силлогизма, следовательно, не получится [4]. Таким образом, из сказанного очевидно, что отрицательное ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩ необратимо.

После того, как это доказано, предположим, что А возможно не присуще ни одному Б, но возможно присуще всем В. Посредством обращения силлогизм ⟨здесь⟩ не получится, ибо уже было сказано, что такая посылка необратима. Но не получится ⟨здесь силлогизма⟩ также и посредством приведения к невозможному, ибо если принять, что Б возможно присуще всем В, то ничего ложного отсюда не вытекает, так как А возможно присуще и всем и ни одному В [5]. Вообще же, если силлогизм ⟨здесь⟩ и получается, то ясно, что его заключение будет ⟨суждением⟩ о возможно ⟨присущем⟩ (ибо ни одна из ⟨его⟩ посылок не берется как ⟨суждение⟩ о присущем); кроме того, он должен был бы быть либо с утвердительным, либо с отрицательным ⟨заключением⟩; но ни то, ни другое не может быть. В самом деле, если же предположить, что ⟨силлогизм⟩ имеет утвердительное заключение, то посредством ⟨принятых его⟩ терминов доказывается, что ⟨нечто⟩ не может быть присуще. Если же ⟨предположить⟩, что ⟨силлогизм⟩ имеет отрицательное заключение, то доказывается не то, что возможно ⟨присуще⟩, а то, что необходимо ⟨присуще⟩. Действительно, пусть А будет белое, Б — человек, а В — ло-

шадь. В таком случае А, то-есть белое, возможно присуще всем ⟨Б⟩ и ни одному ⟨В⟩. Однако Б не может быть ни присуще, ни не присуще В. Что ⟨Б⟩ не может быть присуще ⟨В⟩, это очевидно, ибо ни одна лошадь не есть человек, но ⟨Б⟩ даже не *может* быть не присуще ⟨В⟩, так как ни одна лошадь *необходимо* не есть человек. Ведь то, что необходимо, не было возможным. Следовательно, силлогизма здесь не получится [6]. Подобным же образом доказывается, если переместить отрицание [7], или если обе посылки взяты утвердительными или отрицательными. Доказывается ⟨это⟩ посредством тех же терминов. ⟨Силлогизма не будет и тогда⟩, когда одна посылка общая, а другая — частная, или обе частные, или неопределенные, или когда посылки подвергнуты превращению как-нибудь по-другому. Доказывается ⟨это⟩ всегда посредством тех же самых терминов. Таким образом, очевидно, что никакого силлогизма не получится, если обе посылки взяты как ⟨суждения⟩ о возможно ⟨присущем⟩.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна посылка есть суждение о присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если одна посылка есть ⟨суждение⟩ о присущем, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, и ⟨притом⟩ утвердительная ⟨посылка⟩ — о присущем, а отрицательная — о возможно ⟨присущем⟩, то никогда не получится силлогизма, ⟨независимо от того⟩, будут ли термины взяты в общих или в частных ⟨посылках⟩. Доказывается ⟨это⟩ так же, как и раньше, и посредством тех же терминов. Но если утвердительная посылка есть ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, а отрицательная — о присущем, то силлогизм получится. Допустим,

что А не присуще ни одному Б и возможно присуще всем В. Если отрицательную посылку подвергнуть обращению, то Б не будет присуще ни одному А, но А — возможно присуще всем В. Получится силлогизм по первой фигуре с ⟨заключением⟩ о том, что Б возможно не присуще ни одному В [1]. Подобным же образом будет обстоять дело и в том случае, если отрицание отнести к В [2]. Если же обе посылки отрицательные и одна есть ⟨суждение⟩ о том, что не присуще, а другая — о том, что возможно не присуще, то из этих взятых посылок ничего не следует с необходимостью, но если посылку о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, то получится ⟨заключение о том⟩, что Б возможно не присуще ни одному В, как это и было в предыдущих случаях, и снова получится первая фигура [3]. Но если обе посылки утвердительные, то силлогизма не получится. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ ⟨последнему⟩, пусть будут: здоровье — живое существо — человек; для случая, ⟨когда он ему⟩ не присущ: здоровье — лошадь — человек [4].

Так же будет обстоять дело и с частными заключениями. В самом деле, если утвердительная посылка есть ⟨суждение⟩ о присущем, ⟨независимо от того⟩, будет ли она общей или частной, то никакого силлогизма не получится. Доказывается ⟨это⟩ подобным же образом и посредством тех же терминов, что и раньше. Если же отрицательная посылка есть ⟨суждение⟩ о присущем, то силлогизм получится посредством обращения, как и в предыдущих ⟨случаях⟩ [5]. Далее, если обе посылки отрицательные, а посылка о том, что не присуще, — общая, то из ⟨самих⟩ этих посылок ничего не вытекает с необходимостью. Но если посылку о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, как это было ⟨сделано в случаях, приведенных⟩ выше, то силлогизм получится [6]. Если же посылка о присущем частноотрицательная, то силлогизма не получится, ⟨независимо от того⟩, будет ли другая посылка утвердительной или отрицательной. Не получится ⟨силлогизма⟩ и в том

случае, если обе посылки неопределенные, все равно, утвердительные ли они или отрицательные, или частные. Доказывается ⟨это⟩ подобным же образом и посредством тех же самых терминов.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна посылка есть суждение о необходимо присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, и ⟨при этом⟩ необходимость выражает отрицательная ⟨посылка⟩, то получится заключение не только о том, что возможно не присуще, но и о том, что не присуще. Если необходимость выражает утвердительная ⟨посылка⟩, то силлогизма не получится. Предположим, что А необходимо не присуще ни одному Б и возможно присуще всем В. Если же отрицательную посылку подвергнуть обращению, то Б необходимо не будет присуще ни одному А, но А ведь было возможно присуще всем В. Таким образом, снова получается силлогизм по первой фигуре ⟨с заключением⟩ о том, что ⟨Б⟩ *возможно* не присуще ни одному В. Но вместе с тем ясно, что Б не *присуще* ни одному В [1]. В самом деле, предположим, что ⟨Б⟩ присуще ⟨некоторым В⟩. Следовательно, если А не может быть присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не может быть присуще некоторым В. Но было ведь принято, что ⟨А⟩ возможно присуще всем ⟨В⟩ [2]. Таким же образом доказывается ⟨в том случае⟩, если отрицание отнести к В [3]. Далее, пусть утвердительная посылка будет ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, другая же — о возможно ⟨присущем⟩, и пусть А возможно не присуще ни одному Б и необходимо присуще всем В. При таком отношении терминов никакого силлогизма не получится, ибо

оказывается, что Б *необходимо* не присуще В. В самом деле: пусть А будет белое, Б — человек, В — лебедь; тогда белое необходимо присуще лебедю, но возможно не присуще ни одному человеку, как и быть человеком необходимо не присуще ни одному лебедю. Таким образом, очевидно, что не получится заключения о возможно ⟨присущем⟩, ибо то, что необходимо, не есть то, что возможно [4]. Но не получится и заключения о необходимо ⟨присущем⟩, ибо заключение о необходимо ⟨присущем⟩ вытекает или из двух посылок о необходимо ⟨присущем⟩, или из одной, если она отрицательная. Кроме того, при таких предположениях Б может быть присуще В, ибо ничто не мешает, чтобы В было подчинено Б, а А было бы возможно присуще всему Б и необходимо присуще В, например, если В будет бодрствующий, Б — живое существо, а А — движение. Действительно, ⟨всякому⟩ бодрствующему движение необходимо присуще, а всякому живому существу — возможно присуще, ⟨причем⟩ всякое бодрствующее есть живое существо [5]. Очевидно, таким образом, что не получится и ⟨заключения⟩ о том, что не присуще, поскольку при таком отношении ⟨терминов⟩ выводится о *необходимо* присущем. Не получится ⟨заключения⟩ и при противоположных утверждениях. Итак, ⟨здесь⟩ вообще не получится никакого силлогизма. Подобным же образом доказывается и ⟨в том случае⟩, если утвердительная посылка будет переставлена [6]. Если же посылки будут одинаковыми по форме и отрицательными, то всегда получится силлогизм посредством превращения посылки о возможно ⟨присущем⟩, как было ⟨в приведенных⟩ выше ⟨случаях⟩. В самом деле, предположим, что А необходимо не присуще Б, но возможно не присуще В. Если ⟨теперь⟩ посылки подвергнуть превращению, то Б не будет присуще ни одному А, а А — возможно присуще всем В. Таким образом получится первая фигура [7]. Точно так же будет и ⟨в том случае⟩, если отрицание отнести к В. Если ⟨обе посылки⟩ утвердительные, то силлогизма

не получится. Ибо очевидно, что ⟨здесь⟩ не получится заключения о том, что не присуще, или о том, что необходимо не присуще, так как ⟨ни одна⟩ посылка не взята ⟨здесь⟩ ни ⟨как суждение о том⟩, что не присуще, ни ⟨как суждение о том⟩, что необходимо не присуще. Однако и о том, что возможно не присуще, не получится заключения, ибо при таком отношении ⟨терминов⟩ Б *необходимо* не присуще В, как, например, если предположить, что А есть белое, Б — лебедь, а В — человек[8]. Из противоположных утверждений заключения также не получится, так как уже было доказано, что Б необходимо не присуще В[9]. Таким образом, силлогизма ⟨здесь⟩ вообще не получится.

Подобным же образом будет ⟨обстоять дело⟩ и с частными заключениями. В самом деле, если отрицательная ⟨посылка⟩ общая и выражает необходимость, то всегда получится заключение и о том, что возможно ⟨присуще⟩, и о том, что не присуще (доказывается ⟨это⟩ посредством обращения)[10]. Если же общей и выражающей необходимость будет утвердительная, то никогда ⟨силлогизма не получится⟩, что может быть доказано таким же образом, как при силлогизмах с общим ⟨заключением⟩, и посредством тех же самых терминов. ⟨Не получится силлогизма⟩ и тогда, когда обе посылки утвердительные, и это доказывается так же, как и прежде. Если же обе ⟨посылки⟩ отрицательные, а посылка о том, что не присуще, будет общей и выражающей необходимость, то из самих принятых посылок нельзя вывести заключение о необходимо ⟨присущем⟩; если же посылку о возможно ⟨присущем⟩ подвергнуть превращению, то силлогизм получится, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ выше[11]. Если же обе посылки неопределенные или частные, то силлогизма не будет. Доказывается ⟨это⟩ таким же образом и посредством тех же терминов.

Из сказанного, таким образом, очевидно, что если отрицательная посылка общая и выражающая необходимость, то всегда получается заключение не только

о том, что *возможно* не присуще, но и о том, что не присуще. Если же утвердительная посылка ⟨общая и выражающая необходимость⟩, то ⟨силлогизм⟩ никогда не получится. Очевидно также и то, что если при таком же отношении ⟨терминов⟩ посылки являются ⟨суждениями⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ или о присущем, то силлогизм ⟨может⟩ и получиться и не получиться. Ясно, ⟨наконец⟩, и то, что все ⟨эти⟩ силлогизмы несовершенные и становятся совершенными посредством ⟨ранее⟩ рассмотренных фигур.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

⟨Силлогизмы по третьей фигуре, в которых обе посылки есть суждения о возможно присущем⟩

В последней фигуре получится силлогизм как в том случае, когда обе посылки будут ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩, так и в том случае, когда таким ⟨суждением⟩ будет только одна посылка. Когда же посылки являются ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩, то и заключение также будет о возможно ⟨присущем⟩, и точно так же и тогда, когда одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, а другая — о присущем. Когда же одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ и притом она утвердительная, то никакого заключения не будет — ни о необходимо ⟨присущем⟩, ни о присущем. Но если она будет отрицательной, то получится заключение о том, что не присуще, как и в предыдущих ⟨случаях⟩. Однако и в этих случаях возможное следует понимать так же, как и в ⟨прежних⟩ заключениях.

Пусть сперва обе посылки будут ⟨суждениями⟩ о возможно ⟨присущем⟩, и А и Б пусть будут возможно присущи всем В. Так как ⟨обще⟩утвердительное ⟨суждение⟩ обратимо в частное, а Б возможно присуще всем В, то и В возможно присуще некоторым Б. Так

что, если А возможно присуще всем В, а В — некоторым Б, то и А возможно присуще некоторым Б: получается первая фигура [1]. Далее, если А возможно не присуще ни одному В, а Б присуще всем В, то необходимо, чтобы и А возможно не было присуще некоторым Б; посредством обращения снова получится первая фигура [2]. Если же обе посылки отрицательные, то из них самих нельзя вывести заключение с необходимостью, но если посылки эти подвергнуть превращению, то силлогизм получится, как ⟨это было⟩ в предыдущих ⟨случаях⟩. Действительно, если А и Б возможно не присущи В, то при превращении ⟨суждения⟩ о возможно присущем снова посредством обращения получится первая фигура [3]. Если же один из ⟨крайних⟩ терминов взят в общей ⟨посылке⟩, а другой — в частной и оба они находятся ⟨друг к другу⟩ в таком же отношении, как и в суждениях о присущем, то силлогизм и получится и не получится. В самом деле, пусть А будет возможно присуще всем В, а Б — некоторым В. Тогда посредством обращения частной посылки снова получится первая фигура, ибо если А возможно присуще всем В, а В — некоторым Б, то А возможно присуще и некоторым Б [4]. Точно так же будет ⟨обстоять дело⟩, если БВ — общая посылка [5]. То же самое будет ⟨иметь место⟩, если посылка АВ отрицательная, а БВ — утвердительная. И здесь посредством обращения получится первая фигура [6]. Но если обе ⟨посылки⟩ отрицательные и ⟨притом⟩ одна общая, а другая — частная, то из них самих не получится силлогизма, однако, если их подвергнуть превращению, то силлогизм получится, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ раньше. Наконец, если обе посылки неопределенные или частные, то силлогизма не получится, ибо А будет тогда необходимо присуще и всем Б и ни одному ⟨Б⟩. Терминами для ⟨случая⟩, когда ⟨А⟩ присуще ⟨Б⟩, пусть будут: живое существо — человек — белое, а для ⟨случая⟩, когда ⟨А⟩ не присуще: лошадь — человек — белое. Средним ⟨термином пусть будет⟩ белое [7].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

⟨Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна посылка есть суждение о присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о присущем, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, то заключение будет о возможно ⟨присущем⟩, а не о присущем. Силлогизм же ⟨здесь⟩ получится, если термины будут находиться друг к другу в том же самом отношении, что и ⟨в случаях, приведенных⟩ выше [1]. Пусть сперва ⟨посылки⟩ будут утвердительными и пусть А будет присуще всем В, а Б — возможно присуще всем В. Если БВ подвергнуть обращению, то получится первая фигура, и заключение будет о том, что А возможно присуще некоторым Б, ибо если одна из посылок в первой фигуре есть суждение о возможно ⟨присущем⟩, то и заключение будет о возможно ⟨присущем⟩ [2]. Точно так же, если БВ есть ⟨суждение⟩ о присущем, а АВ — о возможно ⟨присущем⟩. Далее, если АВ ⟨посылка⟩ отрицательная, а БВ — утвердительная и, кроме того, одна из посылок, все равно какая, есть ⟨суждение⟩ о присущем, то в обоих случаях заключение будет выражать возможность, ибо ⟨здесь⟩ снова получится первая фигура; а было доказано, что если одна из посылок в ней есть ⟨суждение⟩ о возможно ⟨присущем⟩, то о возможно ⟨присущем⟩ будет и заключение [3]. Но если возможность и отрицание отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩ или обе посылки взять отрицательными, то из самих ⟨взятых посылок⟩ не получится силлогизма. Если же ⟨эти посылки⟩ подвергнуть превращению, то силлогизм получится, как и в выше⟨указанных случаях⟩ [4].

Далее, если одна из посылок общая, а другая — частная и обе утвердительные или общая посылка —

отрицательная, а частная — утвердительная, то силлогизм получится таким же образом, ибо все они строятся по первой фигуре. Таким образом, очевидно, что заключение будет о возможно ⟨присущем⟩, а не о присущем [5]. Если, однако, утвердительная посылка будет общей, а отрицательная — частной, то доказательство ведется посредством приведения к невозможному. Действительно, пусть Б будет присуще всем В, а А возможно не присуще некоторым В, тогда необходимо, чтобы А было возможно не присуще некоторым Б. Ибо если бы А было необходимо присуще всем Б, а Б, согласно предположению, присуще всем В, то А было бы необходимо присуще всем В, как это было ⟨уже⟩ доказано выше, но ведь было предположено, что ⟨А⟩ возможно некоторым ⟨В⟩ не присуще [6].

Если же обе посылки неопределенные или частные, то силлогизма не получится. Доказывается ⟨это⟩ так же, как при общих посылках [7], и посредством тех же терминов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

⟨Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна посылка есть суждение о необходимо присущем, а другая — о возможно присущем⟩

Если одна из посылок есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, а другая — о возможно ⟨присущем⟩, и обе утвердительные, то заключение силлогизма будет всегда о возможно ⟨присущем⟩; если же одна из посылок утвердительная, а другая — отрицательная и утвердительная будет о необходимо ⟨присущем⟩, то заключение будет о том, что возможно не присуще; но если о необходимо ⟨присущем⟩ будет отрицательная посылка, то заключение будет как о том, что возможно

39b 28—40a 9

не присуще, так и о том, что не присуще. Заключения о том, что необходимо не присуще, не получится, как нет ⟨его⟩ и в других фигурах. Пусть сперва термины будут взяты в утвердительных ⟨посылках⟩, и А пусть будет необходимо присуще всем В, а Б — возможно присуще всем В. Так как А *необходимо* присуще всем В, а В некоторым Б *возможно* присуще, то и А будет некоторым Б *возможно* присуще, а не ⟨действительно⟩ присуще. Так было ведь ⟨и⟩ в первой фигуре[1]. Подобным же образом доказывается ⟨и в том случае⟩, если БВ есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, а АВ — о возможно ⟨присущем⟩[2]. С другой стороны, пусть одна ⟨посылка⟩ будет утвердительной, а другая — отрицательной, и утвердительная пусть будет о необходимо ⟨присущем⟩, именно: пусть А возможно не присуще ни одному В, а Б — необходимо присуще всем ⟨В⟩. Таким образом, снова получится первая фигура. Так как отрицательная посылка будет о возможно ⟨присущем⟩, то очевидно, что и заключение также будет о возможно ⟨присущем⟩, ибо когда посылки в первой фигуре находились в таком отношении ⟨друг к другу⟩, заключение выражало возможность[3]. Если же отрицательная посылка есть суждение о необходимо ⟨присущем⟩, то заключение — отрицательное, но не только о том, что возможно некоторым не присуще, но и о том, что не присуще. В самом деле: допустим, что А необходимо не присуще В, а Б возможно присуще всем ⟨В⟩. Если утвердительную ⟨посылку⟩ БВ подвергнуть обращению, то получится первая фигура, и отрицательная посылка будет о необходимо ⟨присущем⟩. Но когда посылки находились друг к другу в таком отношении, то ⟨в заключении⟩ получалось, что А некоторым В то возможно не присуще, то не присуще. Так что необходимо, чтобы А было не присуще некоторым Б[4]. Но если отрицание отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩ и будет оно о возможно ⟨присущем⟩, то при превращении посылки силлогизм получится, как и ⟨в случаях, приведенных⟩ выше[5]. Если же ⟨отрицательная посылка⟩

будет о необходимо ⟨присущем⟩, то силлогизма не получится, ибо то, что необходимо всем присуще, ⟨оказалось бы⟩ и возможно ни одному не присуще. Терминами для случая, ⟨когда первый термин⟩ присущ всему ⟨последнему⟩, пусть будут: сон — спящая лошадь — человек, а для случая, ⟨когда он ему⟩ вовсе не присущ: сон — бодрствующая лошадь — человек [6].

Подобным же образом будет обстоять дело, если один из ⟨крайних⟩ терминов в отношении к среднему ⟨термину⟩ будет взят в общей ⟨посылке⟩, а другой — в частной, ибо если обе ⟨посылки⟩ утвердительные, то заключение будет о возможно ⟨присущем⟩, а не о присущем; то же самое будет, если одна из посылок отрицательная, а другая — утвердительная, и утвердительная есть ⟨суждение⟩ о необходимо ⟨присущем⟩. Но если ⟨суждением⟩ о необходимо ⟨присущем⟩ будет отрицательная ⟨посылка⟩, то и заключение будет о том, что не присуще. Доказывается ⟨это⟩ так же, как и раньше, ⟨независимо от того⟩, будут ли термины взяты в общих или в частных ⟨посылках⟩. Действительно, необходимо, чтобы силлогизмы становились совершенными посредством первой фигуры, поэтому и здесь, как и там [7], необходимо получается то же самое [8]. Если же общеотрицательное ⟨суждение⟩ отнести к меньшему крайнему ⟨термину⟩, то в случае если меньшая посылка будет о возможно ⟨присущем⟩, силлогизм получится посредством превращения [9]; но если ⟨она⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то ⟨силлогизма⟩ не получится [10]. И доказывается ⟨это⟩ так же, как и при общих ⟨посылках⟩ и посредством тех же терминов. Таким образом, относительно этой фигуры очевидно, когда и каким образом получается в ней силлогизм, а также когда заключение является суждением о возможно ⟨присущем⟩ и когда — о присущем. Ясно также, что все ⟨эти⟩ силлогизмы являются несовершенными и что все они становятся совершенными посредством первой фигуры.

40a 35—40b 16

*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

⟨Условия построения всех силлогизмов по первой фигуре. Непосредственные и условные силлогизмы⟩

Из сказанного ясно, что силлогизмы в только что рассмотренных фигурах [1] становятся совершенными лишь посредством силлогизмов первой фигуры, имеющих общее заключение, и к ним сводятся. Но что так обстоит дело со всяким вообще силлогизмом, это сразу станет очевидным, если будет доказано, что всякий ⟨силлогизм⟩ строится по одной из этих фигур.

Действительно, необходимо, чтобы всяким доказательством и всяким силлогизмом утверждалось, что ⟨нечто⟩ или присуще, или не присуще [2] и ⟨притом⟩ или во всем объеме, или в части объема, и далее — или непосредственно [3], или исходя из предположения [4]. Доказательство, исходящее из предположения, является частью доказательства, которое дается посредством приведения к невозможному. Мы сперва будем говорить о непосредственных силлогизмах, ибо из ⟨рассмотрения⟩ их станут ясными также и отличительные свойства доказательства, которое дается посредством приведения к невозможному, и вообще ⟨всякого⟩ доказательства, исходящего из предположения.

Если нужно вывести заключение о том, что А присуще или не присуще Б, то для этого необходимо принять, что нечто приписывается чему-то. Если же ⟨для этого⟩ принять, что А приписывается Б, то будет принято ⟨именно⟩ то, что с самого начала требовалось ⟨доказать⟩ [5]. Если же принять, что ⟨А⟩ приписывается В, а В ничему другому не приписывается, и ничто другое не приписывается ⟨В⟩, как и ничто ⟨другое⟩ не приписывается А, то силлогизма не получится, ибо из того, что нечто одно приписывается другому [6], еще ничего с необходимостью не вытекает. Следовательно, нужно

ввести еще одну посылку. Итак, если А приписывается чему-нибудь другому или что-нибудь другое — А, или нечто другое — В, то ничто не мешает построить силлогизм, однако в отношении Б из того, что принято, ⟨ничего⟩ не вытекает[7]. Если В приписывается чему-нибудь, а это — чему-нибудь другому, а это другое — еще чему-нибудь другому и ⟨притом⟩ ничто из всего этого не связано с Б, то также не получится силлогизма об отношении А к Б[8]. И мы говорили, что вообще никогда нельзя построить силлогизм, в котором нечто одно приписывается другому, если не берется еще нечто среднее, что могло бы быть приписано каждому из двух ⟨других терминов⟩, ибо силлогизм вообще получается из ⟨двух⟩ посылок. Силлогизм же о чем-либо строится из посылок, касающихся этого же. Наконец, силлогизм об отношении вот этого к этому строится из посылок, в которых вот это имеет отношение к этому. Нельзя, однако, принять какую-либо посылку, касающуюся Б, если ему ничего не приписывают и ⟨ничего⟩ о нем не отрицают; нельзя, далее, ⟨принять посылку⟩ об отношении А к Б, если не берется нечто, общее ⟨им обоим⟩, а ⟨лишь⟩ приписывается или отрицается что-либо, свойственное каждому из них в отдельности. Необходимо, следовательно, брать нечто среднее между обоими, что связывало бы приписываемое, если должен получиться силлогизм об отношении одного ⟨термина⟩ к другому. Поэтому, если необходимо принять нечто общее ⟨им обоим⟩, и это общее имеет ⟨к ним⟩ троякого рода отношение, именно или А приписывается В, а В — Б, или В — обоим, или оба приписываются В[9], то получаются те фигуры, о которых мы говорили. Отсюда очевидно, что всякий силлогизм необходимо строится по какой-нибудь из этих фигур, ибо отношение остается все тем же и ⟨в том случае⟩, если ⟨А⟩ связано с Б посредством некоторых промежуточных ⟨терминов⟩: ведь и при многих ⟨промежуточных терминах⟩ фигура будет той же.

Таким образом, очевидно, что непосредственные силлогизмы строятся по рассмотренным выше фигурам. Отсюда ясно, что по этим же ⟨фигурам⟩ строятся также силлогизмы, ⟨заключение которых⟩ доказывается посредством приведения к невозможному. В самом деле, все ⟨силлогизмы⟩, которые строятся посредством приведения к невозможному, выводят ложное, но первоначально принятое они доказывают, исходя из ⟨некоторого⟩ предположения, так как при допущении ⟨положения⟩, противоречащего ⟨первоначально принятому⟩, вытекает нечто невозможное, как, например, когда доказывают несоизмеримость диаметра ⟨со стороной⟩ [10], потому что, если допустить их соизмеримость, то нечетное было бы равно четному. Таким образом, то, что нечетное равно четному, выводится здесь силлогистически, а что диаметр ⟨со стороной⟩ несоизмеримы, доказывается, исходя из предположения, ибо при допущении ⟨положения⟩, противоречащего ⟨первоначально принятому⟩, вытекает ложное. Итак, выводить заключения посредством приведения к невозможному значит доказывать нечто невозможное посредством первоначально допущенного предположения [11]. Так как, следовательно, в умозаключениях, где применяется приведение к невозможному, ложное доказывают непосредственным силлогизмом, первоначально же принятое доказывают, исходя из предположения, и так как непосредственные силлогизмы, говорили мы раньше, строятся по тем же фигурам, то очевидно, что и силлогизмы, ⟨заключения которых⟩ доказываются посредством приведения к невозможному, также строятся по тем же самым фигурам. То же самое ⟨можно сказать⟩ и относительно всех других силлогизмов, ⟨исходящих⟩ из предположения, ибо во всех ⟨этих случаях⟩ силлогизм строится согласно ⟨суждению⟩, взятому в ином отношении. Первоначально же принятое доказывается через признание этого или по какому-нибудь другому предположению [12]. Если ⟨все⟩ это правильно, то всякое доказательство и всякий силлогизм необходимо строится

по трем выше рассмотренным фигурам. Но раз это доказано, то ясно, что всякий силлогизм становится совершенным посредством первой фигуры и может быть сведен к силлогизмам этой фигуры с общими заключениями.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Необходимость для каждого силлогизма иметь одну общую и одну утвердительную посылку⟩

Далее, во всех силлогизмах один из терминов должен быть взят в утвердительной ⟨посылке⟩ и один должен быть присущ во всем объеме, ибо без общей ⟨посылки⟩ силлогизм или ⟨совсем⟩ не получится, или ⟨он⟩ не будет иметь отношение к тому, что принято, или в нем будет приниматься за доказанное то, что требуется ⟨доказать⟩ с ⟨самого⟩ начала[1]. В самом деле: допустим, что должно быть доказано, что удовольствие, доставляемое музыкой, достойно одобрения; если же кто-нибудь захотел бы допустить, что одобрения достойно удовольствие, не прибавив ⟨слова⟩ «всякое», то силлогизма не получится. Но если ⟨сказать⟩, что некоторое удовольствие достойно одобрения, то если ⟨имеется в виду⟩ другое, ⟨а не музыка⟩, тогда ⟨это⟩ не имеет никакого отношения к тому, что принято; если же ⟨имеется в виду⟩ то самое ⟨удовольствие⟩, то берется то, что требовалось сначала ⟨доказать⟩[2]. Еще яснее становится это при рассмотрении геометрических фигур. Например, требуется доказать, что в равнобедренном треугольнике углы при основании равны. Пусть линии А и Б будут проведены к центру ⟨круга⟩. Если принять, что угол АВ равен углу БД, не признавая ⟨при этом⟩, что вообще ⟨все⟩ углы, опирающиеся на диаметр, равны между собой, и далее принять, что угол В равен углу Д, не добавляя при этом, что вообще все углы, противолежащие равным отрезкам ⟨окружности⟩,

равны между собой, и, наконец, принять, что если из равных целых углов вычитать равные же ⟨части⟩, остаются равные ⟨между собой⟩ углы Е и З, не допуская при этом, что при вычитании равных ⟨величин⟩ из равных остаются равные ⟨величины⟩, то в таком случае постулируется основание [3]. Таким образом, очевидно, что во всяком ⟨силлогизме⟩ должно содержаться общее, а также, что общее доказывается ⟨только в том случае⟩, если все термины взяты в общих ⟨посылках⟩, тогда как частное ⟨суждение⟩ может быть доказано и так и иначе [4]. Так что, если заключение общее, то и термины необходимо должны быть взяты в общих ⟨посылках⟩. Если же термины взяты в общих ⟨посылках⟩, то заключение может и не быть общим. Далее, ясно также, что во всяком силлогизме или обе посылки или одна из них необходимо должны быть подобны заключению. Под «подобным» я подразумеваю не только то, что ⟨и посылки и заключение⟩ должны быть утвердительными или отрицательными, но также и то, что ⟨они⟩ должны быть суждениями о необходимо ⟨присущем⟩ или о присущем, или о возможно ⟨присущем⟩. Следует, однако, рассмотреть и другого рода утверждения.

Но в общем очевидно, когда силлогизм получится и когда нет, а также когда он является возможным [5] и когда совершенным, и что если силлогизм получается, то термины должны находиться ⟨друг к другу⟩ в каком-либо из указанных отношений.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

⟨*Число терминов, посылок и заключений в силлогизме*⟩

Ясно также, что всякое доказательство дается посредством трех и не более терминов, если ⟨только⟩ одно и то же заключение не получается посредством разных посылок, как, например, ⟨заключение⟩ Е по-

средством АБ и ВД или посредством АБ и АВ и БВ [1], ведь ничто не мешает, чтобы было больше средних ⟨терминов для одних и тех же заключений⟩.

Однако ⟨если их много⟩, то будет не один, а много силлогизмов. Или, далее, ⟨в том случае⟩, если каждая из обеих посылок А и Б сама принимается посредством силлогизма, как, например, А посредством ДЕ, а Б — посредством ЗИ. Или одна ⟨посылка получается⟩ путем индукции, а другая — посредством силлогизма. Но и в таком случае мы имеем много силлогизмов, ибо и заключений много, как, например, ⟨заключения⟩ А и Б и В [2]. Но даже если бы было не много силлогизмов, а всего один, то одно и то же заключение может получиться таким же образом посредством многих ⟨терминов⟩ [3]. Но там, где В ⟨доказывается⟩ посредством АБ [4], ⟨это⟩ невозможно. Пусть Е будет заключение, которое выводится из АБВД; тогда необходимо, чтобы какая-либо из этих ⟨посылок⟩ была взята как целое, а другая — как часть, ибо выше уже было доказано, что если строится силлогизм, то необходимо, чтобы некоторые термины относились друг к другу ⟨именно⟩ так [5]. Пусть так относится А к Б. Из этих ⟨посылок⟩, следовательно, ⟨выводится⟩ какое-нибудь заключение, а именно — или Е, или одно из В и Д, или что-либо другое помимо этого.

Если же выводится Е, то получится силлогизм из одних только ⟨посылок⟩ А и Б. Но если В и Д относятся друг к другу, как целое к части, то из них выводится заключение — или Е, или одно из А и Б, или что-либо другое помимо этого. Если же выводится Е или одно из А и Б, то или будет больше ⟨одного⟩ силлогизма, или же, что также возможно, выводится одно и то же ⟨заключение⟩ из многих терминов [6]. Далее, если выводится нечто другое, помимо ⟨всего⟩ этого, тогда получится больше силлогизмов, не связанных между собой. Если же В не находится к Д в таком отношении, чтобы получился силлогизм, то ⟨эти посылки⟩ взяты напрасно, если ⟨только⟩ они не были взяты ради

индукции, или скрытой ⟨мысли⟩, или чего-либо другого в этом роде. Если же из АБ не выводится Е, но какое-либо другое заключение, а из ВД выводится одно из ⟨этих⟩ двух ⟨посылок⟩ [7], или что-либо другое помимо этого, то получится больше силлогизмов, но не о том, что принято [8], ибо предположено было, что силлогизм имеет ⟨своим заключением⟩ Е. ⟨Наконец⟩, если из ВД не следует никакого заключения, то выходит, что они взяты напрасно и не получится силлогизма о том, что требовалось с ⟨самого⟩ начала. Таким образом очевидно, что всякое доказательство и всякий силлогизм состоит только из трех терминов.

Но если это очевидно, то ясно также и то, что силлогизм состоит из двух посылок и не больше, ибо три термина образуют две посылки, если только не прибавлять что-либо для того, чтобы сделать силлогизмы совершенными, как это было сказано вначале [9]. Отсюда очевидно, что если в силлогистическом рассуждении посылки, из которых выводится главное заключение (ведь некоторые из предыдущих заключений необходимо составляют посылки ⟨для него⟩), нечетны по числу, то такое рассуждение или ничего не выводит, или оно умозаключает больше, чем необходимо для основного положения.

Итак, если взять силлогизмы в отношении главных посылок [10], то всякий силлогизм будет состоять из четных по числу посылок и нечетных по числу терминов, ибо терминов всегда на единицу больше, чем посылок, а заключений будет вдвое меньше, чем посылок. Если же заключение выводится посредством просиллогизмов или посредством нескольких связанных друг с другом средних ⟨терминов⟩, как, например, ⟨в том случае⟩, когда АБ ⟨выводится⟩ посредством В и Д, то число терминов тоже будет на единицу больше ⟨числа⟩ посылок (ибо, будет ли дополнительный термин вне или между прежними терминами, ⟨все равно⟩ в обоих случаях ⟨число⟩ промежутков [11] всегда бывает на единицу меньше, чем терминов [12]), но ⟨число⟩ посы-

лок равно ⟨числу⟩ промежутков. Однако, ⟨число посылок⟩ не всегда будет четным, а число ⟨терминов⟩ — нечетным; ⟨бывает⟩ и наоборот: если ⟨число⟩ посылок четное, то ⟨число⟩ терминов будет нечетным, если же ⟨число⟩ терминов четное, то ⟨число⟩ посылок будет нечетным, ибо вместе с термином всегда прибавляется и одна посылка, ⟨независимо от того⟩, где бы ни прибавлялся сам термин. А так как ⟨в первом силлогизме число⟩ посылок было четным, ⟨число⟩ же терминов нечетным, то при одинаковом прибавлении необходимо происходит ⟨такое⟩ изменение [13]. Заключения же не будут иметь такое ⟨числовое⟩ отношение ни с терминами, ни с посылками, ибо если будет прибавлен один термин, то будет увеличено также и ⟨число⟩ заключений, и их будет на единицу меньше, чем было терминов, раньше взятых. Ибо в отношении только последнего термина не выводится заключения, но в отношении всех остальных оно выводится. Например, если к АБВ прибавляется Д, то тотчас же прибавятся два заключения, именно — одно об А, а другое — о Б [14]. Так же ⟨будет обстоять дело⟩ в других ⟨случаях⟩ прибавления ⟨терминов⟩, и если ⟨новый⟩ термин вводится в середину, будет то же самое [15], ибо только для одного термина не будет построен силлогизм. И, таким образом, заключений будет значительно больше, чем терминов и посылок [16].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

⟨Степень сложности доказательства и опровержения в каждой фигуре силлогизма⟩

Так как мы знаем ⟨теперь⟩, как строятся силлогизмы, а также, что̀ в каждой фигуре доказывается и сколькими способами, то для нас очевидно также и то, какая задача будет трудной и какая легкой. А именно, легче ⟨доказывать⟩ то, что выводится в большем числе

фигур и через большее число ⟨их⟩ видов[1], труднее же — то, что может быть доказано в меньшем числе фигур и через меньшее число ⟨их⟩ видов. Итак, общеутвердительное ⟨положение⟩ доказывается только по первой фигуре и через один единственный ⟨вид⟩. ⟨Обще⟩-отрицательное же — по первой и по средней ⟨фигуре⟩, и притом по первой — через один единственный ⟨вид⟩, по средней же — через два ⟨вида⟩[2]. Частноутвердительное ⟨доказывается⟩ по первой и по последней ⟨фигуре⟩ и притом по первой — через один единственный ⟨вид⟩, а по последней — через три ⟨вида⟩[3]. Частноотрицательное же ⟨положение⟩ доказывается по всем фигурам, но по первой — через один единственный ⟨вид⟩, по средней — через два ⟨вида⟩, а по последней — через три[4]. Отсюда очевидно, что общеутвердительное ⟨положение⟩ обосновать труднее всего, а опровергнуть легче всего. Но и вообще опровергать общее легче, чем частное. Ибо общее опровергнуто, и когда ⟨доказано⟩, что нечто ни одному не присуще, и когда ⟨доказано⟩, что ⟨нечто⟩ некоторым не присуще[5], ⟨притом⟩ в случае, когда ⟨нечто⟩ некоторым не присуще, ⟨это⟩ доказывается по всем фигурам; когда ни одному не присуще — по двум ⟨фигурам⟩. Так же в отношении отрицательных ⟨суждений⟩. Ибо первоначально принятое[6] опровергнуто и тогда, когда доказано, что нечто присуще всем, и когда — некоторым. Но это было возможно по двум фигурам. Опровергать же частные ⟨положения⟩ возможно только одним ⟨способом⟩, именно: если доказывается, что нечто присуще всем или не присуще ни одному[7]. Но обосновать легче бывает частные ⟨положения⟩, ибо они ⟨доказываются⟩ по большему числу фигур и через большее число видов, ⟨чем общие⟩. Вообще не следует упускать из виду, что опровержение одного через другое возможно, именно общего через частное и частного — через общее, но обосновывать общее посредством частного невозможно, частное же посредством общего — можно[8]. В то же время ясно, что опровергать ⟨вообще⟩ легче, чем обосновывать.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

⟨*Построение силлогизмов*⟩

Итак, из сказанного ясно, как строится всякий силлогизм и посредством какого числа терминов и посылок и в каком отношении друг к другу они должны находиться, и, кроме того, какое положение доказывается по каждой фигуре и какое — в большем и какое — в меньшем ⟨числе фигур⟩. Теперь следует сказать о том, каким образом мы для ⟨каждого⟩ поставленного ⟨вопроса⟩ можем всегда иметь достаточно силлогизмов и каким путем мы в каждом данном случае можем найти их начала [1], ибо нужно ведь не только знать происхождение силлогизмов, но и быть в состоянии их строить.

Из всего существующего иное таково, что вообще не может быть истинно приписано ничему другому, как, например, Клеон и Каллий и ⟨все⟩ единичное и чувственно воспринимаемое; но ему может быть приписано все прочее (ибо каждый из них [2] есть человек и живое существо). Иное ⟨из существующего⟩ таково, что само оно другому приписывается, но другое как предшествующее ему не приписывается [3]; остальное же таково, что и само приписывается другому и другое — ему самому, как, например, быть человеком присуще Каллию, а живым существом — человеку. Далее ясно, что иное из существующего по своей природе таково, что не может быть приписано ничему, ибо почти каждое из чувственно воспринимаемых ⟨существ⟩ таково, что не может быть приписано ничему, разве что случайно [4]. Говорим же мы иногда, что то белое есть Сократ, а тот, кто идет ⟨к нам⟩ — Каллий. Но что и при восхождении ⟨к более общим понятиям⟩ когда-нибудь следует остановиться, об этом мы скажем ниже [5], теперь же пусть это будет принято. Что же касается этого [6], то мы не можем доказать,

что нечто другое ему приписывается, разве только на основании ⟨ходячего⟩ мнения, но оно же само ⟨может быть приписано⟩ другому. И точно так же нельзя ⟨доказывать⟩, что единичное ⟨приписывается⟩ чему-нибудь другому, но только, что нечто может быть приписано ему. Наконец, в отношении того, что ⟨находится⟩ посередине, ⟨можно доказывать⟩ и то и другое, ибо и само оно может быть ⟨приписано⟩ другому и другое — ему самому. Обычно рассуждения и исследования имеют своим предметом главным образом это ⟨среднее⟩.

Посылки же о каждом предмете следует выбирать таким образом: сначала следует брать предмет ⟨доказательства⟩, а также ⟨его⟩ определения и отличительные признаки; далее — то, что сопутствует, и то, чему он сопутствует, и, ⟨наконец⟩, то, что не может ему быть присуще[7]. С другой стороны, то, чему ⟨сам предмет⟩ не может быть присущ, не следует брать, ибо ⟨обще⟩отрицательные ⟨суждения⟩ обратимы[8]. Среди же сопутствующих ⟨предмету доказательства⟩ свойств необходимо различать те, которые составляют его существо[9], и те, которые ⟨ему⟩ приписываются как отличительные, и те ⟨которые ему приписываются⟩ как случайные, а из последних — те, которые ⟨приписываются⟩, согласно ⟨ходячему⟩ мнению, и те, которые ⟨соответствуют⟩ истине. Ибо чем большее количество подобного рода ⟨признаков⟩ кто-либо находит, тем скорее сделает он заключение, и чем более несомненными будут они, тем лучше он будет доказывать. Надо ⟨при этом⟩ выбирать не то, что сопутствует ⟨лишь⟩ некоторой части предмета, а то, что всему ему ⟨сопутствует⟩, например не то, что сопутствует ⟨лишь⟩ некоторым людям, а то, что ⟨сопутствует⟩ всякому человеку. Ибо силлогизм ⟨может быть построен⟩ только посредством общих посылок. Поэтому если ⟨посылка⟩ является неопределенным ⟨суждением⟩, то неясно, общая ли она ⟨или нет⟩; но если она является определенным ⟨суждением⟩, то это очевидно.

Равным образом нужно выбирать и то, чему всему сопутствует предмет ⟨доказательства⟩, по той же самой причине, что и выше. Само же то, что сопутствует предмету, не обязательно брать во всем объеме (говорю, например, что ⟨термину⟩ «человек» сопутствует ⟨термин⟩ «всякое живое существо» или что ⟨термину⟩ «музыка» — ⟨термин⟩ «всякая наука»), а ⟨следует указать⟩, что он просто сопутствует, как мы это и предлагаем, ибо другое [10] — бесполезно и невозможно, например, ⟨если бы кто-нибудь сказал⟩, что всякий человек есть всякое живое существо или что справедливость есть всякое благо [11]. О том же, чему что-нибудь сопутствует, ⟨следует указывать⟩, что оно всему ⟨ему сопутствует⟩. Когда подлежащее, сопутствующие ⟨признаки⟩ которого следует найти, ⟨само⟩ подчинено какому-то другому ⟨термину⟩, то не надо выбирать то, что сопутствует или не сопутствует этому общему ⟨термину⟩ (ибо это уже взято ⟨в подлежащем⟩. В самом деле: то, что сопутствует живому существу, сопутствует и человеку, и точно так же, что не присуще ⟨живому существу⟩, не присуще ⟨и человеку⟩), но следует брать отличительные свойства каждого ⟨предмета⟩, ибо есть нечто такое, что свойственно виду помимо того, что ⟨свойственно⟩ роду: ведь необходимо, чтобы разным видам были присущи некоторые особые свойства [12]. И точно так же нельзя выбирать для общего то, чему сопутствует подчиненный ему ⟨термин⟩; нельзя, например, для живого существа брать то, чему сопутствует человек, ибо если ⟨признаки⟩ живого существа сопутствуют человеку ⟨вообще⟩, то необходимо и каждому человеку. Но ⟨признаки отдельного человека⟩ более пригодны, когда отыскивается ⟨определение⟩ человека ⟨вообще⟩. Далее, следует брать и то, что в большинстве случаев сопутствует другому, как равно и то, чему другое ⟨в большинстве случаев⟩ сопутствует [13]. Ибо при ⟨решении⟩ вопросов о часто встречающемся силлогизм также основан на посылках, из которых или все, или некоторые есть ⟨суждения⟩

о часто встречающемся, а ведь заключение каждого ⟨силлогизма⟩ соответствует началам [14]. Наконец, нельзя выбирать то, что сопутствует всем ⟨терминам⟩, ибо из таких ⟨посылок⟩ не получится силлогизма, а по какой именно причине — это станет ясным в последующем [15].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

⟨Построение силлогизмов (продолжение)⟩

Если хотят утверждать что-либо о чем-либо целом, то следует относительно его сказуемого рассмотреть, каким ⟨другим⟩ подлежащим оно приписывается, а относительно его подлежащего — какие ему ⟨другие сказуемые⟩ сопутствуют. Если же какое-нибудь из этих ⟨подлежащих⟩ окажется тождественным с ⟨одним из сказуемых⟩, то одно будет необходимо присуще другому [1]. Но если ⟨надо доказать⟩, что нечто присуще не всем, а некоторым, то надо найти те ⟨термины⟩, которым сопутствует то и другое [2], и если какое-нибудь ⟨из них⟩ окажется одним и тем же для обоих, то ⟨сказуемое⟩ необходимо будет присуще части ⟨подлежащего⟩ [3]. Если же ⟨надо доказать⟩, что одно другому вовсе не присуще, то в отношении того, чему ⟨первое⟩ не должно быть присуще, следует рассмотреть те ⟨термины⟩, которые ему сопутствуют; а в отношении того, что должно быть не присуще, — те, которые не могут быть при нем, или, наоборот: в отношении того, чему ⟨первое⟩ должно быть не присуще, ⟨следует рассмотреть⟩ те, которые не могут быть при нем; в отношении же того, что не присуще, — те, которые ему сопутствуют. И если какие-нибудь из этих ⟨терминов⟩ тождественны, то один не может быть присущ другому [4]. Именно, здесь получается силлогизм то по первой, то по средней фигуре [5]. ⟨Наконец⟩, если ⟨надо доказать⟩, что ⟨нечто⟩ некото-

рым не присуще, ⟨следует найти⟩ те ⟨термины⟩, которым сопутствует то, чему ⟨сказуемое⟩ не присуще, и те ⟨термины⟩, которым не может быть присуще то, что не присуще ⟨подлежащему⟩ [6]. Если же какое-нибудь из этих ⟨терминов⟩ окажется одним и тем же ⟨для обоих⟩, то ⟨сказуемое⟩ необходимо не присуще части ⟨подлежащего⟩ [7]. Может быть, каждый из указанных ⟨случаев⟩ станет более ясным ⟨из следующего⟩: пусть Б обозначает то, что сопутствует А; то, чему А сопутствует, пусть обозначает В, а то, что ему не может быть присуще, ⟨пусть обозначает⟩ Д. Далее, то, что присуще Е, пусть обозначает З; то, чему само ⟨Е⟩ сопутствует, пусть обозначает Э, а то, что ему не может быть присущим, — Ф [8]. Итак, если некоторые В и некоторые З тождественны, то А необходимо присуще всем Е, ибо З присуще всем Е, а А — всем В, и, следовательно, А присуще всем Е [9]. Но если В и Э тождественны, то А необходимо присуще некоторым Е, ибо А сопутствует всем В, а Е — всем Э [10]. Если же З и Д тождественны, то А не будет присуще ни одному Е на основании просиллогизма [11]. Так как отрицательное ⟨суждение⟩ обратимо, а З — тождественно с Д, то А не будет присуще ни одному З, З же присуще всем Е [12]. Далее, если Б и Ф тождественны, то А не присуще ни одному Е. Ибо Б присуще всем А, следовательно, Е не присуще ни одному А, ведь ⟨Б⟩ и ⟨Ф⟩ тождественны, а Ф не было присуще ни одному Е [13]. Если же тождественны Д и Э, то А не будет присуще некоторым Е. Ибо ⟨А⟩ не присуще Э, поскольку оно вовсе не присуще Д. Но Э подчинено Е, и, следовательно, ⟨А⟩ не будет присуще некоторым Е [14]. ⟨Наконец⟩, если тождественными будут Э и Б, то получится силлогизм с подвергнутыми обращению ⟨посылками⟩: Э будет присуще всем А (ведь Б присуще А), а Е будет присуще Б (ибо ⟨Б⟩ было тождественно с Э). С другой стороны, А не необходимо присуще всем Е, но некоторым ⟨Е⟩ оно необходимо присуще, так как общеутвердительное ⟨суждение⟩ обратимо в частное [15].

Очевидно, таким образом, что в каждом вопросе следует в отношении сказанного выше обращать внимание на то и на другое[16], ибо из этого ⟨исходят⟩ при построении всех силлогизмов. При этом как в отношении того, что сопутствует ⟨подлежащему⟩, так и в отношении того, чему сопутствует ⟨сказуемое⟩, надлежит в особенности обращать внимание на первичное и общее, например, в отношении Е — больше на КЗ, чем только на З, в отношении А — больше на КВ, чем только на В[17], ибо если А присуще КЗ, то оно присуще также З и Е. Если же оно ⟨КЗ⟩ не сопутствует, то ⟨все же⟩ может сопутствовать З. Равным образом, нельзя упускать из виду также то, чему сопутствует ⟨А⟩, ибо если ⟨А⟩ сопутствует первичным ⟨терминам⟩, то оно сопутствует также тому, что ⟨им⟩ подчинено; но если оно им не сопутствует, то все-таки оно может сопутствовать тому, что им подчинено[18].

Ясно также, что эти вопросы решаются посредством трех терминов и двух посылок и что все силлогизмы строятся по указанным выше фигурам, ибо мы доказываем, что А присуще всем Е, приняв, что В и З тождественны. Это-то и будет средним ⟨термином⟩, тогда как А и Е будут крайними ⟨терминами⟩. Так получается первая фигура[19]. ⟨Далее⟩, ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Е⟩, когда В и Э принимаются за тождественные. Здесь мы имеем последнюю фигуру, ибо средним ⟨термином⟩ будет Э[20]. Далее, ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Е⟩, когда Д и З тождественны. В этом случае мы имеем как первую, так и среднюю фигуру: первую — потому, что А не присуще ни одному З, поскольку отрицательное ⟨суждение⟩ обратимо, тогда как З присуще всем Е; среднюю же — потому, что Д не присуще ни одному А, но присуще всем Е[21]. ⟨Наконец⟩, ⟨А⟩ не присуще некоторым ⟨Е⟩, когда Д и Э тождественны. Здесь у нас последняя фигура. Ибо А не будет присуще ни одному Э, но Е будет присуще всем Э[22]. Таким образом, очевидно, что все силлогизмы строятся по указанным выше фигурам. Также ⟨ясно⟩, что нельзя выбирать такого ⟨сред-

него термина⟩, который сопутствовал бы всем ⟨терминам⟩[23], ибо из этих ⟨посылок⟩ не получится никакого силлогизма. В самом деле, утвердительного ⟨заключения⟩ вообще нельзя получить, если ⟨средний термин⟩ сопутствует ⟨крайним⟩[24]; но и отрицательного также нельзя получить посредством того, что сопутствует всем, ибо ⟨средний термин⟩ одному должен быть присущ, а другому — нет.

Очевидно также и то, что рассмотрение других ⟨случаев⟩ выбора ⟨среднего термина⟩ бесполезно для построения силлогизма, как, например, ⟨случай⟩, когда то, что сопутствует одному ⟨крайнему⟩, тождественно с тем, что сопутствует другому ⟨крайнему⟩, или когда то, чему сопутствует А, тождественно с тем, что не может быть присуще Е[25], или, наконец, когда то, что не может быть присуще одному, тождественно с тем, что ⟨не может быть присуще⟩ другому, ибо из этого не получится силлогизма. Если тождественны те ⟨средние термины⟩, которые сопутствуют ⟨крайним⟩, как, ⟨например⟩, Б и З, то получается средняя фигура с двумя утвердительными посылками[26]. Если же то, чему сопутствует А, тождественно с тем, что не может быть присуще Е, как, ⟨например⟩, В и Ф, то получается первая фигура с отрицательной меньшей посылкой[27]. ⟨Наконец⟩, если то, что не может быть присуще одному, тождественно с тем, что ⟨не может быть присуще⟩ другому, как, ⟨например⟩, Д и Ф, то обе посылки будут отрицательными и ⟨притом⟩ или по первой, или по средней фигуре. Но при таких ⟨отношениях⟩ никоим образом нельзя построить силлогизм.

Ясно также, что в этом исследовании нужно найти те ⟨термины⟩, которые тождественны, а не те, которые различны или противны ⟨друг другу⟩: во-первых, потому, что это исследование ведется ради среднего ⟨термина⟩, а в качестве среднего ⟨термина⟩ следует брать не различное, а тождественное; ⟨во-вторых⟩, потому, что в тех случаях, когда силлогизм может быть построен также посредством ⟨терминов⟩, противных

⟨друг другу⟩, или посредством таких, которые не могут быть присущими одному и тому же, — все сводится к вышеуказанным способам, например, если Б и З противны друг другу или не могут быть присущими одному и тому же, ибо если взять их, то получится заключение, что А не присуще ни одному Е. Однако это явствует не из самих ⟨посылок⟩, но вытекает из указанного выше способа [28], ибо Б присуще всем А и не присуще ни одному Е, так что Б будет необходимо тождественно с некоторыми Ф. С другой стороны, если Б и Э не могут приписываться одному и тому же, то выводится заключение, что А не присуще некоторым Е. И, таким образом, получится средняя фигура: Б присуще всем А и не присуще ни одному Э [29]. Следовательно, Б будет необходимо тождественно с некоторыми Ф. Ибо ⟨положение⟩, что Б и Э не могут быть присущи одному и тому же, означает то же самое, что Б тождественно с некоторыми Ф. Ведь в ⟨Ф⟩ содержится все, что не может быть присуще Е [30].

Очевидно, таким образом, что из самих этих рассуждений не получается никакого силлогизма, но если Б и З противны друг другу, то Б необходимо будет тождественно с некоторыми Ф, и силлогизм посредством этого ⟨тождества⟩ получится. Поэтому бывает, что те, кто рассуждает таким образом, обращают внимание не на тот путь, который необходим, упуская из виду тождество Б и Ф.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

⟨Построение силлогизмов (продолжение)⟩

Точно так же, как с непосредственными силлогизмами, обстоит дело и с силлогизмами, заключения которых доказываются посредством приведения к невозможному, ибо и они строятся посредством того, что

сопутствует, и того, чему сопутствует каждый ⟨из терминов⟩. Самый ⟨способ⟩ рассмотрения в обоих ⟨видах силлогизма⟩ — один и тот же [1], ибо то, что доказывается прямо, может быть доказано и посредством приведения к невозможному и ⟨притом⟩ посредством одних и тех же терминов [2]. Таким же образом и то, что доказывается посредством приведения к невозможному, может быть доказано и прямо, например, что А не присуще ни одному Е. Предположим, что оно присуще некоторым ⟨Е⟩; но так как Б присуще всем А, а А — некоторым Е, то и Б будет присуще некоторым Е. Но оно ведь не было присуще ни одному ⟨Е⟩ [3]. Далее ⟨доказывается⟩, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Е⟩. Если бы А не было присуще ни одному Е, то, так как Е присуще всем Э, А не было бы присуще ни одному Э, но ⟨А⟩ ведь было присуще всем Э [4]. Подобным же образом обстоит дело и с другими задачами, ибо всегда и во всех ⟨случаях⟩ доказательство посредством приведения к невозможному ведется исходя из того, что сопутствует ⟨обоим терминам⟩, и чему оба ⟨крайних⟩ сопутствуют. И в отношении каждой задачи исследование остается одним и тем же, ⟨независимо от того⟩, желают ли доказывать прямо или посредством приведения к невозможному, ибо оба ⟨вида⟩ доказательства ведутся посредством одних и тех же терминов, как, например, ⟨положение⟩, что А не присуще ни одному Е, доказывается тем, что ⟨иначе⟩ Б было бы присуще некоторым Е, что невозможно. Если же принять, что Б не присуще ни одному Е, но присуще всем А, то очевидно, что А не будет присуще ни одному Е. С другой стороны, если прямо выводится заключение, что А не присуще ни одному Е, то при предположении, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Е⟩, будет доказано посредством приведения к невозможному, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Е⟩ [5]. Подобным образом ⟨обстоит дело⟩ и в других ⟨случаях⟩, ибо во всех ⟨случаях⟩ необходимо взять некоторый, отличный от данных терминов общий ⟨термин⟩, к которому относится

заключение о ложном, так что если эту посылку подвергнуть обращению, а другую оставить, как она есть, то получится непосредственный силлогизм с теми же самыми терминами[6]. Различается же непосредственный силлогизм от ⟨силлогизма, заключение которого доказывается⟩ посредством приведения к невозможному, тем, что в непосредственном силлогизме обе посылки взяты истинными, ⟨тогда как⟩ в силлогизме, ⟨заключение которого доказывается⟩ посредством приведения к невозможному, одна ложная.

Это станет еще более очевидным из последующего, когда мы будем говорить о невозможном[7]. Пока же должно быть ясным то, что как при прямом доказательстве, та́к и при доказательстве посредством приведения к невозможному следует искать одно и то же. В других условных силлогизмах, как, например, по перестановке или по качеству, доказательство ведется посредством данных ⟨терминов⟩, но не взятых с самого начала, а по перестановке[8]. Способ же нахождения ⟨среднего термина⟩ — тот же самый. При этом следует, однако, рассмотреть, сколько существует видов условных ⟨силлогизмов⟩ и различить их.

Итак, каждое положение может быть доказано указанным образом. Но некоторые ⟨положения⟩ могут быть доказаны еще и иным способом, например, общие ⟨положения⟩ — рассмотрением частного и ⟨притом⟩ исходя из ⟨некоторого⟩ предположения[9]. В самом деле, если В и Э тождественны и ⟨при этом⟩ принимается, что Е присуще только Э, то А будет присуще всем Е. С другой стороны, если Д и Э тождественны и Е приписывается только Э, то выводится заключение, что А не присуще ни одному Е. Отсюда очевидно, что этим-то способом и нужно вести исследование. Тот же способ следует применить также и к силлогизмам о необходимо и возможно ⟨присущем⟩, ибо ⟨ход⟩ рассуждения — тот же самый, и посредством терминов, расположенных в том же самом порядке, будет построен силлогизм о присущем и о возможно ⟨прису-

щем⟩. Возможность же следует понимать также и в том смысле, что ⟨что-нибудь⟩ не присуще, но может быть присуще, ибо было доказано, что силлогизм о возможно ⟨присущем⟩ получается также и из таких ⟨посылок⟩. Так же будет обстоять дело и с другими ⟨видами⟩ утверждений.

Из сказанного очевидно не только то, что этим путем можно строить все силлогизмы, но и то, что их невозможно получить никаким иным, ибо доказано, что всякий силлогизм получается по одной из выше указанных фигур, а эти фигуры не могут быть образованы иначе, как только посредством того, что сопутствует ⟨данным терминам⟩, и того, чему каждый ⟨из них⟩ сопутствует, ибо через них получаются посылки и берется средний ⟨термин⟩, так что по какому-либо другому ⟨способу⟩ невозможно строить силлогизм.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

⟨Применение рассмотренного в предыдущих главах метода доказательства⟩

Итак, для всех путь один и тот же: и в философии, и в любом искусстве, и в науке. В самом деле, следует в отношении каждого ⟨из терминов⟩ обратить особое внимание на то, что̀ присуще и чему присуще, и стараться собирать возможно больше об этом сведений и их следует ⟨затем⟩ рассмотреть посредством трех терминов: при опровержении — одним способом, при обосновании — другим; и для ⟨достижения⟩ истины ⟨необходимо⟩ исходить из ⟨посылок⟩, которые устанавливают, что ⟨что-то⟩ действительно присуще. В отношении же диалектических силлогизмов — исходить из посылок, выражающих вероятность. ⟨Что же касается⟩ начал силлогизмов [1], как они относятся ⟨друг к другу⟩ и каким способом их следует искать, то об

этом вообще уже было сказано, ⟨именно⟩, что не следует обращать внимание на все, что говорится, и не на то, что ⟨одновременно⟩ утверждается и опровергается, далее, что не следует ⟨одновременно⟩ утверждать обо всем или кое о чем и отрицать все или кое-что, но что следует обратить внимание на немногое и определенное. В каждом же отдельном ⟨случае⟩ из того, что есть, следует делать выбор, как, например, ⟨если речь идет⟩ о благе или о науке. Есть много начал, свойственных каждой науке. Делом опыта является поэтому найти начала каждого ⟨явления⟩. Например, я говорю, что астрономический опыт должен дать ⟨начала⟩ астрономической науке, ибо лишь тогда, когда имеются в достаточной мере наблюдения ⟨астрономических⟩ явлений, именно тогда могут быть найдены астрономические доказательства. Подобным же образом обстоит дело и во всяком другом искусстве и науке, так что ⟨лишь⟩ после того, как в отношении каждого предмета установлено то, что ⟨ему⟩ присуще, мы должны прямо перейти к доказательствам. В самом деле, если в исследовании не упущено ничего из того, что действительно присуще предметам, мы будем в состоянии обо всем, доказательство чего ⟨вообще⟩ возможно, таковое найти и дать; в тех же случаях, где доказательство по самой природе вещей невозможно, — показать эту ⟨невозможность⟩.

Итак, о том, каким способом следует выбирать посылки, об этом в общих чертах уже сказано. Подробно это нами рассмотрено в сочинении о диалектике [2].

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

⟨Деление, его применение и злоупотребление им⟩

Легко усмотреть, что деление по родам составляет только незначительную часть изложенного нами метода. В самом деле, деление есть как бы бессильный силло-

гизм, ибо при делении то, что должно быть доказано, постулируется, но при этом всегда что-нибудь выводится из более общих ⟨понятий⟩. Но как раз это и было прежде всего упущено из виду всеми теми, кто пользуется ⟨делением⟩; и они пытались убеждать, будто ⟨делением⟩ можно давать доказательство о сущности и о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩ [1]. Поэтому они не поняли ни того, что, применяя деление, можно вывести некоторые заключения, ни того, что их можно было вывести так, как мы указали [2]. В доказательствах же, когда следует вывести заключение о том, что нечто присуще чему-нибудь ⟨другому⟩, средний ⟨термин⟩, посредством которого строится силлогизм, должен быть всегда меньше ⟨по своему объему⟩, чем первый крайний ⟨термин⟩, и ⟨никогда⟩ не относится ко всему ⟨его⟩ объему. Деление же предполагает противоположное, ибо в качестве среднего ⟨термина⟩ оно берет общее. Пусть А означает живое существо, Б — смертное, В — бессмертное, а человека, определение которого должно быть дано, — Д. Итак, ⟨производящие деление⟩ принимают, что всякое живое существо есть смертное или бессмертное; это значит, что все, что есть А, есть или Б или В. Далее, тот, кто производит деление, всегда относит человека к живым существам и, таким образом, принимает, что А присуще Д. Следовательно, силлогизм имеет ⟨здесь⟩ заключение о том, что всякое Д есть или Б, или В, и потому человек должен быть необходимо или смертным, или бессмертным. Но что живое существо смертно, это не необходимо ⟨из этого вытекает⟩, а постулируется [3]. А между тем это есть как раз то, что нужно было вывести в качестве заключения. И далее, кто принимает, что А есть смертное живое существо, Б — имеющее ноги, В — безногое, и Д — человек, тот также утверждает, что А содержится либо в Б, либо в В (ибо всякое смертное живое существо есть или живое существо, имеющее ноги, или безногое) и что А приписывается Д (ибо было принято, что человек есть смертное живое существо). Таким образом, с необходимостью

следует ⟨лишь то⟩, что человек есть или живое существо, имеющее ноги, или безногое, однако что он имеет ноги, — это ⟨отсюда⟩ вытекает не необходимо, а утверждается, а между тем это было как раз то, что в свою очередь требовалось доказать. И таким же образом всегда бывает, что при делении общее берется в качестве среднего ⟨термина⟩, а то, что требуется доказать, и ⟨видовые⟩ различия берутся в качестве крайних ⟨терминов⟩ [4]. В конце концов ⟨производящие деление⟩ ничего определенного не говорят о том, что̀ есть человек (или что-либо другое исследуемое), так, чтобы это было необходимым ⟨следствием⟩. Но они идут по другому пути, не замечая, что существует достаточно возможностей ⟨притти к истине⟩. Очевидно, однако, что при помощи этого метода нельзя что-либо опровергнуть, как невозможно и в отношении чего-либо случайного или свойственного ⟨отдельному предмету⟩ вывести заключение и точно так же в отношении рода и в тех случаях, когда неизвестно, обстоит ли дело так или иначе, как, например, соизмеримы ли или нет диаметр ⟨со стороною⟩. Если же принять, что всякая длина соизмерима или несоизмерима, диаметр же есть длина, то можно заключить ⟨лишь то⟩, что диаметр соизмерим или несоизмерим. Если же принять, что он несоизмерим, то ⟨этим⟩ принимается то, что требовалось вывести в качестве заключения. ⟨Так⟩, следовательно, нельзя доказывать. Ведь это есть ⟨как раз⟩ тот путь, каким нельзя доказывать. Пусть несоизмеримое или соизмеримое обозначает А, длину — Б, диаметр — В. Очевидно, таким образом, что ⟨указанный⟩ способ рассмотрения [5] применим не во всяком исследовании и бесполезен ⟨как раз⟩ в тех случаях, где он, казалось бы, больше всего подходит. Из сказанного видно, из чего, следовательно, строятся доказательства и каким ⟨именно⟩ способом, а также и то, на что следует обращать внимание ⟨при решении⟩ каждой отдельной задачи.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

⟨Сведение всех силлогизмов к трем фигурам⟩

После всего этого следует, далее, сказать о том, каким образом можно все силлогизмы свести к упомянутым выше фигурам. Ибо эта часть остается еще не рассмотренной. Действительно, если мы поймем происхождение силлогизмов и будем в состоянии находить их и, кроме того, построенные силлогизмы сводить к рассмотренным выше фигурам, то этим ⟨поставленная⟩ вначале ⟨задача⟩ будет решена. Тем, что сейчас должно быть сказано, одновременно будет подтверждено сказанное раньше, и станет более очевидным, что дело действительно обстоит так [1], ибо все истинное должно во всех отношениях быть согласно с самим собой [2].

Прежде всего нужно стараться выделять обе посылки силлогизма (ибо легче разделить нечто на бòльшие, чем на меньшие ⟨части⟩ [3]; но сложное больше ведь, чем ⟨каждая⟩ из тех частей, из которых оно слагается). Затем необходимо рассмотреть, какая ⟨из двух посылок⟩ является общей и какая частной. Если же даны не обе посылки, то одну из них следует добавить. Иногда ⟨бывает так, что⟩ выставляют общую ⟨посылку⟩ и не устанавливают той ⟨посылки⟩, которая ей подчинена, — ни письменно, ни путем вопросов. Или выставляют самые ⟨посылки⟩, но упускают из виду то, посредством чего они получаются, и задают бесполезные вопросы [4]. Следует поэтому рассмотреть, не взято ли чего-нибудь лишнего и, ⟨с другой стороны⟩, не упущено ли чего-нибудь необходимого, и тогда одно надо добавить, а другое исключить, пока не будут налицо обе посылки, ибо без них нельзя свести к ⟨форме силлогизма⟩ рассуждения, о которых так ставится вопрос. В некоторых ⟨случаях⟩ бывает легко заметить недостающее, в некоторых же это остается незамеченным, и только ⟨кажется⟩, что выводится заключение, ввиду того что

из ⟨принятых предположений⟩ нечто необходимо вытекает, как, например, если принять, что сущность не может быть уничтожена иначе, как через уничтожение ⟨самой⟩ сущности, а через уничтожение тех ⟨частей⟩, из которых ⟨предмет⟩ состоит, уничтожается ⟨предмет⟩, который из этих ⟨частей⟩ состоит. Если это принять, то действительно будет необходимым, чтобы часть сущности также была сущностью, однако это не есть заключение из принятого, ведь посылки ⟨здесь⟩ отсутствуют [5]. Далее, ⟨когда принимают⟩: если есть человек, то необходимо есть и живое существо, и если есть живое существо, то необходимо есть и сущность; ⟨следовательно⟩, если есть человек, то необходимо есть и сущность. Но это еще не силлогизм, ибо посылки не находятся ⟨здесь друг к другу⟩ в таком отношении, какое было указано нами. В подобного рода ⟨случаях⟩ мы потому впадаем в ошибку, что из положенного ⟨в основание⟩ вытекает нечто необходимое и что силлогизм также есть нечто необходимое. Однако необходимое ⟨распространяется на⟩ большее, чем силлогизм, ибо всякий силлогизм ⟨хотя и⟩ есть нечто необходимое, но не все необходимое есть силлогизм. Вот почему если что-либо вытекает из каких-либо положений, то не следует тотчас же пытаться свести это ⟨к фигурам силлогизма⟩, но нужно сперва установить две посылки, а затем их разделить на термины, взяв в качестве среднего ⟨термина⟩ тот, о котором говорится в обеих посылках, ибо средний ⟨термин⟩ необходимо должен находиться в обеих ⟨посылках⟩ при всех фигурах. Следовательно, если средний ⟨термин⟩ приписывается одному ⟨из крайних⟩, а другой — среднему, или если сам он приписывается одному, а другой ему не приписывается, то получится первая фигура. Если же ⟨средний термин⟩ чему-то приписывается и чему-то не приписывается, то получится средняя ⟨фигура⟩. Если же ⟨крайние⟩ ему приписываются или один приписывается ⟨ему⟩, а другой не приписывается, то получится последняя ⟨фигура⟩, ибо таково было положение среднего ⟨термина⟩ в каждой

отдельной фигуре. Подобным же образом обстоит дело, если посылки не являются общими, ибо определение среднего ⟨термина⟩ остается тем же. Отсюда очевидно, что если в каком-либо рассуждении один и тот же ⟨термин⟩ не повторяется, то силлогизма не получается, ибо не будет налицо среднего ⟨термина⟩. И так как мы знаем, какая задача решается по какой фигуре, а также по какой ⟨из них⟩ выводится общее и по какой — частное, то отсюда ясно, что нет надобности обращаться ко всем фигурам, но для ⟨решения⟩ каждой отдельной задачи ⟨следует иметь в виду⟩ соответствующую. В отношении же того, что выводится по нескольким фигурам, мы узнаем фигуру по положению среднего ⟨термина⟩.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

⟨Ошибки из-за двусмысленности терминов⟩

Итак, часто бывает, что при построении силлогизмов впадаем в ошибки из-за того, что ⟨неправильно понято⟩ необходимое, как об этом было сказано выше. Но иногда также и ввиду сходства положения терминов, что не должно ускользать от нашего внимания. Например, если А приписывается Б, а Б — В, могло бы казаться, что при таком отношении терминов силлогизм может быть построен, однако отсюда не получается ни нечто необходимое, ни силлогизм. Пусть А означает быть всегда, Б — мыслимый Аристомен, В — Аристомен. В таком случае будет истинным, что А присуще Б, ибо мыслимый Аристомен существует всегда, и истинным будет также и то, что Б присуще В, ибо Аристомен есть мыслимый Аристомен. Однако А не присуще В, ибо Аристомен смертен. Следовательно, силлогизм не получился при таком отношении терминов; для этого следовало посылку АБ взять общей, что, однако, было бы ложным, ⟨как, например⟩,

предположить, что всякий мыслимый Аристомен существует всегда (ведь Аристомен смертен)[1]. Далее, пусть В означает Миккал, Б — образованный Миккал, а А — «завтра его не будет». Правильно будет, что Б приписывается В, ибо Миккал есть образованный Миккал; также ⟨правильно⟩, что А приписывается Б, ибо образованного Миккала возможно завтра не будет. Но неправильно А приписывать В. Этот пример сходен с предыдущим; ведь общая ⟨посылка о том⟩, что образованного Миккала завтра не будет, была бы неистинной, но раз она не была принята, не было и силлогизма[2]. Эта ошибка, таким образом, основана на весьма незначительном различии. Ибо мы не можем не согласиться, что выражение «это присуще этому» почти ничем не отличается от выражения «это присуще всему этому».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Ошибки, основанные на неправильном выражении понятий⟩

Часто бывает, что мы ошибаемся также и потому, что термины, содержащиеся в посылке, неправильно выражены. Например, если А означает здоровье, Б — болезнь, а В — человек, то будет правильным сказать, что А не может быть присуще ни одному Б (ибо никакой болезни не присуще здоровье) и, с другой стороны, что Б присуще всем В (ибо каждый человек подвержен болезни). Может показаться, что отсюда следует, что ни одному человеку не может быть присуще здоровье[1]. Дело в том, что термины в речи неправильно выражены; не получится силлогизма, когда вместо ⟨терминов⟩, выражающих состояние, например, вместо ⟨термина⟩ «здоровье» взят ⟨термин⟩ «здоровый», а вместо ⟨термина⟩ «болезнь» — «больной», ибо будет неправильным ска-

зать, что больному не может быть присуще здоровье. Раз это не было принято, то силлогизма не получается, кроме разве о возможно ⟨присущем⟩, что вполне мыслимо, ибо ни одному человеку возможно не присуще здоровье. Далее, в средней фигуре равным образом может получиться ложное, ибо здоровье не может быть присуще никакой болезни, но возможно присуще каждому человеку, и ввиду этого ни одному человеку ⟨будто бы возможно⟩ не присуща болезнь [2]. В третьей же фигуре ложное вытекает в отношении силлогизмов о возможно ⟨присущем⟩ [3], ибо и здоровье и болезнь, а также знание и незнание и вообще все противоположности возможно присущи одному и тому же, но они не могут быть присущими друг другу. Но это несогласно с тем, что было сказано выше [4]: ведь если одному и тому же возможно присуще несколько ⟨терминов⟩, ⟨то они⟩ возможно присущи и друг другу.

Очевидно, следовательно, что во всех этих ⟨случаях⟩ ошибка проистекает из неправильного выражения терминов; но если заменить их выражением: «находящийся в ⟨таком-то⟩ состоянии», ничего ложного не вытекает [5]. Отсюда ясно, что в подобного рода посылках следует ⟨всегда⟩ вместо состояния брать то, что находится в этом состоянии, и принять его в качестве термина.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

⟨Отсутствие возможности для некоторых терминов быть выраженными отдельными словами⟩

Не обязательно всегда требовать, чтобы термины выражались одним ⟨только⟩ словом, ибо часто встречаются понятия, которые не могут быть выражены ⟨одним только⟩ словом. Поэтому такие силлогизмы трудно бывает свести ⟨к одной из фигур⟩. А иногда

делаем ошибку ⟨именно⟩ из-за такого рода желания [1], как, например, ⟨в том случае⟩, когда строится силлогизм о том, что не имеет посредствующих ⟨терминов⟩. Пусть А означает два прямых ⟨угла⟩, Б — треугольник, В — равнобедренный. А присуще В через посредство Б; с другой стороны, А присуще Б не через посредство чего-либо ⟨другого⟩, ибо треугольник сам по себе имеет ⟨в сумме⟩ два прямых угла [2]. Так что для посылки АБ, которая хотя и может быть доказана, не будет ⟨такого⟩ среднего ⟨термина⟩ [3]. Очевидно, таким образом, что средний ⟨термин⟩ не всегда следует брать как одно ⟨слово⟩, но что иногда следует брать ⟨в качестве такового целое⟩ предложение, как это имеет место и в ⟨только что⟩ приведенном примере.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

⟨Грамматические формы посылок⟩

Что первый ⟨термин⟩ присущ среднему, а средний — последнему, это не следует понимать ⟨в том смысле⟩, что ⟨эти три термина⟩ всегда приписываются один другому или что первый ⟨присущ⟩ среднему, подобно тому как средний — последнему ⟨термину⟩. И то же самое, когда ⟨первый среднему⟩ не присущ. Но сколько значений имеет слово «быть» и «нечто правильно говорится», столько значений должно иметь ⟨выражение⟩ «быть присущим», например, ⟨положение⟩ «о противных ⟨друг другу предметах⟩ существует одна и та же наука». Пусть А означает одну и ту же науку, Б — два противных ⟨друг другу предмета⟩. Тогда А присуще Б не ⟨в том смысле⟩, что эти противоположности являются одной и той же наукой, но ⟨в том⟩ смысле, что правильно будет сказать, что *о них* есть одна и та же наука.

Иногда бывает так, что первый ⟨термин⟩ приписывается среднему, средний же третьему ⟨прямо⟩ не приписывается. Например, если ⟨мы скажем⟩: философия есть наука, а о благе есть философия, то выводится заключение: есть наука о благе. Следовательно, не благо есть наука, но наукой является философия [1]. Но иногда средний ⟨термин⟩ приписывается третьему, первый же среднему ⟨прямо⟩ не приписывается. Например, если ⟨мы скажем⟩: о всем, имеющем качество, или о противоположном есть наука, благо же есть и противоположное и имеющее качество, то выводится заключение, что есть наука о благе. Но ни ⟨само⟩ благо, ни ⟨все⟩, имеющее качество, ни противоположное не являются наукой, а благо есть ⟨нечто, имеющее качество и противоположности⟩ [2]. Но бывает, что ни первый ⟨прямо⟩ не приписывается среднему, ни средний — третьему, тогда как первый третьему или приписывается, или не приписывается. Например, если *о том,* о чем существует наука, есть род, о благе же есть наука, то выводится заключение, что о благе есть ⟨некоторый⟩ род. ⟨Здесь⟩ ни один ⟨термин прямо⟩ не приписывается другому. Если же *то,* о чем существует наука, есть род, а о благе есть наука, то выводится заключение, что благо есть ⟨некоторый⟩ род [3]. Первый, таким образом, ⟨прямо⟩ приписывается ⟨здесь⟩ меньшему крайнему, но ⟨прочие⟩ друг другу не приписываются ⟨прямо⟩. И так же надо понимать, когда взяты ⟨посылки⟩ о том, что не присуще. Ибо «это не присуще этому» не всегда означает «это не есть это», но иногда ⟨означает⟩ «это не для этого», или «это не принадлежит этому». Например, не существует движения ⟨самого⟩ движения, или возникновения ⟨самого⟩ возникновения, но существует движение и возникновение удовольствия. Следовательно, ⟨само⟩ удовольствие не есть возникновение. Или также: есть признак смеха, но нет признака признака, и следовательно, смех не есть признак [4]. Подобным же образом обстоит дело и в других ⟨случаях⟩, в которых опровергается ⟨какое-либо⟩ положение в силу

48b 10—48b 34

того, что род[5] находится в каком-то[6] отношении ⟨к другим терминам⟩. Опять ⟨пример[7]⟩: благоприятное время не есть время нужды, ибо для бога существует благоприятное время, но не существует для него времени нужды, так как бог ни в чем не нуждается. В качестве терминов здесь следует взять: благоприятное время — время нужды — бог; посылку же надо взять так, чтобы имя ⟨существительное⟩ стояло в соответствующем падеже[8]. Итак, мы говорим обо всех ⟨случаях⟩ вот что: термины следует всегда брать согласно названию имен ⟨существительных⟩[9] как, например, человек, или благо, или противоположности, а не человека, или блага, или противоположностей; посылки же следует брать так, чтобы имя ⟨существительное⟩ стояло в требуемом для данного случая падеже, ибо или следует ⟨ставить⟩ «этому», как ⟨при слове⟩ «равен», или «этого», как ⟨при словах⟩ «вдвое больший», или «этого», как ⟨при словах⟩ «бьющий», «видящий», или «этот», ⟨как при выражении⟩ «человек — живое существо», или как-нибудь иначе может стоять имя ⟨существительное⟩ в посылке[10].

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

⟨*Посылки по разным категориям*⟩

Выражения «это присуще этому» и «это правильно высказывается об этом» должны иметь столько же значений, сколько есть различных категорий, а эти последние могут быть приняты или только в некотором отношении или вообще и также либо просто, либо в сочетании. Подобным же образом обстоит дело, когда ⟨нечто⟩ не присуще. Но это должно быть более точно рассмотрено и определено.

48b 35—49a 10

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

⟨*Повторение и прибавления в посылках*⟩

Повторение в посылках должно быть отнесено к первому крайнему ⟨термину⟩, а не к среднему. Например, если вывести заключение о том, что есть наука о справедливости, как о благе, то это ⟨добавление⟩ «как о благе», или «поскольку она благо» должно быть отнесено, говорю, к первому ⟨крайнему термину⟩. Пусть А будет наука ⟨о чем-то⟩, как о благе, Б — благо, В — справедливость. В таком случае А правильно приписывается Б, ибо есть наука о благе, как о благе, но и Б правильно приписывается В, ибо справедливость есть как раз благо[1]. Так, следовательно, получается раскрытие ⟨заключения⟩[2]. Если же ⟨слова⟩ «как о благе» отнести к Б, то это будет ⟨неправильно⟩, ибо ⟨в этом случае⟩ А правильно приписывать Б, но неправильно Б приписывать В. В самом деле, приписывать справедливости, что она «благо, как благо» ложно и бессмысленно. То же самое ⟨можно сказать и в том случае⟩, если бы нужно было доказать, например, что здоровое познаваемо, поскольку оно благо, или что козлообразный олень мыслим как ⟨нечто⟩ не существующее, или что человек смертен, поскольку он чувственно воспринимаем[3]. Во всех ⟨таких случаях⟩, где дополнительно приписывается ⟨что-то⟩, повторение следует относить к ⟨большему⟩ крайнему ⟨термину⟩.

Термины имеют, однако, неодинаковое положение в зависимости от того, выводится ли заключение о том, что нечто ⟨присуще⟩ вообще и как такое-то, или в некотором отношении, или некоторым образом. Имею в виду, например, когда доказывается, что благо познаваемо, или когда доказывается, что нечто познается как благо. Но если доказывается, что оно вообще познается, то в качестве среднего ⟨термина⟩ следует взять существующее[4] ⟨вообще⟩. Если же ⟨нужно доказать⟩, что нечто

⟨познается⟩ как благо, тогда ⟨в качестве среднего термина следует взять⟩ нечто ⟨определенно⟩ существующее. Пусть А означает знание о чем-то ⟨определенно⟩ существующем, Б — нечто ⟨определенно⟩ существующее, В — благо. В таком случае А правильно приписывается Б, ибо есть знание о чем-то ⟨определенно⟩ существующем, что оно есть нечто ⟨определенно⟩ существующее. Но и Б ⟨правильно приписывается⟩ В, ибо В есть нечто ⟨определенно⟩ существующее. Следовательно, и А правильно приписывается В. И, таким образом, будет знание о благе, как о благе, ибо нечто ⟨определенно⟩ существующее было признаком свойственной ⟨предмету⟩ сущности [5]. Если же в качестве среднего ⟨термина⟩ взято существующее и к крайнему ⟨термину⟩ будет отнесено существующее ⟨вообще⟩, а не нечто ⟨определенно⟩ существующее, то выводится заключение не о том, что есть знание о благе, как о благе, а ⟨лишь⟩ о том, что ⟨есть знание о благе⟩ как ⟨вообще⟩ о существующем. Например, пусть А означает знание о существующем, Б — существующее, В — благо [6]. Очевидно, что для частных заключений термины следует брать указанным образом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

⟨Замена одних терминов другими, более простыми⟩

⟨Иногда⟩ следует также ⟨выражения⟩, означающие одно и то же, заменять одно другим, а именно на место одних имен ⟨существительных⟩ ставить другие и одни предложения заменять другими; точно так же ⟨следует заменять⟩ имя ⟨существительное⟩ и предложение ⟨одно другим⟩, и ⟨притом так⟩, чтобы вместо предложения всегда брать ⟨отдельное⟩ имя ⟨существительное⟩ [1], ибо таким образом легче выявить термины.

Например, если нет никакой разницы сказать «предполагаемое не есть род для вероятного» или «вероятное не есть нечто предполагаемое» (ибо смысл обоих предложений один и тот же), то вместо указанного предложения следует брать термины: предполагаемое и вероятное [2].

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

⟨Употребление родового слова (артикля)⟩

Так как ⟨положение⟩ «удовольствие есть ⟨какое-то⟩ благо» не одно и то же, что ⟨положение⟩: «удовольствие есть благо ⟨вообще⟩» [1], то эти термины нельзя ставить одинаковым образом, но если выводится заключение, что удовольствие есть благо ⟨вообще⟩, следует термином поставить «благо ⟨вообще⟩»; если же выводится заключение, что удовольствие есть какое-то благо, то следует термином поставить «⟨какое-то⟩ благо». И таким же образом следует поступать и в других ⟨таких⟩ случаях.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

⟨Некоторые дополнительные замечания о значении посылок⟩

Но не одно и то же будет ни на самом деле, ни по выражению, ⟨скажем ли мы⟩: чему присуще Б, всему тому присуще А, или: чему *всему* присуще Б, всему ⟨тому⟩ присуще и А, ибо ничто не мешает, чтобы Б было присуще В, однако не всем ⟨В⟩. Например, пусть Б

означает прекрасное, а В — белое. Если же некоторым белым ⟨предметам⟩ присуще прекрасное, то правильно будет сказать, что белому присуще прекрасное, но возможно, что ⟨оно присуще⟩ не всему ⟨белому⟩. Таким образом, если А присуще Б, но не всему тому, чему приписывается ⟨Б⟩, то, ⟨независимо от того⟩, всем ли В присуще Б или только ⟨некоторым⟩, не только не необходимо, чтобы А было присуще всему В, но даже чтобы оно вообще было ⟨ему⟩ присуще [1]. Если же А присуще *всему* тому, чему Б действительно приписывается, то окажется возможным, чтобы А приписывалось всему тому, чему всему приписывается Б [2]. Если же А приписывается тому, чему всему приписывается Б, то ничто не мешает, чтобы Б было присуще В, но чтобы А ⟨при этом⟩ было присуще не всем В или ⟨вообще⟩ не присуще ⟨ни одному В⟩ [3]. Вот почему в отношении трех терминов ясно, что ⟨положение⟩ «чему приписывается Б, всему тому приписывается А» означает ⟨то же самое⟩, что ⟨положение⟩ «всем тем ⟨предметам⟩, которым приписывается Б, приписывается также и А». И если Б приписывается всем ⟨В⟩, то также и ⟨всем⟩ А; если же ⟨Б⟩ приписывается не всем ⟨В⟩, то не необходимо, чтобы и А приписывалось всем ⟨В⟩ [4].

Не следует, однако, думать, что из-за объяснения терминов ⟨примерами⟩ может получиться что-либо несообразное, ибо мы не пользуемся этим для доказательства того, что ⟨термины⟩ суть именно вот это, но поступаем подобно геометру, когда он говорит, что такая-то линия имеет в длину один фут и что она прямая и не имеет ширины, хотя на самом деле она не такая, но этими ⟨примерами⟩ он пользуется не для того, чтобы из них вывести заключение. Ибо вообще, если какой-нибудь ⟨термин⟩ не относится ⟨к другому⟩, как целое к части, а другой к нему, как часть к целому, то ни из одного из них доказывающий ничего не ⟨будет в состоянии⟩ доказать, так что силлогизма не получится. Примерами же мы пользуемся точно так же, как чув-

ственным восприятием при преподавании, но не так, чтобы без них нельзя было доказывать, — подобно тому, как это ⟨действительно невозможно⟩ без ⟨посылок⟩, из которых состоит силлогизм.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

⟨Замечание о сложном силлогизме⟩

Мы не должны упускать из виду, что в одном и том же ⟨сложном⟩ силлогизме не все заключения получаются по одной и той же фигуре, а одни — по одной, другие — по другой. Таким образом, ясно, что и раскрытие ⟨заключений⟩ должно происходить таким же образом. Так как не всякая задача может быть решена во всякой фигуре, а каждая решается в соответствующей, то из ⟨самого⟩ заключения очевидно, по какой фигуре дòлжно вести исследование.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

⟨Доказательство положений, содержащих определения⟩

Что касается доказательств, которые имеют своим предметом определения и направлены лишь на один какой-нибудь ⟨признак⟩ в определении, термином следует брать то, на что направлено доказательство, а не все определение, ибо будет меньше случаев путаницы из-за пространных ⟨терминов⟩. Так, если кто-либо доказывает, что вода есть жидкость, пригодная для питья, то в качестве терминов надо взять «пригодное для питья» и «жидкость»[1].

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Раскрытие условных силлогизмов и силлогизмов, получаемых посредством приведения к невозможному⟩

Далее, что касается условных силлогизмов, то не следует делать попытки сводить их ⟨к фигурам⟩, ибо на основании того, что предположено, они не могут быть сведены. Ведь доказываются они не посредством силлогизма, а все они признаются в силу ⟨некоторого⟩ соглашения, например предположив, что если нет одной и той же возможности для противоположностей [1], то нет и одной и той же науки ⟨о них⟩, мы затем доказываем, что ⟨действительно⟩ нет одной и той же возможности для противоположностей, например для здорового и больного, ибо ⟨иначе⟩ одно и то же было бы одновременно и больным и здоровым. ⟨Здесь⟩ действительно доказано ⟨положение⟩, что нет одной и той же возможности для всяких противоположностей, но ⟨еще⟩ не доказано ⟨положение⟩, что ⟨для противоположностей⟩ нет одной и той же науки. И тем не менее необходимо признать это, однако не на основании силлогизма, а на основании ⟨некоторого⟩ предположения. Этот ⟨вывод⟩, следовательно, нельзя свести [2], ⟨вывод⟩ же, что нет одной и той же возможности ⟨для противоположностей⟩ свести можно. Ибо этот ⟨последний вывод⟩ можно, пожалуй, ⟨рассматривать как⟩ силлогизм, первый же вывод [3] есть ⟨только⟩ предположение.

И подобным же образом обстоит дело также и ⟨с заключениями⟩, которые выводятся посредством приведения к невозможному, ибо их также нельзя раскрыть. Само же приведение к невозможному раскрыть можно (так как оно доказывается посредством силлогизма). Другое же ⟨заключение⟩ нельзя раскрыть, ибо оно выводится из предположения [4]. От ⟨заключений⟩, о которых речь шла выше, эти отличаются тем,

что в тех необходимо заранее допускать ⟨что-либо⟩, чтобы затем согласиться ⟨с этим⟩. Например, если доказано, что для противоположностей существует одна и та же возможность, то ⟨следует признать⟩, что и наука ⟨о них⟩ одна и та же; здесь же[5] соглашаются и без предварительного допущения ⟨чего-либо⟩, ибо ложность ⟨вывода⟩ очевидна, например: если допустить, что диаметр соизмерим ⟨со стороною⟩, то нечетное ⟨окажется⟩ равным четному.

Существует и еще много других ⟨заключений⟩, которые выводятся посредством предположения и которые надлежит рассмотреть и точно обозначить. Мы будем позднее говорить о том, чем эти силлогизмы отличаются ⟨друг от друга⟩ и сколькими способами они строятся. Пока же пусть будет очевидным нам то, что такого рода силлогизмы нельзя раскрыть в указанных фигурах. А по какой причине — мы ⟨уже⟩ сказали.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

⟨Сведение силлогизмов одной фигуры к силлогизмам другой⟩

Если положения, которые доказываются по нескольким фигурам, по одной фигуре силлогистически ⟨уже⟩ доказаны, то силлогизм можно свести к другой ⟨фигуре⟩, как, например, силлогизм первой фигуры с отрицательным заключением — ко второй фигуре, а ⟨силлогизм⟩ средней фигуры — к первой. Однако это возможно не во всех, а ⟨только⟩ в некоторых ⟨случаях⟩, что станет очевидным из последующего. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не будет присуще ни одному В. Так получается первая фигура. Если же отрицательное ⟨суждение⟩ подвергнуть обращению, то получится средняя ⟨фигура⟩,

ибо Б не будет ⟨тогда⟩ присуще ни одному А и будет присуще всем В [1]. Подобным же образом будет ⟨обстоять дело⟩, если ⟨заключение⟩ силлогизма не общее, а частное, например, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В. Тогда, если отрицательную ⟨посылку⟩ подвергнуть обращению, получится средняя ⟨фигура⟩ [2].

Из силлогизмов, построенных по второй фигуре, силлогизмы с общим заключением можно свести к первой фигуре, из силлогизмов же с частным заключением — только один из двух ⟨видов⟩. В самом деле, пусть А не присуще ни одному Б, но присуще всем В. Если же отрицательное ⟨суждение⟩ подвергнуть обращению, то получится первая фигура, ибо Б не будет ⟨тогда⟩ присуще ни одному А, а А будет присуще всем В [3]. Если же утвердительное ⟨суждение⟩ отнести к Б, а отрицательное — к В, то в качестве первого термина следует взять В, ибо ⟨В в таком случае⟩ не присуще ни одному А, но А присуще всем Б. Поэтому В не будет присуще ни одному Б. Но и Б ⟨тогда не будет присуще⟩ ни одному В, ибо отрицательное ⟨суждение⟩ обратимо [4]. Если же силлогизм имеет частное заключение и при этом отрицание отнесено к большему крайнему ⟨термину⟩, то ⟨силлогизм⟩ можно свести к первой ⟨фигуре⟩, например, если А не присуще ни одному Б и присуще некоторым В, ибо при обращении отрицательного ⟨суждения⟩ получится первая фигура. Действительно, Б не будет присуще ни одному А, но А будет присуще некоторым В [5]. Но если утвердительное ⟨суждение⟩ отнести к большему крайнему ⟨термину⟩, то раскрытие невозможно, например, если А присуще всем Б и не всем В, ибо ⟨в этом случае⟩ посылка АБ не допускает обращения; если же его произвести, то не получится силлогизма [6].

Далее, что касается силлогизмов третьей фигуры, то не все они могут быть раскрыты в первой фигуре [7], ⟨силлогизмы⟩ же первой фигуры все могут быть раскрыты в третьей фигуре. В самом деле, пусть А при-

суще всем Б, а Б — некоторым В. Так как частноутвердительное ⟨суждение⟩ обратимо, то и В будет присуще некоторым Б. Но А было присуще всем Б, так что получится третья фигура [8]. И то же самое будет, если силлогизм имеет отрицательное заключение: ведь частноутвердительная ⟨посылка⟩ обратима, так что А не будет присуще ни одному Б, но В будет присуще некоторым ⟨Б⟩ [9].

В последней же фигуре из ⟨всех⟩ силлогизмов только один ⟨вид⟩ не может быть раскрыт в первой ⟨фигуре⟩, ⟨именно в том случае⟩, когда отрицательное ⟨суждение⟩ берется не как общее. Все же остальные могут быть раскрыты. В самом деле, пусть А и Б приписываются всем В, тогда для В возможно частичное обращение в отношении каждого из двух ⟨крайних терминов⟩, и ⟨В⟩ будет, следовательно, присуще некоторым Б. Вот почему получится первая фигура, если А присуще всем В, а В — некоторым Б [10]. И точно так же ⟨обстоит дело⟩, если А присуще всем В, а Б — некоторым ⟨В⟩, ибо для Б возможно обращение в отношении В [11]. Но если Б присуще всем В, тогда как А — некоторым В, то в качестве первого термина следует взять Б. Ведь Б присуще всем В, а В — некоторым А, следовательно, Б присуще некоторым А. Но так как частное ⟨суждение⟩ обратимо, то и А будет присуще некоторым Б [12]. И если силлогизм имеет отрицательное заключение и ⟨при этом⟩ термины взяты в общих ⟨посылках⟩, то следует брать ⟨термины⟩ таким же образом. В самом деле, пусть Б присуще всем В, но А не присуще ни одному ⟨В⟩; тогда В присуще некоторым Б, но А не присуще ни одному В, так что средним ⟨термином⟩ будет В [13]. Подобным же образом будет, если отрицательное ⟨суждение⟩ общее, а утвердительное — частное. Действительно, А не будет ⟨тогда⟩ присуще ни одному В, но В будет присуще некоторым Б [14]. ⟨В том же случае⟩, если отрицательное суждение берется как частное, раскрытие невозможно. Например, если Б присуще всем В и А некоторым ⟨В⟩ не присуще, ибо если

подвергнуть обращению ⟨посылку⟩ БВ, то обе посылки будут частными.

Таким образом, очевидно, что для раскрытия одной фигуры в другой [15] необходимо в обеих фигурах подвергнуть обращению ту посылку, в которой содержится меньший крайний ⟨термин⟩, ибо через эту перестановку и происходит переход ⟨одной фигуры в другую⟩.

Из ⟨заключений⟩ средней ⟨фигуры⟩ один ⟨вид⟩ [16] может быть раскрыт в третьей фигуре, другой же не может. Действительно, если общая посылка является отрицательной, то раскрытие возможно. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, но присуще некоторым В, то для обоих крайних ⟨терминов⟩ подобным образом возможно обращение в отношении А. Так что Б не будет присуще ни одному А, но В некоторым ⟨А⟩ будет присуще. Средним термином будет, следовательно, А [17]. Но если А присуще всем Б, а некоторым В не присуще, то раскрытие невозможно, ибо ни одна из посылок ⟨не является⟩ общей после обращения [18].

⟨Заключения⟩ третьей фигуры также могут быть раскрыты в средней ⟨фигуре⟩, если отрицательное ⟨суждение⟩ является общим, например, если А не присуще ни одному В, а Б присуще некоторым или всем ⟨В⟩, ибо ⟨тогда⟩ и В не будет присуще ни одному А и присуще некоторым Б [19]. Но если отрицательная посылка будет частной, то раскрытие невозможно, ибо частноотрицательное ⟨суждение⟩ не обратимо.

Таким образом, очевидно, что в этих фигурах [20] как раз те самые заключения не могут быть раскрыты, которые не могли быть раскрыты и в первой фигуре, и что когда силлогизмы ⟨этих фигур⟩ могут быть сведены к первой фигуре, они получают ⟨свое⟩ завершение посредством приведения к невозможному.

Из сказанного очевидно, как следует сводить силлогизмы, а также то, что фигуры могут быть раскрыты одна в другой.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

⟨*Отрицания в доказательстве*⟩

При утверждении или опровержении небезразлично, считают ли имеющими одно и то же или разное значение ⟨такие выражения, как⟩ «не быть этим» или «быть не этим», например, «не быть белым» или «быть не белым». Действительно, они не означают одного и того же, и отрицанием ⟨выражения⟩ «быть белым» будет не ⟨выражение⟩ «быть не белым», а ⟨выражение⟩ «не быть белым». Это доказывается так: ⟨выражение⟩ «он способен ходить» относится к ⟨выражению⟩ «он способен не ходить» точно так же, как ⟨выражение⟩ «это бело» к ⟨выражению⟩ «это не бело», или ⟨выражение⟩ «он знает благо» к ⟨выражению⟩ «он знает не благо». Так как безразлично, ⟨скажем ли мы⟩ «он знает благо» или «он является знающим благо», или также «он способен ходить», или «он является способным ходить», то также безразлично, когда ⟨говорим⟩ противоположное: «он не способен ходить» и «он не является способным ходить». Если же ⟨выражение⟩ «он не является способным ходить» означало бы то же самое, что «он является способным не ходить», тогда то и другое было бы присуще одному и тому же в одно и то же время (ибо один и тот же ⟨человек⟩ способен и ходить и не ходить, знать благо и не благо). Но противоположные ⟨друг другу⟩ утверждение и отрицание не присущи одному и тому же в одно и то же время [1]. Точно так же не одно и то же: не знать благо и знать не благо, как и быть не благом и не быть благом, ибо если из соответствующих ⟨друг другу предметов⟩ одни были бы иными, то ⟨иными⟩ были бы и другие. Точно так же не одно и то же: быть не равным и не быть равным. Ибо одному ⟨то-есть⟩ «являющемуся не равным» подчинено что-то, и это есть неравное, другому же ничего ⟨не подчинено⟩ [2]. Поэтому не обо

всем можно сказать, что оно есть равное или есть неравное; но обо всем можно сказать, что оно есть равное или не есть равное[3]. Далее, ⟨сказуемые⟩ «есть не белое дерево» и «не есть белое дерево» одновременно не могут быть присущи ⟨одному и тому же⟩, ибо если дерево есть не белое, то ⟨все равно⟩ оно дерево, но то, что не есть белое дерево, не необходимо есть дерево. Очевидно, таким образом, что по отношению к ⟨положению⟩ «⟨это⟩ есть благо» ⟨положение⟩ «⟨это⟩ есть не благо» не будет его отрицанием. Поэтому, если в отношении каждого ⟨предмета⟩ истинным является или утверждение, или отрицание, то ясно, что если ⟨последнее положение⟩ не есть отрицание, то оно каким-то образом есть утверждение. Но всякое утверждение имеет ⟨свое⟩ отрицание, и, следовательно, по отношению к данному ⟨утверждению⟩ его отрицанием будет: «не есть не благо». ⟨Эти положения⟩ находятся в отношении друг друга в таком порядке: пусть А означает «быть благом», Б — «не быть благом», В — «быть не благом», ⟨притом⟩ В подчинено Б. Д ⟨пусть означает⟩ «не быть не благом», ⟨и притом оно⟩ подчинено А. Таким образом, всему будет присуще либо А либо Б, но ⟨никогда⟩ оба ⟨вместе⟩ не будут ⟨присущи⟩ одному и тому же. И точно так же либо В, либо Д, но ⟨никогда⟩ оба ⟨вместе⟩ не будут ⟨присущи⟩ одному и тому же. Далее, всему тому, чему присуще В, необходимо присуще также и Б[4]. Действительно, если ⟨о чем-то⟩ правильно сказать «⟨оно⟩ есть не белое», то правильно также сказать: «⟨оно⟩ не есть белое». Ибо нельзя одновременно быть белым и быть не белым, или быть не белым деревом и быть белым деревом; и, следовательно, ⟨тому, чему⟩ не присуще утверждение, будет присуще отрицание. Но В не всегда присуще Б, ибо то, что вообще не есть дерево, не будет и не белым деревом. И наоборот, всему тому, чему присуще А, тому присуще и Д, ибо ⟨всему этому присуще⟩ либо В, либо Д. Но так как нечто не может быть одновременно не белым и белым, то ⟨ему⟩ будет присуще Д. Так что о том, что есть белое, пра-

вильно сказать, что оно не есть не белое. Однако не всем Д приписывается А, ибо тому, что вообще не есть дерево, неправильно приписывать А, именно, что оно есть белое дерево. Так что приписывать Д будет правильно, ⟨тогда как приписывать⟩ А, именно, что ⟨это⟩ есть белое дерево, будет неправильно. Ясно поэтому, что А и В не могут быть присущи одному и тому же, а Б и Д ⟨одновременно⟩ могут быть присущи чему-нибудь одному и тому же.

Таково же положение и отрицательных ⟨суждений⟩ по отношению к утвердительным[5]. В самом деле: пусть А означает равное, Б — не равное, В — неравное и Д — не неравное[6]. И относительно многих ⟨предметов⟩, одним из которых присуще то, что другим не присуще, отрицание одинаково истинно, ⟨скажем ли мы⟩: «все не суть ⟨нечто⟩ белое» или «каждое не есть ⟨нечто⟩ белое», но ложным будет утверждение: «каждое есть ⟨нечто⟩ не белое» или «все суть ⟨нечто⟩ не белое». Точно так же по отношению к утверждению «всякое живое существо есть ⟨нечто⟩ белое» отрицанием не будет «всякое живое существо есть ⟨нечто⟩ не белое» (ибо оба ⟨положения⟩ ложны), а ⟨таким отрицанием будет⟩: «всякое живое существо не есть ⟨нечто⟩ белое». Но так как ясно, что смысл суждений «есть не белое» и «не есть белое» различен и первое есть утверждение, а второе отрицание, то очевидно, что и способ доказательства будет в обоих ⟨случаях⟩ не одним и тем же, как, например, нельзя доказывать одинаковым образом ⟨суждения⟩: «то, что есть живое существо, не есть ⟨нечто⟩ белое или может не быть белым», и «правильно, что ⟨то, что есть живое существо⟩, есть ⟨нечто⟩ не белое», ибо это ⟨последнее⟩ и означает быть не белым. Но для ⟨суждений⟩ «правильно, что оно есть ⟨нечто⟩ белое», или «правильно, что оно есть ⟨нечто⟩ не белое»,— способ доказательства будет одним и тем же, ибо оба ⟨суждения⟩ доказываются как утвердительные ⟨заключения⟩ по первой фигуре. В самом деле, ⟨слово⟩ «правильно» ставится подобно ⟨слову⟩ «есть», ибо по

отношению к суждению «правильно, что ⟨оно⟩ есть ⟨нечто⟩ белое», отрицанием не будет «правильно, что ⟨оно⟩ есть ⟨нечто⟩ не белое», а «неправильно, что ⟨оно⟩ есть ⟨нечто⟩ белое». Поэтому, если ⟨нужно доказать положение⟩ «правильно, что всякий человек образован или не образован», то нужно принять ⟨положение⟩: «всякое живое существо образовано или не образовано», и таким образом доказать [7]. Напротив, ⟨суждение⟩ «ни один человек не образован» доказывается путем опровержения тремя указанными способами [8].

Вообще же если А и Б так относятся друг к другу, что не могут одновременно быть присущими одному и тому же (а всякому ⟨предмету⟩ необходимо присуще ⟨лишь⟩ одно из них), и если, далее, В и Д относятся друг к другу точно таким же образом и А при этом сопутствует В, но не наоборот [9], то Д будет сопутствовать Б, но не наоборот, и А и Д могут ⟨тогда⟩ быть присущими одному и тому же, но Б и В — не могут. Итак, что Д сопутствует Б, прежде всего очевидно из следующего. Так как всякому ⟨предмету⟩ необходимо присуще или В или Д, а тому, чему присуще Б, не может быть присуще В, ибо ⟨В⟩ ведет за собой А, а А и Б не могут быть присущими одному и тому же, то очевидно, что Д будет сопутствовать ⟨Б⟩. Далее, так как для В невозможно обращение с А [10], а каждому ⟨предмету⟩ присуще или В или Д, то А и Д возможно присущи одному и тому же. Но Б и В не могут быть присущи одному и тому же, ибо А сопутствует В, иначе получилось бы нечто невозможное [11]. Очевидно поэтому, что для Б невозможно обращение с Д, так как А вместе с Д возможно присущи одному и тому же [12].

Иногда случается, что при таком расположении терминов впадают в ошибку вследствие того, что неправильно выбирают противоположности, из которых та или другая необходимо присуща всякому ⟨предмету⟩, например, если А и Б не могут одновременно быть присущими одному и тому же, то необходимо, чтобы

тому, чему не присуще ⟨А⟩, было присуще ⟨Б⟩. И таким же образом обстоит дело с В и Д, ⟨притом так⟩, что всему тому, чему ⟨присуще⟩ В, сопутствует и А. В таком случае могут выводить заключение о том, что тому, чему присуще Д, необходимо присуще и Б, что, однако, ложно. В самом деле: пусть в качестве отрицания по отношению к АБ будет взято З, а в качестве отрицания по отношению к ВД — Ф; в таком случае всякому ⟨предмету⟩ необходимо присуще либо А, либо З, — либо утверждение, либо отрицание. И опять-таки либо В, либо Ф, ибо они являются утверждением и отрицанием. И чему присуще В, тому всему предполагается присущим и А. Следовательно, всему тому, чему присуще З, тому и будет присуще Ф. Далее, так как каждому ⟨предмету⟩ присуще одно из двух, или З или Б, и равным образом или Ф или Д, а Ф сопутствует З, то и Б также будет сопутствовать Д, что мы уже знаем. Таким образом, если А сопутствует В, то и Б будет сопутствовать Д. Но это ложно, ибо порядок зависимости ⟨терминов⟩, относящихся друг к другу таким образом, был как раз обратным. В самом деле, не необходимо, пожалуй, чтобы всему было присуще либо А или З, либо З или Б, так как З не есть отрицание в отношении А[13]. В самом деле, в отношении блага отрицание будет «не благо», а «не благо» не есть то же самое, что «ни благо, ни не благо». Точно так же обстоит дело и в отношении ВД, ибо ⟨для одного утверждения⟩ было принято два отрицания [14].

52b 17—52b 34

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

⟨Получение нескольких выводов из одних и тех же посылок⟩

Мы уже рассмотрели, по скольким фигурам, посредством каких и какого числа посылок, а также когда и как получается силлогизм; далее также, на что следует при опровержении и обосновании обращать внимание и как надлежит исследовать данный предмет по тому или иному методу; наконец, каким путем можно установить начала каждого ⟨исследования⟩. А так как одни силлогизмы имеют общие заключения, другие — частные, то все силлогизмы с общим заключением всегда могут иметь несколько выводов; ⟨что же касается⟩ силлогизмов с частными заключениями, то утвердительные из них всегда могут иметь несколько выводов, ⟨тогда как⟩ отрицательные — только один. Дело в том, что остальные посылки обратимы, ⟨частно⟩-отрицательная же — необратима, а заключение есть ведь высказывание чего-то о чем-то. Вот почему остальные силлогизмы имеют несколько заключений. Например, если доказано, что А присуще всем или некоторым Б, то и Б необходимо присуще некоторым А. Если же ⟨доказано⟩, что А не присуще ни одному Б, то и Б не

будет присуще ни одному А. Но это ⟨заключение⟩ отличается от предыдущего. Напротив, если А некоторым Б не присуще, то не необходимо, чтобы и Б не было присуще некоторым А, ибо вполне возможно, что оно присуще всем ⟨А⟩ [1].

Это [2] есть, таким образом, общее основание для всех силлогизмов [3] как с общими, так и с частными заключениями. В отношении же силлогизмов с общим заключением это можно выразить иначе. В самом деле, обо всем, что подчинено среднему ⟨термину⟩ или ⟨подлежащему⟩ заключения [4], будет один и тот же силлогизм ⟨в том случае⟩, если одно поставить средним ⟨термином⟩, а другое — ⟨подлежащим⟩ заключения. Например, если АБ есть заключение, выведенное посредством В, то всему тому, что подчинено Б или В, необходимо приписывается А. В самом деле, если Д целиком содержится в Б, а Б — в А, то и Д будет ⟨содержаться⟩ в А. Далее, если Е целиком содержится в В, а В — в А, то и Е будет ⟨содержаться⟩ в А [5]. И точно так же, если заключение отрицательное [6]. Но по второй фигуре заключение ⟨простирается⟩ только на то, что подчинено ⟨подлежащему⟩ заключения. Например, если А не присуще ни одному Б и присуще всем В, то выводится заключение о том, что Б не присуще ни одному В. Если же Д подчинено В, то очевидно, что Б ему не присуще. Но что ⟨Б⟩ не присуще тому, что подчинено А, это из ⟨данного⟩ силлогизма не ясно, хотя, конечно, Б не присуще Е, если ⟨Е⟩ подчинено А. Что Б не присуще ни одному В, доказано силлогизмом, но что Б не присуще А, было принято без доказательства, а потому заключение, что Б не присуще Е, не выводится посредством этого силлогизма [7]. В силлогизмах с частным ⟨заключением⟩ о том, что подчинено ⟨подлежащему⟩ заключения, ничто не выводится с необходимостью (ибо заключения не получается, когда ⟨бо̀льшая⟩ посылка частная [8]), но о всем том, что подчинено среднему ⟨термину⟩, заключение будет выводиться ⟨с необходимостью⟩, однако не посредством этого силлогизма.

53a 12—53a 37

*

Например, если А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то ⟨в этом случае⟩ о том, что подчинено В, ничего не выводится; но о том, что подчинено Б, заключение выводится, однако не посредством ⟨данного⟩ силлогизма [9]. Точно так же и в других фигурах [10]; именно, о том, что подчинено ⟨подлежащему⟩ заключения, заключения не будет, а о другом, ⟨что подчинено среднему термину⟩, будет, но не посредством ⟨данного⟩ силлогизма, а ⟨подобно тому⟩, как и в силлогизмах с общим ⟨заключением⟩, ⟨где⟩ то, что подчинено среднему ⟨термину⟩, доказывалось из недоказанной посылки; так что или и там не будет заключения об этом или будет также и в этих [11].

ГЛАВА ВТОРАЯ

⟨Истинные заключения из ложных или смешанных[1] посылок по первой фигуре⟩

Дело может обстоять так, что посылки, из которых строится силлогизм, будут ⟨обе⟩ истинными или ⟨обе⟩ ложными, или одна ⟨из⟩ них будет истинной, а другая — ложной, но заключение будет необходимо или истинным, или ложным. Итак, из истинных посылок нельзя выводить ложное заключение, из ложных же посылок можно выводить истинное ⟨заключение⟩, только не ⟨видно⟩, почему ⟨оно истинно⟩, а ⟨видно⟩ лишь, что ⟨оно истинно⟩ [2]. Ибо из ложных посылок нельзя доказать, почему ⟨заключение истинно⟩, а по какой причине — будет сказано в последующем.

Итак, что из истинных посылок нельзя выводить ложное заключение, явствует прежде всего из следующего. Если Б необходимо есть, когда есть А, то если нет Б, необходимо не будет и А. Таким образом, если А истинно, то необходимо должно быть истинным и Б; иначе оказалось бы, что одно и то же может одновременно и быть и не быть, а это невозможно [3]. Однако на том основании, что А взят ⟨здесь⟩ как *один* термин,

нельзя полагать, что если существует что-то одно, то что-то ⟨другое⟩ вытекает с необходимостью, так как это невозможно. Ведь то, что вытекает с необходимостью, есть заключение. Для того же, чтобы вывести заключение, требуется по меньшей мере три термина, два ⟨их⟩ соединения, или ⟨две⟩ посылки. Следовательно, если истинно, что всему тому, чему присуще Б, присуще также и А, и всему тому, чему присуще В, присуще также и Б, то чему присуще В, необходимо присуще и А; и это ⟨суждение⟩ не может быть ложным, ибо иначе одно и то же одновременно было бы присуще и не присуще. Таким образом, А взято как одно, но охватывает две посылки. Точно так же обстоит дело и с силлогизмами с отрицательным заключением, ибо из истинных ⟨посылок⟩ нельзя доказать ложное.

Но из ложных ⟨посылок⟩ можно вывести истинное заключение и когда обе посылки ложны и когда только одна ⟨ложна⟩, однако в последнем случае не любая, а вторая, если только она целиком ложная [4]; если же она не целиком ложная, то ⟨тогда безразлично⟩, какая. Пусть А будет присуще всему В и не присуще ни одному Б, как и Б — ни одному В. Такое ⟨соединение⟩ вполне возможно [5]. Например, ни одному камню не присуще быть живым существом, как равно и быть камнем не присуще ни одному человеку. Если ⟨теперь⟩ принять, что А присуще всем Б, а Б — всем В [6], то А будет присуще всем В; так что из двух ложных посылок получится истинное заключение, ибо каждый человек есть живое существо [7]. И то же самое при отрицательном ⟨заключении⟩, ибо возможно, что ни А, ни Б не будут присущи ни одному В, но А будет присуще всем Б, например, если при тех же терминах средним взять ⟨термин⟩ «человек». В самом деле: быть человеком или быть живым существом не присущи ни одному камню, но всякому человеку присуще быть живым существом. Так что если мы примем, что ⟨нечто⟩ ни одному тому не присуще, чему оно присуще, и присуще всему тому,

чему оно не присуще, то из двух ложных посылок получится истинное заключение [8]. Подобным же образом можно доказать и ⟨в том случае⟩, если каждая из посылок будет ложной только отчасти [9]. Если же только одна посылка ложна, то при условии, что первая, например АБ, будет целиком ложной, истинного заключения не получится. Но если БВ будет целиком ⟨ложной⟩, истинное заключение получится. Целиком ложной я называю посылку, противную ⟨истинной⟩, например, если о том, что ничему не присуще, принимается, что оно присуще всему, или если о том, что присуще всему, — что оно не присуще ничему. Предположим, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В. Если примем, что посылка БВ истинная, а посылка АБ — целиком ложная, и А ⟨в таком случае⟩ присуще всем Б, то нельзя получить истинное заключение, ибо было ⟨предположено⟩, что ⟨А⟩ не присуще ни одному В, поскольку А не было присуще ничему, чему было присуще Б, а Б было присуще всем В [10]. Равным образом, если А присуще всем Б, а Б — всем В, и принимается, что посылка БВ истинная, а посылка АБ целиком ложная, и А не присуще ничему, чему присуще Б, то ⟨в этом случае⟩ заключение будет ложным, ибо А присуще всем В, если только всему тому, чему присуще Б, было присуще и А; Б же было присуще всем В [11]. Таким образом, очевидно, что никакого истинного заключения не получится, если первая посылка берется целиком ложной, ⟨все равно⟩, утвердительная ли она или отрицательная, а другая ⟨берется⟩ истинной. Если же ⟨первая⟩ посылка взята не целиком ложной, то получится истинное заключение, ибо если А присуще всем В и некоторым Б, а Б присуще всем В, как, например, быть живым существом присуще каждому лебедю и чему-то белому, между тем как быть белым присуще каждому лебедю, и если принять, что А присуще всем Б, а Б — всем В, то А будет истинно присуще всем В, ибо каждый лебедь есть живое существо [12]. Точно так же ⟨обстоит дело⟩, если АБ — отрицательная ⟨посылка⟩, ибо возможно,

что А присуще некоторым Б и не присуще ни одному В, а Б присуще всем В, как, например, быть живым существом присуще чему-то белому, но никакому снегу; быть же белым присуще всякому снегу. Если же принять, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не будет присуще ни одному В [13]. Но если посылку АБ взять целиком истинной, а посылку БВ — целиком ложной, то получится истинный силлогизм, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще всем Б и всем В, а Б ⟨тем не менее⟩ не было бы присуще ни одному В, как, например, в отношении видов одного и того же рода, не подчиненных один другому. В самом деле, быть живым существом присуще как лошади, так и человеку, тогда как быть лошадью не присуще ни одному человеку. Если же принять, что А присуще всем Б, а Б — всем В, то заключение будет истинным, хотя посылка БВ целиком ложная [14]. Подобным же образом будет обстоять дело, если посылка АБ отрицательная: ведь вполне возможно, что А не будет присуще ни одному Б и ни одному В, как равно и Б — ни одному В, как, например, ⟨данный⟩ род не присущ видам другого рода. Действительно, быть живым существом не присуще ни музыке, ни врачебному искусству, как равно и музыка не присуща врачебному искусству. Если же принять, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то заключение будет истинным [15]. Точно так же, если ⟨посылка⟩ БВ не целиком ложная, а лишь отчасти, заключение будет истинным, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще как всему Б, так и всему В, но Б было бы присуще только некоторым В, как, например, род присущ и виду и разновидности. В самом деле, быть живым существом присуще и каждому человеку и каждому существу, имеющему ноги, но быть человеком присуще только некоторым, но не всем существам, имеющим ноги. Если же принять, что А присуще всем Б, а Б — всем В, то А будет присуще всем В, что и было истинным [16]. Подобным же образом обстоит дело, если посылка АБ отрицательная.

В самом деле, вполне возможно, что А не присуще ни одному Б и ни одному В, но Б присуще некоторым В, как, например, род ⟨может быть⟩ присущ виду и разновидности другого рода. В самом деле, быть живым существом не присуще ни ⟨практической⟩ рассудительности, ни ⟨теоретическому⟩ рассмотрению, но ⟨практическая⟩ рассудительность присуща некоторому ⟨виду теоретического⟩ рассмотрения. Если, следовательно, принять, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не будет присуще ни одному В; но это и было истинным [17].

В силлогизмах, ⟨имеющих⟩ частные заключения, последние могут быть истинными и если первая посылка целиком ложная, а другая — истинная, и если посылка АБ отчасти ложная, а посылка БВ — истинная, а также если посылка АБ истинная, а частная — ложная, и ⟨наконец⟩, если обе ⟨посылки⟩ ложные, ибо ничто не мешает, чтобы А не было присуще ни одному Б, но присуще некоторым В, а Б было бы присуще некоторым В, как, например, быть живым существом не присуще никакому снегу, но чему-то белому присуще, как и снег присущ чему-то белому. Если же снег взять в качестве среднего ⟨термина⟩, а живое существо — в качестве первого ⟨термина⟩ и если принять, что А присуще всему Б, а Б — некоторым В, то посылка АБ будет целиком ложной, посылка БВ — истинной, и истинным будет и заключение [18]. Подобным же образом обстоит дело, если посылка АБ отрицательная, ибо возможно, что А присуще всему Б, некоторым же В не присуще, а Б некоторым В присуще, как, например, быть живым существом присуще каждому человеку, и чему-то белому ⟨живое существо⟩ не сопутствует, между тем как быть человеком присуще чему-то белому. Так что если человек взят в качестве среднего ⟨термина⟩ и принять, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то заключение будет истинным, хотя посылка АБ целиком ложная [19]. ⟨Далее⟩, если посылка АБ отчасти ложная, а посылка

БВ истинная, то заключение будет истинным, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще как некоторым Б, так и некоторым В и чтобы Б было присуще некоторым В, как, например, быть живым существом присуще чему-то прекрасному и чему-то великому, а быть прекрасным — чему-то великому. Если же принять, что А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то посылка АБ будет отчасти ложной, посылка же БВ — истинной, и истинным будет заключение[20]. Подобным же образом обстоит дело, если посылка АБ отрицательная; для доказательства будут ⟨здесь⟩ те же самые термины и в том же расположении[21]. Далее, если посылка АБ истинная, а посылка БВ — ложная, то заключение будет истинным, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще всему Б и некоторым В, а Б не было присуще ни одному В, как, например, быть живым существом присуще каждому лебедю и чему-то черному, тогда как быть лебедем не присуще ничему черному. Поэтому если принять, что А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то заключение будет истинным, хотя посылка БВ — ложная[22]. Подобным же образом обстоит дело, если посылка АБ отрицательная, ибо возможно, что А не присуще ни одному Б и ⟨не присуще⟩ некоторым В, а Б не присуще ни одному В, например, ⟨данный⟩ род — виду другого рода и случайным признакам своих же видов. В самом деле, быть живым существом не присуще ни одному числу, но присуще чему-то белому, тогда как число не присуще ничему белому. Если же взять число в качестве среднего ⟨термина⟩ и принять ⟨при этом⟩, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым В, что и было истинным, и посылка АБ будет ⟨при этом⟩ истинной, а посылка БВ — ложной[23]. Далее, если посылка АБ отчасти ложная, а посылка БВ также ложная, то заключение будет истинным. Ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще как некоторым Б, так и некоторым В, а Б не было бы присуще ни одному В, как, например, когда Б противно

В, и оба они случайные признаки одного и того же рода. В самом деле, быть живым существом присуще чему-то белому и чему-то черному, тогда как белое не присуще ничему черному. Следовательно, если принять, что А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то заключение будет истинным [24]. Точно так же, если посылка АБ отрицательная; для доказательства будут ⟨здесь⟩ те же самые термины и в том же расположении [25]. ⟨Далее⟩, и в том случае, если обе посылки ложные, заключение будет истинным. Ибо возможно, что А не присуще ни одному Б и присуще некоторым В, а Б не присуще ни одному В, как, например, ⟨данный⟩ род ⟨не присущ⟩ виду другого рода и ⟨присущ⟩ случайным признакам своих же видов. В самом деле, быть живым существом не присуще ни одному числу и присуще чему-то белому, число же не присуще ничему белому. Если же принять, что А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то заключение будет истинным, хотя обе посылки ложные [26]. Подобным же образом обстоит дело, если посылка АБ отрицательная. Ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще всему Б, а некоторым В — не присуще, а Б не было присуще ни одному В, как, например, быть живым существом присуще каждому лебедю, но не присуще чему-то черному, тогда как быть лебедем не присуще ничему черному. Поэтому, если принять, что А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым В. Следовательно, заключение будет истинным, хотя посылки ложные [27].

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

⟨Истинные заключения из ложных или смешанных посылок по второй фигуре⟩

По средней же фигуре вообще можно из ложных посылок вывести истинные заключения, ⟨независимо от того⟩, будут ли ⟨при этом⟩ обе посылки взяты целиком

ложными или одна из них будет ложной только отчасти, и точно так же если одна из них будет истинной, а другая — целиком ложной, ⟨все равно⟩, какая из них ложная, или обе отчасти ложные, или одна из них безусловно истинная, а другая — отчасти ложная; или одна целиком ложная, а другая — отчасти истинная; и это имеет место в силлогизмах как с общими, так и с частными заключениями. В самом деле, если А не присуще ни одному Б и присуще всем В, как, например, если быть живым существом не присуще ни одному камню и присуще каждой лошади и если ⟨затем⟩ взять посылки, противные этому, и принять, что А присуще всем Б и не присуще ни одному В, то из целиком ложных посылок получится истинное заключение [1]. Точно так же, если А присуще всем Б и не присуще ни одному В, ибо получится тот же самый силлогизм [2]. Далее, ⟨заключение будет истинным⟩, если одна посылка целиком ложная, другая же целиком истинная, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще всем Б и всем В, а Б не было бы присуще ни одному В, как, например, род присущ видам, не подчиненным один другому. В самом деле, быть живым существом присуще и каждой лошади и каждому человеку, однако ни один человек не есть лошадь. Если же принять, что быть живым существом одному присуще полностью, другому же вовсе не присуще, то одна посылка будет целиком ложной, другая — целиком истинной, а заключение — истинным, ⟨безразлично⟩ к какой бы из посылок отнести отрицание [3]. Точно так же, если одна посылка отчасти ложная, а другая — целиком истинная. В самом деле, возможно, что А присуще некоторым Б и всем В, а Б не присуще ни одному В, как, например, быть живым существом присуще чему-то белому и каждому ворону; белое же не присуще ни одному ворону. Если же принять, что А не присуще ни одному Б и присуще всему В, то посылка АБ будет отчасти ложной, а посылка АВ — целиком истинной, и истинным будет заключение [4]. И точно так же — при перестановке отрицания, так как доказать это

можно посредством тех же терминов [5]. То же самое, если утвердительная посылка отчасти ложная, отрицательная же — целиком истинная. В самом деле, ничто не мешает, чтобы А было присуще некоторым Б и не присуще ни одному В, а Б не было бы присуще ни одному В, как, например, быть живым существом присуще чему-то белому и не присуще никакой смоле, как не присуще никакой смоле и белое. Поэтому, если принять, что А присуще всему Б и не присуще ни одному В, то посылка АБ будет отчасти ложной, посылка же АВ — целиком истинной, и истинным будет заключение [6]. Истинным будет заключение и ⟨в том случае⟩, если обе посылки отчасти ложные. Ибо возможно, что А присуще некоторым Б и некоторым В, а Б не присуще ни одному В, как, например, быть живым существом присуще чему-то белому и чему-то черному, тогда как белое не присуще ничему черному. Следовательно, если принять, что А присуще всем Б и не присуще ни одному В, то обе посылки будут отчасти ложными, а заключение — истинным [7]. Подобным же образом ⟨доказывают⟩ посредством тех же терминов и при перестановке отрицания [8].

Очевидно, что то же самое будет и в силлогизмах с частным заключением, ибо ничто не мешает, чтобы А было присуще всем Б и некоторым В, а Б не было присуще некоторым В, как, например, быть живым существом присуще каждому человеку и чему-то белому, тогда как быть человеком чему-то белому не присуще. Если же принять, что А не присуще ни одному Б и присуще некоторым В, то общая посылка будет целиком ложной, частная же — истинной, и заключение — истинным [9]. Точно так же обстоит дело, если посылку АБ взять утвердительной. В самом деле, возможно, что А не присуще ни одному Б и не присуще некоторым В, а Б не присуще некоторым В, как, например, быть живым существом не присуще ничему неодушевленному и не присуще чему-то белому. Неодушевленное же ⟨также⟩ не присуще чему-то белому. Если же принять,

что А присуще всем Б и не присуще некоторым В, то общая посылка АБ будет целиком ложной, посылка же АВ — истинной, и заключение — истинным [10]. Точно так же, если общую ⟨посылку⟩ взять истинной, а частную — ложной, ибо ничто не мешает, чтобы А не сопутствовало ни одному Б и ни одному В, а Б не было присуще некоторым В, как, например, живое существо не сопутствует ни одному числу и ни одному неодушевленному, тогда как число не сопутствует ⟨лишь⟩ некоторым неодушевленным ⟨предметам⟩. Если же принять, что А не присуще ни одному Б и присуще некоторым В, то заключение и общая посылка будут истинными, частная же — ложной [11]. То же самое, если общую посылку взять утвердительной, ибо возможно, что А присуще всему Б и всему В, а Б не сопутствует некоторым В, как, например, род — виду и разновидности. В самом деле, живое существо сопутствует каждому человеку и каждому, имеющему ноги, тогда как человек сопутствует не всем, имеющим ноги. Поэтому, если принять, что А присуще всему Б и не присуще некоторым В, то общая посылка будет истинной, частная же — ложной, а заключение — истинным [12]. Очевидно также, что и из двух ложных посылок может получиться истинное заключение, поскольку вполне возможно, что А присуще всему Б и ⟨ни одному⟩ В, а Б не сопутствует некоторым В. Действительно, если принять, что А не присуще ни одному Б и присуще некоторым В, то обе посылки будут ложными, но заключение будет истинным [13]. Точно так же, если общая посылка утвердительная, а частная — отрицательная, ибо возможно, что А не сопутствует ни одному Б, но сопутствует всем В, а Б не присуще некоторым В, как, например, живое существо не сопутствует никакому знанию, но сопутствует каждому человеку, тогда как знание сопутствует не каждому человеку. Если же принять, что А присуще всему Б и некоторым В не сопутствует, то посылки будут ложными, а заключение — истинным [14].

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Истинные заключения из ложных или смешанных посылок по третьей фигуре⟩

В последней фигуре также можно выводить истинное ⟨заключение⟩ из ложных ⟨посылок⟩ и тогда, когда обе посылки целиком ложные, и тогда, когда каждая из них отчасти ложная, как равно и тогда, когда одна целиком истинная, а другая — ложная или когда одна — отчасти ложная, а другая — целиком истинная, и наоборот, или каким еще другим образом могут быть взяты посылки, ибо ничто не мешает, чтобы ни А, ни Б не были присущи ни одному В, но А было присуще некоторым Б, как, например: ни человек, ни существо, имеющее ноги, не сопутствуют ничему неодушевленному, тогда как быть человеком присуще некоторым ⟨существам⟩, имеющим ноги. Если же принять, что А и Б присущи всем В, то посылки будут целиком ложными, а заключение — истинным[1]. Точно так же, если одна посылка отрицательная, а другая — утвердительная. Ибо возможно, что Б не присуще ни одному В, тогда как А присуще всем ⟨В⟩ и не присуще некоторым Б, как, например: быть черным не присуще ни одному лебедю, а быть живым существом присуще каждому лебедю, а между тем быть живым существом присуще не всему черному. Так что если принять, что Б присуще всем В, тогда как А не присуще ни одному ⟨В⟩, то А не будет присуще некоторым Б, и заключение будет истинным, в то время как посылки — ложные[2]. Далее, и тогда, когда каждая посылка отчасти ложная, заключение будет истинным. Ибо ничто не мешает, чтобы А и Б были присущи некоторым В, и А — также некоторым Б, как, например, белое и прекрасное присущи некоторым живым существам, а белое присуще и чему-то прекрасному. Если же принять, что А и Б присущи всем В, то посылки будут отчасти ложными, заключение же — истинным[3]. Точно

так же, если посылку АВ взять отрицательной, ибо ничто не мешает, чтобы А некоторым В не было присуще, а Б некоторым ⟨В⟩ присуще и чтобы А было присуще не всем Б, как, например, белое не присуще некоторым живым существам, тогда как прекрасное некоторым ⟨живым существам⟩ присуще, и белое присуще не всему прекрасному. Так что, если принять, что А не присуще ни одному В, а Б присуще всем ⟨В⟩, то обе посылки будут отчасти ложными, заключение же — истинным [4]. Точно так же, если одна ⟨посылка⟩ взята целиком ложной, а другая — целиком истинной. В самом деле, возможно, что А и Б сопутствуют всем В, тогда как А некоторым Б не присуще, как, например, живое существо и белое сопутствуют каждому лебедю, но быть живым существом присуще не всему белому. Если же при этих терминах принять, что Б присуще всему В, тогда как А вовсе не присуще ⟨В⟩, то ⟨посылка⟩ БВ будет целиком истинной, а посылка АВ — целиком ложной, заключение же — истинным [5]. Точно так же, если ⟨посылка⟩ БВ ложная, а АВ — истинная. Для доказательства можно взять такие термины: черное — лебедь — неодушевленное [6]. Но и ⟨в том случае⟩, если обе посылки взяты утвердительными, ⟨будет то же самое⟩, ибо ничто не мешает, чтобы Б сопутствовало всем В, тогда как А вовсе не присуще ⟨В⟩ и присуще некоторым Б, как, например, каждому лебедю присуще быть живым существом, но черное не присуще ни одному лебедю, между тем как черное присуще некоторым живым существам. Так что если принять, что А и Б присущи всем В, то посылка БВ будет целиком истинной, а посылка АВ — целиком ложной, и заключение — истинным [7]. Точно так же, если посылку АВ взять истинной. ⟨Доказывается это⟩ посредством тех же самых терминов [8]. И точно так же, если одна посылка целиком истинная, а другая — отчасти ложная, ибо возможно, что Б присуще всем В, тогда как А — некоторым ⟨В⟩ и некоторым Б, как, например, быть двуногим присуще каждому

человеку, быть же прекрасным — не каждому ⟨человеку⟩ и некоторым двуногим. Если же принять, что как А, так и Б присущи всему В, то посылка БВ будет целиком истинной, посылка АВ — отчасти ложной, заключение же — истинным [9]. Точно так же, если посылку АВ взять истинной, а посылку БВ — отчасти ложной. Доказать здесь можно посредством перестановки тех же самых терминов [10]. И ⟨точно так же⟩, если одна посылка отрицательная, а другая — утвердительная, ибо возможно, что Б присуще всему В, тогда как А — некоторым ⟨В⟩ и что при таком отношении терминов А присуще не всем Б. Если же принять, что Б присуще всему В, тогда как А не присуще ни одному ⟨В⟩, то отрицательная посылка будет отчасти ложной, другая же — целиком истинной, и истинным будет и заключение [11]. Далее, так как уже было доказано, что если А не присуще ни одному В, а Б присуще некоторым ⟨В⟩, то А возможно не присуще некоторым Б. В таком случае очевидно, что когда посылка АВ целиком истинная, а посылка БВ отчасти ложная, то заключение может быть истинным. В самом деле, если принять, что А не присуще ни одному В, а Б присуще всем ⟨В⟩, то посылка АВ будет целиком истинной, а посылка БВ — отчасти ложной [12].

Очевидно также, что и в силлогизмах с частным заключением во всех случаях можно выводить истинное ⟨заключение⟩ из ложных ⟨посылок⟩. В самом деле, следует брать те же термины, которые были взяты, когда посылки были общими, именно: при утвердительных заключениях — в утвердительных посылках, при отрицательных — в отрицательных посылках, ибо для применения этих терминов ⟨в качестве примеров⟩ безразлично, примем ли мы, что нечто присуще всему, когда ⟨на самом деле⟩ оно вовсе не присуще, или примем, что оно присуще во всем объеме, когда ⟨в действительности⟩ оно присуще ⟨лишь⟩ некоторым. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩ и при отрицательных ⟨суждениях⟩.

Итак, очевидно, что если заключение ложно, то необходимо, чтобы те ⟨положения⟩, из которых состоит

доказательство, были ложными — или все или некоторые. Если же ⟨заключение⟩ истинно, то не необходимо, чтобы ⟨они⟩ были истинными отчасти или полностью, а возможно, что заключение одинаково будет истинным, хотя и не необходимо ⟨истинным⟩, если в силлогизме нет ничего истинного. Причина этого заключается ⟨в следующем⟩: когда два ⟨явления⟩ так относятся друг к другу, что, если есть одно, необходимо есть и другое, то если второго нет, не будет и первого; однако если второе есть, то не необходимо, чтобы было и первое. Но невозможно, чтобы одно и то же было необходимо и когда другое есть, и когда его нет: я имею в виду, например, ⟨такое отношение⟩, что когда А бело, то Б необходимо велико, и что когда А не бело, то Б ⟨также⟩ необходимо велико. В самом деле, если нечто, ⟨например⟩ Б, необходимо велико, когда другое, ⟨например⟩ А, бело, и если В необходимо не бело, когда Б велико, то В не бело, когда А бело. Далее, если два ⟨явления⟩ так относятся друг к другу, что если есть одно, необходимо есть другое, то когда этого другого нет, необходимо нет и А. В таком случае, если Б не велико, то и А не может быть белым. Если же ⟨предположить⟩, что Б *необходимо* велико, когда А не бело, то с необходимостью вытекает, что Б велико, когда оно не велико, а это невозможно, ибо если Б не велико, то А необходимо не будет белым. Если же Б будет велико, когда А не бело, то выходит, что Б велико, когда оно не велико, как ⟨получается⟩ при трех ⟨терминах⟩ [13].

ГЛАВА ПЯТАЯ

⟨Доказательство по кругу в первой фигуре⟩

Доказательство по кругу, или доказательство ⟨двух положений⟩ одного из другого, состоит в том, что посредством заключения и одной ⟨посылки⟩, подвергнутой обращению в отношении своего сказуемого [1], выводится

другая посылка, взятая в другом силлогизме [2]. Например: если нужно было доказать, что А присуще всем В, и это доказывалось посредством Б, а, с другой стороны, доказывали бы, что А присуще Б, принимая, что А присуще В, а В присуще Б, и что таким образом А также присуще Б, тогда как раньше [3] принимали обратное, ⟨именно⟩, что Б присуще В. Или если нужно доказать, что Б присуще В, и принимают, что А присуще В (это было ⟨раньше⟩ заключением) и что Б присуще А, между тем как раньше принималось обратное — что А присуще Б. Как-либо иначе нельзя доказать ⟨два положения⟩ одно из другого, ибо если берется другой средний ⟨термин⟩, то круга в доказательстве не получится, так как ⟨в таком случае⟩ ничто из прежнего не взято ⟨в качестве посылок⟩; если же взять ⟨в качестве среднего термина⟩ что-нибудь из ⟨раньше принятого⟩, то необходимо, чтобы была взята только одна из ⟨прежних посылок⟩, ибо если взять обе, то получится то же самое заключение, а между тем должно быть другое заключение [4]. При необратимых посылках, содержащих эти термины, получается силлогизм с одной недоказанной посылкой, ибо посредством этих терминов нельзя доказать, что третий присущ среднему или средний — первому [5]. Напротив, при обратимых посылках все может быть доказано одно из другого, как, например, если А и Б и В взаимно обратимы [6]. В самом деле, пусть АВ будет доказана посредством среднего ⟨термина⟩ Б и, далее, АБ — посредством заключения и подвергнутой обращению посылки БВ, точно так же БВ — посредством ⟨этого же⟩ заключения и подвергнутой обращению посылки АБ. Но посылки ВБ и БА следует ⟨еще⟩ доказать, так как мы пользовались только этими ⟨посылками⟩ без доказательства. Если же принять, что Б присуще всем В и В — всем А, то получится силлогизм об отношении Б к А. Далее, если принять, что В присуще всем А и А — всем Б, то В необходимо присуще всем Б. В обоих этих силлогизмах ⟨только⟩ посылка ВА

принята без доказательства, между тем как другие ⟨посылки⟩ ⟨уже⟩ доказаны. Так что если мы докажем ⟨и⟩ эту посылку, то все ⟨посылки⟩ будут доказаны одна посредством другой. В самом деле, если принять, что В присуще всем Б, а Б — всем А, то обе посылки взяты уже ⟨раньше⟩ доказанными, и В необходимо присуще А. Очевидно, таким образом, что только при наличии ⟨чисто⟩ обратимых посылок возможно доказательство по кругу или доказательство ⟨положений⟩ одного из другого; во всех же других случаях ⟨дело обстоит⟩ так, как было сказано раньше [7]. Но и в этих ⟨случаях⟩ [8] бывает, что для доказательства пользуются тем, что должно быть доказано, ибо, если принято, что В приписывается А, то ⟨тем самым⟩ доказывается, что В приписывается Б, а Б — А. Но что В приписывается А — это доказывается посредством этих посылок, так что для доказательства пользуемся заключением [9].

В силлогизмах же с отрицательным заключением доказательство одного ⟨положения⟩ из другого происходит таким образом: пусть Б будет присуще всем В, тогда как А не присуще ни одному Б. Заключение будет о том, что А не присуще ни одному В. Если же следует вывести ⟨заключение⟩, что А не присуще ни одному Б, как это принималось раньше [10], то А не присуще ни одному В, а В присуще всем Б, ибо такова подвергнутая обращению посылка [11]. Если же следует вывести заключение, что Б присуще В, то ⟨посылку⟩ АБ уже нельзя подвергнуть обращению подобным же образом, ибо это одна и та же посылка ⟨скажем ли мы⟩, что Б не присуще ни одному А или А не присуще ни одному Б [12]. Но следует принять ⟨за посылку⟩: тому, чему А не присуще вовсе, всему тому присуще Б. Пусть А не присуще ни одному В, что именно и было заключением, и примем, далее, что чему А не присуще вовсе, тому всему присуще Б; тогда Б необходимо присуще всем В [13]. Таким образом, из трех ⟨суждений⟩ каждое стало заключением, и доказывать по кругу означает из принятого заключения и из одной

посылки, подвергнутой обращению, выводить другую посылку.

В силлогизмах с частным заключением общую посылку доказать посредством других нельзя, частную же можно. Очевидно, что общую ⟨посылку⟩ нельзя доказать, ибо общее доказывается через общее же, заключение же здесь не общее, а доказательство приходится вести именно из заключения и другой посылки. Кроме того, здесь вообще не получится силлогизма при обращении посылки, ибо обе посылки делаются здесь частными [14]. Напротив, частную посылку доказать можно. В самом деле, допустим, что следует доказать, что А приписывается некоторым В посредством ⟨среднего термина⟩ Б. Если же принять, что Б присуще всем А и заключение остается неизменным, то Б будет присуще некоторым В; и получается именно первая фигура с средним термином А [15]. Если же силлогизм имеет отрицательное заключение, то общую посылку нельзя доказывать по причине, указанной раньше. Частную посылку нельзя доказывать, если АБ подвергается такому же обращению, как и в силлогизмах с общим заключением [16], но посредством прибавления ⟨доказать⟩ можно. Например: части чего А не присуще, части того Б присуще [17], ибо иначе не получится силлогизма, так как частная посылка отрицательная.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

⟨Доказательство по кругу во второй фигуре⟩

По второй же фигуре утвердительное суждение нельзя доказать этим способом, но отрицательное ⟨доказать⟩ можно. Утвердительное нельзя доказать потому, что не обе посылки утвердительные. Действительно, ⟨прежнее⟩ заключение [1] отрицательное [2], а между тем утвердительное суждение доказывалось из двух утвердительных же посылок. Отрицательное же ⟨суждение⟩

доказывается таким образом: пусть А будет присуще всем Б и не присуще ни одному В; заключением тогда будет, что Б не присуще ни одному В. Если же принять, что Б присуще всем А[3] и не присуще ни одному В, то А необходимо не присуще ни одному В. В самом деле, получается вторая фигура с средним ⟨термином⟩ Б[4]. Если же ⟨суждение⟩ АБ взять отрицательным, а другое — утвердительным, то получится первая фигура. Ибо ⟨тогда⟩ В присуще всем А, а Б не присуще ни одному В; так что Б не присуще ни одному А, точно так же как и А — ни одному Б. Таким образом, посредством заключения и одной посылки ⟨здесь⟩ не получится ⟨искомого⟩ силлогизма, но если ввести и другую посылку, то силлогизм получится[5]. Если же заключение не общее, то общая посылка не может быть доказана по той же причине, о которой мы говорили раньше[6]. Частная же ⟨посылка⟩ может быть доказана, когда общее ⟨суждение⟩ утвердительное. В самом деле, пусть А будет присуще всем Б и не всем В, тогда выводится заключение БВ. Если же принять, что Б присуще всем А и не всем В, то А не будет присуще некоторым В; средним ⟨термином⟩ будет Б[7]. Если же общая посылка отрицательная, то посылку АВ нельзя доказать через обращение АБ, ибо ⟨тогда⟩ оказалось бы, что или обе посылки, или одна из них будут отрицательными, так что ⟨искомого⟩ силлогизма не получится[8]. Если, однако, принять, что А присуще части того, части чего Б не присуще, то можно доказать точно так же, как и в силлогизмах с общим ⟨заключением⟩[9].

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

⟨Доказательство по кругу в третьей фигуре⟩

По третьей фигуре нельзя доказывать одно ⟨положение⟩ из другого, когда обе посылки взяты общими, ибо общее доказывается из общих ⟨посылок⟩, заключение

же в этой фигуре всегда является частным. И, таким образом, очевидно, что по этой фигуре ⟨прежняя⟩ общая посылка вообще не может быть доказана ⟨по кругу⟩. Если же одна из посылок общая, а другая частная, то ⟨частную⟩ в одних случаях можно доказать, в других — нет; именно можно ⟨доказать⟩, если обе посылки взяты утвердительными и меньший крайний ⟨термин⟩ взят в общей ⟨посылке⟩; если же другой ⟨крайний⟩ термин взят в общей ⟨посылке⟩, то нельзя доказать. В самом деле, пусть А будет присуще всем В, а Б — некоторым ⟨В⟩. Заключением будет АБ. Если же принять, что В присуще всем А, то ⟨хотя⟩ будет доказано, что В присуще некоторым Б, но не будет ⟨еще⟩ доказано, что Б присуще некоторым В [1]. Между тем необходимо, чтобы ⟨в случае⟩, если В присуще некоторым Б, то и Б было бы присуще некоторым В. Однако не одно и то же, присуще ли первое второму или второе первому; но здесь следует принять еще ⟨и следующее⟩: если одно присуще части другого, то это другое также присуще части первого. Однако если принять это последнее, то силлогизма не получится из заключения и из одной посылки [2]. Напротив, если Б присуще всем В и А — некоторым В, то можно будет доказать ⟨посылку⟩ АВ, если принять, что В присуще всем Б и А — некоторым ⟨Б⟩, ибо если В присуще всем Б и А — некоторым Б, то А необходимо присуще некоторым В. Средним термином будет ⟨здесь⟩ Б [3]. Если же одна посылка ⟨при этом⟩ утвердительная, другая — отрицательная, а утвердительная — общая, то можно доказать другую. В самом деле, пусть Б присуще всем В, тогда как А некоторым ⟨В⟩ не присуще; выводится заключение, что А некоторым Б не присуще. Если принять еще, что В присуще всем Б, то А необходимо не присуще некоторым В. Средним термином будет Б [4]. Если же отрицательная ⟨посылка⟩ общая, то другая не может быть доказана, разве только в таких случаях, как в предыдущих, когда принималось, что части чего одно не присуще, части того другое присуще, как, например, если А не при-

суще ни одному В, а Б присуще некоторым ⟨В⟩, то выводится заключение, что А не присуще некоторым Б. Если же принять, что части чего А не присуще, части того В присуще, то В необходимо присуще некоторым Б[5]. Иным способом нельзя при обращении общей ⟨посылки⟩ доказать другую ⟨посылку⟩, ибо силлогизма никоим образом не получится[6].

Очевидно, таким образом, что в первой фигуре доказательство одного ⟨положения⟩ из другого ведется и по третьей и по первой фигуре, именно: если заключение утвердительное, — по первой ⟨фигуре⟩, если же отрицательное, — по последней, ибо ⟨в последнем случае⟩ принимается: чему одно вовсе не присуще, тому всему присуще другое. В средней же фигуре, если заключение общее, доказательство ⟨одного положения из другого⟩ ведется по самой же этой фигуре и по первой; если же заключение частное — то по самой же этой фигуре и по последней. В третьей же фигуре все доказательства ведутся по самой же этой фигуре. Очевидно также, что в третьей и средней фигуре те силлогизмы, которые ⟨непосредственно⟩ не получаются по самим же этим фигурам[7], или не доказываются по кругу, или они несовершенные.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

⟨Превращение заключений, главным образом в первой фигуре⟩

Произвести превращение[1] значит построить через изменение заключения силлогизм, в котором или ⟨больший⟩ крайний ⟨термин⟩ не присущ среднему, или средний не присущ последнему[2]. Ибо если заключение подвергнуть превращению и ⟨при этом⟩ сохранить одну из посылок, то другую необходимо устранить; в самом

деле, если бы она осталась, то осталось бы также и ⟨прежнее⟩ заключение. Есть, однако, разница в том, подвергается ли заключение превращению в противоположное или в противное ⟨суждение⟩, ибо в том и другом случае получается не один и тот же силлогизм, как это будет ясно из последующего. Противоположными я называю ⟨суждения⟩: быть присущим всем — и не всем, а также быть присущим некоторым — и ни одному; противными — всем и ни одному, а также некоторым — и не некоторым. В самом деле, пусть будет доказано, что А приписывается В посредством среднего ⟨термина⟩ Б. Если же принять, что А не присуще ни одному В и присуще всем Б, то Б не будет присуще ни одному В. Если же ⟨принять, что⟩ А не присуще ни одному В, а Б присуще всем В, то А будет присуще не всем Б, но ⟨этим⟩ не ⟨сказано, что А⟩ вообще ⟨не присуще⟩ ни одному ⟨Б⟩, так как общее не может быть доказано по последней фигуре. И вообще посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, не может быть опровергнута общей ⟨посылкой⟩ посредством превращения, ибо она всегда опровергается по третьей фигуре. Действительно, необходимо обе ⟨прежние⟩ посылки взять в отношении последнего крайнего ⟨термина⟩ [3]. И точно так же ⟨обстоит дело⟩, если заключение отрицательное. В самом деле, пусть посредством Б доказано, что А не присуще ни одному В. Следовательно, если принять, что А присуще всем В и не присуще ни одному Б, то Б не будет присуще ни одному В. И если А и Б присущи всем В, то А будет присуще некоторым Б, но ведь было ⟨принято⟩, что ⟨А⟩ не присуще ни одному Б [4].

Если же заключение подвергнуть превращению в противоположное ⟨суждение⟩, то и ⟨другие⟩ заключения будут противоположными и не общими, ибо одна посылка будет частной [5], а следовательно, частным будет и заключение. В самом деле, пусть заключение будет утвердительным и подвергнется такому же превращению; следовательно, если А присуще не всем В и присуще всем Б,

то Б будет присуще не всем В. И если А присуще не всем В, а Б — всем В, то А будет присуще не всем Б [6]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩, если заключение отрицательное. В самом деле, если А присуще некоторым В и не присуще ни одному Б, то Б не будет присуще некоторым В, но ⟨этим⟩ не ⟨сказано, что Б⟩ безусловно ⟨не присуще⟩ ни одному ⟨В⟩. И если А присуще некоторым В, а Б — всем В, как это было принято в начале, то А будет присуще некоторым Б [7].

В отношении же силлогизмов с частным ⟨заключением⟩: если заключение подвергается превращению в противоположное ⟨суждение⟩, то устраняются обе посылки; если же в противное, — ни одна. Ибо если заключение при превращении ограничивается [8], то не ⟨только не⟩ бывает такого устранения, как это имеет место в общих ⟨суждениях⟩, но и вообще ничего не устраняется [9]. В самом деле, пусть будет доказано, что А приписывается некоторым В. Если же принять, что А не присуще ни одному В, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым Б. И если ⟨принять, что⟩ А не присуще ни одному В и присуще всем Б, то Б не будет присуще ни одному В [10]. Так что обе посылки ⟨тем самым⟩ устраняются. Но если ⟨заключение⟩ подвергается превращению в противное ⟨суждение⟩, то не устраняется ни одна из посылок, ибо если А некоторым В не присуще, а всем Б присуще, то Б будет некоторым В не присуще. Но ⟨этим⟩ еще не устранено первоначально ⟨принятое⟩, ибо Б возможно некоторым ⟨В⟩ присуще и некоторым не присуще. Для посылки же АБ, когда она общая, вообще не получится никакого силлогизма. В самом деле, если А не присуще некоторым В, а Б некоторым присуще, то ни одна из посылок не будет общей [11]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩ и если заключение отрицательное, ибо если принять, что А присуще всем В, то устраняются обе посылки [12]; если же принять, что ⟨А⟩ некоторым ⟨В⟩ присуще, — ни одна [13]. Доказывается ⟨это⟩ таким же образом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

⟨*Превращение заключений во второй фигуре*⟩

Во второй фигуре невозможно посылку, содержащую больший крайний ⟨термин⟩, устранить противным ⟨суждением⟩, каким бы ни было превращение [1], ибо заключение всегда получится по третьей фигуре, а в ней невозможно общее заключение. Другая же посылка устраняется таким же образом, каким подвергается превращению заключение. Под ⟨выражением⟩ «таким же образом» я понимаю: если заключение подвергается превращению в противное ⟨суждение⟩, то и ⟨посылка⟩ устраняется противным ⟨суждением⟩; если же в противоположное ⟨суждение⟩, то и ⟨посылка устраняется⟩ противоположным ⟨суждением⟩. В самом деле, пусть А будет присуще всем Б и не присуще ни одному В, заключением будет БВ. Если же ⟨теперь⟩ принять, что Б присуще всем В и АБ остается, то А будет присуще всем В. Получится именно первая фигура. Если же Б присуще всем В тогда как А не присуще ни одному В, то А будет присуще не всем Б, и получится последняя фигура [2]. Если БВ подвергнуть превращению в противоположное ⟨суждение⟩, то АБ доказывается тем же образом [3], тогда как АВ — противоположным образом [4]. Ибо если Б присуще некоторым В, тогда как А не присуще ни одному В, то А не будет присуще некоторым Б. Далее, если Б присуще некоторым В, тогда как А — всем Б, то А будет присуще некоторым В, и получится, следовательно, противоположное заключение [5]. Подобным же образом следует доказывать, если посылки находятся друг к другу в обратном отношении [6]. Но если заключение частное, то при превращении его в противное ⟨суждение⟩ не будет устранена ни одна посылка, как не бывает этого и в первой фигуре; при превращении же в противоположное ⟨суждение⟩ устраняются обе посылки. В самом деле, пусть А не будет при-

суще ни одному Б и присуще некоторым В. Заключением будет БВ. Если же принять, что Б присуще некоторым В и АБ остается, то заключением будет, что А не присуще некоторым В, чем, однако, не устраняется первоначально ⟨принятое⟩. Ибо ⟨А⟩ возможно некоторым ⟨В⟩ присуще, а некоторым — нет. Далее, если Б присуще некоторым В и А — некоторым В, то силлогизма не получится, ибо ни та, ни другая из принятых посылок не является общей, так что ⟨прежняя посылка⟩ АБ не устраняется [7]. При превращении же ⟨заключения⟩ в противоположное ⟨суждение⟩ устраняются обе посылки. В самом деле, если Б присуще всем В, тогда как А не присуще ни одному Б, то А не будет присуще ни одному В. Между тем ⟨А⟩ было присуще некоторым ⟨В⟩. Далее, если Б присуще всем В, тогда как А — некоторым В, то А будет присуще некоторым Б [8]. Точно так же доказывается, если общая посылка будет утвердительной.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

⟨Превращение заключений в третьей фигуре⟩

В третьей фигуре, если заключение подвергается превращению в противное ⟨суждение⟩, то ни одна из посылок любого силлогизма не устраняется; если же в противоположное ⟨суждение⟩, то устраняются обе посылки и во всех ⟨видах⟩ силлогизмов. В самом деле, пусть будет доказано, что А присуще некоторым Б, средним термином пусть будет В и обе посылки пусть будут общими; следовательно, если принять, что А некоторым Б не присуще, а Б присуще всем В, то никакого силлогизма об отношении А к В не получится. Равным образом, если А не присуще некоторым Б, а всем В присуще, не получится никакого силлогизма об отношении Б к В [1]. Подобным же образом доказывается и когда посылки не являются общими. Ибо или обе посылки необходимо являются частными после превращения,

или общее ⟨суждение⟩ необходимо содержит меньший ⟨крайний термин⟩, но в таком случае не получалось силлогизма ни по первой, ни по средней фигуре[2]. Если же посылки подвергаются превращению в противоположное ⟨суждение⟩, то обе они устраняются. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не будет присуще ни одному В. Далее, если А не присуще ни одному Б и присуще всем В, то Б не будет присуще ни одному В[3]. Точно так же, если одна посылка не является общей. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым В. Если же А не присуще ни одному Б и присуще всем В, то Б не будет присуще ни одному В[4]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩, если заключение отрицательное. В самом деле, пусть будет доказано, что А некоторым Б не присуще и пусть ⟨посылка⟩ БВ будет утвердительной, а АВ — отрицательной; так ведь получался силлогизм. Если же взять ⟨суждение⟩, противное заключению, то силлогизма не получится, ибо если А присуще некоторым Б, а Б — всем В, то не получится силлогизма об отношении А к В. Точно так же, если А присуще некоторым Б, но ни одному В не присуще, не получится силлогизма об отношении Б к В. Следовательно, посылки не устраняются[5]. Если же взять ⟨суждение⟩, противоположное ⟨заключению⟩, то посылки устраняются. В самом деле, если А присуще всем Б и Б — всем В, то А будет присуще всем В. А было ведь ⟨предположено⟩, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨В⟩. Далее, если А присуще всем Б, но ни одному В не присуще, то Б не будет присуще ни одному В. А было ведь ⟨предположено⟩, что ⟨Б⟩ присуще всем ⟨В⟩[6]. Подобным же образом доказывается, если посылки не являются общими, так как АВ будет ⟨тогда⟩ общей и отрицательной, другая же ⟨посылка⟩ — частной и утвердительной. Если же А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то следует, что А присуще некоторым В. А ведь было ⟨предположено⟩, что ⟨А⟩ не при-

суще ни одному ⟨В⟩. Далее, если А присуще всем Б, но не присуще ни одному В, то Б не будет присуще ни одному В, а ⟨предположено⟩ было, что Б присуще некоторым В [7]. Если же А присуще некоторым Б и Б — некоторым В, то силлогизма не получится [8], как не получится его, если А присуще некоторым Б и не присуще ни одному В [9]. Таким образом, в случаях, упомянутых выше, посылки устраняются, в случаях же, только что описанных, — нет.

Из сказанного, следовательно, очевидно, каким ⟨именно⟩ образом при превращении заключения получается в каждой фигуре силлогизм, а также, когда доказывается ⟨суждение⟩, противное посылке, и когда — противоположное. Очевидно также, что в первой фигуре ⟨эти⟩ силлогизмы получаются по средней и последней фигурам и что посылка, содержащая меньший крайний ⟨термин⟩, всегда устраняется по средней фигуре, а посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, — по последней; во второй же фигуре ⟨эти силлогизмы получаются⟩ по первой и последней фигурам, и посылка, содержащая меньший крайний ⟨термин⟩, всегда устраняется по первой фигуре; посылка же, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, — по последней; ⟨наконец⟩, в третьей фигуре ⟨эти силлогизмы получаются⟩ по первой и средней фигурам, и ⟨при этом⟩ посылка, содержащая больший крайний ⟨термин⟩, всегда устраняется по первой фигуре; посылка же, содержащая меньший крайний ⟨термин⟩, — по средней.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

⟨Приведение к невозможному и его отношение к превращению, главным образом по первой фигуре⟩

Таким образом, очевидно, что̀ такое превращение и каким образом ⟨оно происходит⟩ в каждой фигуре и какой получается при этом силлогизм. Силлогизм же

через приведение к невозможному получается, когда принимается ⟨суждение⟩, противоречащее заключению, и ⟨к этому⟩ прибавляется некоторая другая посылка. ⟨Такой силлогизм⟩ получается во всех фигурах, ибо он подобен превращению, с тем лишь различием, что при превращении исходят из данного силлогизма и двух принятых посылок, тогда как при приведении к невозможному противоположное ⟨суждение⟩ есть истина, не заранее признанная, а ⟨условно взятая⟩ как очевидная [1]. Термины же в обоих ⟨доказательствах⟩ одинаково относятся ⟨друг к другу⟩ и одинаковым образом берутся ⟨в посылках⟩ [2]. Например, когда А действительно присуще всем Б, а В — средний ⟨термин⟩, то если предположить, что А присуще или не всем Б, или ни одному Б, но присуще всем В, что ведь и было ⟨признано⟩ за истинное, то ⟨в таком случае⟩ В необходимо или не присуще ни одному Б, или присуще не всем Б, что, однако, невозможно. А поэтому ⟨наше⟩ предположение ложно, и, следовательно, противоположное ⟨ему⟩ истинно [3]. Точно так же и в других фигурах. Ибо там, где допускается превращение, ⟨допускается⟩ также и силлогизм через приведение к невозможному.

Следовательно, общеутвердительное ⟨суждение⟩ доказывается посредством приведения к невозможному по средней и третьей фигурам, но не по первой [4]; все другие ⟨суждения⟩ — по всем фигурам. В самом деле, допустим, что А присуще не всем Б или не присуще ни одному Б, и прибавим ⟨к этому⟩ другую посылку ⟨все равно⟩, с какой стороны, — или что В присуще всем А, или что Б присуще всем Д. Таким ⟨именно⟩ образом получилась бы первая фигура. Однако если предположить, что А присуще не всем Б, то силлогизма не получится, с какой бы стороны ни брать ⟨другую⟩ посылку [5]. Если же предположить, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Б⟩, то при условии, что мы прибавляем посылку БД, выводится нечто ложное, однако ⟨первоначальное⟩ положение остается недоказанным. Действительно, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще

всем Д, то А не будет присуще ни одному Д. Но пусть это будет невозможно. Следовательно, ложным будет ⟨предположение⟩, что А не присуще ни одному Б [6]. Однако если ложно, что А не присуще ни одному Б, то ⟨еще⟩ не истинно, что оно присуще всем ⟨Б⟩ [7]. Если же прибавляется посылка ВА, то ⟨также⟩ не получится силлогизма [8], как не получится, если предположить, что А присуще не всем Б. Так что очевидно, что ⟨положение⟩ «быть присущим всем» не может быть по первой фигуре доказано посредством приведения к невозможному. Но ⟨положения⟩ «быть присущим некоторым», «не быть присущим ни одному» и «быть присущим не всем» могут быть ⟨в ней⟩ доказаны. В самом деле, предположим, что А не присуще ни одному Б [9], и примем, что Б присуще всем или некоторым В. Тогда А необходимо не присуще ни одному или присуще не всем В. Но это невозможно, ибо пусть будет истинным и очевидным, что А присуще всем В. Так что если это ложно, то А необходимо присуще некоторым Б [10]. Если же в отношении А взять другую посылку [11], то силлогизма не получится [12]. Не получится его и ⟨в том случае⟩, если предположить ⟨суждение⟩, ⟨под⟩противное заключению, например, что ⟨А⟩ не присуще некоторым ⟨Б⟩ [13]. Таким образом, очевидно, что в качестве предположения следует брать ⟨суждение⟩, противоположное ⟨заключению⟩. Далее, предположим, что А присуще некоторым Б [14], и примем, что В присуще всем А. Тогда В необходимо присуще некоторым Б. Но пусть это будет невозможным. Так что ⟨наше⟩ предположение ложно. Но раз это так, то истинным будет, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Б⟩ [15]. Точно так же, если посылку ВА взять отрицательной [16]. Если же взять посылку с Б [17], то силлогизма не получится [18]. Если же предположить противное, то силлогизм получится, и будет доказано невозможное, однако, ⟨первоначально⟩ принятое останется недоказанным. В самом деле, предположим, что А присуще всем Б, и примем, что В присуще всем А. Тогда В необходимо присуще всем Б. Но

это невозможно. И, следовательно, ложно ⟨предположение⟩, что А присуще всем Б. Но если ⟨А⟩ присуще не всем Б, то еще не необходимо, чтобы оно не было присуще ни одному ⟨Б⟩[19]. Точно так же, если другую посылку взять с Б[20]. Ибо силлогизм получится и будет доказано невозможное, однако предположение не устраняется. Так что в качестве предположения следует брать противоположное. Для того же чтобы доказать, что А присуще не всем Б, следует предположить, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩. В самом деле, если А присуще всем Б, а В — всем А, то В будет присуще всем Б. Так что, если это невозможно, то предположение ложно[21]. И точно так же, если другую посылку взять с Б[22]. И то же самое будет, если посылка ВА отрицательная, ибо силлогизм получится также и в этом случае[23]. Но если отрицание отнести к Б, то нельзя будет ничего доказать[24]. Если же предположить, что нечто присуще не всем, а некоторым, то будет доказано не то, что оно присуще не всем, а то, что оно не присуще ни одному. В самом деле, если А присуще некоторым Б, а В — всем А, то В будет присуще некоторым Б. Если же это невозможно, то ложным будет, что А присуще некоторым Б, и, следовательно, истинным будет, что оно не присуще ни одному ⟨Б⟩. Однако через доказательство такого ⟨положения⟩ устраняется вместе с тем и нечто истинное, так как А некоторым Б было присуще, а некоторым — нет[25]. Кроме того, из предположения не вытекает ничего невозможного, ибо ⟨в таком случае⟩ оно было бы ложным, так как из истинных ⟨посылок⟩ нельзя вывести ложное; здесь же ⟨предположение⟩ истинно, ибо А присуще некоторым Б. Поэтому нельзя сделать предположение, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Б⟩, а следует ⟨предположить⟩, что оно присуще всем Б. Подобным же образом ⟨обстояло бы дело⟩, если бы мы доказывали, что А не присуще некоторым Б. В самом деле, если «быть некоторым не присущим» и «быть присущим не всем» означает одно и то же, то и доказательство для того и другого будет одним и тем же.

Таким образом, очевидно, что во всех силлогизмах следует[26] в качестве предположения брать не противное, а противоположное. Ибо ⟨только⟩ так вывод будет необходимым и основное положение станет очевидным, ибо если обо всем истинно либо утвердительное, либо отрицательное ⟨суждение⟩, то в случае, если доказано, что отрицательное ⟨суждение⟩ не истинно, необходимо будет истинным утвердительное. И, наоборот, если отвергается истинность утвердительного ⟨суждения⟩, то, очевидно, следует признать отрицание. Но противное никоим образом не подходит для основного положения ⟨в качестве предположения⟩, ибо если ложно, что ничто ни одному не присуще, то еще не необходимо истинно, что оно всем присуще, как не является очевидным и то, что если одно ложно, то другое истинно.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

⟨Доказательство посредством приведения к невозможному по второй фигуре⟩

Таким образом, очевидно, что за исключением общеутвердительных все остальные ⟨суждения⟩ могут быть доказаны по первой фигуре посредством приведения к невозможному. Но по средней и последней фигурам и ⟨общеутвердительные суждения⟩ доказуемы. В самом деле, предположим, что А присуще не всем Б, и примем, что А присуще всем В. Итак, если А присуще не всем Б и присуще всем В, то В присуще не всем Б. Но это невозможно, ибо пусть будет очевидным, что В присуще всем Б, так что ⟨наше⟩ предположение ложно, и истинным, таким образом, будет, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩[1]. Если же предположить противное, то силлогизм получится, и будет доказано невозможное, однако ⟨первоначально⟩ принятое останется недоказанным. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, но присуще всем В, то В не будет присуще ни одному Б. Но это

невозможно, так что ложным будет, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Б⟩. Но если это ложно, то еще не истинно, что оно присуще всем ⟨Б⟩ [2]. Когда же А присуще некоторым Б, предположим, что А не присуще ни одному Б, но присуще всем В. Следовательно, В необходимо не присуще ни одному Б. Так что, если это невозможно, то А необходимо присуще некоторым Б [3]. Если же предположить, что ⟨А⟩ некоторым ⟨Б⟩ не присуще, то получится то же самое, что и по первой фигуре [4]. Далее, предположим, что А присуще некоторым Б [5], но не присуще ни одному В. Тогда В необходимо не присуще некоторым Б. Но оно было присуще всем ⟨Б⟩, так что ⟨наше⟩ предположение ложно. Следовательно, А не будет присуще ни одному Б [6]. Когда же А присуще не всем Б, предположим, что оно присуще всем ⟨Б⟩, но не присуще ни одному В. Тогда В необходимо не присуще ни одному Б. Но это невозможно, так что истинным будет, что ⟨А⟩ присуще не всем ⟨Б⟩ [7]. Таким образом, очевидно, что по средней фигуре могут быть построены все силлогизмы ⟨через приведение к невозможному⟩.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

⟨Доказательство посредством приведения к невозможному по третьей фигуре⟩

Подобным же образом ⟨ведется доказательство посредством приведения к невозможному⟩ и по последней фигуре. В самом деле, примем, что А не присуще некоторым Б [1], а В присуще всем ⟨Б⟩; тогда А некоторым В не будет присуще. Если же это невозможно, то ложно, что ⟨А⟩ некоторым ⟨Б⟩ не присуще, и, следовательно, истинно, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩ [2]. Но если предположить, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Б⟩, то силлогизм получится и будет доказано невозможное, но ⟨первоначально⟩ принятое останется недоказанным, ибо если предположить противное, то получается то же самое,

что и раньше[3]. Для того же, чтобы ⟨доказать⟩, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Б⟩, для этого нужно принять то же предположение. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, а В присуще некоторым Б, то А будет присуще не всем В. Если же это ложно, то истинно, что А присуще некоторым Б[4]. Когда же А не присуще ни одному Б, предположим, что оно некоторым ⟨Б⟩ присуще, и примем, что В присуще всем Б. Тогда А необходимо присуще некоторым В, но ⟨в действительности⟩ оно не присуще ни одному ⟨В⟩, так что ложно, что А присуще некоторым Б[5]. Если же предположить, что А присуще всем Б, то ⟨первоначально⟩ принятое остается недоказанным[6]. Но для того чтобы доказать, что ⟨А⟩ присуще не всем ⟨Б⟩, для этого нужно принять то же предположение. Действительно, если А присуще всем Б, а В — некоторым Б, то А присуще некоторым В. Но ⟨в действительности⟩ этого не было. Так что ложно, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩. Но если это так, то истинно, что ⟨А⟩ присуще не всем ⟨Б⟩[7]. И если предположить, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Б⟩, то получится то же самое, что и в указанных раньше ⟨случаях⟩[8].

Таким образом, очевидно, что во всех силлогизмах, получаемых посредством приведения к невозможному, следует брать предположением противоположное. И далее ясно также, что по средней фигуре некоторым образом[9] можно доказывать утвердительное, а по последней — общее ⟨суждение⟩.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

⟨Различие между доказательством посредством приведения к невозможному и прямым доказательством⟩

Доказательство посредством приведения к невозможному отличается от прямого тем, что ⟨в нем⟩ принимается то, что хотят опровергнуть, и что оно ведет

к очевидно ложному. Прямое же ⟨доказательство⟩ исходит из положений, признанных истинными. Оба ⟨вида доказательства⟩, правда, берут две признанные посылки, но один[1] — две такие, из которых силлогизм получается ⟨прямо⟩, другой же[2] — одну такую посылку, а другую — противоречащую заключению. Далее, в том[3] ⟨доказательстве⟩ не необходимо, чтобы заключение было ⟨уже⟩ известно и чтобы уже заранее было принято, что ⟨заключение⟩ есть ⟨истина⟩ или нет. В этом же ⟨доказательстве⟩ необходимо заранее принять, что оно не есть ⟨истина⟩. ⟨При этом⟩ безразлично, является ли заключение утвердительным или отрицательным — ⟨доказательство⟩ одинаково в обоих ⟨случаях⟩. Все, что доказывается прямо, может быть доказано и посредством приведения к невозможному, и то, что ⟨доказывается⟩ посредством приведения к невозможному, может ⟨быть доказано⟩ и прямо — посредством тех же терминов, однако не по тем же фигурам. В самом деле, если силлогизм ⟨через приведение к невозможному⟩ строится по первой фигуре, то истинное заключение[4] получится или по средней, или по последней фигуре, и ⟨притом⟩ отрицательное — по средней, утвердительное же — по последней. Если же силлогизм ⟨через приведение к невозможному⟩ строится по средней фигуре, то истинное ⟨заключение⟩ получится по первой фигуре и ⟨притом⟩ для всех положений. Если по последней фигуре, то истинное ⟨заключение⟩ получится по первой или средней ⟨фигуре⟩, именно утвердительное — по первой, а отрицательное — по средней[5]. В самом деле, пусть будет доказано ⟨посредством приведения к невозможному⟩ по первой фигуре, что А не присуще ни одному Б или присуще не всем Б. Но предположением было, что А присуще некоторым Б, тогда как было принято, что В присуще всем А, но не присуще ни одному Б; в самом деле, так получался силлогизм и ⟨выводилось⟩ невозможное. Но это и есть средняя фигура, если В присуще всем А и не присуще ни одному Б. И отсюда очевидно, что А не присуще ни

одному Б [6]. Точно так же, если доказано, что ⟨А⟩ присуще не всем ⟨Б⟩. В самом деле, предположением является ⟨здесь⟩, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩, тогда как было принято, что В присуще всем А и не всем Б [7]. И точно так же, если посылку ВА взять отрицательной. В самом деле, так получится средняя фигура [8]. Далее, должно быть доказано, что А присуще некоторым Б. Предположением было ⟨здесь⟩, что ⟨А⟩ не присуще ни одному ⟨Б⟩, тогда как было принято, что Б присуще всем В и что А присуще или всем, или некоторым В, ибо так получится невозможное. Но это будет последняя фигура, если А и Б присущи всем В. И отсюда становится очевидным, что необходимо, чтобы А было присуще некоторым Б [9]. Точно так же, если бы было принято, что Б или А присуще некоторым В.

Далее, пусть по средней фигуре будет доказано, что А присуще всем Б. Предположением было, что А присуще не всем Б, тогда как было принято, что А присуще всем В, а В — всем Б; таким именно образом получится невозможное. Но это и есть первая фигура: А присуще всем В, а В — всем Б [10]. Точно так же, если было доказано ⟨посредством приведения к невозможному⟩, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Б⟩. В самом деле, предположением было, что А не присуще ни одному Б, тогда как было принято, что А присуще всем В, а В — некоторым Б [11]. Если же заключение отрицательное, то предположением было, что А присуще некоторым Б, тогда как было принято, что А не присуще ни одному В, а В присуще всем Б, так что ⟨опять⟩ получается первая фигура [12]. Так же ⟨обстоит дело⟩, если заключение не является общим, а доказано, что А не присуще некоторым Б. В самом деле, предположением было ⟨здесь⟩, что А присуще всем Б, тогда как принято было, что А не присуще ни одному В, а В присуще некоторым Б. И таким образом получается первая фигура [13].

Далее, пусть по третьей фигуре будет доказано, что А присуще всем Б. Предположением ⟨здесь⟩ было, что А присуще не всем Б, тогда как принято было, что В

присуще всем Б, между тем как А — всем В. Так именно получится невозможное, и это будет первая фигура [14]. Точно так же, если доказывается, что ⟨А⟩ присуще некоторым ⟨Б⟩, ибо предположением было, что А не присуще ни одному Б, тогда как принято было, что В присуще некоторым Б и А присуще всем В [15]. Если же заключение отрицательное, то предположением было, что А присуще некоторым Б, тогда как принято было, что В не присуще ни одному А и присуще всем Б. Но это есть средняя фигура [16]. Точно так же, если доказывается не общее ⟨суждение⟩, ибо предположением будет, что А присуще всем Б, тогда как принято было, что В не присуще ни одному А и присуще некоторым Б. Но это есть средняя фигура [17].

Таким образом, очевидно, что каждое положение может быть доказано посредством тех же терминов и прямо и посредством приведения к невозможному. Точно так же силлогизмы, доказанные прямо, могут посредством тех же принятых терминов быть доказаны посредством приведения к невозможному ⟨в том случае⟩, если взята ⟨как предположение⟩ посылка, противоположная заключению [18]. В самом деле, ⟨здесь⟩ получаются силлогизмы, одинаковые с теми, которые ⟨строятся⟩ посредством превращения, так что мы сразу имеем также и те же фигуры, по которым ⟨доказывается⟩ каждое отдельное ⟨положение⟩. Таким образом, ясно, что всякое положение может быть доказано обоими способами: посредством приведения к невозможному и прямо. ⟨Ясно⟩ также, что нельзя один ⟨способ доказательства⟩ отделить от другого.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

⟨*Силлогизмы из противоположных посылок*⟩

Из последующего станет очевидным, по какой фигуре можно из противоположных посылок выводить заключение и по какой — нельзя. Противоположными же

посылками по их выражению называю четыре ⟨вида⟩, именно: ⟨быть присущим⟩ всем — ⟨не быть присущим⟩ ни одному; всем — не всем; некоторым — ни одному и некоторым — не некоторым. Но в действительности их три ⟨вида⟩, ибо ⟨положения⟩ «некоторым ⟨быть присущим » и «не некоторым ⟨быть присущим⟩» противоположны только по выражению. Из этих противоположностей я называю противными общие ⟨суждения⟩: ⟨быть присущим⟩ всем — ⟨не быть присущим⟩ ни одному, как, например ⟨суждения⟩: «всякая наука достойна одобрения» и «ни одна наука не достойна одобрения»; все остальные я называю противоположными.

Таким образом, в первой фигуре не получается заключения из противоположных посылок: ни утвердительного, ни отрицательного. Утвердительного ⟨не получается⟩ потому, что ⟨для этого⟩ обе посылки должны быть утвердительными, а между тем противоположные посылки должны быть — одна утвердительной, а другая — отрицательной. Отрицательного же ⟨не получается⟩ потому, что противоположные посылки одно и то же об одном и том же утверждают и отрицают; средний же ⟨термин⟩ в первой фигуре не приписывается двум ⟨крайним⟩, но ему один ⟨из них⟩ не приписывается, тогда как сам он другому ⟨термину⟩ приписывается; а такие посылки не являются противоположными.

В средней фигуре силлогизм можно построить как из противоположных, так и из противных посылок. В самом деле, пусть А означает благо, а Б и В — науку. Итак, если принять, что каждая наука достойна одобрения, а также, что ни одна наука не достойна одобрения, то А присуще всем Б и ни одному В, так что Б не будет присуще ни одному В. Следовательно, ни одна наука не есть наука [1]. Точно так же, если принять, что всякая ⟨наука⟩ достойна одобрения, и затем утверждать, что врачебная наука не достойна одобрения, именно, А ⟨тогда⟩ присуще всем Б и не присуще ни одному В. Так что ⟨оказалось бы⟩, что такая-то наука не есть наука [2].

63b 24—64a 7

Точно так же, если А присуще всем В и не присуще ни одному Б; ⟨например⟩, Б означает науку, В — врачебную науку, А — догадку. В таком случае ⟨сперва⟩ принимают, что ни одна наука не есть догадка, а ⟨затем⟩ утверждают, что такая-то наука есть догадка [3]. Этот ⟨пример⟩ отличается от предыдущего тем, что здесь имеет место превращение ⟨в отношении⟩ терминов, так как раньше утверждение было отнесено к Б, теперь же — к В. Точно так же ⟨получается силлогизм⟩, если одна из посылок является не общей. Ибо всегда средний ⟨термин⟩ есть то, что одному не приписывается, а о другом — утверждается [4]. Поэтому ⟨в средней фигуре⟩ из противоположных ⟨посылок⟩ может быть выведено заключение, однако не всегда и не всяким образом, но ⟨только⟩ тогда, когда подчиненные среднему ⟨крайние термины⟩ тождественны [5], или относятся друг к другу, как целое к части [6]. Иначе же оно невозможно: ибо посылки ни в коем случае не будут ни противными, ни противоположными.

В третьей фигуре утвердительного заключения никогда нельзя получить из противоположных посылок, по той же причине, что и в первой фигуре. Отрицательное же получится, ⟨независимо от того⟩, будут ли термины взяты в общих или не в общих ⟨посылках⟩. В самом деле, пусть Б и В означают науку, А — врачебную науку. Если же принимается, что всякая врачебная наука есть наука и что ни одна врачебная наука не есть наука, то берутся ⟨посылки⟩, что Б присуще всем А, а В не присуще ни одному ⟨А⟩. Так что, такая-то наука не будет наукой [7]. Точно так же ⟨получается заключение⟩, если посылка АБ берется не общей. Действительно, если такая-то врачебная наука есть наука, а ⟨с другой стороны⟩, ни одна врачебная наука не есть наука, то оказывается, что такая-то наука не есть наука [8]. Посылки будут противными, если термины взяты в общих ⟨посылках⟩, и противоположными, если один ⟨из терминов⟩ взят в частной ⟨посылке⟩.

При этом следует обратить внимание на то, что противоположные ⟨положения⟩ можно взять так, как мы

сказали ⟨выше⟩, как, ⟨например⟩: «всякая наука достойна одобрения» и, ⟨с другой стороны⟩, «ни одна наука или такая-то наука не достойна одобрения», а эта ⟨противоположность⟩ обыкновенно не остается незамеченной. ⟨Однако⟩ можно и при помощи различных вопросов вывести силлогизмом другую, ⟨противоположную первой⟩, посылку или брать ее так, как указано в Топике [9]. А так как утвердительные ⟨суждения⟩ имеют три ⟨вида⟩ противоположения, то ⟨отсюда⟩ могут быть шесть видов противоположных ⟨суждений⟩: или всем и ни одному, или всем и не всем, или некоторым и ни одному. И эти ⟨суждения⟩ могут быть подвергнуты превращению в отношении терминов. Например, А присуще всем Б и не присуще ни одному В, или ⟨наоборот⟩: всем В и ни одному Б, или одному всему, а другому — не всему. И это снова может быть подвергнуто превращению по отношению к терминам [10]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩ и в третьей фигуре. Таким образом, очевидно, сколькими способами и по каким фигурам можно построить силлогизм из противоположных посылок.

Очевидно также и то, что из ложных посылок, как раньше было сказано [11], можно выводить истинное заключение, но из противоположных — нельзя. Ибо ⟨в таком случае⟩ силлогизм всегда оказывается противным ⟨самой⟩ вещи, как, например, если ⟨это⟩ есть благо, ⟨делается вывод⟩, что ⟨оно⟩ не есть благо. Или, если то-то есть живое существо, — что оно не живое существо. Это потому, что ⟨такой⟩ силлогизм строится из противоречия, а термины, лежащие в ⟨его⟩ основании, или тождественны, или один представляет собой целое, а другой — часть. Далее, ясно также, что в паралогизмах [12] ничто не мешает, чтобы получилось противоречие ⟨сделанному⟩ предположению, как, например, когда про нечетное ⟨число⟩ утверждают, что ⟨оно⟩ не есть нечетное, ибо из противоположных посылок получалось заключение, противное ⟨принятому⟩. Поэтому, если взять такого рода ⟨посылки⟩, то получится

противоречие ⟨сделанному⟩ предположению [13]. При этом следует обратить внимание, что из одного силлогизма так нельзя выводить заключение, противное ⟨принятому⟩, например, о том, что не есть благо, что оно благо, или что-либо в этом роде, если сразу же не взять и такого же рода посылку, как, например, каждое живое существо бело и не бело, а человек есть живое существо [14]. Или же следует сначала взять ⟨в качестве предположения⟩ противоречие (например, что каждая наука есть догадка), и принять затем, что всякая врачебная наука есть наука, но никакая ⟨врачебная наука⟩ не есть догадка [15], как это бывает при опровержениях [16], или следует ⟨вывести противоречивое заключение⟩ из двух силлогизмов. А что принятые ⟨посылки⟩ в действительности противоречат ⟨друг другу⟩ — этого нельзя ⟨доказать⟩ никаким иным способом, кроме указанного [17].

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

⟨*Постулирование основания* [1]⟩

Постулировать и принимать основание ⟨силлогизма⟩ по своему роду есть ⟨доказательство⟩, в котором не доказывается ⟨первоначально⟩ принятое, что бывает различным образом. Именно, или вообще не выводится заключение, или оно выводится посредством менее известного либо одинаково неизвестного, или предыдущее — посредством последующего. На самом же деле доказательство должно итти от более достоверного и предыдущего. Однако из этих ⟨случаев⟩ [2] ни один не является постулированием основания. Но так как иное по своей природе познается через само себя [3], иное же через другое, именно: начала познаются через самих себя, а то, что им подчинено, — через другое [4], то когда познаваемое не через само себя пытаются доказать

через него же, тогда постулируется основание. Это можно делать таким образом: или прямо принять доказуемое за доказанное, или, перейдя к чему-то другому, что по своей природе доказуемо через ⟨первое⟩, через него доказывать первоначально ⟨принятое⟩, как, например, если А доказывают через Б, Б — через В, а В по самой своей природе доказуемо через А. ⟨В этом случае⟩ дело происходит так, что те, кто таким образом выводит заключение, доказывают А через него же. Так поступают ⟨например⟩ те, кто думает проводить параллельные линии. В самом деле, они, сами того не зная, ⟨в основу доказательства⟩ берут то, что ⟨само⟩ не может быть доказано, если ⟨линии⟩ не параллельны [5]. Поэтому выходит, что те, кто таким образом выводит заключение, утверждает, что каждая ⟨вещь⟩ существует, если она существует. Но таким образом все было бы познаваемо через само себя, что невозможно.

Итак, если неизвестно, что А присуще В, и равным образом ⟨неизвестно⟩, что А присуще Б, и все же постулируют, что А присуще Б, то ⟨отсюда⟩ еще не ясно, что постулируется основание, но ясно, что ⟨ничего⟩ не доказывается, ибо то, что в одинаковой мере неизвестно, не есть основание доказательства [6]. Но если отношение Б к В таково, что оба они тождественны ⟨в том смысле⟩, что или очевидно, что они переставляемы, или одно присуще другому [7], то в этих случаях постулируют основание. В самом деле, можно было бы доказать, что А присуще Б, через ⟨два⟩ других ⟨суждения⟩, если они обратимы. Но в данном случае мешает ⟨именно⟩ это [8], а не самый способ ⟨обращения⟩. Но если бы это [9] сделали, то сделали бы то, что было указано [10], и имело бы место обращение как бы посредством трех ⟨суждений⟩ [11]. Точно так же, если бы было принято, что Б присуще В, и оставалось бы одинаково неизвестным, что А присуще ⟨В⟩, то еще не постулируется основание, но ⟨и⟩ не доказывается. Но если А и Б тождественны, поскольку они или переставляемы, или А сопутствует

Б, то постулируется основание, по той же самой причине. А что значит ⟨постулировать⟩ основание, это мы сказали выше, именно: доказывать через само себя нечто не самоочевидное.

Если, таким образом, постулировать основание значит доказывать через само себя нечто не самоочевидное (а это значит не доказывать), когда то, что должно быть доказано, и то, через что оно доказывается, одинаково неизвестны или благодаря тому, что тождественные термины присущи одному и тому же ⟨термину⟩, или благодаря тому, что один и тот же ⟨термин⟩ присущ ⟨этим⟩ тождественным, то постулирование основания возможно и в средней и третьей фигуре тем и другим способом [12]. В силлогизме с утвердительным заключением это ⟨постулирование⟩ бывает по третьей и первой фигуре [13], в силлогизме же с отрицательным заключением — тогда, когда тождественные ⟨термины⟩ не приписываются одному и тому же ⟨термину⟩ [14], притом обе посылки неодинаковы, как и в средней фигуре [15], ибо в силлогизмах с отрицательным заключением посылки не обратимы [16]. Постулирование основания в доказательствах касается того, что действительно находится в таком-то отношении, в диалектических же силлогизмах — того, что основано на мнении.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

⟨*Возражение при силлогизмах, получаемых через приведение к невозможному*⟩

Возражение, обыкновенно выдвигаемое нами в спорах, именно: «ложное проистекает не из этого» [1], делают прежде всего при силлогизмах, ⟨получаемых⟩ через приведение к невозможному, когда возражают против того, что доказывалось посредством приведения к невозможному [2], ибо тот, кто не возражает ⟨против

этого⟩, не скажет: «не из этого» [3], но ⟨будет утверждать⟩, что нечто ложное проистекает из того, что было принято раньше [4]. Не ⟨пользуются этим возражением⟩ и в ⟨прямом⟩ доказательстве, ибо ⟨здесь⟩ не выдвигают противоречия [5]. Далее, если что-либо опровергается прямым доказательством посредством ⟨терминов⟩ АБВ, то нельзя сказать, что силлогизм [6] получился не из первоначально принятого, ибо мы тогда говорим «⟨ложное⟩ проистекает не из этого», когда силлогизм и без этого [7] не хуже может быть построен. А этого не бывает в прямых ⟨доказательствах⟩, так как ⟨в них⟩ при опровержении ⟨выставляемого⟩ положения не получается и относящегося к нему силлогизма [8]. Таким образом, очевидно, что возражение: «не из этого» выдвигается при силлогизмах, ⟨получаемых⟩ через приведение к невозможному, ⟨именно⟩ тогда, когда первоначально принятое предположение так относится к невозможному, что невозможное все равно получается, сделано ли ⟨это предположение⟩ или нет.

Наиболее очевидный способ ⟨возражения⟩ — «ложное проистекает не из ⟨принятого⟩ положения» — применяется тогда, когда силлогизм, ⟨исходящий⟩ из предположения, не связан через средние ⟨термины⟩ с невозможным, как об этом уже было сказано в Топике [9]. В самом деле, это ⟨имеет место⟩, когда то, что не есть причина, принимают за причину, например, если бы кто-либо захотел доказать, что диаметр несоизмерим ⟨со стороной⟩, и стал бы доказывать ⟨это⟩ доводом Зенона, ⟨именно⟩, что нет движения [10], сводя к этому невозможное. Ибо ⟨это⟩ ложное ⟨положение⟩ ни в коем случае не связано с первоначальным утверждением. Другой случай есть тот, когда невозможное связано с ⟨первоначальным⟩ предположением, однако вытекает не из него, и это может произойти, ⟨независимо от того⟩, берется ли связь ⟨терминов⟩ по направлению вверх или вниз [11]; например, если принято, что А присуще Б и Б присуще В и В присуще Д ⟨и при этом⟩ ложно, что Б присуще Д. Ибо, если бы

Б оставалось присущим В и В — присущим Д и после устранения А, тогда ложное не вытекало бы из первоначально ⟨принятого⟩ предположения [12]. Или, наоборот, когда связь ⟨терминов⟩ берется по направлению вверх, например, если А присуще Б, Е присуще А и З присуще Е, а ⟨вывод⟩, что З присуще А, — ложен, ибо и в этом случае получится невозможное по устранении первоначально ⟨принятого⟩ предположения [13]. Но невозможное следует ставить в связь с первоначально взятыми терминами, ибо ⟨только⟩ так оно будет следствием ⟨принятого предположения⟩. Например, если берется связь ⟨терминов⟩ по направлению вниз, то ⟨невозможное⟩ следует соединить с термином, который приписывается [14]. В самом деле, если невозможно, чтобы А было присуще Д, то ложное уже не будет иметь места по устранении А [15]. Если же берется связь по направлению вверх, то ⟨следует невозможное соединить с термином⟩, которому приписывается. В самом деле, если З не может быть присуще Б, то невозможное уже не будет иметь места по устранении Б [16]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩ и в отношении силлогизмов с отрицательным заключением.

Таким образом, очевидно, что если невозможное не находится в связи с первоначально ⟨принятыми⟩ терминами, то ложное вытекает не из ⟨принятого⟩ положения. Или быть может и при таких условиях ложное не всегда вытекает из ⟨принятого⟩ предположения? Ибо если принять, что А присуще не Б, а К, а К присуще В и В присуще Д, то невозможное осталось бы и в этом случае [17]. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩, если термины берутся по направлению вверх [18]; следовательно, так как невозможное получается, ⟨независимо от того⟩, имеет ли это [19] место или нет, то оно может не вытекать из ⟨первоначального⟩ положения. Или ⟨выражение⟩ «если этого нет, то ложное тем не менее вытекает», следует понимать не в том смысле, что невозможное получается, если принято нечто другое, но ⟨в том смысле⟩, что и по устранении этого ⟨первого⟩

то же самое невозможное выводится из остальных посылок, так как в том, что одно и то же ложное вытекает из нескольких предположений, нет, пожалуй, ничего нелепого, например: ⟨вывод⟩, что параллельные линии пересекаются, ⟨может получиться⟩, ⟨предположено ли⟩, что внутренний угол больше внешнего, или что треугольник имеет больше, чем два прямых угла.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

⟨Ложность вывода при ложности посылок⟩

Ложный вывод проистекает вследствие того, что ложно первоначально ⟨принятое⟩, ибо всякий силлогизм строится или из двух, или из большего числа посылок. Итак, если из двух ⟨посылок⟩, то необходимо, чтобы одна или обе ⟨посылки⟩ были ложными. Ведь из истинных ⟨посылок⟩ не получается ложного силлогизма. Если же из большего числа ⟨посылок⟩, как, например, В доказывается через АБ, а АБ — через ДЕЗЭ, то нечто в этих выше находящихся ⟨посылках⟩ ложно, и поэтому ложен и вывод, ибо А и Б выводятся ведь из этих ⟨верхних⟩ посылок. Таким образом, из чего-то, ⟨содержащегося⟩ в них, проистекает и вывод и ложное.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

⟨Правила спора⟩

Чтобы ⟨положение⟩ не было опровергнуто посредством силлогизма, следует обращать особое внимание вот на что: когда ⟨противник⟩ ведет доказательство при помощи вопросов, скрывая заключение, нельзя дважды допускать одно и то же в посылках, так как

мы знаем ведь, что без среднего ⟨термина⟩ не получается силлогизма; средний же ⟨термин⟩ есть то, о чем высказываются несколько раз. А в каком ⟨именно⟩ смысле должно в отношении каждого отдельного заключения следить за средним ⟨термином⟩, это очевидно тогда, когда знают, какое ⟨заключение⟩ доказывается по какой фигуре. Но это не может быть нам неизвестно, так как мы знаем, каким образом следует нам отстаивать свои положения [1].

То, чего следует, по нашему совету, остерегаться, ⟨защищаясь⟩ при ответах, это же следует пытаться скрыто ⟨применять⟩ при нападении. Это прежде всего возможно, если не ⟨сразу⟩ выводят заключений из просиллогизмов, но и после того, как взяты необходимые ⟨посылки⟩, все еще держат ⟨заключения⟩ скрытыми. Далее, ⟨и в том случае⟩, когда вопросы ставятся не о том, что находится ближе всего, а о том, что [2] дальше всего отстоит от среднего ⟨термина⟩ [3]. Например, следует вывести заключение, что А приписывается З, через средние ⟨термины⟩ Б, В, Д, Е. В таком случае следует спросить, является ли А присущим Б, и, далее, не ⟨сразу⟩ о том, является ли Б присущим В, но о том, является ли Д присущим Е, и уже затем, является ли Б присущим В, и так все остальное. И если силлогизм строится посредством ⟨лишь⟩ одного среднего ⟨термина⟩, то с него и следует начинать, ибо таким образом ⟨наша цель⟩ всего более может оставаться скрытой для того, кто дает ответы [4].

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

⟨Опровержение посредством умозаключения⟩

Так как мы ⟨уже⟩ знаем, когда силлогизм получается и в каком отношении находятся ⟨при этом⟩ термины, то очевидно также, когда опровержение [1] возможно и когда нет. В самом деле, если все признается или если

ответы даются попеременно, как, например, один в отрицательной ⟨форме⟩, другой — в утвердительной, то опровержение будет возможным. Ведь силлогизм получался как при том, так и при другом отношении терминов[2]. Так что, если ⟨первоначально⟩ принятое противно заключению, то опровержение необходимо будет иметь место, ибо опровержение и есть умозаключение о противоречащем[3]. Но если ничего не признается, не может быть и опровержения, ибо не бывает силлогизма, когда все термины взяты в отрицательных ⟨посылках⟩, а следовательно, невозможно и опровержение. Ибо, если есть опровержение, то необходимо есть и силлогизм. Но если есть силлогизм, то не необходимо, чтобы имело место опровержение. Так же ⟨опровержение невозможно⟩, если в ответах ничего не взято во всем объеме, ибо как опровержение, так и силлогизм подчинены одному и тому же ограничению[4].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

⟨*Ошибки в силлогизмах*⟩

Иногда бывает, что так же, как мы ошибаемся в расстановке терминов, точно так же впадаем в ошибку и в ⟨самих⟩ предположениях[1], например, когда одно и то же бывает с самого начала присуще многим и кто-либо о некоторой части ⟨из них⟩ не знает и думает, что ей оно не присуще, между тем как о другой ⟨части из них⟩ он знает. В самом деле, пусть А само по себе будет присуще Б и В и точно так же ⟨все⟩ они присущи всем Д. Если же кто-нибудь думает, что А присуще всем Б и Б — всем Д, но А ⟨при этом⟩ не присуще ни одному В, а В присуще всем Д, то в отношении одного и того же у него будет об одном и том же и знание и незнание[2]. Далее, если кто-либо ошибается относительно того, что принадлежит к одному и тому же ряду ⟨терминов⟩, например,

66b 6—66b 27

если А присуще Б, а Б присуще В и В присуще Д[3], и он предполагает, что А присуще всем Б и, наоборот, не присуще ни одному В, то ⟨в этом случае⟩ он одновременно будет знать [4] и не будет предполагать, что присуще [5]. Но из этого он признает только одно, ⟨именно⟩: «что знаешь, того не предполагаешь» [6]. В самом деле, некоторым образом он знает, что А присуще В через Б, подобно тому, что частное ⟨знают⟩ через общее. Поэтому относительно того, что он некоторым образом знает, он вообще считает, что он этого не предполагает, что, однако, невозможно. Что касается сказанного раньше [7], то если средний ⟨термин⟩ не взят из одного и того же ряда, невозможно обе посылки предположить ⟨истинными⟩ в отношении каждого из двух средних ⟨терминов⟩, например: если А присуще всем Б и не присуще ни одному В, а ⟨Б и В⟩ присущи всем Д. В таком случае оказывается, что первая посылка берется противной ⟨другой⟩ — либо полностью, либо отчасти. В самом деле, если предполагают, что всему, чему присуще Б, присуще и А, и ⟨притом⟩ знают, что Б присуще Д, то знают также и то, что А присуще Д. И если, далее, думают, что А не присуще ни одному из тех ⟨предметов⟩, которым присуще В, то тем самым думают также, что некоторым из тех ⟨предметов⟩, которым Б присуще, А не присуще. Но думать, что всему тому, чему присуще Б, присуще ⟨А⟩, а с другой стороны, что некоторым из тех ⟨предметов⟩, которым присуще Б, ⟨А⟩ не присуще, — думать так ⟨значит брать суждения⟩, противные друг другу либо полностью, либо отчасти. Следовательно, нельзя делать такие предположения. Напротив, ничто не мешает в отношении каждого из двух средних ⟨терминов⟩ предполагать одну посылку или в отношении одного среднего ⟨термина⟩ — обе ⟨посылки⟩ [8], как, например: А присуще всем Б и Б — всем Д, и, с другой стороны, А не присуще ни одному В. В этом случае ошибка подобна той, в которую мы впадаем при частных ⟨суждениях⟩, например: если А присуще всем Б и Б — всем В, то А будет присуще всем В.

Если же знают, что А присуще всему тому, чему присуще Б, то знают также, что А присуще В. Но ⟨при этом⟩ ничто не мешает не знать ⟨о данной вещи⟩, что ⟨она⟩ есть В; например, если А обозначает два прямых угла, Б — треугольник, а В — чувственно воспринимаемый треугольник, ибо ⟨в таком случае⟩ можно предполагать, что ⟨данная вещь⟩ не есть В, хотя знают, что всякий треугольник имеет ⟨в сумме⟩ два прямых угла. Так что одновременно одно и то же будут знать и не знать. Ибо знание о том, что всякий треугольник имеет ⟨в сумме⟩ два прямых угла, не есть безусловное знание, но, с одной стороны, это значит иметь знание об общем, с другой — знание о частном. Так, через знание общего знают, что В имеет ⟨в сумме⟩ два прямых угла, но через ⟨знание⟩ частного — ⟨этого⟩ не знают. Так что ⟨ошибка⟩ не будет ⟨здесь⟩ противна ⟨знанию⟩. Подобным же образом ⟨обстоит дело с⟩ высказыванием в Меноне[9], что учение есть воспоминание. Ибо никогда не бывает так, чтобы единичное можно было знать заранее, но ⟨дело обстоит так⟩, что вместе с индукцией получаем знание о частном, как бы вновь узнаваемом. Ибо одни ⟨вещи⟩ мы узнаем сразу же, например, что ⟨сумма трех углов данной фигуры равна⟩ двум прямым, как только мы знаем, что это есть треугольник. И подобным же образом в других ⟨случаях⟩.

Таким образом, через знание общего знаем частное, но через само знание частного мы его[10] не знаем, так что по отношению к нему возможно впадать в ошибку, однако не противным образом. Обладая знанием общего, мы можем ошибиться относительно частного. Так же обстоит дело и в случаях, указанных выше, ибо ошибка в отношении среднего ⟨термина⟩ не противна знанию, ⟨приобретенному⟩ посредством силлогизма, как и ⟨ошибочное⟩ предположение, касающееся каждого из средних ⟨терминов⟩. Но ничто не мешает знать, что А присуще всему Б, а Б, в свою очередь, присуще В, и ⟨при этом⟩ думать, что А не присуще В, как, например, можно знать, что каждая самка мула бесплодна и что

это ⟨животное⟩ есть самка мула и при этом ⟨все-таки⟩ думать, что оно зачало, ибо ⟨в этом случае⟩ не знают, что А присуще В, если обе ⟨посылки⟩ не рассматриваются вместе. Таким образом, ясно, что ошибаются, если одну ⟨посылку⟩ знают, а другой не знают, каково ⟨как раз⟩ и отношение знания общего к знанию частного. Ибо о чувственно воспринимаемом мы помимо ощущения не имеем знания, даже если мы уже воспринимали его раньше, разве только ⟨в том случае⟩, когда имеем знание общего и частного, но не имеем действительного ⟨знания⟩[11]. В самом деле, знание может быть троякого ⟨рода⟩, именно или общее, или частное, или действительное. Так что и ошибаются трояко. Таким образом ничто не мешает об одном и том же иметь знание и ⟨по отношению его⟩ впадать в ошибку, однако, не противным образом. Это случается также с тем, кто знает о каждой посылке, но раньше не рассматривал ⟨их отношений⟩. В самом деле, предполагая, что ⟨эта⟩ самка мула зачала, он не имеет действительного знания, но, с другой стороны, предположив это, не допускает еще ошибочного ⟨положения⟩, противного знанию ⟨общего⟩, ибо ошибочное ⟨положение⟩, противное ⟨знанию⟩ общего, есть ⟨по виду⟩ силлогизм[12].

Тот же, кто предполагает, что быть благом значит то же самое, что быть злом, тот должен предполагать также, что благо и зло тождественны. В самом деле, пусть А означает «быть благом», Б — «быть злом», а В — также «быть благом»; так как предполагают, что Б и В тождественны, то должно также предположить, что В есть Б, и точно так же, что Б есть А, и поэтому также, что В есть А. Ибо так же, как в случае, когда было истинным, что чему приписывается В, тому приписывается Б, а чему приписывается Б, тому приписывается А, было истинным и что А приписывается В, точно так же должно быть это и относительно ⟨слова⟩ «предполагать». Равным образом и относительно ⟨слова⟩ «быть». Ибо если В и Б тождественны и, далее, Б и А, то тождественны должны быть В и А. Точно так же

и относительно ⟨слов⟩ «иметь мнение». Неужели, следовательно, это[13] необходимо, если признать первое[14]? Но ложно, пожалуй, предположение, что быть злом — то же, что быть добром, если только оно не взято случайно, ибо можно это предполагать различно. Но ⟨вопрос⟩ этот требует более точного рассмотрения.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

⟨Перестановка терминов в силлогизме⟩

Когда крайние ⟨термины⟩ переставляются, то необходимо, чтобы и средний ⟨термин⟩ переставлялся с каждым из них[1]. Ибо если А присуще В через ⟨средний термин⟩ Б и если ⟨здесь⟩ имеет место перестановка и, ⟨таким образом⟩, всему, чему присуще А, присуще также и В, то и Б может быть переставлен с А и быть присущим всему тому, чему присуще А, через средний ⟨термин⟩ В. Точно так же В может быть переставлен с Б через средний ⟨термин⟩ А[2]. Точно так же и при ⟨заключении⟩ о том, что ⟨нечто чему-то⟩ не присуще, как, например, если Б присуще В и А не присуще Б, то А не будет присуще и В. Если же Б переставляемо с А, то переставляемо также В с А. В самом деле, пусть Б не присуще А, следовательно, и В не присуще ⟨А⟩, ибо Б было присуще всем В[3]. И если В переставляемо с Б, то Б переставляемо и с А, ибо всему, чему приписывается Б, тому приписывается также и В[4]. И если В переставляемо с А, то и Б будет переставляемо с А, ибо, чему присуще Б, тому же присуще и В. Но чему присуще А, тому В не присуще. И только ⟨здесь⟩ начинают с ⟨обращения⟩ заключения[5], подобно тому как это имеет место и в силлогизмах с утвердительным заключением, в других же случаях не так[6]. Далее, если Б и А переставляемы и равным образом В и Д и всему необходимо присуще либо А либо В, то и Б и Д будут находиться в таком отношении, что всему присуще

одно из них [7]. Действительно, так как тому, чему присуще А, присуще также и Б, и чему присуще В, тому присуще также и Д, всему же присуще или А или В, но не оба вместе, то очевидно, что и Б или Д также присущи всему, но не оба вместе. Например, если невозникшее является непреходящим, а непреходящее — невозникшим, то необходимо, чтобы возникшее было преходящим и преходящее — возникшим [8]. Ибо ⟨здесь⟩ слагаются вместе два силлогизма [9]. Далее, если всему присуще А или Б и В или Д, но присущи они не вместе, и А и В переставляемы, то переставляемы также Б и Д. Ибо если Б не присуще некоторым из тех, которым присуще Д, то ясно, что ⟨им⟩ присуще А; но если ⟨им⟩ присуще А, то будет присуще и В, так как ⟨А и В⟩ переставляемы. Так что ⟨в этом случае⟩ В и Д были бы ⟨чему-то⟩ присущи вместе. Но это невозможно. Если же А присуще всему Б и всему В и ничему другому не приписывается, а Б присуще всем В, то А и В необходимо переставляемы. В самом деле, так как А приписывается только БВ, а Б приписывается и самому себе и В, то очевидно, что всему тому, чему приписывается А, приписывается и Б, за исключением самого А [10]. Далее, если А и Б присущи всему В, а В переставляемо с Б, то А необходимо присуще всем Б. В самом деле, так как А присуще всем В и В присуще Б через перестановку, то и А будет присуще всем Б [11]. Если же из двух противоположных друг другу ⟨вещей⟩ А предпочтительнее Б и точно так же Д предпочтительнее В, и если, ⟨далее⟩, АВ предпочтительнее БД, то А предпочтительнее Д, ибо А в такой же мере является предметом желанным, в какой мере Б — предметом нежеланным, так как они противоположны. Равным образом — В и Д, ибо они также противоположны. Действительно, если А было бы в такой же мере предпочтительно, как и Д, то и Б было бы в такой же мере предметом нежеланным, как и В, ибо каждый из этих двух одинаковым образом противоположен каждому из них: нежеланный — желанному. Так что и оба были бы в равной мере ⟨нежеланны

или желанны⟩, ⟨именно⟩ А и В ⟨противоположны⟩ Б и Д. Но так как одни предпочтительнее других [12], то они не могут быть в одинаковой мере предпочтительны. В противном случае Б и Д были бы одинаково предпочтительны. Если же Д было бы предпочтительнее А, то и Б было бы менее нежеланным, чем В; ибо меньшее противоположно ⟨здесь⟩ меньшему, большее же благо и меньшее зло предпочтительнее меньшего блага и большего зла. И таким образом БД в целом было бы предпочтительнее АВ. Но ⟨здесь [13]⟩ это не так. Следовательно, А предпочтительнее Д, и В поэтому менее нежеланно, чем Б. В самом деле, если для каждого любящего проявлять благосклонность ⟨А⟩, хотя и не пользоваться благосклонностью ⟨В⟩, ради любви предпочтительнее, чем пользоваться благосклонностью ⟨Д⟩, но не проявлять благосклонность ⟨Б⟩, то ясно, что А предпочтительнее, чем пользоваться благосклонностью. Таким образом, дружба в любви предпочтительнее чувственного влечения. Любовь, таким образом, существует скорее ради дружбы, чем ⟨ради⟩ чувственного влечения. Но если больше всего ради дружбы, то ⟨дружба⟩ и есть цель ⟨любви⟩. Следовательно, чувственное влечение или вообще не есть ⟨цель⟩, или оно есть ради дружбы. Ведь и другие влечения и искусства — такого же рода [14].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

⟨*Индукция*⟩

Таким образом, очевидно, в каком отношении находятся термины при обращении и какие из них желательны, а какие нежелательны. Теперь нам следует показать, что не только диалектические и доказывающие силлогизмы строятся по указанным выше фигурам, но также и силлогизмы реторические [1], и показать, как

вообще ⟨достигается⟩ всякая достоверность и каким методом. Ибо достоверность мы всегда получаем или путем силлогизма, или посредством индукции.

Индукцию и индуктивное умозаключение имеем тогда, когда один крайний ⟨термин⟩ через другой приписывается в заключении среднему ⟨термину⟩. Например, если для АВ средний ⟨термин⟩ Б, то доказывая через В, что А присуще Б, мы имеем именно индукцию. Например, пусть А означает долго живущий, Б — не имеющий желчи, В — любое долго живущее ⟨существо⟩, как человек, лошадь, мул. Следовательно, А присуще всему В, ибо всякое существо, не имеющее желчи, есть долго живущее, но и Б — не имеющее желчи — присуще всем В. Если же В и Б переставляются и средний ⟨термин Б⟩ ⟨по объему⟩ не выходит за пределы ⟨В⟩, то А необходимо присуще Б [2], так как уже раньше было доказано, что если два каких-нибудь ⟨термина⟩ присущи одному и тому же ⟨третьему⟩ и с одним из них переставляется крайний ⟨термин⟩, то переставленному термину будет присущ также и другой из приписываемых ему ⟨терминов⟩ [3]. При этом под В следует понимать нечто, состоящее из всех отдельных ⟨предметов⟩, ибо индукция получается посредством всех ⟨их⟩ [4].

Такого рода ⟨индуктивное⟩ умозаключение предполагает первую и лишенную среднего ⟨термина⟩ посылку [5]. Там, где есть средний ⟨термин⟩, заключение выводится посредством него, а там, где его нет, — посредством индукции. Индукция некоторым образом противоположна силлогизму, ибо последний посредством среднего ⟨термина⟩ доказывает, что ⟨больший⟩ крайний ⟨термин⟩ приписывается третьему; индукция же посредством третьего ⟨термина⟩ доказывает, что ⟨больший⟩ крайний ⟨термин⟩ приписывается среднему. По существу же более первичным и более известным является умозаключение, получаемое посредством среднего ⟨термина⟩. Но для нас более ясным является умозаключение, получаемое посредством индукции.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Доказательство посредством примеров⟩

Пример приводится, когда доказывается, что ⟨больший⟩ крайний ⟨термин⟩ присущ среднему посредством ⟨термина⟩, подобного третьему. Но ⟨для этого⟩ должно быть известно, что средний ⟨термин⟩ присущ третьему, а первый — тому, который подобен ⟨третьему⟩. Например, пусть А означает зло, Б — начинать войну с соседями, В — войну афинян с фиванцами, Д — войну фиванцев с фокейцами. Итак, если мы хотим доказать, что вести войну с фиванцами есть зло, то нужно взять ⟨посылку⟩, что вести войну с соседями есть зло. Но это становится убедительным из ⟨наблюдения⟩ подобных случаев, например из того, что для фиванцев ⟨война⟩ с фокейцами ⟨была злом⟩. И так как война с соседями есть зло, а война с фиванцами есть война с соседями, то очевидно, что вести войну с фиванцами есть зло. Поэтому, очевидно, что Б присуще В и Д (ибо и то и другое есть ведение войны с соседями). Точно так же ⟨очевидно⟩, что А присуще Д (ибо фиванцам война с фокейцами не принесла добра); а что А присуще Б, — это будет доказано посредством Д [1]. И точно таким же образом ⟨доказывается⟩ и тогда, когда из нескольких подобных случаев становится достоверным отношение среднего ⟨термина⟩ к крайнему. Очевидно, следовательно, что пример не показывает отношения ни части к целому, ни целого к части, но отношение части к части, когда они обе подходят под один и тот же ⟨термин⟩, но одна ⟨из них⟩ известна. Пример отличается от индукции тем, что индукция из всех отдельных случаев доказывает, что ⟨больший⟩ крайний ⟨термин⟩ присущ среднему и относительно ⟨меньшего⟩ крайнего ⟨термина⟩ не умозаключает, тогда как пример умозаключает относительно меньшего ⟨термина⟩ и доказывает не из всех ⟨отдельных случаев⟩.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

⟨*Доказательство посредством отведения*⟩

Отведение[1] же имеет место тогда, когда ясно, что первый ⟨термин⟩ присущ среднему, но неясно, что средний присущ последнему, хотя это столь же или даже более достоверно, чем заключение[2]; далее, отведение имеет место и тогда, когда между последним ⟨термином⟩ и средним имеется немного посредствующих ⟨звеньев⟩. Ибо ⟨таким образом⟩ мы во всяком случае ближе подходим к знанию. Например, пусть А означает доступное изучению; Б — науку; В — справедливость. Итак, что наука доступна изучению, — очевидно, но является ли добродетель наукой, это неясно. Если же БВ является столь же или еще более достоверным, чем АВ, то имеет место отведение, ибо через привлечение АВ мы ближе подходим к знанию, между тем как раньше у нас не было ⟨об этом⟩ знания[3]; или, далее, во втором ⟨случае⟩, когда для БВ имеется немного посредствующих ⟨звеньев⟩, ибо и таким образом можно ближе подойти к знанию. Например, если Д означает обращать в ⟨равновеликий⟩ квадрат, Е — прямолинейную фигуру, а З — круг[4]. Если для ЕЗ было бы только одно посредствующее ⟨суждение⟩, ⟨например⟩, что круг посредством луночек обращается в равновеликую прямолинейную фигуру, то этим путем мы близко подошли бы к знанию[5]. Но если БВ не является более достоверным, чем АВ, или если посредствующих ⟨звеньев⟩ не несколько, то я это доказательство не называю отведением, как не называю я его и тогда, когда БВ не имеет посредствующего ⟨звена⟩, ибо ⟨тогда⟩ это есть ⟨не доказательство, а⟩ знание.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

⟨*Возражение*⟩

Возражение есть посылка, противная посылке ⟨отвергаемого силлогизма⟩. Возражение отличается от ⟨отвергаемой⟩ посылки тем, что оно может быть выдвинуто ⟨также⟩ по отношению к части [1], тогда как ⟨отвергаемая⟩ посылка или вообще не может быть ⟨частной⟩ или не может быть таковой в силлогизмах с общим заключением. Возражение выдвигается двояким образом и по двум фигурам: двояким образом — потому, что всякое возражение является или общим, или частным; по двум фигурам — потому, что возражения противоположны ⟨отвергаемой⟩ посылке, а противоположные ⟨положения⟩ выводятся только по первой и третьей фигуре [2]. В самом деле, если утверждать, что ⟨А⟩ присуще всем ⟨Б⟩, то возражением будет, что ⟨А⟩ или не присуще ни одному ⟨Б⟩, или не присуще некоторым ⟨Б⟩. При этом ⟨возражение⟩ «не присуще ни одному» выдвигается по первой, а «некоторым не присуще» — по последней [3]. Например, пусть А означает «есть ⟨какая-то⟩ одна наука», а Б — противные друг другу ⟨вещи⟩. Таким образом, если кто-либо полагал бы, что противные друг другу ⟨вещи⟩ изучает одна и та же наука, то возражение было бы, что или вообще нет одной и той же науки о противоположных ⟨вещах⟩, а противные друг другу ⟨вещи⟩ противоположны, так что получилась бы первая фигура [4], или же: нет одной науки об известном и неизвестном, и получилась бы третья фигура. Ибо о В, то-есть об известном и неизвестном, правильно будет сказать, что они — ⟨вещи⟩, друг другу противные, но ложно, что их ⟨изучает⟩ одна и та же наука [5]. И точно так же, когда ⟨отвергаемая⟩ посылка отрицательная. Ибо если бы кто-либо утверждал, что одна наука не ⟨изучает⟩ противных друг другу ⟨вещей⟩, то возражением было бы, что одной и той же наукой ⟨изучаются⟩ или все противо-

положные ⟨вещи⟩, или некоторые противные друг другу ⟨вещи⟩, как, например, здоровое и больное. Итак, ⟨возражение⟩, что одной наукой ⟨изучаются⟩ все противоположные ⟨вещи⟩, выдвигается по первой, а что некоторые противные ⟨вещи⟩, — по третьей фигуре [6]. Вообще, во всех ⟨спорах⟩ необходимо, чтобы тот, кто делает общее возражение, выдвигал бы нечто, противоречащее тому общему, что утверждалось ⟨в посылках⟩. Например, если утверждают, что одной и той же наукой не ⟨изучаются⟩ все противные друг другу ⟨вещи⟩, то следует возразить, что одной и той же наукой ⟨изучаются⟩ противоположные ⟨вещи⟩. Так необходимо получается первая фигура, ибо средним ⟨термином⟩ является здесь то, что к первоначально утверждаемому относится как ⟨более⟩ общее. Кто же делает частное возражение, тот необходимо должен выдвигать то, в отношении чего ⟨подлежащее отвергаемой⟩ посылки есть общее, например: известное и неизвестное не ⟨изучаются⟩ одной и той же наукой. Ибо по отношению к этим ⟨терминам⟩ противные ⟨друг другу вещи⟩ суть общее. И ⟨здесь⟩ получается третья фигура, ибо в качестве среднего ⟨термина⟩ взято частное, например, известное и неизвестное [7]. Как раз по тем фигурам, по которым можно выводить заключение о противном, мы пытаемся выдвигать и возражения. Поэтому и выдвигаем мы их только по этим ⟨двум⟩ фигурам, так как в них только можно строить силлогизмы с противоположными ⟨заключениями⟩, тогда как по средней фигуре выводить утвердительные заключения невозможно. К тому же возражения по средней фигуре нуждались бы в более пространном доказательстве, как например, если бы не признали, что А присуще Б, на том основании, что В не сопутствует А, ибо это становится ясным из других посылок. Между тем возражение не должно отклоняться в сторону, но оно должно тут же иметь ⟨наготове⟩ другую посылку, как совершенно очевидную [8]. Поэтому и ⟨суждение на основании⟩ признака не ⟨доказывается⟩ только по этой фигуре.

Необходимо рассмотреть также и другие возражения, например возражения от противного, от сходного, от правдоподобного. Также следует выяснить, нельзя ли частное возражение выдвигать по первой фигуре или возражение отрицательными ⟨суждениями⟩—по средней.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

⟨*Энтимема*⟩

⟨Суждение⟩ вероятное и ⟨суждение на основании⟩ признака — не одно и то же: ⟨суждение⟩ вероятное есть посылка, выражающая ⟨ходячее⟩ мнение, ибо то, про что известно, что в большинстве случаев оно таким-то образом происходит или не происходит, существует или не существует, — это есть вероятное, например, что завистники ненавидят, или что любящие благосклонны. ⟨Суждение на основании⟩ признака означает доказывающую посылку — необходимую или ⟨хотя бы⟩ правдоподобную, ибо то, при существовании чего ⟨другая⟩ вещь существует, или при возникновении чего она рано или поздно возникнет, и есть признак, ⟨указывающий⟩, что эта ⟨вещь⟩ возникла, или что она существует. Энтимема есть поэтому силлогизм от вероятного или от признака [1]. Признак же ⟨в энтимеме⟩ берется трояко, как и средний ⟨термин⟩ в фигурах ⟨силлогизма⟩, именно: или как в первой фигуре, или как в средней, или как в третьей. Например, доказательство ⟨по энтимеме⟩, что ⟨эта⟩ женщина беременна, ибо у нее есть молоко, есть доказательство по первой фигуре, ибо средним термином будет здесь «есть молоко» [2]. Пусть А означает быть беременной, Б — есть молоко, В — женщина [3]. Но что мудрецы люди честные, потому что Питтак честен, — это доказывается по последней фигуре. Пусть А означает — честное, Б — мудрецы, В — Питтак [4]. Таким образом, правильно ⟨здесь⟩

сказать, что А и Б приписываются В, но одной ⟨посылки⟩ не высказывают [5], потому что это известно, другую утверждают. ⟨Наконец⟩, что ⟨эта⟩ женщина беременна, потому что она бледна, — это должно быть доказано по средней фигуре. В самом деле, так как ⟨признак⟩ бледности сопутствует беременным и имеется и у этой женщины, то считают доказанным, что ⟨и⟩ она беременна. Пусть А означает — бледное, Б — быть беременной, В — женщину [6]. Следовательно, если высказана будет ⟨всего⟩ одна посылка, то будем иметь один лишь признак, если же прибавлена и другая ⟨посылка⟩, то получается силлогизм, как, например, что Питтак щедр, ибо ⟨все⟩ честолюбивые щедры. Питтак же честолюбив. Далее: мудрецы добродетельны, ибо Питтак добродетелен и мудр. Так получаются силлогизмы ⟨от признака⟩. Однако, ⟨такой силлогизм⟩, построенный по первой фигуре, неопровержим, если он истинен, ибо заключение у него общее, напротив, ⟨силлогизм⟩, построенный по последней фигуре, опровержим, даже если заключение его истинно, ибо оно не общее, и силлогизм не относится к ⟨данному⟩ предмету. Действительно, если Питтак честен, то из этого еще не следует с необходимостью, что и другие мудрецы честны. Силлогизм же ⟨от признака⟩, построенного по средней фигуре, всегда и во всех случаях опровержим, ибо при таком отношении терминов силлогизм никогда не получается [7]. В самом деле, если беременная ⟨женщина⟩ бледна и если бледна и эта ⟨женщина⟩, то отсюда еще не следует с необходимостью, что и она беременна. Таким образом, во всех ⟨заключениях⟩ от признака может быть присуще ⟨нечто⟩ истинное, но при этом они имеют указанные различия.

Следовательно, или нужно так различать признаки и из них взять посредствующий признак-доказательство [8] (признаком-доказательством называют то, что дает знание, а таковым больше всего является средний ⟨термин⟩), или же следует называть признаками то, что взято крайними ⟨терминами⟩ [9], а то, что ⟨взято⟩ средним ⟨термином⟩ — признаком-доказательством, ибо наибо-

лее правдоподобным и более всего истинным является то, что доказывается по первой фигуре.

Разгадывать природу живого существа [10] возможно, если признают, что физические переживания одновременно изменяют тело и душу. В самом деле, изучающий музыку, изменяет, может быть, в некотором отношении также и свою душу, но это переживание не принадлежит к ⟨переживаниям⟩ от природы, а такими скорее являются ⟨другие⟩, как, например, гнев и чувственные вожделения, которые относятся к природным движениям. Если это признать, а также — что такое-то переживание имеет такое-то ⟨соответствующее⟩ выражение, и если, далее, можем принять, что каждому роду ⟨живых существ⟩ свойственно особое переживание и ⟨соответствующее⟩ выражение, тогда мы можем разгадывать природу ⟨этих существ⟩. Именно: если какому-либо неделимому роду присуще свое особое переживание, как, например, львам — смелость, то необходимо, чтобы и было какое-либо ⟨внешнее⟩ выражение ⟨его⟩. Ибо предполагается, что ⟨тело и душа⟩ переживают вместе. Допустим, что таким ⟨признаком⟩ будут большие конечности, что может быть присуще и другим родам, однако не всем ⟨особям⟩ в них. В самом деле, ⟨этот⟩ признак есть отличительный ⟨именно⟩ в том смысле, что ⟨соответствующее ему⟩ переживание свойственно всему роду ⟨львов⟩, а не ⟨в том смысле, что оно свойственно⟩ только ⟨этому роду⟩, как мы обычно и говорим. Таким образом и в другом роде будет присуще то же самое ⟨переживание⟩: и смелым, ⟨например⟩, будет человек и другое какое-нибудь живое существо; следовательно, они будут иметь и признак ⟨смелости⟩, ибо одно ⟨переживание⟩ имеет одно ⟨выражение⟩. Если же это так и если мы такого рода признаки можем подобрать для таких живых существ, которые имеют одно только им свойственное переживание (ведь всякое переживание имеет свое выражение, поскольку оно *необходимо* имеет одно ⟨выражение⟩), то мы можем разгадывать природу ⟨живых существ⟩. Но если ⟨какой-либо⟩ род, взятый

в целом, обладает двумя отличительными свойствами, как лев, например, — смелостью и благородством, то как можно будет распознать, который из этих двух признаков сопутствует какому из свойственных ⟨этому роду⟩ переживаний? ⟨Это возможно⟩, если ⟨оба⟩ признака присущи еще некоторому другому роду ⟨живых существ⟩, но не всем его ⟨особям⟩, и если там, где ⟨оба признака⟩ присущи не всем ⟨особям⟩, некоторые из них один ⟨признак⟩ будут иметь, а другого — нет. В самом деле, если один смел, но не благороден, и ⟨притом⟩ имеет такой-то из двух признаков, то ясно, что и у льва этот ⟨признак⟩ будет признаком смелости. ⟨Заключения⟩ по разгадыванию природы ⟨живых существ⟩ возможны, таким образом, по первой фигуре при том условии, что средний ⟨термин⟩ переставляем с первым крайним, и ⟨при этом по своему объему⟩ выходит за пределы третьего ⟨термина⟩, с которым не переставляем. Например, пусть А означает смелость, Б — большие конечности, а В — льва [11]. В таком случае Б присуще ⟨не только⟩ всему тому, чему присуще В, но еще и чему-то другому. Но А присуще ⟨лишь⟩ всему тому, чему присуще Б, и ничему другому. ⟨Суждение⟩ же это обратимо. В противном случае такому-то признаку не будет соответствовать такое-то одно свойство [12].

ВТОРАЯ
АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

⟨*Знание общего и частного*⟩

Всякое учение и всякое обучение основано на ⟨некотором⟩ уже ранее имеющемся знании. Это становится очевидным при рассмотрении всякого ⟨учения и обучения⟩, ибо как математические науки, так и каждое из прочих искусств приобретаются ⟨именно⟩ таким способом. Подобным же образом ⟨обстоит дело⟩ и с высказываниями, которые ⟨что-либо доказывают⟩ посредством силлогизмов или индукции, ибо и то и другое[1] объясняют посредством заранее известного: ⟨именно⟩ в первом случае берут как бы то, в чем сведущи ⟨другие⟩[2], а во втором общее доказывают на основании того, что известно частное. Таким же образом и убеждают ⟨других⟩ ораторы — или посредством примеров, которые являются ⟨видом⟩ индукции, или посредством энтимем, которые ⟨представляют собой⟩ силлогизмы. Предшествующее же знание должно быть двояким, именно: в одних ⟨случаях⟩ необходимо заранее принять, что ⟨это⟩ есть, в других — следует знать, чтó ⟨именно⟩ есть то, о чем идет речь, иногда же ⟨необходимо⟩ и то и другое, например, ⟨относительно

положения⟩, что о всякой ⟨вещи⟩ истинно или утверждение или отрицание, нужно ⟨заранее⟩ знать, что ⟨оно⟩ есть, относительно же треугольника, например, — что он то-то и то-то означает, но относительно единицы — и то и другое: и то, чтó она обозначает, и то, что она есть, ибо каждый из этих ⟨случаев⟩ ясен нам не одинаково. Знать же можно то, о чем уже есть некоторое знание, и то, что познается одновременно с восприятием ⟨его⟩, как, например, то, что бывает подчиненным общему, о котором имеется знание. В самом деле, что всякий треугольник имеет углы, которые ⟨в сумме⟩ равны двум прямым, было известно уже раньше [3], но то, что эта, построенная на полуокружности ⟨фигура⟩ есть треугольник, это познано вместе с проведением ⟨линий⟩, ибо некоторые ⟨вещи⟩ изучаются ⟨именно⟩ таким образом, и ⟨притом⟩ последний ⟨термин⟩ не познается через средний ⟨термин⟩, именно то, что является отдельной вещью и не приписывается какому-либо подлежащему [4]. Однако, прежде чем применять индукцию или пользоваться силлогизмом, следует, пожалуй, признать, что в известном смысле знают, в другом же смысле — нет. Ибо если вообще не знают, что ⟨это⟩ есть, то как можно вообще знать, что ⟨оно⟩ имеет углы, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым? Но ясно, что каким-то образом это знают, потому что знают общее, но безусловного знания ⟨о нем⟩ не имеют. Иначе возникла бы та же трудность, что в Меноне [5], именно, либо ничему не научаются, либо научаются ⟨только⟩ тому, что ⟨уже⟩ знают. Ибо нельзя сказать, как это делают некоторые, пытающиеся разрешить ⟨эту трудность⟩: знаешь ли ты о каждой двойке, что она четное ⟨число⟩, или не знаешь? [6] Если отвечают, что знают, то указывают на некоторую двойку, о которой ⟨спрошенный⟩ не предполагал, что она есть, а, следовательно, не знал, что она есть четное ⟨число⟩. При таком решении не говорят, что знают, что всякая двойка есть четное ⟨число⟩, но только та ⟨двойка⟩, о которой знают, что она есть двойка. Однако знают то,

доказательство чего имеют и ⟨доказательство⟩ чего приняли. Приняли же ⟨доказательство⟩ не относительно всякого ⟨треугольника или числа⟩, о котором ⟨как раз⟩ знают, что это треугольник или число, но вообще относительно всякого числа и треугольника. Ибо ни одна посылка не берется так, чтобы она ⟨относилась только⟩ к тому числу, которое ты знаешь, или только к той прямолинейной ⟨фигуре⟩, которую ты знаешь, но ⟨относится⟩ ко всякому ⟨числу⟩ или прямолинейной ⟨фигуре⟩. С другой стороны, ничто (как я думаю) не мешает ⟨утверждать⟩, что изучаемое некоторым образом знают, а некоторым — нет. В самом деле, нет ничего нелепого в том, что кто-нибудь каким-то образом знает то, что он изучает, но ⟨нелепо было бы⟩, если бы он знал это уже так, как он его только еще изучит.

ГЛАВА ВТОРАЯ

⟨Знание и доказательство. Условия доказательства⟩

Про каждую вещь мы думаем, что ее знаем безусловно, а не софистически, по случайным ⟨признакам⟩, когда мы думаем, что знаем причину, в силу которой ⟨данная⟩ вещь есть, ⟨следовательно⟩, что она причина ее и что это не может обстоять иначе. Итак, ясно, что знание есть нечто в этом роде, ибо что касается незнающих и знающих, то первые думают, что ⟨именно⟩ так обстоит дело ⟨со знанием⟩, а знающие и имеют ⟨знание⟩. Поэтому невозможно, чтобы с тем, о чем есть безусловное знание, дело обстояло иначе. А есть ли еще и некоторый другой род знания ⟨чего-либо⟩, об этом мы скажем позже [1]. ⟨Здесь⟩ же скажем, что знаем ⟨предмет⟩ также и посредством доказательства. Доказательством же я называю силлогизм, который дает знание. А ⟨силлогизмом⟩, который дает знание, я называю такой, посредством которого мы ⟨вещь⟩ знаем

потому, что мы его имеем. Поэтому, если знание понять так, как мы приняли, то необходимо, чтобы и доказывающая наука основывалась на ⟨положениях⟩ истинных, первичных, неопосредствованных, более известных и предшествующих ⟨доказываемому⟩, и на причинах, ⟨в силу которых выводится⟩ заключение. Ибо такими будут и начала, свойственные тому, что доказывается. В самом деле, силлогизм можно получить и без этих ⟨положений и причин⟩, доказательство же — нельзя, так как ⟨без них⟩ не приобретается знание. Следовательно, ⟨эти положения⟩ должны быть истинными, ибо нельзя иметь знание о том, чего нет, как, например, о том, что диаметр соизмерим ⟨со стороною⟩. Из первичных же недоказуемых ⟨положений⟩ ⟨доказательство должно вестись⟩ потому, что нет знания ⟨доказуемого⟩, если нет доказательства этого [2]. Ибо знать то, для чего имеется доказательство, и не случайным образом — это и значит иметь доказательство. ⟨Для доказательства⟩ должны быть причины и ⟨положения⟩, более известные и предшествующие ⟨доказываемому⟩: причины — потому, что мы тогда познаем ⟨предмет⟩, когда знаем ⟨его⟩ причину; предшествующие ⟨положения⟩ — потому, что ⟨они⟩ причины, а ранее известные ⟨положения⟩ — не только в том смысле, что понимают, но и в том, что знают, что ⟨данный предмет⟩ есть. Предшествующее и более известное надо понимать двояко, ибо не одно и то же предшествующее по ⟨своей⟩ природе и предшествующее для нас, а также более известное безусловно и более известное нам. Предшествующим и более известным для нас я называю то, что ближе к чувственному восприятию; предшествующим и более известным безусловно — то, что находится дальше ⟨от него⟩. Всего же дальше ⟨от чувственного восприятия⟩ — наиболее общее, всего ближе ⟨к нему⟩ — отдельное, и ⟨оба⟩ они противоположны друг другу. «Из первичных» же означает: из свойственных ⟨данному предмету⟩ начал, ибо первичное и начало я считаю за одно и то же. Началом же доказа-

тельства является неопосредствованная посылка, а неопосредствованной является такая, которой не предшествует никакая другая. Посылка же есть одна из частей высказывания, в котором нечто одно приписывается другому. Диалектическая ⟨посылка⟩ есть та, которая одинаково берет одну из двух ⟨частей противоречия⟩; доказывающая — которая одну ⟨из них⟩ определенно берет за истинную. Высказывание же есть та или другая часть противоречия, а противоречие — такое противоположение, которое само по себе не имеет ничего среднего. Та из частей противоречия, которая что-то приписывает чему-то, есть утверждение, та же ⟨часть⟩, которая что-то устраняет ⟨от чего-то⟩, — отрицание. Из неопосредствованных силлогистических начал тезисом, или положением, я называю то, которое нельзя доказать и которое тому, кто будет что-нибудь изучать, не необходимо иметь. То ⟨положение⟩, которое необходимо иметь тому, кто будет что-нибудь изучать, я называю аксиомой; некоторые такие ⟨положения⟩, конечно, имеются, и к ним главным образом мы обыкновенно и применяем это обозначение. Положение, которое содержит ту или другую часть высказывания, ⟨когда⟩ говорю, например, «нечто есть» или «нечто не есть», есть предположение, без этого же [3] — определение. Определение есть именно положение; в самом деле, занимающийся арифметикой выдвигает положение, что единица в количественном отношении неделима, но это не есть предположение. Ибо ⟨определение⟩, чтó есть единица, и ⟨суждение⟩, что единица есть, — не тождественны.

Так как считать достоверной и знать ⟨данную⟩ вещь следует на основании того, что ⟨о ней⟩ имеется такой силлогизм, который мы называем доказательством, а ⟨этот⟩ силлогизм есть ⟨такой⟩ потому, что ⟨таковы⟩ те ⟨части⟩, из которых он состоит, то первичное необходимо не только знать заранее — или полностью или частично, но и ⟨знать⟩ больше [4], ибо всегда то, благодаря чему всякий ⟨предмет⟩ присущ, присущ в большей степени, чем ⟨этот предмет⟩, как, например, то, из-за чего

мы ⟨что-нибудь⟩ любим, больше любимо, ⟨чем то, что любим⟩. Так что если мы через первичное знаем ⟨вывод⟩ и считаем его достоверным, то мы ⟨первичное⟩ знаем больше и считаем его более достоверным, ⟨чем вывод⟩, ибо через ⟨первичное⟩ мы знаем и считаем достоверным также и последующее. То, чего не знают, и то, в отношении чего мы были бы не в лучшем положении, если бы мы его знали, нельзя считать более достоверным, чем то, что знают. Но это и случилось бы, если бы тот, кто считает ⟨что-то⟩ достоверным через доказательство, не знал бы заранее ⟨начал⟩ [5], ибо необходимо считать более достоверными начала — или все, или некоторые, — чем выводимое из них ⟨заключение⟩. Тому, кто намерен приобрести знание посредством доказательства, следует не только больше знать начала и считать их более достоверными, чем доказываемое ⟨из них⟩, но для него ничто другое не должно быть более несомненным и более известным, чем то, что противоположно началам, из которых получится силлогизм с ошибкой, противной ⟨доказательству⟩, если только тот, кто безусловно знает, должен быть непоколебимым ⟨в своем убеждении⟩.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

⟨Опровержение мнения о том, что нет никакой науки и что все доказуемо⟩

Некоторые считают, что нет ⟨никакой⟩ науки, так как ⟨для этого⟩ необходимо знать первичное [1]; другие же, что есть ⟨наука⟩, но что все доказуемо [2]. Ни одно из этих ⟨мнений⟩ ни истинно, ни необходимо. В самом деле, те, кто предполагает, что вообще нет никакого знания, считают, что ⟨доказательство⟩ вело бы в бесконечность, ибо нельзя последующее знать на основании предшествующего, для которого нет первичного, в чем они правы, ибо пройти бесконечное невозможно. Если же ⟨на чем-то⟩ останавливаются и на-

чала существуют, то они ⟨все же⟩ неизвестны, так как для них не имеется доказательства, в чем, по их мнению, только и состоит знание. Если же первичное знать невозможно, тогда и вытекающее из него невозможно знать в безусловном и в собственном смысле, но лишь на основании предположения, что ⟨первичное⟩ существует. Другие согласны ⟨с мнением⟩ о знании, именно, что ⟨знание⟩ есть только посредством доказательства. Но ничто, ⟨думают они⟩, не мешает, чтобы для всего было доказательство, ибо доказательство можно вести ⟨и⟩ по кругу, и одно ⟨доказать⟩ посредством другого и обратно. Мы же, напротив, утверждаем, что не всякая наука есть доказывающая ⟨наука⟩, но знание неопосредствованных ⟨начал⟩ недоказуемо. И очевидно, что это необходимо так, ибо если необходимо знать предшествующее и то, из чего доказательство исходит, — останавливаются же когда-нибудь на чем-нибудь неопосредствованном, — то это ⟨последнее⟩ необходимо недоказуемо. Следовательно, мы говорим так: есть не только наука, но также и некоторое начало науки, посредством которого нам становятся известными термины. Доказательство же по кругу безусловно невозможно, если только доказательство следует вести из предшествующего и более известного. Ибо невозможно, чтобы одно и то же для одного и того же было одновременно и предшествующим и последующим, разве только в различном смысле, например: ⟨в одном смысле⟩ как ⟨предшествующее и более известное⟩ для нас, а в другом ⟨смысле⟩ — безусловно, каким ⟨именно⟩ способом дает знание индукция[3]. Но если дело обстоит так, то неправильно было бы определено безусловное знание, и оно ⟨понималось бы⟩ двояко, или другой ⟨способ⟩ доказательства, основывающийся на более нам известном[4], не был бы ⟨способом⟩ безусловного ⟨доказательства⟩. Те же, кто признает доказательство по кругу, не только ⟨делают ту ошибку⟩, о которой сейчас было сказано, но они также ⟨не могут⟩ сказать ничего другого, как только то, что если это есть,

то это есть. Но так можно легко доказать все. А что это случается, ясно, когда берут три термина, ибо безразлично, скажут ли, доказательство совершает поворот через много или немного ⟨терминов⟩, а также — через немного или через два ⟨термина⟩. В самом деле, когда ⟨принимают, что⟩ если есть А, необходимо есть Б, и если есть Б, необходимо есть В, то если есть А, необходимо будет и В. Когда ⟨принимают, что⟩ если есть А, необходимо есть Б, и если есть Б, необходимо есть А (это-то и было доказательством по кругу), то А можно ставить на место В. Сказать же, что если есть Б, есть А, значит сказать, что есть В — и это потому, что если есть А, есть В. Но В тождественно с А. Таким образом, оказывается, что тот, кто говорит, что есть доказательство по кругу, не говорит ничего иного, как то лишь, что если А есть, то есть А. Но так легко доказывается все [5]. Но это [6] невозможно, за исключением тех случаев, когда ⟨термины⟩ сопутствуют друг другу, как особые свойства [7]. Итак, когда берется только что-нибудь одно — то доказано [8], что в таком случае никогда не бывает необходимым, чтобы было что-нибудь другое. Я говорю ⟨о том случае⟩, когда берется или один термин, или одно положение, а что-нибудь вывести, если только ⟨вообще⟩ возможно выводить заключение, можно по меньшей мере из двух первичных положений [9]. Поэтому если А сопутствует Б и В, а Б и В — друг другу, равно как сопутствуют и А, то в таком случае все требуемое можно доказать одно из другого и обратно по первой фигуре, как это было показано в ⟨разделах⟩ о силлогизме [10]. Но было также доказано [11], что по другим фигурам силлогизм [12] или вовсе не получается, или ⟨получается⟩ не о принятом. Но то, что не приписывается друг другу, никоим образом не может быть доказано по кругу. А поэтому, так как подобного рода ⟨термины⟩ [13] мало встречаются в доказательствах, то очевидно, что пустым и нелепым является утверждение, будто можно доказывать одно из другого и наоборот, и что поэтому возможно доказательство всего.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Понятия «всем», «само по себе» и «общее»⟩

Так как невозможно, чтобы с тем, о чем есть безусловное знание, дело обстояло иначе, то познанное, относящееся к доказывающей науке, необходимо. Доказывающее же ⟨знание⟩ — то, которое мы имеем благодаря тому, что имеем ⟨его⟩ доказательство. Следовательно, доказательство есть силлогизм из необходимых ⟨посылок⟩. Поэтому следует установить, из каких и какого рода ⟨посылок⟩ состоят доказательства. Но сначала определим, что мы понимаем под ⟨выражениями⟩ «⟨приписывается⟩ всем», «само по себе» и «общее».

Под ⟨выражением⟩ «⟨приписывается⟩ всем» я понимаю то, что не может к некоторым относиться, а к некоторым — нет и что не может иногда быть, иногда — нет. Например, когда ⟨говорят⟩ о каждом человеке, что он — живое существо. Если правильно сказать, что вот этот есть человек, то будет правильно сказать также, что он есть живое существо. И если в данное время одно истинно, то одинаково истинным будет и другое. И точно так же, ⟨если сказать⟩, что в каждой линии есть точка. Доказательством же этого служит то, что когда поставлен вопрос о том, ⟨приписывается ли это⟩ всем, мы возражаем так, что или ⟨это⟩ не присуще некоторым или иногда не присуще. «Само по себе» означает быть присущим в ⟨самом⟩ существе ⟨вещи⟩, как, например, линия присуща треугольнику и точка — линии, ибо они составляют сущность ⟨треугольника и линии⟩ и входят в определение ⟨их⟩ существа. ⟨«Само по себе»⟩ есть также и то, что присуще другому и чему другое так присуще, что входит в определение существа ⟨вещи⟩, как, например, прямое и кривое присущи линии, нечетное и четное — числу, а равным образом: первое, начальное и сложное, равностороннее

и неравностороннее[1]. Все они входят в определение существа: линии — здесь, числа — там. Точно так же и в других ⟨случаях⟩ то, что таким именно образом присуще каждой ⟨вещи⟩ в отдельности, я называю «само по себе». То, что присуще ни тем, ни другим образом, я называю случайным, как, например, образованное или белое — живому существу. Далее, ⟨присуще⟩ само по себе то, что не приписывается какому-нибудь другому подлежащему, как ⟨приписывается⟩, например, идущее, когда есть нечто другое, что является идущим и белым[2]. Сущность же и то, что обозначает вот это ⟨данное⟩, есть не что-то другое, а как раз то, что оно есть. Таким образом, то, что не приписывается ⟨другому⟩ подлежащему, я называю самим по себе; то же, что приписывается ⟨такому⟩ подлежащему, — случайным[3]. Далее, в другом еще смысле то, что благодаря самому себе присуще каждой ⟨вещи⟩, есть само по себе; то же, что присуще не благодаря самому себе, есть случайное, например, если в то время, как кто-нибудь идет, сверкнула молния, то это случайно, ибо молния сверкнула не вследствие хождения, но это, говорим мы, произошло случайно. Если же благодаря самому себе — то само по себе, как, например, если кто-нибудь, получив удар, умер ⟨именно⟩ от удара, ибо ⟨он умер⟩ из-за того, что получил удар, однако, не случайно то, что он, получив удар, умер. Следовательно, то, что по отношению к безусловно известному обозначается как «само по себе» так, что оно само присуще приписываемому или последнее — ему самому[4], — существует и благодаря самому себе и необходимо. Ибо не может быть, чтобы оно не было присуще или безусловно или как противоположности, как, например, линии присуще прямое или кривое, а числу — нечетное или четное. В самом деле, противное есть или отрицание или противоречие ⟨в пределах⟩ одного и того же рода, как, например, четное есть то, что не есть нечетное в числах, поскольку оно ⟨им⟩

сопутствует. Поэтому если необходимо ⟨что-нибудь⟩ утверждать или отрицать, тогда также необходимо, чтобы существующее само по себе было ⟨этому⟩ присуще.

Следовательно, ⟨выражения⟩ «⟨приписывается⟩ всем» и «само по себе» надо определять таким ⟨именно⟩ образом. «Общим» же я называю то, что присуще всем и ⟨есть⟩ само по себе и поскольку оно есть то, что оно есть. Очевидно поэтому, что все, что есть общее, присуще вещам необходимо. «Само по себе» и «поскольку оно есть то, что оно есть», означают одно и то же. Как, например, точка и прямая сами по себе присущи линии, ибо они присущи, поскольку ⟨линия⟩ есть линия. Точно так же треугольнику, поскольку он треугольник, присущи ⟨в сумме⟩ два прямых ⟨угла⟩, ибо сам по себе треугольник[5] ⟨в сумме⟩ равен двум прямым. Общее же присуще тогда, когда оно доказывается относительно любого и первичного, например, иметь ⟨в сумме⟩ два прямых ⟨угла⟩ не присуще ⟨всякой⟩ фигуре вообще, ибо хотя относительно ⟨некоторой⟩ фигуры и можно доказать, что она имеет ⟨в сумме⟩ два прямых ⟨угла⟩, однако не относительно любой фигуры; и тот, кто доказывает, не пользуется любой фигурой. В самом деле, четырехугольник есть фигура, однако ⟨сумма⟩ его углов не равна двум прямым. Любой же равнобедренный треугольник имеет ⟨сумму⟩ углов, равную двум прямым, однако не первично, так как раньше это имеет треугольник ⟨вообще⟩. Следовательно, что касается того, о чем, как о любом и первичном, доказывается, что оно имеет два прямых угла или что-либо другое, то этому первичному присуще общее, и доказательство этого само по себе есть ⟨доказательство⟩ общего; ⟨доказательство⟩ же другого есть каким-то образом ⟨доказательство⟩ не само по себе, и доказательство общего дается не относительно равнобедренного треугольника, а ⟨простирается⟩ на большее.

ГЛАВА ПЯТАЯ

⟨*Ошибки в доказательстве первично общего*⟩

Не следует, однако, упускать из виду, что часто происходит ошибка и доказываемое не есть первично общее, поскольку ⟨только⟩ кажется, что доказывается общее первичное [1]. В такую ошибку мы впадаем тогда, когда кроме отдельного ⟨предмета⟩ или отдельных ⟨предметов⟩ ничего нельзя брать выше, или тогда, когда ⟨это⟩ возможно, но ⟨это высшее⟩ не имеет ⟨определенного⟩ обозначения [2] в отношении различных по виду предметов, или когда кажущееся целое, относительно которого ⟨что-нибудь⟩ доказывается, ⟨в действительности⟩ есть часть, ибо ⟨в этом случае⟩ доказательство будет относиться к отдельным частям и будет о всем ⟨предмете⟩, но оно не будет доказательством того первичного общего. Я говорю: доказательство того первичного как такового, когда оно относится ⟨именно⟩ к первичному общему. Если бы поэтому кто-либо захотел доказать, что прямые линии [3] не совпадают, он мог бы подумать, что доказательство этого возможно потому, что оно относится ко всем прямым линиям [4]. Это, однако, не так, поскольку ⟨доказывать следует⟩ не то, что углы равны при таких-то ⟨условиях⟩, а что они равны при любых ⟨условиях⟩. И если бы не было другого треугольника, кроме равнобедренного, то ⟨данные свойства⟩ казались бы присущими ⟨треугольнику⟩, поскольку он равнобедренный [5]. То же самое и ⟨с положением о том⟩, что члены пропорции взаимно переставляемы, будут ли они числа, линии, тела и отрезки времени. Подобно тому как доказательство иногда велось в отдельности, точно так же можно дать одно доказательство всего; так как, однако, все они, ⟨именно⟩: числа, длина, ⟨отрезки⟩ времени, тела, таковы, что не существует какого-то единого ⟨обозначения⟩ для них и они по виду различны между собой, то их брали каждое в отдельности. Теперь же доказательство касается того, что́ есть общее ⟨в них⟩,

ибо они доказываются не поскольку они присущи как линии и как числа, а поскольку они такое, что предполагается присущим как общее. Если поэтому кто-либо доказывал бы о каждом треугольнике в отдельности посредством одного или разного рода доказательства, что каждый треугольник имеет ⟨в сумме⟩ два прямых ⟨угла⟩, и если бы это было доказано им в отдельности относительно равностороннего, а также неравностороннего и равнобедренного треугольника, то он еще не знал бы, что треугольник ⟨как таковой⟩ имеет углы, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым, разве только софистическим способом[6]; ⟨и не знал бы⟩ ни о треугольнике вообще, ни о том, есть ли еще какой-нибудь другой треугольник помимо ⟨данных⟩, ибо ⟨в таком случае⟩ он не знал бы треугольника как такового и не имел бы знания о всяком ⟨вообще⟩ треугольнике, разве только по числу, но не все — по видам, даже если не было бы никакого неизвестного ⟨ему треугольника⟩. Итак, когда не имеют ⟨о нем⟩ общего знания и когда знают ⟨его⟩ безусловно? Ясно именно, что когда «быть треугольником» и «быть равносторонним» означало бы одно и то же, в отношении ли к отдельному или ко всем ⟨треугольникам⟩, то имели бы общее знание ⟨о нем⟩. Если же это означает не одно и то же, но различное, а ⟨данное свойство⟩ присуще треугольнику, поскольку он треугольник, тогда не имеют еще о нем общего знания. Присуще ли, однако, ⟨это свойство⟩ треугольнику, поскольку он треугольник, или поскольку он равнобедренный? И когда оно в силу этого присуще первично? И когда доказательство чего-нибудь есть ⟨доказательство⟩ общего? Очевидно тогда, когда ⟨данное свойство⟩ по устранении ⟨других⟩ будет присуще первичному. Например, равнобедренному медному треугольнику будут присущи два прямых ⟨угла⟩, но если устранить то, что он медный и равнобедренный, то ему тем не менее будет присуще то же самое свойство, однако оно не будет присуще ⟨по устранении⟩ фигуры или границ[7], но ⟨и⟩ не будет ⟨присуще по

устранении⟩ первичного. В таком случае, ⟨по устранении⟩ какого первичного? Если ⟨по устранении⟩ треугольника именно, тогда в силу этого ⟨данное свойство⟩ присуще также и другим ⟨треугольникам⟩ [8], и ⟨тогда⟩ доказательство этого есть ⟨доказательство⟩ общего.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

⟨*Начала доказательства*⟩

Итак, если доказывающая наука получается из необходимых начал (ибо знание нельзя получить иначе), а то, что само по себе присуще предметам, является необходимым (ибо иное присуще ⟨подлежащим⟩ в самом существе, а эти же ⟨подлежащие⟩ присущи своим сказуемым в существе таким образом, что из ⟨двух⟩ противоположностей одна является необходимо присущим), то ясно, что доказывающий силлогизм состоит из некоторых таких ⟨посылок⟩ [1], ибо все присуще или таким образом [2] или случайно; случайное же не есть необходимое.

Следовательно, надлежит сказать или так [3], или принять за исходное то положение, что ⟨само⟩ доказательство есть нечто необходимое и что если доказательство дано, то невозможно, чтобы дело обстояло иначе. Таким образом, силлогизм должен состоять из необходимых ⟨посылок⟩. В самом деле, из истинных ⟨посылок⟩ можно вывести силлогистическое заключение и не доказывая, тогда как из необходимых ⟨посылок⟩ нельзя ⟨выводить заключение⟩ без того, чтобы не доказывать, ибо это [4] относится к ⟨самому существу⟩ доказательства. Доводом же ⟨в пользу⟩ того, что доказательство исходит из необходимых ⟨посылок⟩, является и то, что против тех, кто думает, что они ⟨что-то⟩ доказывают, мы возражаем, что ⟨заключение⟩ не необходимо, думаем ли мы ⟨при этом⟩, что дело вообще может обстоять иначе, или по крайней мере ради

спора. Отсюда ясно, что простодушны те, кто думает, что они правильно постигают ⟨начала⟩, если посылка правдоподобна и истинна, как это делают софисты, ⟨утверждая⟩, что знать значит овладеть наукой [5]. Ибо началом не является правдоподобное или неправдоподобное, но первичное, принадлежащее к тому роду, о котором ведется доказательство; и истинным является не всегда то, что свойственно ⟨роду⟩ [6]. А что силлогизм должен быть построен из необходимых ⟨посылок⟩ — это очевидно также из следующего. Если тот, кто при наличии доказательства ⟨предмета⟩ не имеет понятия о том, почему ⟨предмет⟩ есть, то он ⟨предмета⟩ не знает. Допустим, что А необходимо присуще В, а Б, как средний ⟨термин⟩, посредством которого велось доказательство, не присуще ⟨В⟩ с необходимостью; ⟨в таком случае⟩ он не знает, почему оно есть. Ибо это [7] ⟨доказывается⟩ не через средний ⟨термин Б⟩, так как последний может и не быть, а между тем заключение является необходимым. Далее, если кто-либо теперь не знает о данной вещи, будучи при здравом уме и невредимым, в то время как вещь ⟨также⟩ сохранилась, а память у него хорошая, то он и раньше не знал ⟨о ней⟩. Но средний ⟨термин⟩ может пропасть, если он не необходим. Так что, хотя ⟨этот человек⟩ будет при здравом уме и останется целым и невредимым, равно как и вещь, то он все же не будет иметь знания. Следовательно, он не имел его и раньше. Если же ⟨средний термин как причина⟩ и не пропадал, но может пропасть [8], тогда то, что ⟨из него⟩ следует, было бы ⟨лишь⟩ допустимым и возможным. Но при таких условиях знание невозможно.

Таким образом, если заключение необходимо, ничто не мешает, чтобы средний ⟨термин⟩, посредством которого ведется доказательство, не был о необходимо ⟨присущем⟩, ибо необходимое можно выводить и из не необходимого, как равно и истинное — из неистинного [9]. Но если средний ⟨термин⟩ необходим, то тогда необходимо и заключение, точно так же как из истинных ⟨посылок⟩

74b 21—75a 6

всегда вытекает истинное. В самом деле, пусть А необходимо приписывается Б, и Б — В, тогда А необходимо присуще также и В. Но если заключение не о необходимо ⟨присущем⟩, то и средний ⟨термин⟩ не может быть о необходимо ⟨присущем⟩. Действительно, пусть А не необходимо присуще В, но необходимо присуще Б и Б необходимо присуще В. Тогда и А будет необходимо присуще В, но так не было предположено. Следовательно, так как то, что мы знаем на основании доказательства, должно быть присуще необходимо, то ясно, что доказательство должно быть дано также посредством среднего ⟨термина в посылке⟩ о необходимом. Иначе нельзя знать ни то, почему ⟨что-нибудь есть⟩, ни то, что оно необходимо есть. Но или подумают, что знают, ⟨в действительности⟩ не зная и принимая за необходимое то, что не необходимо; или не будут даже и таким образом думать, ⟨что знают это⟩, ⟨независимо от того⟩, знают ли о том, что ⟨нечто есть⟩, посредством средних ⟨терминов⟩ [10], или знают о том, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, через неопосредствованные ⟨положения⟩.

О случайном, о том, что не есть само по себе, — как было определено то, что есть само по себе, — нет доказывающей науки, так как заключение ⟨здесь⟩ невозможно доказать с необходимостью, поскольку случайное может и не быть присущим; в этом смысле я и говорю о случайном. Но можно было, пожалуй, выразить недоумение, зачем вообще нужно спрашивать об этом [11], раз не необходимо, чтобы было заключение, ибо не имеет значения, если кто-либо, поставив вопрос о первом попавшемся, затем выводит заключение. Однако ставить вопросы следует не так, чтобы ⟨заключение⟩ было необходимым через ⟨положения, данные в виде⟩ вопросов, но ⟨так⟩, чтобы его необходимо признали, если признают эти ⟨положения⟩, и ⟨притом⟩ как нечто истинное, если эти ⟨положения⟩ истинны.

Так как во всяком роде необходимо присущим является то, что присуще само по себе, и поскольку ка-

ждый ⟨род⟩ есть ⟨то, что он есть⟩, то очевидно, что доказательства, дающие знание, бывают о том, что присуще само по себе, и основаны на этом [12]. Случайное же не есть необходимое. Так что не необходимо ⟨при силлогизмах о случайном⟩ знать, почему присуще то, о чем выводится заключение, даже и в том случае, если бы оно всегда было, но не само по себе, каковы силлогизмы, ⟨выведенные⟩ из ⟨внешних⟩ признаков. Ибо о том, что есть само по себе, будут ⟨в таком случае⟩ знать не ⟨как о существующем⟩ само по себе и не будут знать, почему ⟨оно есть⟩. Знать же почему ⟨что-нибудь⟩ есть, — это то же самое, что знать через причину. Вот почему и средний ⟨термин⟩ должен быть сам по себе присущ третьему и первый — среднему [13].

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

⟨Недопустимость перехода доказательства из одного рода в другой⟩

Нельзя, следовательно, вести доказательство так, чтобы из одного рода переходить в другой, как, например, нельзя геометрическое положение доказать при помощи арифметики. Ибо в доказательствах различают три ⟨стороны⟩: во-первых, доказываемое, ⟨то-есть⟩ заключение, — то, что какому-нибудь роду ⟨предметов⟩ присуще само по себе; во-вторых, основные положения, ⟨то-есть⟩ те положения, на основании которых ⟨ведется доказательство⟩; в-третьих, род в качестве подлежащего, состояния которого и его случайные ⟨признаки⟩, сами по себе присущие ему, раскрывает доказательство. Следовательно, ⟨положения⟩, на основании которых ведется доказательство, могут быть одними и теми же, но в ⟨науках⟩, род которых различен, как, например, ⟨род⟩ арифметики и геометрии, не годится арифметическое доказательство для случайных ⟨свойств⟩

величин, если только ⟨эти⟩ величины не являются числами. А как это возможно в отношении некоторых ⟨величин⟩, об этом будет сказано позднее [1]. Но арифметическое доказательство всегда имеет дело с тем родом, относительно которого ведется ⟨это⟩ доказательство. И так же обстоит дело с другими ⟨доказательствами⟩. Так что если доказательство должно быть перенесено [2], то род ⟨предметов⟩ должен быть или безусловно тем же или в каком-то отношении ⟨тем же⟩. Ясно, что иначе быть не может, ибо и крайние и средние ⟨термины⟩ необходимо должны быть из одного и того же рода. Если же они сами по себе ⟨не таковы⟩, то они будут случайными ⟨признаками⟩ [3]. Ввиду этого посредством геометрии нельзя доказать, что противные друг другу ⟨вещи⟩ изучаются одной и той же наукой и что два куба составляют один куб [4]; ⟨вообще⟩ нельзя доказать посредством одной науки ⟨положения⟩ другой, за исключением тех ⟨случаев⟩, когда ⟨науки⟩ так относятся друг к другу, что одна подчинена другой, каково, например, отношение оптики к геометрии и гармонии — к арифметике. Нельзя ⟨доказывать посредством геометрии и тогда⟩, когда нечто присуще линиям не поскольку они суть линии и не поскольку оно ⟨вытекает⟩ из свойственных им начал, как, например, когда прямая линия есть самая красивая из линий или когда она находится в противоположном к окружности положении, ибо ⟨эти признаки⟩ присущи ⟨линиям⟩ не как свойственные их [5] роду, но как нечто общее ⟨и с другими предметами⟩.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

⟨*Заключения о непреходящем*⟩

Очевидно также, что если посылки, из которых ⟨состоит⟩ силлогизм, общие, то необходимо, чтобы непреходящим было и заключение такого рода доказательства и,

⟨надо⟩ сказать, доказательства вообще. Следовательно, о преходящем нет ни доказательства, ни безусловного знания, но лишь ⟨нечто⟩ вроде случайного ⟨знания⟩, ибо ⟨последнее⟩ не есть ⟨знание⟩ о самом общем, а лишь — временное и в некотором отношении. Но если ⟨доказательство⟩ именно такое[1], то необходимо, чтобы одна из посылок была не общей и о преходящем: о преходящем — потому, что если она ⟨об этом⟩, то ⟨об этом⟩ же будет и заключение; не общей — потому, что одному из них[2] ⟨нечто⟩ будет ⟨присуще⟩, другому — не будет, так что и нельзя вывести общее заключение, а только для данного времени. Подобным же образом обстоит дело и с определениями, ведь определение есть или начало доказательства, или доказательство, отличающееся ⟨от других лишь⟩ по положению ⟨терминов⟩[3], или некоторое заключение доказательства. Что же касается доказательств и наук о часто случающемся, как, например, о лунном затмении, то очевидно, что, поскольку они являются таковыми, они всегда ⟨одни и те же⟩; поскольку же они не всегда ⟨одни и те же⟩, они являются частными[4]. Так же как с лунным затмением, точно так же обстоит дело и с другими ⟨явлениями этого рода⟩.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

⟨Необходимость ведения доказательства из начал, свойственных доказываемому предмету⟩

Так как очевидно, что каждая вещь может быть доказана не иначе, как из свойственных ей начал, ⟨то-есть⟩ тогда, когда доказываемое присуще вещи как таковой, то ⟨без этих начал⟩ нельзя это ⟨доказываемое⟩ знать, если даже доказательство ведется из истинных, недоказуемых и неопосредствованных ⟨положений⟩, ибо ⟨тогда⟩ доказывать можно было бы и так, как Брисон[1] ⟨доказывал⟩ квадратуру ⟨круга⟩, ибо такого

рода положения доказывают посредством чего-то общего, что будет присуще и другому. Поэтому эти положения будут применимы и к вещам, ⟨принадлежащим⟩ к другому роду. В таком случае данную ⟨вещь⟩ знают не как таковую [2], а случайным образом, иначе доказательство не было бы применимо также и к другому роду ⟨предметов⟩.

Каждую же ⟨вещь⟩ мы тогда знаем не случайным образом, когда мы по тому, в силу чего ⟨нечто ей⟩ присуще, познаем ⟨ее⟩ из начал, свойственных ⟨ей⟩ как таковой. Так, например, что ⟨нечто⟩ имеет углы, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым, мы познаем из начал того, чему сказанное присуще само по себе. Так что, если то, что присуще данной ⟨вещи⟩, присуще ей само по себе, тогда необходимо, чтобы средний ⟨термин⟩ [3] принадлежал к тому же самому роду, что и ⟨крайние⟩ [4]. В противном случае дело будет обстоять так же, как при доказательстве ⟨положений⟩ гармонии посредством арифметики. Такого рода положения, хотя и доказываются одинаково, но все же различаются. В самом деле, ⟨положение⟩, что ⟨данная вещь⟩ есть ⟨такая-то⟩, относится к иной науке, ибо иным является данный род. Но ⟨положение⟩, почему ⟨она⟩ есть ⟨такая-то⟩, относится к ⟨некоторой⟩ высшей ⟨науке⟩, определения которой имеют основание сами по себе [5]. Таким образом, и отсюда очевидно, что каждую ⟨вещь⟩ можно доказывать не безусловно, а только из свойственных ей начал. Однако начала этих ⟨наук⟩ содержат нечто общее ⟨им всем⟩.

Но если это очевидно, то очевидно также и то, что нельзя доказать начала, свойственные каждой отдельной ⟨вещи⟩, ибо они будут началами всего и наука о них будет среди всех ⟨наук⟩ самой главной. И в самом деле: тот, кто знает ⟨что-нибудь⟩ из высших причин, знает это в большей степени, ибо он знает ведь из предшествующего, если имеет знание из причин, не имеющих причин. Так что, если он знает в большей степени, то и в высшей степени. И если есть то знание [6], то это

будет знанием в большей и в высшей степени. Но доказательство не применимо к другому роду, разве только тогда, когда, как было сказано: геометрические ⟨доказательства применяются⟩ к ⟨положениям⟩ механики или оптики, а арифметические — к ⟨положениям⟩ гармонии.

Трудно, однако, узнать, знаем ли мы или нет, ибо трудно узнать, знаем ли мы из ⟨свойственных⟩ каждой вещи начал или нет, а в этом как раз и состоит знание. Думаем же мы, что знаем, если у нас имеется силлогизм из каких-либо истинных и первичных ⟨положений⟩. Это, однако, не так; необходимо же, чтобы ⟨выводимое⟩ было однородным с первичными ⟨положениями⟩.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

⟨Определение начал. Предположение, постулат и определение⟩

Началами же в каждом роде я называю то, относительно чего не может быть доказано, что оно есть. Следовательно, то, что обозначает первичное и из него вытекающее, принимается. Существование начал необходимо принять, другое — следует доказать. Например, что такое единица или что такое прямое и что такое треугольник ⟨следует принять⟩; что единица и величина существуют, также следует принять, другое — доказать.

Из тех ⟨начал⟩, которые применяются в доказывающих науках [1], одни свойственны каждой науке в отдельности, другие — общи всем; общи — по сходству, потому что ⟨каждое общее всем начало⟩ применимо, поскольку оно относится к роду, подчиненному ⟨данной⟩ науке [2]. Свойственным ⟨лишь одной науке⟩ является, например, то, что линия — такая-то и прямое — такое-то. Общее же, например, то, что если от равного отнять равные ⟨части⟩, то остаются равные же ⟨части⟩. Каждым из таких ⟨общих положений⟩ можно

пользоваться, поскольку оно относится к роду, ⟨подчиненному данной науке⟩, ибо оно будет иметь одинаковую силу, если и не брать его для всего ⟨подходящего⟩, но ⟨в геометрии⟩ — в отношении величин, а в арифметике — в отношении чисел.

Но есть ⟨начала⟩, свойственные ⟨лишь данной науке⟩, которые принимаются как существующие и которые наука рассматривает как присущие сами по себе, например, арифметика — единицы, а геометрия — точки и линии, ибо эти ⟨науки⟩ принимают существование и такое-то существование ⟨этих начал⟩. Относительно же самих по себе присущих им свойств принимают, что̀ каждое из них обозначает. Например, арифметика — что такое нечетное и четное, а также квадрат или куб, геометрия — что такое несоизмеримое, а также ломаные и сходящиеся ⟨линии⟩, но что ⟨все это⟩ существует, доказывают посредством общих ⟨всем им⟩ ⟨начал⟩ и из того, что ⟨уже⟩ было доказано ⟨раньше⟩. Точно так же обстоит дело и в астрономии. Действительно, всякая доказывающая наука имеет дело с тремя ⟨сторонами⟩: то, что принимается как существующее, именно род, свойства которого, присущие ему сами по себе, рассматривает наука, и общие ⟨положения⟩, называемые нами аксиомами, из которых, как из первичного, ведется доказательство. Третье — это ⟨сами⟩ свойства ⟨вещей⟩, обозначение каждого из которых рассматривает ⟨наука⟩. Ничто не мешает, чтобы некоторые науки не обращали внимания на некоторые из ⟨этих сторон⟩ [3], как, например, не предполагать, что род существует, если очевидно, что он существует (ибо не в одинаковой мере ясно, что есть число и что есть холодное и теплое), и не рассматривать обозначения свойств, если они ясны, и точно так же не рассматривать обозначения общих ⟨положений⟩, как, например, что̀ значит отнять равное от равного, ибо это известно. Но тем не менее по существу ⟨дела⟩ остаются эти три ⟨стороны⟩: то, относительно чего доказывается, то, что доказывается, и то, на основании чего доказывается [4].

То, что необходимо существует через само себя или должно казаться ⟨таким⟩ [5], не есть ни предположение, ни постулат. Ибо доказательство касается не внешнего выражения, но внутреннего смысла, потому что силлогизм не ⟨касается внешнего выражения⟩. Действительно, всегда можно выдвигать возражения против внешнего выражения ⟨доказательства⟩, но не всегда против его внутреннего смысла. Итак, все то, что, хотя и доказуемо, но сам ⟨доказывающий⟩ принимает, не доказывая, и учащемуся это кажется ⟨правильным⟩ [6], — это есть предположение, и ⟨притом⟩ предположение не безусловное, а лишь для этого ⟨учащегося⟩. Но если принимают ⟨что-то⟩, в то время, как ⟨учащийся⟩ не имеет никакого мнения ⟨об этом⟩ или имеет мнение, противное ⟨этому⟩, то постулируют ⟨это⟩. И в этом-то и заключается различие между предположением и постулатом. Ибо постулат есть нечто противное мнению учащегося или ⟨нечто⟩ такое, что, будучи доказуемым, принимается и применяется недоказанным.

Определения же не суть предположения, ибо они ничего не говорят о том, существует ли ⟨данный предмет⟩ или нет, но в посылках предположения содержатся. Определения должны быть только поняты, и это не предположение [7], иначе можно было бы сказать, что и слушать ⟨что-то⟩ есть предположение [8]. Но ⟨предположения⟩ — это ⟨суждения⟩, при наличии которых получается заключение благодаря тому, что они есть. И геометр не предполагает ⟨нечто⟩ ложное, как это утверждали некоторые, указывая, что не следует пользоваться ложными ⟨положениями⟩, а геометр как раз и допускает ложное, когда про линию, не имеющую в длину фута, говорит, что она имеет эту длину, или про начерченную линию, не являющуюся прямой, говорит, что она прямая. Однако геометр ничего не выводит на основании того, что линия такая, какой он сам ее назвал, но ⟨выводит⟩ посредством того, что он ⟨этим⟩ имел в виду. Далее, всякий постулат

и всякое предположение ⟨берется⟩ или как ⟨нечто⟩ целое, или как часть, определения же — ни как то, ни как другое [9].

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

⟨Начала, общие всем наукам⟩

Таким образом, не необходимо, чтобы существовали идеи или что-нибудь единое [1] помимо множества ⟨вещей⟩ [2], если должно быть дано доказательство. Но необходимо признать истинным, что есть единое в отношении многого, ибо если бы этого не было, то не было бы и общего, а если бы общего не было, то не было бы и среднего ⟨термина⟩, а следовательно, и никакого доказательства. Должно поэтому быть нечто единое и тождественное во многом не как омонимы. Что ⟨касается положения⟩, что невозможно одновременно утверждать и отрицать ⟨одно и то же⟩, то этого ни одно доказательство не рассматривает, кроме разве ⟨того случая⟩, когда и заключение приходится доказывать таким же образом [3]. Доказывается же ⟨так⟩, когда принимают, что если первый ⟨термин⟩ приписывается среднему, то это правильно, если же не приписывается, — неправильно. Что же касается среднего ⟨термина⟩, то безразлично, будет ли принято, что он есть, или нет [4]. И то же самое — в отношении третьего ⟨термина⟩. Ибо если принять, что то является ⟨живым существом⟩, о ком правильно сказать, что оно человек, хотя правильно и то, что и не человек есть ⟨живое существо⟩, то нам ⟨достаточно⟩ и того, что человек есть живое существо, а не неживое существо. Действительно, правильно будет сказать, что хотя и не-Каллий ⟨есть живое существо⟩, тем не менее Каллий есть живое существо, а не неживое существо [5]. Причина же этого в том, что первый ⟨термин⟩ высказывается не только о среднем, но и о другом ⟨термине⟩, ибо он ⟨простирается⟩ на большее [6].

Вот почему для заключения не важно, есть ли средний ⟨термин⟩ именно то, что он есть, или нет. ⟨Положение⟩, что обо всем ⟨истинно⟩ или утверждение, или отрицание, доказывается посредством приведения к невозможному [7]. И это применяется не всегда ко всему, но лишь насколько это достаточно; достаточно же — в отношении ⟨данного⟩ рода. Когда я говорю в отношении ⟨данного⟩ рода, я имею в виду род, в пределах которого ведутся доказательства, как об этом было уже сказано выше [8].

Связаны же все науки между собой ⟨чем-то⟩ общим ⟨всем им⟩. Общим же ⟨всем⟩ я называю то, чем пользуются для того, чтобы из него вести доказательства, а не то, относительно чего ведется доказательство, и не то, что доказывается. А диалектика [9] имеет дело со всеми ⟨науками⟩. Также общей ⟨всем⟩ была бы та наука, посредством которой кто-либо попытался бы доказать общие ⟨начала⟩ для всех, как, например, что обо всем ⟨истинно⟩ или утверждение, или отрицание, или что, если равные ⟨величины⟩ отнять от равных, остаются равные же ⟨части⟩, и тому подобное. Диалектика не имеет, однако, дела с чем-нибудь столь ⟨строго⟩ определенным, как равно и с каким-либо одним ⟨определенным⟩ родом. Иначе она не прибегала бы к вопросам. Доказывающий же не должен спрашивать, ибо из противоположного не доказывается одно и то же [10], ⟨как⟩ это было доказано ⟨в разделах⟩ о силлогизме [11].

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

⟨Пользование вопросами при доказательстве. Ошибочные силлогизмы, возражения и неправильные формы умозаключений⟩

Если силлогистический вопрос [1] и посылка, ⟨составляющая одну из частей⟩ противоречия, есть одно и то же, посылки же в каждой науке есть то, из чего строится силлогизм согласно ⟨природе⟩ каждой науки,

то возможен некоторого рода научный вопрос, из которого получается соответствующий ⟨природе⟩ каждой ⟨науки⟩ силлогизм. Ясно, таким образом, что не всякий вопрос относится, ⟨например⟩, к геометрии или к врачебной науке, и точно так же и в отношении других ⟨наук⟩, но только те вопросы ⟨относятся к геометрии⟩, из которых или что-либо доказывается о том, что ⟨рассматривает⟩ геометрия, или которые ⟨сами⟩ доказываются из тех же самых ⟨начал⟩, что и геометрия, как, например, вопросы оптики. И точно так же в отношении других ⟨вопросов⟩. ⟨Далее⟩, и ответ ⟨на эти вопросы⟩ следует дать, исходя из геометрических начал и заключений, в отношении же самих начал не следует давать ответ геометру, как геометру. И точно так же относительно других наук. Поэтому не следует каждому сведущему ⟨человеку⟩ ни ставить любой вопрос, ни давать ответ на любой вопрос о чем бы то ни было, но ограничиваться лишь тем, что относится к ⟨данной⟩ науке. Если же таким ⟨именно⟩ образом с геометром обсуждают как с геометром, то очевидно, что обсуждают правильно, если доказывают что-нибудь из тех ⟨вопросов, которые относятся к данной науке⟩. В противном случае ⟨обсуждают⟩ неправильно. И ясно, что в этом, ⟨последнем, случае⟩ геометра нельзя опровергнуть, разве только случайно. Поэтому не следует среди несведущих в геометрии рассуждать о геометрии, ибо ⟨иначе⟩ незамеченным останется неверно рассуждающий. И точно так же относительно других наук.

Но если имеются геометрические вопросы, то разве имеются негеометрические ⟨вопросы⟩? И ⟨вопросы⟩, возникающие в каждой науке по незнанию, — по какому незнанию они являются геометрическими или негеометрическими [2]? Далее: силлогизм, построенный по незнанию, является ли он силлогизмом, состоящим из противоположных ⟨посылок⟩, или паралогизмом [3], но относящимся все же к геометрии? Или он из другой области? Например, в отношении геометрии вопрос музыки не есть геометрический вопрос. А мнение о том, что

параллельные ⟨линии⟩ совпадают, — относится ли оно каким-то образом к геометрии и каким-то другим образом не к геометрии? Ведь это ⟨положение⟩ имеет двоякий смысл, подобно неритмичному; в одном ⟨смысле⟩ оно является негеометрическим, потому что оно не имеет ⟨ничего общего с геометрией⟩ подобно тому, как неритмичное — ⟨с ритмом⟩; в другом же ⟨смысле⟩ — потому что содержит ⟨геометрическое⟩ в искаженном виде. И этого рода незнание, исходящее из таких начал, противно ⟨науке⟩. В математических же ⟨науках⟩ с паралогизмом дело обстоит иначе [4], так как средний ⟨термин⟩ всегда берется двояко, именно ⟨нечто⟩ высказывается обо всем ⟨среднем⟩, и, с другой стороны, сам ⟨средний⟩ высказывается о всем другом; однако, то, что приписывается, не берется во всем объеме [5]. Это [6] можно ⟨в математике⟩как бы видеть умом. Но в ⟨обычных⟩ рассуждениях это не так ясно, ⟨например⟩: является ли каждый круг фигурой? Если же его начертить, то это ясно. А ⟨цикл⟩ эпических стихотворений — тоже есть круг? Очевидно, что нет [7].

Нет надобности, однако, приводить против этого [8] ⟨какое-либо⟩ возражение, если посылка ⟨противника⟩ индуктивная, ибо, сколь ⟨ясно, что⟩ ⟨в науке⟩ нет посылки, которая не относилась бы к нескольким ⟨случаям⟩ (так как тогда она не может относиться и ко всем ⟨случаям⟩, а ведь силлогизм строится из общих посылок), то столь же ясно, что и нет возражения [9]. Ибо посылки и возражения суть ⟨положения⟩ одного и того же порядка; в самом деле, приводимое возражение ⟨само⟩ может стать посылкой — или доказывающей, или диалектической [10].

Случается, что некоторые строят неправильно ⟨форму⟩ силлогизма вследствие того, что принимают то, что сопутствует обоим ⟨крайним терминам⟩ [11], как это делает, например, и Кеней, чтобы доказать, что огонь разрастается многократной пропорцией, потому что, как он говорит: огонь разрастается быстро и эта [12] пропорция также [13]. Но в таком случае нет никакого силлогизма; напротив, ⟨он будет⟩, если ⟨сказать так⟩: если

многократная пропорция сопутствует наиболее быстро ⟨развивающейся пропорции⟩, то и огню сопутствует в движении ⟨эта⟩ наиболее быстро ⟨развивающаяся⟩ пропорция [14]. Таким образом, иногда невозможно выводить заключение из принятых ⟨посылок⟩ [15]; иногда же это возможно, но не явственно [16]. Если бы было невозможно из ложных ⟨посылок⟩ доказывать истинное, то раскрытие было бы легким, так как ⟨тогда⟩ необходимо имела бы место обоюдность [17]. В самом деле, пусть А есть нечто существующее; если же ⟨А⟩ существует, существует также то, о чем я знаю, что оно существует, например Б. Из этого же ⟨последнего⟩ я докажу, что есть и А. Однако больше всего ⟨такое⟩ взаимное ⟨отношение⟩ имеет место в математике, потому что ⟨здесь⟩ не берут [18] ничего случайного (этим она и отличается от того, о чем рассуждают в спорах), но лишь определения.

Расширяется ⟨доказательство⟩ не посредством средних ⟨терминов⟩, но посредством добавления, например, А приписывается Б, Б — В, а В — Д, и так далее до бесконечности [19]. ⟨Доказательство расширяется⟩ и в сторону, как, например, А ⟨приписывается⟩ и В и Е, например, есть такое-то или также неопределенное число, скажем, А, такое-то нечетное число — Б, а В — нечетное число; тогда А ⟨правильно приписывается⟩ В. Далее, пусть Д означает такое-то четное число, Е — четное число; тогда А ⟨правильно приписывается⟩ Е [20].

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

⟨Отличие доказательства и знания о том, что есть данная вещь, от доказательства и знания о том, почему она есть⟩

Знать, что есть, и знать, почему есть, — это различные знания, прежде всего ⟨в пределах⟩ одной и той же науки, и в этой же ⟨науке⟩ — двояким образом:

во-первых, когда силлогизм строится не через неопосредствованные ⟨посылки⟩ (ибо ⟨в этом случае⟩ не берется первопричина, а знать, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, можно, зная первопричину); во-вторых, когда ⟨силлогизм хотя и получается⟩ через неопосредствованные ⟨посылки⟩, однако не через причину, а через более известное из ⟨положений⟩, находящихся во взаимном отношении. Ибо ничто не мешает, чтобы из ⟨положений⟩ [1], приписываемых друг другу, более известным было иногда ⟨как раз⟩ то, которое не есть причина, так что доказательство будет основываться на этом ⟨положении⟩. Как, например, что планеты близки ⟨к нам⟩, доказывают тем, что они не мерцают. Пусть В означает планеты, Б — не мерцать, А — быть близким. Тогда правильно будет Б приписывать В, ибо планеты не мерцают; но также ⟨правильно⟩ А приписывать Б, ибо то, что не мерцает, близко ⟨к нам⟩. Это последнее ⟨положение⟩ можно принять посредством индукции или путем чувственного восприятия. Таким образом, А необходимо присуще В. Так что было доказано, что планеты близки ⟨к нам⟩ [2]. Итак, это есть силлогизм не о том, почему есть, а о том, что есть, ибо ⟨планеты⟩ близки не потому, что они не мерцают, но они не мерцают потому, что они близки. Однако можно доказать также и одно через другое, и тогда будет доказано, почему ⟨что-нибудь⟩ есть. Например, пусть В означает планеты, Б — быть близким, А — не мерцать; следовательно, и Б присуще В и А (то-есть не мерцать) присуще Б [3]. Так что и А присуще В, и силлогизм будет о том, почему есть, ибо была взята первопричина. Далее, что луна шарообразна, доказывается ⟨ее⟩ прибыванием, ибо если то, что таким образом прибывает — шарообразно, а луна прибывает ⟨таким именно образом⟩, то очевидно, что она шарообразна. Так получился силлогизм о том, что ⟨нечто⟩ есть. Если же поставить средний ⟨термин⟩ в обратном порядке, то получится ⟨силлогизм⟩ о том, почему ⟨нечто⟩ есть, так как не вследствие ⟨своего⟩ прибывания луна

шарообразна, но, ⟨наоборот⟩, именно потому, что она шарообразна, у нее имеют место такого рода прибывания. Пусть В обозначает луну, Б — шарообразное, А — прибывание [4]. В тех же ⟨случаях⟩, когда средние ⟨термины⟩ не могут быть переставлены [5] и когда то, что не есть причина, является более известным, доказывается, что есть, но не почему есть [6]. Точно так же и в тех ⟨случаях⟩, когда средний ⟨термин⟩ ставится вне ⟨крайних⟩ [7], ибо и в этих ⟨случаях⟩ доказывается, что есть, а не почему есть, так как причина не указывается. Например, почему стена не дышит? Потому, что она не есть живое существо. Но ведь если бы это было причиной, почему ⟨она⟩ не дышит, тогда живое существо должно было бы быть причиной дыхания, точно так же как если отрицание есть причина, почему не присуще, то утверждение есть причина, почему присуще. Например, если несоответствие между теплом и холодом есть причина нездоровья, то соответствие ⟨между ними⟩ есть причина здоровья. И равным образом, если утверждение есть причина, почему присуще, то отрицание есть причина, почему не присуще. Но к ⟨приведенному выше⟩ примеру сказанное не подходит, ибо не всякое живое существо дышит. Силлогизм же о такого рода причине [8] получается по второй фигуре. Пусть А, например, будет живое существо, Б — дышать, В — стена. В таком случае всем Б присуще А, ибо все, что дышит, есть живое существо, но оно не присуще ни одному В, так что и Б не присуще ни одному В, и, следовательно, стена не дышит [9]. Однако такого рода причины [10] подобны преувеличенным высказываниям. Это ведь ⟨тоже будет преувеличением⟩, когда более отдаленное берется в качестве среднего ⟨термина⟩; таково ⟨изречение⟩ Анахарса, что в Скифии нет флейтисток, потому что там нет виноградников [11].

Следовательно, в одной и той же науке и по положению средних ⟨терминов⟩ силлогизмы о том, что есть,

и силлогизмы о том, почему есть, различаются именно так. В другом смысле «почему есть» и «что есть» отличаются друг от друга тем, что они рассматриваются в разных науках. Такими являются ⟨науки⟩, находящиеся друг к другу в таком отношении, что одна подчинена другой, как оптика — геометрии, механика — стереометрии, гармония — арифметике и ⟨наблюдения⟩ небесных явлений — астрономии. Некоторые из этих наук почти синонимичны, как, например, астрономия бывает как математической, так и мореходной, точно так же и гармония бывает как математической, так и основанной на слуховом восприятии. В этих случаях знание того, что есть, ⟨дают науки⟩, основанные на чувственном восприятии, знание же того, почему есть, — математические. Ибо математики имеют доказательства причин и часто не знают, что ⟨предмет⟩ есть, подобно тому как те, кто рассматривает общее, часто не знают некоторые отдельные ⟨вещи⟩, вследствие того, что не обращают на них внимания. Таковы те ⟨науки⟩, которые, будучи по ⟨своей⟩ сущности различными, пользуются понятиями. Предметом же ⟨изучения⟩ математических наук являются понятия, а не какая-либо ⟨материальная⟩ основа. Ибо если геометрия и рассматривает некоторую ⟨материальную⟩ основу, то не как таковую. Но как оптика относится к геометрии, так ⟨в свою очередь⟩ относится к оптике другая наука, например, ⟨наука⟩, изучающая радугу. Ибо знание того, что есть, дает физик, знание же того, почему есть, дает оптик — или непосредственно, или на основании математики. Со многими науками, не неподчиненными друг другу, дело обстоит точно так же, как, например, между врачебной наукой и геометрией. Действительно, что круглые раны медленнее заживают — знать это есть дело врача, почему же ⟨медленнее заживают⟩ — дело геометра.

78b 33—79a 16

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

⟨Первая фигура силлогизма как наиболее подходящая для знания⟩

Среди фигур ⟨силлогизма⟩ первая является наиболее подходящей для ⟨приобретения⟩ научного знания, ибо по ней ведут доказательства и математические науки, как арифметика, геометрия, оптика, и, я сказал бы, все науки, рассматривающие ⟨причины⟩, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, ибо силлогизм о том, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, получается или во всех, или во многих случаях, или больше всего именно по этой фигуре. Так что благодаря этому эта фигура и есть наиболее удобная для научного знания, ибо рассмотрение ⟨причины⟩, почему есть ⟨данная вещь⟩, есть главное в знании. Далее, только по этой фигуре можно приобрести знание ⟨также⟩ о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩ [1], ибо по средней фигуре не бывает утвердительного заключения, а между тем знание о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, есть знание утвердительное. По последней же фигуре утвердительное заключение, ⟨хотя и⟩ бывает, однако не общее, между тем то, что̀ есть, ⟨данная вещь⟩, относится к общему: ведь человек, ⟨например⟩, не есть ⟨только⟩ в известном отношении двуногое существо [2]. Кроме того, эта фигура не нуждается в других, между тем как те ею скрепляются и обогащаются, пока не достигается неопосредствованное. Таким образом, очевидно, что первая фигура имеет для знания наибольшее значение.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

⟨Неопосредствованные отрицательные посылки⟩

Подобно тому как возможно, чтобы А было неотъемлемо [1] присуще Б, точно так же возможно, чтобы ⟨оно⟩ было ⟨ему неотъемлемо⟩ не присуще. Говорю «быть

неотъемлемо присущим или не присущим», когда между ними [2] нет среднего ⟨термина⟩. В таком случае ⟨А⟩ не будет присуще или не присуще ⟨Б⟩ на основании чего-нибудь другого. Поэтому если или А, или Б, или даже оба вместе целиком содержатся в чем-нибудь другом, то тогда А не может быть присуще Б первично. В самом деле, пусть А целиком содержится в В; если ни одно Б не содержится в В (ибо возможно, чтобы А целиком содержалось в чем-нибудь другом, а Б в нем не содержалось бы), то получится заключение о том, что А не присуще Б, ибо если В присуще всем А, но не присуще ни одному Б, то тогда и А не присуще ни одному Б [3]. Точно так же обстоит дело, если Б целиком содержится в чем-нибудь другом, например в Д, ибо Д будет тогда присуще всем Б, но А не присуще ни одному Д. Так что А не будет присуще ни одному Б посредством силлогизма [4]. Точно так же будет доказано, если каждое ⟨из них⟩ целиком содержится в чем-нибудь другом [5]. Но что ни одно Б может и не содержаться в том, в чем содержится А, или, наоборот, ни одно А ⟨может⟩ не содержаться в том, в чем содержится Б, — это очевидно из тех рядов ⟨терминов⟩, которые нельзя брать один вместо другого [6]. В самом деле, если ни один из ⟨терминов⟩, входящих в ряд АВД, не приписывается ни одному из ⟨терминов⟩, входящих в ряд БЕЗ, между тем как А содержится во всем Ф, принадлежащем к тому же ряду ⟨терминов⟩, то очевидно, что Б не будет содержаться в Ф, иначе эти ряды смешались бы. И точно так же, если бы Б целиком содержалось в чем-нибудь другом. Но если ни один из этих двух ⟨терминов А и Б⟩ не содержится в чем-нибудь другом и А не присуще Б, то оно необходимо не присуще ему неотъемлемо [7]. Ибо если есть какой-нибудь средний ⟨термин⟩, то необходимо, чтобы один из этих двух ⟨терминов⟩ целиком содержался в чем-нибудь другом [8], а силлогизм получится ⟨тогда⟩ или по первой, или по средней фигуре. Если по первой, то Б целиком будет содержаться в чем-нибудь другом (ибо посылка, содержащая Б [9], должна

быть утвердительной); если же по средней ⟨фигуре⟩, то любое из них может целиком содержаться в чем-нибудь другом, так как силлогизм получится, ⟨безразлично⟩, к какой ⟨посылке⟩ отнести отрицание, но силлогизм не получится, если обе ⟨посылки⟩ отрицательные.

Таким образом, очевидно, что одно может быть не присуще другому неотъемлемо, и мы сказали, когда и как это возможно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

⟨Незнание из-за неправильного расположения терминов⟩

Незнание, основывающееся не на отрицании ⟨знания⟩, а происходящее из-за ⟨неправильного⟩ расположения ⟨терминов⟩ [1], есть ошибка, которая возникает посредством силлогизма. Сама же эта ⟨ошибка⟩ в тех ⟨случаях⟩, когда что-либо первично присуще или не присуще ⟨чему-нибудь⟩, может произойти двояким образом, именно: тогда, когда или просто предполагают, что нечто присуще или не присуще чему-нибудь [2], или когда приходят к ⟨такому⟩ предположению посредством силлогизма. Следовательно, при простом предположении простой является и ошибка; в тех же ⟨случаях⟩, когда ⟨предположение делается⟩ посредством силлогизма, бывает много ⟨видов⟩ ошибок. В самом деле, пусть А неотъемлемо не присуще ни одному Б; если теперь вывести заключение, что А присуще Б, приняв в качестве среднего ⟨термина⟩ В, то это значило бы впасть в ошибку посредством силлогизма. Таким образом, возможно, что ложными являются обе посылки, но и возможно, что только одна из них. В самом деле, если А не присуще ни одному В, как и В — ни одному Б, и каждая ⟨посылка⟩ берется в обратном порядке [3], тогда обе они будут ложными. Но возможно и то, что В так относится к А и к Б, что оно не подчинено А и не приписы-

вается Б во всем ⟨его⟩ объеме. Ибо невозможно, чтобы Б целиком содержалось в чем-нибудь ⟨другом⟩ [4]: ведь было уже сказано, что А первично ему не присуще, но не необходимо, чтобы А приписывалось всем предметам во всем ⟨их⟩ объеме; так что обе посылки ложны [5]. Но можно также ⟨только⟩ одну ⟨из посылок⟩ принять как истинную, однако не любую, а ⟨лишь посылку⟩ АВ, ибо посылка ВБ всегда будет ложной, так как Б не содержится ни в одном ⟨В⟩. ⟨Посылка⟩ же АВ может быть ⟨истинной⟩, например, если А неотъемлемо присуще и В и Б. В самом деле: когда одно и то же первично приписывается многим, то ни один из них не будет приписываться другому [6]. При этом неважно, если ⟨А⟩ присуще ⟨В⟩ не неотъемлемо [7].

Таким образом, ошибка относительно того, что ⟨нечто⟩ чему-то присуще, проистекает вследствие этого и только таким образом (ибо ни по одной другой фигуре не выводится ⟨общего⟩ заключения о присущем) [8]. Ошибка же относительно того, что ⟨нечто⟩ не присуще, возможна и по первой и по средней фигуре. Мы укажем прежде всего, в каких случаях происходит ⟨ошибка⟩ по первой фигуре и в каком отношении находятся ⟨при этом⟩ посылки. Итак, ⟨ошибки⟩ возможны, когда обе посылки ложны, например, если А неотъемлемо присуще и В и Б, ибо если принять, что А не присуще ни одному В, а В присуще всем Б, то посылки будут ложными [9]. ⟨Ошибка⟩ также возможна, когда одна ⟨из посылок⟩ ложная, все равно какая. Ибо возможно, что ⟨посылка⟩ АВ истинная, а ВБ ложная и ⟨притом⟩ АВ истинна потому, что А присуще не всем предметам, а ВБ потому ложна, что невозможно, чтобы В было присуще Б, когда А не присуще ни одному ⟨В⟩, ибо тогда посылка АВ не была бы уже истинной [10]. Между тем, если обе посылки истинны, истинным будет и заключение. Но может быть и так, что ⟨посылка⟩ ВБ истинная, в то время как другая ложная, например если Б содержится и в В и в А; ибо тогда одно необходимо подчинено другому, так что если принять, что А

не присуще ни одному В, то посылка будет ложной [11]. Таким образом, очевидно, что заключение будет ложным и тогда, когда одна ⟨посылка⟩ ложная, и тогда, когда обе ложные.

По средней фигуре невозможно, чтобы обе посылки были целиком ложными, ибо если А присуще всем Б, то нельзя будет принять, что ⟨третий термин⟩ одному присущ всецело, а другому — вовсе нет [12]; между тем, если вообще должен получиться силлогизм ⟨по второй фигуре⟩, следует взять посылки так, чтобы средний ⟨термин⟩ одному ⟨крайнему⟩ был присущ, а другому не присущ. Если же взятые таким образом посылки ложны, то ясно, что, если взять их в обратном порядке, получится как раз обратное, что, однако, невозможно [13]. Но ничто не мешает, чтобы обе посылки были отчасти ложными, например если В присуще и некоторым А и некоторым Б, ибо если принять, что ⟨В⟩ присуще всем А и ни одному Б, то тогда обе посылки будут ложными, но не целиком, а лишь отчасти [14]. И то же самое будет, если изменить положение отрицательного суждения [15]. С другой стороны, возможно, чтобы одна ⟨из посылок⟩, все равно какая, была ⟨целиком⟩ ложной. В самом деле, то, что присуще всем А, будет присуще также Б. Если же принять, что В присуще всему А, но не присуще ни одному Б, то ⟨посылка⟩ ВА будет истинной, ⟨посылка⟩ же ВБ — ложной [16]. Далее, то, что не присуще ни одному Б, не будет присуще ни одному А, ибо если бы оно было присуще А, то оно было бы присуще и Б, но оно ⟨по предположению⟩ не было присуще. Если же принять, что В присуще всему А, но ни одному Б, то посылка ВБ будет истинной, другая же — ложной [17]. Точно так же, если отрицательная ⟨посылка⟩ будет переставлена [18]. Ибо то, что не присуще ни одному А, не будет также присуще ни одному Б. Если же принять, что В не присуще всему А, но присуще всему Б, тогда посылка АВ будет истинной, другая же — ложной [19]. И, далее, то, что присуще всем Б, будет ложным считать не присущим ни одному А, ибо если оно присуще всем Б, то

оно необходимо присуще также и некоторым А. Если же принять, что В присуще всем Б, но не присуще ни одному А, то тогда ⟨посылка⟩ ВБ будет истинной, а ⟨посылка⟩ ВА — ложной [20]. Таким образом, очевидно, что и ⟨тогда⟩, когда обе ⟨посылки⟩ ложные, и ⟨тогда⟩, когда только одна ложная, получится ошибочное заключение при ⟨посылках⟩ о неотъемлемо ⟨присущем⟩.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

⟨Ошибочные заключения при доказуемых положениях⟩

Что же касается тех случаев, при которых ⟨нечто⟩ присуще или не присуще не неотъемлемо, то если силлогизм о ложном получается посредством пригодного среднего ⟨термина⟩, обе посылки не могут быть ложными, но ⟨ложной⟩ может быть ⟨здесь⟩ лишь ⟨посылка⟩, содержащая бо́льший крайний ⟨термин⟩. Под пригодным же средним ⟨термином⟩ я понимаю такой, посредством которого получается силлогизм, противоречащий ⟨ложному силлогизму⟩ [1]. В самом деле, пусть А будет присуще Б посредством среднего ⟨термина⟩ В. Так как для того, чтобы получить ⟨правильный⟩ силлогизм, необходимо, чтобы ⟨посылка⟩ ВБ была взята утвердительной, то ясно, что эта ⟨посылка⟩ всегда будет истинной, ибо она не превратима [2]. ⟨Посылка⟩ же АВ ложная, ибо после ее превращения получится силлогизм, противный ⟨ложному⟩ [3]. Точно так же и когда средний ⟨термин⟩ берется из другого ряда ⟨терминов⟩, например когда Д и содержится во всем А и приписывается всем Б. Ибо необходимо, чтобы посылка ДБ осталась, другая же должна подвергнуться превращению; так что одна из них [4] всегда будет истинной, а другая [5] — всегда ложной. И ошибка будет почти такой же, как и та, которая происходит через пригодный средний ⟨термин⟩ [6]. Но если силлогизм получается не

посредством пригодного среднего ⟨термина⟩, то, когда средний ⟨термин⟩ подчинен А и не присущ ни одному Б, необходимо, чтобы обе ⟨посылки⟩ были ложными. Ибо ⟨тогда⟩ посылки должны быть взяты ⟨в отношении⟩, противном тому, ⟨в котором⟩ они находятся, если надо получить силлогизм; если же их взять такими, то обе они будут ложными, например если А присуще всему Д, а Д не присуще ни одному Б, ибо по превращении их получится силлогизм и обе ⟨посылки⟩ будут ложными [7]. Но если средний ⟨термин⟩, например Д, не подчинен А, то ⟨посылка⟩ АД будет истинной, ⟨посылка⟩ ДБ — ложной. В самом деле, ⟨посылка⟩ АД истинна, потому что Д не содержалось в А. ⟨Посылка⟩ же ДБ ложна, потому что если бы она была истинной, то истинным было бы и заключение, а оно должно быть ложным [8].

Если же ошибка возникает по второй фигуре, то невозможно, чтобы обе ⟨посылки⟩ были целиком ложными (ведь если Б подчинено А, то невозможно, чтобы ⟨нечто⟩ было одному ⟨из них⟩ полностью присуще, а другому не было бы присуще вовсе, как об этом было уже сказано раньше) [9]. Но одна ⟨посылка⟩ может быть ложной, и ⟨притом⟩ безразлично какая. Ибо если В присуще и А и Б, то если принять, что оно присуще А, но не присуще Б, то ⟨посылка⟩ АВ будет истинной, другая — ложной [10]. И наоборот, если принять, что В присуще Б, но не присуще ни одному А, то ⟨посылка⟩ ВБ будет истинной, другая — ложной [11].

Если, далее, силлогизм, содержащий ошибку, будет с отрицательным заключением, то уже было сказано, когда и через какие ⟨посылки⟩ получится ошибка. Если же ⟨силлогизм⟩ [12] будет с утвердительным заключением, то, когда он получается посредством пригодного среднего ⟨термина⟩, обе ⟨посылки⟩ не могут быть ложными, ибо ⟨посылка⟩ ВБ необходимо должна остаться, если вообще получится силлогизм, как об этом уже было сказано раньше. Так что ⟨посылка⟩ ВА всегда будет ложной, ибо она как раз та, которая допускает превращение. Точно так же, если средний

⟨термин⟩ берется из другого ряда ⟨терминов⟩, как об этом уже было сказано относительно ошибки, содержащейся ⟨в силлогизме⟩ с отрицательным заключением, ибо необходимо, чтобы ⟨посылка⟩ ДБ осталась, а АД подверглась превращению, и получится та же самая ошибка, что и раньше. Когда же силлогизм строится не посредством пригодного среднего ⟨термина⟩, то, если Д подчинено А, эта ⟨посылка⟩ будет истинной, другая — ложной, ибо возможно, что А будет присуще многим ⟨терминам⟩, которые не подчинены друг другу [13]. Если же Д не подчинено А, то ясно, что эта ⟨посылка⟩ [14] будет всегда ложной (ибо она берется утвердительной), но БД может быть и истинной и ложной. Ибо ничто не мешает, чтобы А не было присуще ни одному Д, а Д присуще всем Б, например, живое существо не присуще ни одной науке, но наука присуща музыке [15]. С другой стороны, ⟨ничто не мешает⟩, чтобы А не было присуще ни одному Д, а Д — ни одному Б [16]. Таким образом, очевидно, что если средний ⟨термин⟩ не подчинен А, то как обе ⟨посылки⟩ могут быть ложными, так и одна из них.

Отсюда очевидно, в каких случаях и через что могут происходить ошибки в умозаключении как при неопосредствованных ⟨положениях⟩, так и при таких, которые ⟨имеем⟩ через доказательство.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

⟨*Невозможность знания без чувственного восприятия*⟩

Очевидно также, что если нет чувственного восприятия, то необходимо будет отсутствовать и какое-нибудь знание, которое невозможно ⟨в таком случае⟩ приобрести, поскольку мы научаемся ⟨чему-нибудь⟩ либо через индукцию, либо посредством доказательства. Доказательство же исходит из общего, индукция — из частного; однако ⟨и⟩ общее нельзя рассматривать без

посредства индукции, ибо и так называемое отвлеченное познается посредством индукции, ⟨именно⟩, если кто-либо хочет показать, что некоторые ⟨признаки⟩, даже если они и не отделены, присущи каждому роду, поскольку каждый ⟨из этих признаков⟩ есть ⟨именно⟩ такой-то ⟨определенный⟩. Но индукция невозможна без чувственного восприятия, так как чувственным восприятием ⟨познаются⟩ отдельные ⟨вещи⟩, ибо ⟨иначе⟩[1] получить о них знание невозможно. В самом деле, как знание, ⟨приобретаемое⟩ из общего, невозможно без индукции, так и ⟨знание⟩ посредством индукции невозможно без чувственного восприятия.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

⟨Вопрос о том, должно ли число начал доказательства быть ограниченным или нет⟩

Всякий же силлогизм получается посредством трех терминов. При этом один ⟨силлогизм⟩ в состоянии доказать, что А присуще В в силу того, что оно присуще Б, а ⟨Б⟩ присуще В. Другой же ⟨силлогизм⟩ с отрицательным заключением имеет одну посылку о том, что ⟨нечто⟩ присуще ⟨чему-то⟩, а другую — о том, что ⟨нечто чему-то⟩ не присуще. Таким образом, очевидно, что таковы именно начала и так называемые предположения[1], ибо если их принимают, то с необходимостью доказывают ⟨именно⟩ так; например, что А присуще В — посредством Б и равным образом, что А присуще Б — посредством другого среднего ⟨термина⟩ и таким же образом, что Б присуще В. Но если выводят заключение, исходя из ⟨простого⟩ мнения, и только диалектически, то ясно, что следует обращать внимание лишь на то, чтобы силлогизм получался из возможно более правдоподобных ⟨посылок⟩. Так что, если в действительности среднего ⟨термина⟩ для АБ нет, но кажется, что он

имеется, тогда делающий умозаключение посредством его выводит заключение диалектически. Если же ⟨хотят умозаключать⟩ согласно истине, то следует исходить из того, что присуще [2]. Дело обстоит так: так как есть нечто, что само приписывается другому не случайно (под случайным же я понимаю, например, когда про то белое иногда говорим, что оно есть человек, тогда как нельзя таким же образом сказать, что человек есть белый. Ибо человек является белым не как нечто другое; белое же ⟨приписывается человеку⟩, поскольку случается, что человек бел), то существует, конечно, нечто такое, что приписывается само по себе. Пусть В будет таким, что само оно более не присуще другому, этому же ⟨последнему⟩ Б присуще первично, без другого промежуточного ⟨термина⟩. Далее, таким же образом Е присуще З, и это последнее — Б. Итак, необходимо ли здесь остановиться или можно итти далее до бесконечности? Затем, если ничего не приписывается А само по себе, а между тем А присуще Ф первично и раньше — ничему промежуточному, точно так же Ф присуще Э, а это последнее — Б, то необходимо ли и ⟨в этом случае⟩ остановиться или здесь можно итти далее до бесконечности? Последний ⟨случай⟩ отличается от предыдущего тем, что ⟨там вопрос ставился так⟩: если начать с того, что ⟨само⟩ не присуще ничему другому, но другое ему присуще, — возможно ли итти далее до бесконечности вверх? Здесь же ⟨вопрос ставится так⟩: если начать с того, что ⟨само⟩ приписывается другому, но ему ничего не приписывается, — возможно ли итти дальше до бесконечности вниз? Далее: могут ли быть средние ⟨термины⟩ бесконечными, в то время как крайние ⟨остаются⟩ ограниченными? Говорю, например, если А присуще В, а средний ⟨термин⟩ для них Б и если для Б и А есть другие средние ⟨термины⟩, а для этих последних еще другие, то могут ли и эти средние ⟨термины⟩ итти далее до бесконечности или не могут? Выяснение же этого будет не чем иным, как ⟨исследованием⟩ того,

ведутся ли доказательства до бесконечности и есть ли доказательство всего или ⟨крайние термины⟩ ограничивают друг друга?

То же самое говорю об отрицательных заключениях и посылках, например, если А не присуще ни одному Б или первично, или так, чтобы в середине был некоторый ⟨термин⟩, которому еще раньше ⟨А⟩ не присуще, например, если этот ⟨средний термин⟩ есть Э, который присущ всем Б [3] и, с другой стороны, ⟨А⟩ не присуще другому ⟨термину⟩, предшествующему этому ⟨термину Э⟩, например, Ф, которое присуще всем Э [4]. Ибо в этих ⟨случаях термины⟩, которым ⟨А⟩ не присуще раньше, или бесконечны, или есть им предел.

Не так обстоит дело с обратимыми ⟨посылками⟩. Ибо среди ⟨терминов⟩, которые приписываются друг другу, нет ⟨такого⟩, которому ⟨нечто⟩ приписывалось бы как первому или как последнему. В самом деле, все ⟨термины⟩ находятся ко всем ⟨терминам⟩ в одинаковом отношении, будут ли бесконечными те ⟨термины⟩, которые приписываются одному и тому же, или бесконечными будут оба ⟨направления⟩ [5], о которых ставился вопрос, за исключением того ⟨случая⟩, когда обращение невозможно одинаковым образом, но один ⟨термин⟩ является случайным, другой же — ⟨действительным⟩ сказуемым.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

⟨Число промежуточных терминов между подлежащим и сказуемым в доказательствах утверждения⟩

Ясно же, что промежуточные ⟨термины [1]⟩ не могут быть бесконечными ⟨по числу⟩, если сказуемые имеют предел как по направлению вниз, так и по направлению вверх. Под направлением вверх я понимаю направление к более общему, под направлением вниз — к частному. В самом деле, если А приписывается З и промежуточные ⟨термины⟩, обозначаемые как Б, были бы бесконечными, то ясно, что ⟨в таком случае⟩ можно было бы,

начиная с А, приписывать один ⟨термин⟩ другому вниз до бесконечности (ибо до того, как приходят к З, промежуточные ⟨термины⟩ были бы бесконечными), и до того, как приходят к А, ⟨термины⟩ от З вверх были бы бесконечными. Так что если это невозможно, то невозможно также и то, чтобы промежуточных ⟨терминов⟩ между А и З было бесконечное ⟨число⟩. При этом неважно, если говорят, что одни из ⟨терминов⟩ АБ ⟨З⟩ [2] связаны друг с другом так, что между ними нет ничего промежуточного, а другие ⟨так⟩ брать нельзя [3]. Ибо, какой бы ⟨термин⟩ я ни взял из Б, промежуточные ⟨термины⟩ в отношении А или З будут или бесконечными, или небесконечными. Поэтому безразлично, откуда начинается бесконечный ⟨ряд промежуточных терминов⟩, и начнется ли он немедленно или нет, ибо те ⟨термины⟩, которые следуют за ним, являются бесконечными.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

⟨Число промежуточных терминов в доказательстве отрицания⟩

Очевидно же, что и доказательство отрицания имеет предел, поскольку ⟨доказательство⟩ утверждения имеет предел в ту и в другую сторону [1]. В самом деле, предположим, что нельзя итти до бесконечности как от последнего вверх (под последним я понимаю то, что само не присуще ничему другому, но ему самому другое, например З, присуще), так и от первого к последнему (под первым я понимаю то, что само приписывается другому, но ему самому ничто другое не приписывается). Следовательно, если это так, то ясно, что и при отрицании есть предел. ⟨Суждение⟩ о том, что не присуще, доказывается трояко [2]. Именно, или ⟨так, что⟩ чему присуще В, тому всему присуще Б, но ничему из того, чему присуще Б, не присуще А [3]. Следовательно, в отношении ⟨суждения⟩ БВ и ⟨вообще⟩ всегда в отношении

другой посылки [4] необходимо итти к неопосредствованным ⟨положениям⟩, ибо эта посылка является утвердительной. Что же касается другой ⟨посылки [5]⟩, то ясно, что если ⟨А⟩ не присуще другому, предшествующему ⟨Б⟩, скажем, Д, то будет необходимым, чтобы Д было присуще всем Б [6]. И далее, если ⟨А⟩ не присуще другому, предшествующему Д [7], то будет необходимо, чтобы это ⟨другое⟩ было присуще Д [8]. Поэтому, раз по направлению вниз есть предел, то есть предел и по направлению вверх, и будет что-то первичное, чему ⟨А⟩ не присуще. Далее, ⟨или так, что⟩ если Б присуще всем А и не присуще ни одному В, то А не присуще ни одному В [9]. С другой стороны, если это нужно доказывать, то ясно, что это доказательство будет дано или указанным выше способом [10], или этим [11], или третьим [12]. О первом ⟨способе⟩ уже было сказано [13], второй же будет указан. Так можно доказать, например, что Д присуще всем Б, но ни одному В, если необходимо, чтобы нечто было присуще Б [14]. И далее, если ⟨Д⟩ не будет присуще В, то нечто другое, что не присуще В, присуще Д [15]. Следовательно, раз ⟨суждение⟩ о присущем имеет предел в ⟨термине, находящемся⟩ выше, то предел имеет также ⟨суждение⟩ о неприсущем. Третий способ ⟨доказательства⟩ такой: если А присуще всем Б, а В не присуще ⟨Б⟩, то В будет присуще не всему тому, чему присуще А [16]. Но это, в свою очередь, доказывается или указанными выше способами [17], или так же, ⟨как здесь⟩ [18]. Таким образом ⟨доказательство⟩ теми способами имеет предел. Если же доказывается этим ⟨способом⟩, то опять будет принято, что Б присуще Е, а В присуще не всем Е [19]. И это [20] будет затем доказываться так же [21]. А так как было предположено, что ⟨доказательство⟩ имеет предел и по направлению вниз, то ясно, что оно будет иметь предел и когда В не присуще [22].

Очевидно же, что и тогда ⟨доказательство⟩ будет иметь предел, когда оно ведется не одним путем, а всеми, ⟨то-есть⟩ то по первой фигуре, то по второй или по третьей. Ведь пути ⟨доказательства⟩ ограни-

ченны. А ограниченное, ограниченно умноженное, необходимо остается ограниченным в целом.

Таким образом, ясно, что и при отрицании ⟨доказательство⟩ имеет предел, поскольку ⟨оно⟩ имеет предел в ⟨суждениях⟩ о присущем. А что в них ⟨именно⟩ так обстоит дело, это очевидно при логическом рассмотрении [23].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

⟨Невозможность в утвердительных умозаключениях, служащих для доказательства, итти до бесконечности⟩

В отношении же сказуемых, касающихся того, что̀ ⟨именно⟩ есть [1] ⟨данная вещь⟩, — это ясно. Ибо если можно дать определение или если можно познать суть бытия [2] ⟨вещи⟩, а бесконечное не может быть пройдено, то необходимо, чтобы было ограничено сказуемое, касающееся того, что̀ ⟨именно⟩ есть ⟨данная вещь⟩. Мы говорим вообще так: можно как нечто истинное сказать, что белое идет и что вот то большое есть дерево и, с другой стороны, что дерево большое и что человек идет. Таким образом, есть разница, сказать ли как в этом или как в том ⟨случае⟩. Ибо когда я говорю: белое есть дерево, тогда я говорю, что то, чему случается быть белым, есть дерево, но не говорю, что то, что лежит в основании дерева, есть белое, ибо ⟨дерево⟩ является деревом не потому, что оно есть белое, и не потому, что оно имеет вид чего-то белого; так что ⟨белое⟩ не есть ⟨дерево⟩, разве только случайно. Когда же я говорю, что дерево есть белое, то я не говорю, что нечто другое, чему случается быть деревом, есть белое, (как, например, когда я говорю, что образованный есть белый, ибо в этом случае я говорю, что человек, которому случается быть образованным, есть белый), но дерево есть лежащее в основании, являющееся именно ⟨таким, какое оно есть⟩, а не чем-то другим, поскольку оно есть дерево или такое-то дерево. Если надо дать

⟨определенное⟩ наименование, то говорить так, ⟨как в этом случае⟩, значит приписывать, говорить же так, ⟨как в том случае⟩, значит или ничего не приписывать, или приписывать не безусловно, а лишь случайно. То белое является тем, что приписывается, то ⟨этим является⟩ дерево, которому приписывается[3]. Итак, предположим, что то, что приписывается, всегда приписывается тому, чему приписывается безусловно, но не случайно, ибо при таком именно ⟨условии⟩ доказательства действительно доказывают. Таким образом, когда одно об одном высказывается, то оно ⟨высказывается⟩ или о существе ⟨вещи⟩, или о качестве, или о количестве, или об отношении ⟨к чему-то⟩, или о ⟨чем-то⟩ действующем, или о ⟨чем-то⟩, подвергающемся действию, или о месте, или о времени[4].

Далее, те ⟨сказуемые⟩, которые обозначают сущность, ⟨указывают⟩, что ⟨то⟩, чему они приписываются, есть то, или часть того, что они обозначают[5]. Но те ⟨сказуемые⟩, которые не обозначают сущности, а приписываются другому как подлежащему, которое не есть ни то, ни часть того, ⟨что они обозначают⟩, есть случайное, как, например, ⟨когда⟩ человеку ⟨приписывается⟩ белое. Ибо человек не есть ⟨по своему существу⟩ ни белое, ни нечто белое, но он есть, конечно, живое существо, ведь именно ⟨некоторое⟩ живое существо есть человек. То же, что не обозначает сущности, должно приписываться чему-то как подлежащему и не быть, например, чем-то белым, ⟨в том смысле⟩, что оно есть белое, не будучи чем-то другим. Ибо с идеями нужно распроститься: ведь это только пустые звуки, и даже если бы они существовали, то они не имели бы никакого значения для обоснования ⟨чего-либо⟩, а доказательства имеют дело именно с такого рода ⟨обоснованиями⟩.

И далее, если одно не есть качество другого и другое ⟨не есть качество⟩ первого и, следовательно, ⟨оно⟩ не есть качество качества, то невозможно, чтобы подлежащее и сказуемое приписывались друг другу таким образом[6]. Но хотя ⟨они⟩ и могут быть выска-

заны истинными, однако не могут истинно приписываться друг другу. Ведь приписывается, конечно, как бы сущность, например, или род или ⟨видовое⟩ различие приписываемого. Но относительно этого было доказано, что оно не будет бесконечным ни по направлению вниз, ни по направлению вверх, например, ⟨если сказать⟩: человек есть двуногое ⟨существо⟩, двуногое есть живое существо, а живое существо есть нечто другое. И точно так же не может ⟨до бесконечности быть сказуемым⟩ живое существо по отношению к человеку, человек — по отношению к Каллию, Каллий — по отношению к кому-то другому в качестве его существа, ибо всякую сущность можно определить как такую-то и такую-то, но бесконечное нельзя пройти мысленно; поэтому ⟨определения⟩ не бесконечны ни по направлению вверх, ни по направлению вниз, так как сущность, которой приписывалось бы бесконечное, нельзя было бы определить. Действительно, ⟨термины⟩ как роды не могут приписываться друг другу, в противном случае ⟨род⟩ был бы частью самого себя [7]. Но и качество и что-нибудь другое не могут приписываться друг другу, разве только как случайное, ибо все это бывает случайно и приписывается сущностям. Но и по направлению вверх нельзя итти до бесконечности. Ибо каждому ⟨предмету⟩ приписывается то, что обозначает или качество, или количество, или нечто подобное, или то, что относится к сущности, но все это ограничено, как ограничены и роды категорий, а именно: или качество, или количество, или отношение, или нечто действующее, или нечто подвергающееся действию, или место, или время. Было, однако, предположено, что одно одному приписывается, но что те ⟨термины⟩, которые не ⟨обозначают⟩ существа ⟨вещи⟩, не приписываются сами себе, ибо все ⟨они⟩ случайные ⟨признаки⟩, но одни являются ⟨таковыми⟩ сами по себе, другие же — иным образом. Но мы говорим, что все они приписываются какому-то подлежащему, случайное же не есть какое-то подлежащее, ибо мы считаем, что нет ни

83a 37—83b 23

одного из такого рода ⟨случайных признаков⟩, который, не будучи чем-то другим, называется ⟨тем⟩, чем он называется [8]; напротив того, оно само ⟨приписывается⟩ другому, и нечто другое — иному. Таким образом, нельзя будет сказать, что одно присуще другому ⟨до бесконечности⟩ — как по направлению вверх, так и по направлению вниз. В самом деле, то, чему приписываются случайные ⟨признаки⟩, есть нечто, относящееся к сущности каждой ⟨вещи⟩, а это не бывает бесконечным. По направлению вверх идут и относящееся к сущности и случайные ⟨признаки⟩, однако и то и другое не бесконечно. Необходимо, следовательно, должно быть нечто, чему что-то приписывается первично, а этому — нечто другое, и здесь должен быть предел и должно быть нечто, что больше не приписывается другому предшествующему и чему другое предшествующее ⟨больше не приписывается⟩.

Таков, следовательно, один, указанный ⟨здесь⟩, способ доказательства [9]. Есть еще другой ⟨способ⟩ — когда есть доказательство того, чему нечто приписывается как предшествующее. Нельзя лучше достигнуть того, доказательство чего имеется, чем знанием, и нельзя это знать без доказательства. Если же одно познается через другое, а мы этого другого не знаем и не можем лучше достигнуть этого, чем знанием, то мы не будем знать и то, что познается через это другое. Итак, если можно безусловно знать что-либо посредством доказательства, а не из каких-либо ⟨условий⟩ или из предположения, тогда необходимо, чтобы был предел промежуточным сказуемым [10]. Ибо если бы не было им предела, но всегда был бы ⟨термин, находящийся⟩ выше взятого, тогда должно было бы быть доказательство всего. Так что если бесконечное невозможно пройти, тогда и то, доказательство чего имеется, мы не будем знать посредством доказательства. Итак, если мы не можем лучше достигнуть этого, чем знанием, то нельзя иметь безусловное знание посредством доказательства, но ⟨будем знать только⟩ предположительно.

Таким образом, логически можно отсюда убедиться в сказанном. Аналитически [11] же можно еще более кратким путем доказывать с очевидностью, что ни по направлению вверх, ни по направлению вниз приписываемое не может быть бесконечным в рассматриваемых ⟨нами⟩ науках, дающих доказательства. В самом деле, ведется ведь доказательство того, что само по себе присуще вещам. Но само по себе ⟨присущее⟩ понимается двояко: как то, что присуще другому по ⟨своему⟩ существу, и как то, чему по ⟨своему⟩ существу присуще само это другое. Например, числу приписывается нечетное, которое хотя и присуще числу, но само число входит в определение нечетного. И точно так же в определение числа входит множество или делимое. Но из этих ⟨видов само по себе присущего⟩ ни один, ни другой не может быть бесконечным, как нечетное не ⟨может бесконечно приписываться⟩ числу, ибо тогда в нечетном в свою очередь оказалось бы нечто другое, в котором содержалось бы нечетное, в то время как оно само содержится в нечетном. Но если это так, то число первично будет содержаться в том, что ему самому присуще. Таким образом, если такого рода бесконечное не может быть присуще в одном [12], то бесконечного не будет и по направлению вверх. Но необходимо, чтобы все ⟨неотъемлемые признаки⟩ были присущи первичному, как, например, числу, и число — им. Так что ⟨неотъемлемые признаки и первичное [13]⟩ должны быть переставляемы, но первое не должно выходить за пределы второго, и наоборот [14]. Однако и то, что содержится в существе ⟨вещей⟩, не бесконечно, в противном случае невозможно было бы ⟨их⟩ определение. Так что, если все приписываемое обозначается как ⟨присущее⟩ само по себе, а то, что есть само по себе, не бесконечно, то есть предел по направлению вверх и, следовательно, по направлению вниз.

Но если это так, то промежуточные ⟨термины⟩ между двумя ⟨крайними⟩ терминами также будут всегда ограниченными. А раз так, то ясно уже, что

необходимо должны быть начала доказательств и что нет доказательства всего, как (говорили мы вначале [15]) утверждают некоторые. Ибо если начала существуют, то не все доказуемо, и нельзя [16] итти до бесконечности. Ведь если бы считали тот или другой из этих ⟨случаев правильным⟩, то это означало бы не что иное, как то, что нет никакой неопосредствованной и неделимой посылки, но что все делимо [17]. Ибо то, что подлежит доказательству, доказывается введением термина в середину, а не прибавлением ⟨его⟩ извне. Так что если бы здесь можно было итти до бесконечности, то было бы также бесконечное ⟨множество⟩ средних ⟨терминов⟩ между двумя терминами. Это, однако, невозможно, если сказуемые имеют предел по направлению как вверх, так и вниз. А что они имеют предел, это логически было доказано выше, аналитически же — теперь.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

⟨Значение среднего термина в доказательстве⟩

После того, как это доказано, становится очевидным, что если одно и то же присуще двум, например, А присуще В и Д, в то время как одно из них другому или вовсе не приписывается, или приписывается не всему, то ⟨А⟩ не всегда присуще в силу чего-то общего ⟨этим двум⟩. Например, как равнобедренному, так и неравностороннему треугольнику присуще то, что ⟨каждый⟩ имеет углы, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым, в силу чего-то общего ⟨им⟩, ибо это присуще им, поскольку они представляют собой некоторую ⟨определенную⟩ фигуру, а не поскольку — другую. Но не всегда так обстоит дело. Действительно, пусть Б будет то, в силу чего А присуще В и Д. Ясно, таким образом, что и Б присуще В и Д в силу чего-то другого общего ⟨основания⟩, а это ⟨общее⟩ — в силу ⟨чего-то⟩ другого. Так что между двумя ⟨крайними⟩ терминами оказалось бы бесконечное

⟨множество⟩ терминов, что, однако, невозможно. Следовательно, нет необходимости, чтобы всегда одно и то же было присуще многим в силу чего-то общего ⟨им⟩, поскольку должны быть неопосредствованные посылки. Конечно, необходимо, чтобы термины принадлежали к одному и тому же роду и ⟨исходили⟩ из одних и тех же неделимых ⟨начал⟩, если только общее ⟨им⟩ есть что-то, что присуще само по себе. Ибо доказываемое не должно переходить из одного рода в другой.

Очевидно также, что когда А присуще Б, то, если имеется некоторый средний ⟨термин⟩, может быть доказано, что А присуще Б. И ⟨средние термины⟩ суть элементы этого ⟨доказательства⟩, и ⟨элементов⟩ столько, сколько средних ⟨терминов⟩. В самом деле, неопосредствованные посылки суть элементы ⟨доказательства⟩ — или все, или те, ⟨которые являются⟩ общими. Если же нет никакого ⟨среднего термина⟩, то нет уже доказательства, но путь к началам ⟨именно⟩ этот[1]. Точно так же ⟨обстоит дело⟩, когда А не присуще Б: если только есть или средний ⟨термин⟩, или предшествующее, которому ⟨А⟩ не присуще, тогда доказательство будет, в противном же случае — не будет. Но начал и элементов столько, сколько терминов. Ибо посылки, ⟨содержащие⟩ эти ⟨термины⟩, суть начала доказательства. И подобно тому как есть некоторые недоказуемые начала, ⟨которыми утверждается⟩, что то есть то-то и то-то и что то-то присуще тому-то, точно так же есть некоторые недоказуемые начала, ⟨которыми указывается⟩, что то не есть то-то и то-то и что то-то не присуще тому-то. Так что одни ⟨начала⟩ будут началами ⟨доказательства⟩ того, что что-нибудь есть, другие — того, что чего-нибудь нет. Но если нужно что-нибудь доказать, то следует взять то, что приписывается Б первично. Пусть это будет В, и ему пусть таким же образом приписывается А. И постоянно двигаясь таким образом все дальше, доказывающий никогда не берет извне посылки и не берет того, что присуще А[2], но постоянно уплотняет[3]

средний ⟨термин⟩, пока не будет достигнуто нечто неделимое [4] и единица [5]. Единица же есть тогда, когда достигается неопосредствованное и когда имеют одну безусловную посылку, которая является неопосредствованной. И как в других ⟨случаях⟩, так и ⟨в доказательствах⟩ начало есть нечто простое, но оно не везде одно и то же: в весе это будет мина, в пении — четверть ⟨музыкального⟩ тона, а в другом — другое. Так, в силлогизме единица — это неопосредствованная посылка, в доказательстве же и в науке — это ум. Таким образом, в доказывающих силлогизмах о присущем ни один ⟨средний термин⟩ не выходит ⟨за пределы крайних⟩ [6]. В ⟨силлогизмах⟩ же с отрицательным ⟨заключением⟩ [7] ⟨средний термин⟩ не выходит ⟨за пределы⟩ того ⟨термина⟩, который должен быть присущ [8], как, например, если А не присуще Б через ⟨средний термин⟩ В. В самом деле, если В присуще всем Б, между тем как А не присуще ни одному В, то если нужно еще доказать, что А не присуще ни одному В, следует брать нечто среднее между А и В, и так ⟨доказывающий⟩ всегда будет двигаться дальше [9]. Если же следует доказать, что Д не присуще Е, потому что В присуще всем Д и не присуще ни одному Е или присуще не всем Е, то ⟨средний термин⟩ никогда не выйдет ⟨за пределы⟩ Е, но ⟨Е⟩ и есть то, чему не должно быть присуще ⟨Д⟩ [10]. При третьем же способе [11] ⟨средний термин⟩ никогда не должен выходить ⟨за пределы⟩ того, от чего и что следует отнять [12].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨Преимущество доказательства общего перед доказательством частного⟩

Так как доказательства бывают разные — ⟨доказательства⟩ общего или частного, утверждения или отрицания, — то возникает вопрос: какое из них является

лучшим? Тот же ⟨вопрос встает⟩ и относительно так называемого прямого доказательства и доказательства посредством приведения к невозможному. Итак, мы прежде всего рассмотрим ⟨доказательство⟩ общего и частного и, уже выяснив это, будем говорить о так называемом прямом доказательстве и ⟨о доказательстве⟩ посредством приведения к невозможному.

Лучшим могло бы показаться ⟨доказательство⟩ частного, если рассматривать таким образом: ведь лучшим является то доказательство, на основании которого мы что-нибудь лучше знаем (ибо в этом и заключается достоинство доказательства), лучше же мы каждую вещь знаем тогда, когда знаем ее, как она есть сама по себе, чем через ее отношение к другому, например, мы лучше знаем об образованном Кориске, когда мы знаем, что ⟨именно⟩ Кориск образован, чем когда мы знаем, что человек образован, и точно так же — во всех других ⟨случаях⟩. Доказательство же общего показывает, что что-то другое, а не сама ⟨вещь⟩, имеет ⟨такое-то свойство⟩, например, равнобедренный треугольник имеет углы, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым не потому, что он равнобедренный, а потому, что он треугольник. ⟨Доказательство⟩ же частного показывает, что̀ есть сама ⟨вещь⟩. Следовательно, если лучшим является то ⟨доказательство⟩, которое показывает, что̀ есть ⟨вещь⟩ сама по себе, а таким в большей мере является ⟨доказательство⟩ частного, чем общего, то доказательство частного является и лучшим. Далее, если общее не есть что-то помимо единичных ⟨вещей⟩, доказательство же ⟨общего⟩ внушает мысль, что то, относительно чего ведется доказательство, есть что-то ⟨отдельно существующее⟩ и что есть некие такого рода свойства, присущие существующему (например, что будто существуют ⟨свойства⟩ треугольника помимо отдельных ⟨треугольников⟩ и ⟨свойства⟩ фигуры — помимо отдельных ⟨фигур⟩ и ⟨свойства⟩ числа — помимо отдельных чисел), а с другой стороны, ⟨доказательство⟩ того, что есть, лучше ⟨доказательства⟩ того, чего нет, и

⟨доказательство⟩, не вводящее в заблуждение, лучше ⟨доказательства⟩, вводящего в заблуждение, ⟨доказательство⟩ же общего есть ⟨именно⟩ такого рода (ибо ⟨при этом⟩ доказательство ведут, идя все дальше, как при аналогии, ⟨когда доказывают⟩, например, что то-то и то-то имеет что-то сходное, что не есть ни линия, ни число, ни ⟨геометрическое⟩ тело, ни плоскость, но что-то помимо их), если, следовательно, ⟨доказательство⟩ общего есть скорее ⟨именно⟩ это [1] и оно в меньшей мере касается того, что есть, чем ⟨доказательство⟩ частного, и способно порождать ложное мнение, — то ⟨доказательство⟩ общего было бы хуже ⟨доказательства⟩ частного.

Но, прежде всего, не применимо ли другое положение [2] в большей мере к ⟨доказательству⟩ общего, чем к ⟨доказательству⟩ частного? В самом деле, если то, что ⟨сумма углов⟩ равна двум прямым, присуще ⟨равнобедренному треугольнику⟩ не поскольку он равнобедренный, а поскольку он треугольник, то тогда тот, кто знает, что равнобедренный ⟨треугольник⟩ как таковой ⟨обладает этим свойством⟩, знает меньше, чем тот, кто знает, что треугольник ⟨обладает этим свойством⟩. И вообще, если ⟨о равнобедренном треугольнике⟩ доказывают не поскольку он треугольник, то это не будет доказательством, если же ⟨доказательство⟩ [3] имеет место, тогда тот, кто знает каждое ⟨свойство⟩, поскольку оно присуще ⟨треугольнику вообще⟩, будет лучше знать. Если, следовательно, треугольник есть ⟨термин⟩, имеющий больший объем, ⟨чем равнобедренный⟩, и определение ⟨его⟩ — то же самое, и он не является треугольником ⟨только⟩ в смысле омонима [4] и если всякому треугольнику присуще то ⟨свойство⟩, что его углы равны ⟨в сумме⟩ двум прямым, то треугольник имеет такие углы не поскольку он равнобедренный, а равнобедренный ⟨имеет такие углы⟩, поскольку он треугольник. Так что тот, кто знает общее, лучше знает ⟨нечто⟩ как присущее, чем тот, кто ⟨знает⟩ частное. Следовательно, ⟨доказательство⟩ общего лучше ⟨доказательства⟩ частного. Кроме

того, если бы было какое-то одно понятие, а не омонимия [5], то общее существовало бы не в меньшей мере, чем что-то частное, и даже в большей мере, поскольку непреходящее содержится ⟨в общем⟩, тогда как частное в большей мере преходяще. Далее, предполагать, что ⟨общее⟩ есть нечто, существующее помимо ⟨частного⟩, потому что оно что-то выражает, нет никакой необходимости — не больше, чем в отношении другого, не обозначающего некоторой ⟨сущности⟩, но ⟨обозначающего⟩ или качество, или отношение, или действие. Но если есть такое ⟨предположение⟩, то в этом повинно не доказательство, а тот, кто соглашается ⟨с этим⟩.

Далее, если доказательство есть силлогизм, доказывающий причину и то, почему есть ⟨данная вещь⟩, то общее, с другой стороны, есть в большей мере причина, ибо то, чему ⟨что-нибудь⟩ присуще само по себе, есть причина самого себя [6], общее же есть первичное и, следовательно, причина. Так что и доказательство ⟨общего⟩ будет лучше, ибо оно в большей мере ⟨касается⟩ причины и того, почему есть ⟨данная вещь⟩. Далее, мы до тех пор ищем ⟨причину⟩, почему есть ⟨данная вещь⟩, и до тех пор считаем, что не знаем ⟨причины⟩, пока ⟨не находим⟩, что это становится или существует не потому, что что-нибудь другое становится или существует, ибо таким образом уже достигается цель и крайний предел ⟨искания⟩. Например, зачем он пришел? Чтобы получить деньги, а это для того, чтобы вернуть долг; это же — чтобы не поступить несправедливо. И когда, идя так все дальше, ⟨мы находим⟩, что что-то есть уже не из-за другого и не ради другого, тогда мы говорим: ради этого как цели он пришел или существует, или бывает. И тогда мы знаем всего лучше, почему он пришел. Действительно, если так обстоит дело со всеми причинами и с ⟨вопросом⟩ о том, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, и если мы в отношении того, что является причиной, имеем в указанном смысле наилучшее знание, когда знаем, ради чего ⟨что-нибудь⟩ есть, то

и в отношении ⟨всего⟩ другого мы тогда имеем наилучшее знание, когда нечто присуще уже не потому, что есть что-нибудь другое. Если, следовательно, мы знаем, что внешние углы равны четырем прямым, потому что треугольник равнобедренный, то еще остается вопрос: почему равнобедренный ⟨треугольник⟩ обладает этим свойством? Потому что треугольник ⟨обладает этим свойством⟩, и это потому, что ⟨тем же свойством обладает⟩ прямолинейная фигура. И если ⟨данная фигура обладает этим свойством⟩ уже не из-за другого, тогда мы знаем всего лучше. И тогда же ⟨мы знаем⟩ общее. Следовательно, ⟨доказательство⟩ общего лучше ⟨доказательства частного⟩. Далее: чем более частным ⟨что-то⟩ является, тем более оно подходит к бесконечному, тогда как ⟨доказательством⟩ общего ⟨достигается⟩ простое и предел. Поскольку ⟨вещи⟩ бесконечны, постольку их нельзя знать, и, напротив, поскольку они ограничены, постольку их можно знать. Следовательно, нечто в большей мере познается, поскольку оно есть общее, чем поскольку оно есть частное. Общее, следовательно, в большей мере доказуемо. Но для того, что в большей мере доказуемо, и доказательство имеется в большей мере, ибо если нечто в большей мере ⟨действительно⟩ для одного, то одновременно — для другого, находящегося с ним во взаимном отношении. Следовательно, доказательство общего лучше, поскольку оно в большей мере есть доказательство. Далее, то, на основании чего мы знаем и это и другое, предпочтительнее того, на основании чего мы знаем только это. А тот, кто знает общее, знает также и частное, но тот, кто знает ⟨только⟩ частное, не знает ⟨еще⟩ общего. Так что и в этом отношении доказательство общего предпочтительнее. Далее, то же ⟨доказывается⟩ следующим образом. Общее можно доказать в большей мере, потому что доказывается посредством среднего ⟨термина⟩, который ближе находится к началу. Всего же ближе находится неопосредствованное, и это есть начало. Следовательно, если ⟨доказательство⟩, исходящее из начала,

⟨основательнее доказательства⟩, не исходящего из начала, то доказательство, в большей мере исходящее из начала, основательнее того, которое исходит из начала в меньшей мере. Но таково именно доказательство более общего. Таким образом, ⟨доказательство⟩ общего предпочтительнее. Например, если нужно доказать отношение А к Д, то Б и В пусть будут средними ⟨терминами⟩, а выше [7] ⟨находится⟩ Б. Так что доказательство, ⟨данное⟩ посредством Б, есть доказательство более общего.

Из указанных же оснований некоторые являются логическими. Но что ⟨доказательство⟩ общего более ценно, всего яснее видно из того, что если мы из ⟨двух⟩ посылок имеем первую [8], то в известной мере знаем также и другую и имеем ее в возможности. Например, если мы знаем, что всякий треугольник имеет ⟨три угла, равные в сумме⟩ двум прямым, то в известной мере мы знаем, ⟨именно⟩ в возможности, что и равнобедренный ⟨треугольник⟩ имеет ⟨углы, равные в сумме⟩ двум прямым, хотя бы мы и не знали, что эта ⟨фигура⟩ есть треугольник. Но если кто-нибудь имеет только эту ⟨последнюю⟩ посылку, то он никоим образом не знает ⟨еще⟩ общего, ни в возможности, ни в действительности. И наконец, общая ⟨посылка⟩ постигается умом, частная же связана с чувственным восприятием.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

⟨Преимущество доказательства утверждения перед доказательством отрицания⟩

Таким образом, что ⟨доказательство⟩ общего лучше ⟨доказательства⟩ частного, об этом сказано нами достаточно. А что ⟨доказательство⟩ утверждения лучше ⟨доказательства⟩ отрицания, станет ясным из следующего. При прочих равных ⟨условиях⟩ то доказательство

должно быть лучше, которое исходит из меньшего ⟨числа⟩ постулатов, или предположений, или посылок. Ибо если посылки одинаково известны, то познание будет скорее достигнуто посредством тех, ⟨которых меньше⟩, а это является более желательным. Основание же положения, что лучше то ⟨доказательство⟩, которое исходит из меньшего ⟨числа посылок⟩, является общим. В самом деле, если средние ⟨термины⟩ одинаково известны, а предшествующие более известны, то пусть одно доказательство того, что А присуще Е, будет дано посредством средних ⟨терминов⟩ БВД, другое же ⟨доказательство⟩ того, что А присуще Е, — посредством ЗЭ. Но с ⟨посылкой⟩, что А присуще Д, дело обстоит так же, как с ⟨посылкой⟩, что А присуще Е [1]. Однако что А присуще Д, — это есть предшествующее и более известное, чем то, что А присуще Е [2], ибо посредством первого доказывается последнее; более же достоверным является то, посредством чего ⟨доказывают⟩. Следовательно, доказательство посредством меньшего ⟨числа средних терминов⟩ при прочих равных ⟨условиях⟩ лучше. Итак, в обоих случаях [3] доказательство ведется посредством трех терминов и двух посылок, но в первом ⟨случае⟩ принимается, что что-нибудь есть, во втором же — что нечто и есть и не есть. Следовательно, ⟨доказательство отрицания⟩ дается через большее [4] и потому является менее хорошим.

Далее, так как было доказано, что при двух отрицательных посылках силлогизм невозможен, но необходимо, чтобы одна ⟨посылка⟩ была отрицательной, а другая — о том, что присуще, — то в связи с этим следует принять ⟨во внимание⟩ еще следующее: при расширении доказательства утвердительные ⟨посылки⟩ необходимо должны увеличиваться ⟨в своем числе⟩, между тем как отрицательных ⟨посылок⟩ в каждом силлогизме не может быть больше одной. В самом деле, пусть А не присуще ничему из того, чему присуще Б, но Б — присуще всем В. Далее, если необходимо обе посылки увеличить

⟨в числе⟩, то следует вставить средний ⟨термин⟩. Пусть таким для АБ будет Д, а для БВ — Е. Тогда очевидно, что Е взято в утвердительной ⟨посылке⟩, что же касается Д, то с Б оно находится в утвердительной ⟨посылке⟩, с А, напротив, — в отрицательной, ибо Д должно быть присуще всем Б, между тем как А не присуще ни одному Д. Таким образом, получится ⟨только⟩ одна отрицательная посылка, именно АД. И так же обстоит дело и в других силлогизмах. В самом деле, в ⟨силлогизмах⟩ с утвердительным ⟨заключением⟩ средний ⟨термин⟩ будет всегда с обоими ⟨крайними⟩ терминами в утвердительных ⟨посылках⟩, в ⟨силлогизме⟩ с отрицательным ⟨заключением⟩ одна ⟨из посылок⟩ должна быть отрицательной. Так что одна эта посылка будет отрицательной, а другие — утвердительными. Таким образом, если то, посредством чего ⟨что-нибудь⟩ доказывается, является более известным и достоверным, отрицательное же ⟨заключение⟩ доказывается посредством утвердительной ⟨посылки⟩, между тем как утвердительное не доказывается посредством отрицательной ⟨посылки⟩, то ⟨доказательство⟩ утверждения, будучи чем-то предшествующим, более известным и достоверным, является лучшим. Далее, если началом силлогизма является общая неопосредствованная посылка, а общая посылка в ⟨доказательстве⟩ утверждения является утвердительной, в ⟨доказательстве⟩ отрицания — отрицательной, утвердительная же ⟨посылка⟩ является предшествующей и более известной, чем отрицательная, ибо отрицание становится известным через утверждение и утверждение является предшествующим ⟨по сравнению с отрицанием⟩, подобно тому как бытие ⟨предшествует⟩ небытию, то и начала ⟨доказательства⟩ утверждения имеют преимущество перед ⟨началами доказательства⟩ отрицания. Но ⟨доказательство⟩, начала которого имеют преимущество, ⟨само⟩ имеет преимущество. ⟨Доказательство утверждения⟩ является и более похожим на начало, ибо без ⟨доказательства⟩ утверждения нет и ⟨доказательства⟩ отрицания.

86b 18—86b 39

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

⟨Преимущество прямого доказательства перед доказательством посредством приведения к невозможному⟩

Так как ⟨доказательство⟩ утверждения лучше ⟨доказательства⟩ отрицания, то ясно, что оно также лучше ⟨доказательства⟩ посредством приведения к невозможному. Но следует знать, каково различие между ними. Пусть А не присуще ни одному Б, а Б пусть будет присуще всем В, тогда А необходимо не присуще ни одному В; если ⟨термины⟩ взяты так, то получится прямое доказательство отрицания, ⟨именно⟩, что А не присуще В. ⟨Доказательство⟩ же посредством приведения к невозможному таково: если нужно доказать, что А не присуще Б, то следует принять, что оно ⟨ему⟩ присуще и что Б также присуще В; так что отсюда следует, что А присуще В [1]. Но должно уже быть известно и признано, что это невозможно. Следовательно, не может быть, чтобы А было присуще Б. Итак, если признано, что Б присуще В, то А не может быть присуще Б. Следовательно, термины расположены ⟨в обоих случаях⟩ одинаково. Различие же заключается в том, которая из обеих отрицательных посылок более известна — та ли, ⟨которая гласит⟩, что А не присуще Б, или та, ⟨которая гласит⟩, что А не присуще В. И вот, если заключение ⟨о том, что А не присуще В⟩, является более известным, то мы будем иметь доказательство посредством приведения к невозможному; если же более известным является отрицание, ⟨содержащееся⟩ в ⟨самом⟩ силлогизме [2], то будем иметь прямое ⟨доказательство⟩. По природе же ⟨положение⟩, что А не присуще Б, предшествует ⟨положению⟩, что А не присуще В, ибо заключению предшествует то, из чего оно вытекает. А ⟨положение⟩, что А не присуще В, есть заключение, ⟨положение⟩ же, что А не присуще Б, есть ⟨именно⟩ то, из чего вытекает заключение, ибо если при-

ходится что-либо опровергнуть, то это не заключение, а те ⟨суждения⟩, из которых ⟨выводится заключение⟩. Но то, из чего ⟨выводится заключение⟩, есть силлогизм, в котором ⟨одна посылка⟩ относится ⟨к другой⟩ или как целое к части или как часть к целому. Посылки же АВ и АБ не находятся друг к другу в таком отношении. Таким образом, если ⟨доказательство⟩, исходящее из более известного и предшествующего ценнее, а оба ⟨доказательства⟩[3], исходящие из того ⟨положения⟩, что нечто не есть, являются достаточно убедительными, но одно из них[4] исходит из предшествующего, а другое — из последующего, то тогда ⟨прямое⟩ доказательство отрицания безусловно лучше ⟨доказательства⟩ посредством приведения к невозможному. А раз так, то ясно, что если ⟨доказательство⟩ утверждения лучше ⟨доказательства отрицания⟩, то оно также лучше ⟨доказательства⟩ посредством приведения к невозможному.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

⟨Степень достоверности разного научного знания⟩

Наука, ⟨дающая одновременно и⟩ знание того, что ⟨что-нибудь⟩ есть, и ⟨знание⟩ того, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, а не отдельно знание того, что ⟨что-нибудь⟩ есть, является более точной и высшей, чем наука, ⟨дающая знание только того⟩, почему ⟨что-нибудь⟩ есть. Равным образом и наука, не имеющая дела с ⟨материальной⟩ основой, точнее и выше науки, имеющей с ней дело, как, например, арифметика по сравнению с гармонией. Далее, наука, исходящая из меньшего ⟨числа начал⟩, точнее и выше науки, ⟨требующей некоторого⟩ добавления, например арифметика по сравнению с геометрией. Под требующим добавления я понимаю то, что, например, единица есть

сущность без положения ⟨в пространстве⟩, точка же — сущность, имеющая положение ⟨в пространстве⟩; это ⟨последнее⟩ и есть добавление.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

⟨Единство и множество наук⟩

Одна наука, наука одного рода, есть наука о том, что слагается из начал и является частями или свойствами этих ⟨начал⟩, присущими сами по себе [1]. А отличаются науки друг от друга, если их начала не возникают ни из одних и тех же ⟨начал⟩, ни одно из другого. Это обнаруживается, когда доходят до недоказуемых ⟨положений⟩, ибо последние должны [2] принадлежать к тому же самому роду, что и доказанные ⟨положения⟩. Доказательство же этого мы имеем и тогда, когда ⟨положения⟩, доказываемые из этих ⟨начал⟩, принадлежат к одному и тому же роду и родственны между собой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

⟨Допустимость многих доказательств одного и того же положения⟩

Но для одного и того же ⟨положения⟩ может быть и много доказательств, ⟨притом⟩ не только тогда, когда из одного и того же ряда ⟨терминов⟩ берется такой средний ⟨термин⟩, который непосредственно не связан ⟨с другими терминами⟩, как, например, когда для ⟨терминов⟩ АБ ⟨средними терминами⟩ берутся В, Д и З [1], но также и тогда, когда ⟨средний термин⟩ берется из другого ⟨ряда⟩. Например, пусть А означает изменяться, Д — двигаться, Б — радоваться и Э в свою очередь — успокаиваться. Тогда Д правильно приписывается Б и А — Д, ибо всякий, кто радуется, двигается, а то, что двигается, изменяется. И далее: А правильно приписывается Э, а Э — Б, так как всякий радую-

щийся успокаивается, а успокаивающийся изменяется [2]. Так что получается силлогизм посредством разных средних ⟨терминов⟩ и ⟨притом⟩ не из одного и того же ряда; но не так, чтобы один из двух средних ⟨терминов⟩ мог приписываться другому ⟨среднему⟩, ибо оба необходимо ведь должны быть присущи одному и тому же ⟨третьему⟩. Однако нужно исследовать, сколькими способами можно также и по другим фигурам получить силлогизм об одном и том же.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

⟨Отсутствие научного знания о случайном⟩

О случайном нет знания, основанного на доказательстве. Ибо случайное не есть ни то, что необходимо бывает, ни то, что бывает в большинстве случаев, но оно есть нечто такое, что происходит помимо того и другого. Между тем доказывается либо то, либо другое. В самом деле, всякий силлогизм получается из посылок или о необходимо ⟨присущем⟩, или о том, что бывает в большинстве случаев. И если посылки ⟨суть суждения⟩ о необходимо ⟨присущем⟩, то о необходимо ⟨присущем⟩ будет и заключение. Если же они ⟨суть суждения⟩ о том, что бывает в большинстве случаев, то таким же будет и заключение. А так как случайное не есть ни то, что бывает в большинстве случаев, ни то, что бывает необходимо, то для него не может быть доказательства.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

⟨Невозможность знания общего посредством чувственного восприятия⟩

Но и посредством чувственного восприятия нельзя знать ⟨общее⟩. Ибо хотя чувственное восприятие есть восприятие качества ⟨вообще⟩, а не ⟨только⟩ чего-то

87b 12—87b 29

определенного, однако чувственно необходимо воспринимается что-то ⟨определенное⟩ в данном месте и в данное время. Напротив, общее и находящееся во всем нельзя чувственно воспринимать, ибо это не есть что-то ⟨определенное⟩ и не ⟨существует именно⟩ в данное время, иначе оно не было бы общим. Ведь под общим мы понимаем то, что есть всегда и везде. А так как доказательства ведутся общими ⟨суждениями⟩, общее же нельзя чувственно воспринимать, то очевидно, что посредством чувственного восприятия нельзя знать. Но ясно, что даже и в том случае, если бы можно было чувственно воспринять, что треугольник имеет ⟨сумму⟩ углов, равную двум прямым, мы ⟨все равно⟩ искали бы доказательство этого, а не знали бы уже это, как говорят некоторые. Ибо чувственно необходимо воспринимается отдельное, между тем как ⟨научное⟩ знание есть познание общего. Поэтому если бы мы, находясь на луне, видели бы, что земля загораживает ⟨солнце⟩, то мы еще не знали бы причины затмения. Ибо мы, ⟨правда⟩, чувственно воспринимали бы, что в данное время затмение ⟨луны⟩ происходит, но мы не знали бы, почему оно вообще происходит, так как чувственное восприятие не есть ⟨восприятие⟩ общего. Однако из наблюдения, что это часто бывает, мы, достигнув общего, имели бы доказательство. Ибо из многократности отдельного становится очевидным общее. Но общее является ценным потому, что оно раскрывает причину. Поэтому в отношении такого рода ⟨вещей⟩, причина которых в чем-то другом[1], ⟨познание⟩ общего более ценно, чем чувственные восприятия и мышление. Что же касается первичного, то об этом другой разговор.

Таким образом, очевидно, что посредством чувственного восприятия невозможно знать что-либо, требующее доказательства, ⟨иначе пришлось бы⟩ чувственным восприятием назвать знание посредством доказательства. Правда, кое-что в проблемах возникает из-за отсутствия восприятия, ибо некоторые ⟨предметы⟩ мы

⟨больше⟩ не исследовали бы, если бы мы их видели, не потому, что мы их будто бы знаем через зрение, а потому, что мы как бы посредством зрения устанавливаем общее. Например, если бы мы видели, что прозрачный камень имеет отверстия и пропускает свет, то для нас было бы ясно также и то, почему горит, ибо хотя мы видели бы это отдельно в каждом отдельном случае, но вместе с тем мыслили бы, что так обстоит дело во всех случаях.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ [1]

⟨*Начала доказательства и их различие*⟩

Невозможно, чтобы для всех силлогизмов начала были одними и теми же, и это ⟨становится ясным⟩ прежде всего при логическом рассмотрении. В самом деле: одни из силлогизмов являются ведь истинными, а другие ложными. И хотя можно из ложных ⟨посылок⟩ вывести истинное, однако это происходит только в одном случае, например, если А правильно приписывается В, а средний ⟨термин⟩ Б ложный, тогда ни А не будет присуще Б, ни Б не будет присуще В [2]. А если снова брать средние ⟨термины⟩ для этих посылок, то ⟨новые посылки⟩ окажутся ложными, ибо всякое ложное заключение получается из ложных же ⟨посылок⟩, а из истинных — истинное. Ложное же отличается от истинного. Далее, ложные ⟨заключения⟩ не ⟨всегда⟩ выводятся из ⟨начал⟩, тождественных друг с другом, ибо ложное есть и противное друг другу и то, что не может существовать одновременно, например, ⟨невозможно⟩, чтобы справедливость была несправедливостью или трусостью; затем, чтобы человек был лошадью или быком, а равное — бо̀льшим или меньшим. Из ⟨установленных⟩ же положений можно это доказать так: начала всех истинных ⟨силлогизмов⟩ не являются одними и теми же, ибо у многих начала различны по ⟨своему⟩ роду и не подходят ⟨ко

всему⟩, как, например, единицы[3] не подходят к точкам, ибо первые не имеют положения ⟨в пространстве⟩, а последние имеют его. Между тем необходимо, чтобы ⟨крайние⟩ или подходили к средним ⟨терминам⟩ — либо сверху либо снизу[4] — или чтобы одни ⟨средние⟩ находились между ⟨крайними⟩ терминами, а другие были вне их[5]. Но и среди общих ⟨всем⟩ начал не может быть таких, из которых можно было бы доказать все. Общими же ⟨всем⟩ я называю ⟨такие начала⟩, как, например, ⟨положение⟩, что все можно утверждать или отрицать, ибо роды существующего различны и одни присущи ⟨только⟩ количественному, другие — только качественному, и через них посредством общих ⟨им начал⟩ ведется доказательство. Далее, начал бывает немногим меньше, чем заключений, ибо начала суть сами посылки; посылки же ⟨возникают⟩ вследствие того, что ⟨некоторый⟩ термин или прибавляется, или включается[6]. Кроме того, ⟨число⟩ заключений бесконечно, ⟨число⟩ же терминов ограничено. Наконец, одни из начал необходимы, другие — ⟨только⟩ возможны.

Следовательно, при таком рассмотрении ⟨становится ясной⟩ невозможность того, чтобы эти начала были ограничены ⟨по числу⟩ при бесконечном ⟨числе⟩ заключений. Если же кто-нибудь сказал бы иначе, например: это начала геометрии, а это ⟨начала⟩ науки о числах, а это ⟨начала⟩ врачебной науки, то какое же это имело бы другое значение, как не то, что существуют начала ⟨отдельных⟩ наук? Сказать же, что ⟨начала⟩ одни и те же, потому что они тождественны с самим собой[7], было бы смешно, ибо так все оказалось бы тождественным. Но ⟨сказать, что⟩ из всякого ⟨начала⟩ доказывать что бы то ни было — не то же самое, что искать для всего одни и те же начала, было бы, конечно, чрезвычайно нелепо. В самом деле, так не может обстоять дело ни в очевидных ⟨положениях⟩ наук, ни при раскрытии[8], ибо неопосредствованные посылки суть начала, а заключение, отличное ⟨от данного⟩, получается, если прибавить ⟨другую⟩ неопосредствованную посылку. Но

если бы кто-нибудь сказал, что первые неопосредствованные посылки являются одними и теми же началами, то [9] в каждом отдельном роде было бы одно ⟨особое⟩ начало. Если же, с одной стороны, невозможно из всякого ⟨начала⟩ доказать все (как это следовало бы) и если, с другой стороны, невозможно, чтобы ⟨начала⟩ были настолько различны, чтобы должны были быть различны ⟨начала⟩ отдельных наук, то тогда остается ⟨признать⟩, что начала всех ⟨наук⟩ суть одного и того же рода, но из одних ⟨начал⟩ доказывается одно, из других — другое. Очевидно, однако, что и это невозможно, ибо было уже доказано, что начала того, что отличается по роду, ⟨также⟩ различны по роду, ибо начала бывают двоякого рода: такие, из которых ⟨что-либо доказывается⟩, и такие, о которых ⟨доказывается⟩. Следовательно, те, из которых ⟨доказывается⟩, суть общие ⟨всем начала⟩, те же, о которых ⟨что-либо доказывается⟩, — свойственные ⟨лишь данной науке⟩, например число, величина.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

⟨Различие между научным знанием и мнением⟩

Предмет науки и наука отличаются от предполагаемого и от мнения, ибо наука есть общее и ⟨основывается на⟩ необходимых ⟨положениях⟩; необходимо же то, что не может быть иначе. Некоторые ⟨предметы⟩ истинны и существуют, но могут быть и иными. Ясно, поэтому, что о них нет науки. В противном случае то, что не может быть иначе, было бы ⟨тождественно с⟩ тем, что может быть иначе. Но ⟨с такими вещами⟩ не ⟨имеет дела⟩ ни ум (ибо под умом я понимаю начало науки), ни недоказуемое знание, ибо последнее есть принятие неопосредствованной посылки. Но истинны и ум, и наука, и мнение, и ⟨все⟩ то, что утверждается на их основании. Вот почему остается ⟨признать⟩, что мнение бывает о

88b 20—89a 2

том, что истинно или ложно, но может быть и иначе. А это и есть принятие неопосредствованной и не необходимой посылки. И это соответствует действительности, ибо мнение есть нечто непостоянное, и такова его природа; кроме того, ни один ⟨человек⟩ не считает, что он имеет ⟨только⟩ мнение, когда считает, что нечто не может быть иначе, а считает ⟨тогда⟩, что знает. Когда же ⟨он думает⟩, что ⟨вещь именно⟩ такова [1], но что она может быть также другой, тогда ничто не мешает, чтобы он имел мнение, так что о таких ⟨вещах⟩ будет мнение, а наука — о необходимом.

Итак, каким образом можно об одном и том же иметь мнение и знать? И почему мнение не может быть ⟨научным⟩ знанием, раз полагают, что обо всем, что знают, можно иметь мнение? В самом деле, и тот, кто знает, и тот, кто имеет мнение, следуют через средние ⟨термины⟩, пока оба не достигают неопосредствованных ⟨положений⟩. Так что если тот [2] знает, то и тот, кто имеет мнение, также знает, ибо можно иметь мнение как о том, что есть, так и о том, почему ⟨что-нибудь⟩ есть, и это есть средний ⟨термин⟩. Если же будут так предполагать, что с тем, что не может быть иначе, дело обстоит так же, как с определениями, посредством которых ведутся доказательства, то будут ⟨уже⟩ иметь не мнение, а знание; если же ⟨предположить⟩, что нечто истинно, но не ⟨предположить, что оно⟩ присуще ⟨данному предмету⟩ по сущности и виду, то имеется истинное мнение, но не знание, и о том, что ⟨что-нибудь⟩ есть, и о том, почему ⟨оно⟩ есть, если ⟨только⟩ мнение основывается на неопосредствованных ⟨положениях⟩. Если же оно не основывается на неопосредствованных ⟨положениях⟩, то имеется мнение лишь о том, что ⟨что-нибудь⟩ есть. С другой стороны, мнение и знание об одном и том же не бывает во всех отношениях, но подобно тому, как и истинное и ложное мнение об одном и том же может быть лишь в известном смысле, точно так же ⟨обстоит дело⟩ и со знанием и мнением об одном и том же. Ибо если, как некоторые [3] утверждают, и истинное и ложное

мнение может быть об одном и том же, то в таком случае вытекают ⟨разные⟩ нелепости, в том числе и та ⟨мысль⟩, ⟨будто⟩ иметь ложное мнение значит ⟨совсем⟩ не иметь мнения. Но так как выражение «одно и то же» понимается во многих смыслах, то это [4] в одном смысле возможно, а в другом — нет. Нелепо, конечно, сказать, например, что мнение, будто диаметр соизмерим ⟨со стороною⟩, истинно. Но так как диаметр, о котором составляются ⟨противные друг другу⟩ мнения, есть один и тот же, то об одном и том же будут ⟨и ложное и истинное⟩ мнения. Однако суть того и другого ⟨мнения⟩ по ⟨своему⟩ определению не будет одной и той же. В таком же смысле и знание и мнение бывает об одном и том же. В самом деле, одно [5] ⟨рассматривает⟩ живое существо так, что оно не может не быть живым существом, второе же [6] — так, что это возможно. Например, если одно ⟨рассматривает⟩ человека по самому существу, другое же, хотя ⟨рассматривает⟩ человека, но не по самому существу. В самом деле, ⟨рассматривается знанием и мнением⟩ одно и то же, то-есть человек, но неодинаковым образом.

Из всего этого очевидно, что нельзя об одном и том же одновременно иметь ⟨лишь⟩ мнение и знать. В противном случае пришлось бы принять, что одно и то же может одновременно и быть иным и не быть иным, что, однако, невозможно. У разных ⟨людей⟩ то и другое [7] возможно, как уже было сказано, об одном и том же. Но у одного и того же ⟨человека⟩ это невозможно. В противном случае пришлось бы принять, например, что человек ⟨по самому существу⟩ есть живое существо (ибо это означает невозможность быть не живым существом) и одновременно, что он ⟨по самому существу⟩ не есть живое существо, ибо это означало бы возможность быть ⟨не живым существом⟩.

Остальное же, ⟨то-есть⟩ как различать друг от друга мышление, разум, знание, искусство, рассудительность и мудрость, — рассматривать должны скорее: одни — физика, другие — этика.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨*Проницательность*⟩

Проницательность же есть способность быстро найти средний ⟨термин⟩. Например, если кто-либо видит, что против солнца луна всегда светится, он сразу же понимает, почему это так: именно вследствие освещения ⟨луны⟩ солнцем; или если он видит кого-нибудь разговаривающим с богачом, догадывается, почему он разговаривает: ⟨именно⟩ потому, что хочет занять денег; или ⟨догадывается⟩, почему ⟨два человека⟩ дружат между собой: потому, что они являются врагами одного и того же ⟨третьего⟩ лица. Ибо, зная крайние ⟨термины⟩, он ⟨сразу⟩ узнает в качестве причин средние ⟨термины⟩. Пусть А означает светиться против солнца, Б — освещение солнцем, В — луна. В таком случае Б, то-есть освещение солнцем, присуще луне, то-есть В; между тем А присуще Б, то-есть светиться против того, что его освещает. Так что А присуще В через Б [1].

89b 10—89b 20

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

⟨Направление научного знания⟩

То, что мы ищем, по числу равно тому, что мы знаем. Ищем же мы в четырех ⟨направлениях⟩: что ⟨вещь⟩ есть ⟨такая-то⟩, почему ⟨она⟩ есть, есть ли ⟨она⟩ и что̀ ⟨она⟩ есть [1]. В самом деле, когда мы, согласно ⟨указанному⟩ перечислению, ищем, есть ли эта ⟨вещь такая или нет⟩, например скрытое ли солнце или нет, тогда мы ищем, что ⟨вещь⟩ есть ⟨такая-то⟩. Доказательством этого является то, что мы перестаем ⟨искать⟩, как только находим, что ⟨солнце⟩ скрыто; а если бы мы с самого начала знали, что ⟨солнце⟩ скрыто, то мы не спрашивали бы, скрыто ли оно. Но когда мы знаем, что ⟨что-нибудь⟩ есть, тогда мы ищем ⟨причину⟩, почему оно есть. Например, когда мы знаем, что происходит затмение ⟨солнца⟩ и что земля движется, тогда мы ищем ⟨причину⟩, почему происходит затмение и почему движется ⟨земля⟩. Это в самом деле так. Но о некоторых ⟨предметах⟩ мы спрашиваем по-другому, например: есть ли кентавр или бог или нет? [2] Здесь я говорю, есть ли ⟨что-нибудь⟩ или нет вообще, а не о том, ⟨например⟩, бело ли оно

или нет. А когда мы уже знаем, что нечто есть, тогда мы спрашиваем о том, чтó ⟨именно⟩ оно есть, например: что же есть бог или что такое человек?

ГЛАВА ВТОРАЯ

⟨Значение среднего термина в каждом исследовании⟩

Следовательно, это и именно в таком количестве есть то, что мы ищем и что мы знаем после того, как мы его нашли. Когда мы спрашиваем о том, есть ли ⟨вещь⟩ ⟨такая-то⟩ или есть ли ⟨она⟩ вообще, то мы спрашиваем, есть ли для нее средний ⟨термин⟩ или нет. Когда же мы узнали либо в частности, либо вообще, что ⟨данная вещь⟩ есть ⟨такая-то⟩ или есть ли она, и когда мы спрашиваем далее, почему она есть или чтó ⟨именно⟩ она есть, тогда мы спрашиваем, чтó же ⟨именно⟩ есть средний ⟨термин⟩. Я понимаю ⟨под выражением⟩ «что есть» ⟨такая-то вещь⟩ или «есть ли» она (в частности или вообще) следующее: в частности — ⟨когда я, например, спрашиваю⟩, на ущербе ли луна или она прибывает, ибо в таких ⟨случаях⟩ мы спрашиваем, является ли что-то ⟨таким-то⟩ или нет. Вообще же — ⟨когда я спрашиваю⟩, есть ли луна или нет, или есть ли ночь или нет. Таким образом, во всех ⟨подобного рода⟩ вопросах ⟨дело⟩ сводится к тому, что спрашивают, есть ли средний ⟨термин⟩ или чтò есть средний ⟨термин⟩. Ибо причина есть средний ⟨термин⟩, о ней же и спрашивается во всех ⟨случаях⟩, например, происходит ли затмение? Есть ли этому какая-нибудь причина или нет? После этого, когда мы узнали, что есть какая-то ⟨причина⟩, мы спрашиваем: чтò же ⟨именно⟩ она есть? Ибо причина того, почему ⟨нечто⟩ есть не это или это, а ⟨некоторая⟩ сущность вообще, или ⟨почему нечто есть⟩ не вообще, но что-то из того, что присуще само по себе или слу-

чайно, — ⟨причина всего этого⟩ представляет собой средний ⟨термин⟩. Я говорю «вообще», ⟨имея в виду⟩ подлежащее, например: луну, или землю, или солнце, или треугольник; я говорю «что-то», ⟨имея в виду⟩, например, затмение, равенство, неравенство[1], ⟨и я спрашиваю⟩, входят ли они в средний ⟨термин⟩ или нет? Ибо во всех этих ⟨случаях⟩ очевидно, что ⟨вопрос о том⟩, что̀ есть, тождествен ⟨с вопросом о том⟩, почему есть. Что такое затмение луны? Лишение луны света вследствие расположения земли ⟨между ней и солнцем⟩. Почему происходит затмение? или почему луна затмевается? Потому что свет заслоняет земля, находящаяся между луной ⟨и солнцем⟩. Что такое созвучие? Соотношение чисел в высоких и низких ⟨тонах⟩. Почему созвучны высокое и низкое? Потому что высокое и низкое находятся между собой в некотором числовом отношении. Могут ли быть созвучными высокое и низкое, или, что то же, есть ли между ними ⟨надлежащее⟩ числовое отношение? Если же предположить, что ⟨такое отношение⟩ имеется, ⟨то спрашивается⟩: каково же именно это отношение?

Что это есть вопрос о среднем ⟨термине⟩[2] — это становится ясным из тех ⟨случаев⟩, где средний ⟨термин⟩ есть нечто чувственно воспринимаемое. В самом деле, мы спрашиваем, например, есть ли лунное затмение или нет тогда, когда мы не воспринимаем его чувственно. Если бы мы находились на луне, то мы не спрашивали бы ни о том, происходит ли затмение, ни о том, почему оно происходит, а ⟨это⟩ нам сразу было бы ясно. Ибо тогда из чувственного восприятия мы имели бы и знание общего. Ведь чувственно воспринимается, что земля находится теперь между луной ⟨и солнцем⟩, и потому ясно, что теперь происходит ⟨лунное⟩ затмение, а отсюда возникает ⟨представление⟩ общего.

Таким образом, как сказано, знать, что̀ ⟨именно⟩ есть, и знать, почему есть, означает одно и то же. А это ⟨так⟩, или когда ⟨речь идет о вещи⟩ вообще[3], а не о чем-то из присущего, или когда ⟨речь идет именно⟩

о чем-то из присущего [4], как, например, что ⟨сумма⟩ углов ⟨треугольника равна⟩ двум прямым или что ⟨нечто⟩ больше или меньше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

⟨Отношение определения к доказательству⟩

Итак, ясно, что во всяком исследовании стоит вопрос о среднем ⟨термине⟩.

Но как доказывается то, что̀ ⟨именно⟩ есть ⟨данная вещь⟩ и каков способ сведения [1], и что такое определение, и что может быть определено, — об этом мы скажем ⟨теперь⟩, разрешив сначала ⟨некоторые⟩ сомнения относительно них. Началом же предстоящего ⟨исследования⟩ пусть будет вопрос, больше всего связанный с предыдущими рассуждениями, именно вопрос: возможно ли одно и то же и в отношении одного и того же знать как посредством определения, так и посредством доказательства? Или это невозможно? Ибо определение, повидимому, есть обозначение того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩. Но все, что обозначает, что̀ ⟨она⟩ есть, есть общее и утвердительное, между тем как силлогизмы бывают и с отрицательными и с не общими ⟨заключениями⟩, как, например, ⟨заключения⟩ по второй фигуре — все отрицательные, а по третьей — не общие. Далее, не для всех утвердительных ⟨заключений⟩ первой фигуры имеется определение, например, для ⟨заключения⟩, что всякий треугольник имеет ⟨углы⟩, равные ⟨в сумме⟩ двум прямым. Основанием для этого является то, что знать доказуемое значит иметь доказательство ⟨его⟩. Так что если для таких ⟨положений⟩ есть доказательство, то ясно, что для них не может быть также и определения, в противном случае можно было бы иметь знание на основании ⟨одного только⟩ определения, не имея доказательства, ибо ничто не

мешает иметь ⟨определение⟩, не имея в то же время доказательства. Достаточную достоверность дает также индукция, ибо мы никогда из определения не знаем ни о том, что присуще само по себе [2], ни о случайном. Далее, если определение есть некое объяснение сущности, то ясно ведь, что то, ⟨что доказывается⟩, не есть сущность.

Таким образом, ясно, что не ⟨всегда есть⟩ определение для всего того, для чего есть также и доказательство. Ну, а есть ли доказательство всего того, для чего имеется определение? Или нет? То же самое основание [3] касается также и этого ⟨вопроса⟩. Итак, об одном и том же, поскольку оно одно и то же, существует одна наука. Так что, если знать доказуемое есть то же самое, что иметь доказательство, то отсюда вытекает нечто невозможное [4], так как в таком случае тот, кто имеет определение, имел бы знание без доказательства. Далее, началами доказательств являются определения, а уже раньше было показано, что для начал нет доказательств. В самом деле, или начала доказуемы и ⟨следовательно⟩, существуют начала начал — и так до бесконечности; или первые ⟨начала⟩ должны быть недоказуемыми определениями.

Но если не для всего есть ⟨одновременно⟩ определение и доказательство, то нет ли этого для некоторых ⟨вещей⟩? Или это невозможно? Ибо нет доказательства того, для чего есть определение. Действительно, определение показывает, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, ее сущность, тогда как все доказательства, очевидно, предполагают и принимают ⟨заранее⟩ то, что̀ ⟨она⟩ есть, как, например, математические ⟨науки⟩ — что такое единица и что такое нечетное, и также другие ⟨науки⟩. Далее, каждое доказательство доказывает что-либо о чем-либо, например, что нечто существует или не существует. В определении же не приписывается одно другому, например, ни живое существо — двуногому, ни это ⟨последнее⟩ — живому существу, а фигура не ⟨приписывается⟩ плоскости, ибо плоскость не есть фигура

и фигура не есть плоскость [5]. Далее, доказывать, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, и ⟨доказывать⟩, что ⟨она⟩ есть, — не одно и то же. Итак, определение показывает, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, доказательство же — что это этому приписывается или нет. Но доказательство разного — разное, за исключением ⟨того случая⟩, когда ⟨доказывается⟩ какая-то часть целого. Я это говорю потому, что если доказано, что ⟨сумма⟩ углов треугольника ⟨вообще⟩ равна двум прямым, то ⟨тем самым⟩ то же доказано и относительно равнобедренного ⟨треугольника⟩, ибо последний есть часть, а первый — целое. Но ⟨положения⟩ «что̀ есть ⟨данная вещь⟩» и «что ⟨она⟩ есть» не находятся друг к другу в таком отношении, ибо одно не есть часть другого.

Таким образом, очевидно, что не для всего того, для чего имеется определение, есть доказательство, и не для всего того, для чего есть доказательство, имеется определение, так что вообще невозможно иметь оба [6] для одного и того же. А отсюда ясно, что определение и доказательство не есть одно и то же и что одно не содержится в другом, ибо в противном случае в таком же отношении друг к другу находилось бы и то, что лежит в ⟨их⟩ основании [7]. Итак, пусть на этом закончим ⟨предварительное⟩ исследование о них.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

⟨*Недоказуемость определения посредством силлогизма*⟩

Объясняют ли силлогизм и доказательство то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, или нет, как это предположено в настоящем рассуждении? Ибо силлогизм доказывает нечто о чем-то посредством среднего ⟨термина⟩, а то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, есть нечто свойственное ⟨лишь ей⟩ и приписываемое ей в существе. Но эти ⟨посылки⟩ должны быть обратимы [1]. В самом деле, если А свойственно В,

то ясно, что оно свойственно также и Б, а Б свойственно также В, так что все они взаимно ⟨обратимы⟩. Но если А в существе присуще всем Б и Б во всем своем объеме приписывается в существе всем В, то А необходимо в существе приписывается В. Если же брать ⟨посылки⟩, не удваивая их таким образом[2], то не будет ⟨уже⟩ необходимо, чтобы А приписывалось В в существе, ⟨даже⟩ если А приписывается Б в существе, но не приписывается тому, чему ⟨Б⟩ приписывается в существе; следовательно, оба ⟨термина⟩ будут обозначать то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩[3], и, таким образом, Б также будет обозначать, что̀ есть В. Следовательно, если оба обозначают то, что̀ есть ⟨данная⟩ вещь и ⟨ее⟩ суть бытия, тогда еще раньше, ⟨до заключения⟩, ⟨выражается⟩ в среднем ⟨термине⟩ суть бытия ⟨вещи⟩. И вообще, если можно, ⟨например⟩, доказать, что̀ такое человек, то пусть В означает человека, а А — что̀ ⟨он⟩ есть, двуногое ли живое существо или что-нибудь другое. В таком случае, если выводят заключение, то необходимо, чтобы А приписывалось всем Б. Но для этого средний ⟨термин Б⟩ будет содержать другое определение, следовательно, и он будет также обозначать, что̀ такое человек. Таким образом, принимают то, что следует доказать, ибо Б также обозначает, что̀ такое человек[4].

Это следует, с другой стороны, рассмотреть в отношении обеих посылок, а также ⟨в отношении⟩ первичного и неопосредствованного, ибо сказанное станет ⟨здесь⟩ особенно очевидным. Итак, те, кто доказывает посредством обращения ⟨терминов⟩, что такое душа или что такое человек или что-либо другое из существующего, постулируют основание, например, если бы кто-либо стал утверждать, что душа является причиной своей собственной жизни, а жизнь есть число, само себя движущее[5], ибо ⟨в этом случае⟩ необходимо постулируется, что душа есть число, само себя движущее, как нечто с ней тождественное. Ибо если А сопутствует Б, а Б — В, то отсюда не следует, что А

есть суть бытия В, только правильно будет сказать, что ⟨А сопутствует В⟩. Не будет ⟨этого[6]⟩ и если А приписывается всем Б в существе. Ведь и «быть живым существом» приписывается сути человека, ибо вообще верно, что быть человеком означает ⟨и⟩ быть живым существом, как и то, что каждый человек есть живое существо, однако не в таком ⟨смысле⟩, что ⟨оба термина⟩ — одно ⟨и то же⟩. Следовательно, если не так берутся ⟨посылки⟩[7], то нельзя выводить заключение, что А есть суть бытия, или сущность, В. Но если взять ⟨их⟩ так, то окажется принятым еще до ⟨заключения⟩, что Б есть сущность В. Так что доказательство дано не было, ибо было взято то, что требовалось ⟨доказать⟩ вначале.

ГЛАВА ПЯТАЯ

⟨Невозможность делением получить заключение и определение⟩

Однако и путь через деления также не дает заключения, как это было показано при раскрытии в фигурах[1]. Ибо никогда не бывает необходимым, чтобы вещь была ⟨именно⟩ такой-то, если они есть[2], но ⟨при делении⟩ так же не доказывают, как и при индукции, ибо[3] не следует приходить к заключению путем вопроса, а есть оно не потому, что оно признается, но оно необходимо, когда имеются ⟨посылки⟩, даже если бы отвечающий и не признавал его. ⟨Например⟩, живое ли существо человек или неодушевленное?[4] И если бы принималось, что он живое существо, то силлогистическое заключение ⟨еще⟩ не было бы выведено. Далее: каждое живое существо обитает или на суше, или в воде. Принимается, что человек живет на суше. Но и то, что человек вообще есть живое существо, живущее на суше, — это не вытекает с необходимостью из сказан-

ного, но и это принимается. Безразлично ⟨при этом⟩, будут ли брать много ⟨членов деления⟩ или немного, ибо получится то же самое. Поэтому те, кто так поступает, не пользуются силлогизмом даже в тех ⟨случаях⟩, когда можно выводить заключение при помощи силлогизма. Ибо что мешает, чтобы все ⟨приписываемое⟩ [5] человеку было истинно, однако без объяснения его существа и сути бытия?

Далее, что мешает или что-нибудь прибавить к тому, что относится к сущности ⟨вещи⟩, или от нее отнять или упустить из того, что к ней относится? Итак, эти ⟨ошибки⟩ упускают из виду, однако можно избавиться ⟨от них⟩, если брать все, относящееся к существу ⟨вещи⟩, и делением ⟨все⟩ расположить по порядку, постулируя первичное и ничего не оставляя без внимания. И это ⟨приписываемое⟩ необходимо ⟨содержит определение⟩, если все включается в деление и ничего не упускается. Ибо нужно получить уже дальше неделимое. Однако силлогизма ⟨при этом⟩ все-таки не будет, но если и получаем ⟨здесь некоторое⟩ знание, то другим путем. И ничего нелепого в этом нет, ибо и тот, кто применяет индукцию, не доказывает, однако все же что-то выявляет. Но и тот не дает силлогизма, кто определение берет из деления. Ибо, подобно тому как при заключениях, получаемых без средних ⟨терминов⟩ [6] (если ⟨в таком случае⟩ говорят: раз есть то, необходимо есть и это, можно спросить, почему ⟨так⟩), точно так же обстоит дело и с определениями, получаемыми через деление. Что такое человек? Смертное, одушевленное существо, имеющее ноги, двуногое, бескрылое. Почему же? ⟨Это можно спросить⟩ при каждом ⟨новом⟩ добавлении. В самом деле, дадут ответ и будут доказывать делением: потому что каждое ⟨живое существо⟩ или смертно, или бессмертно. Но всякое такое рассуждение не есть определение. Так что, если ⟨что-нибудь⟩ даже и было бы доказано делением, то все же определение ⟨посредством деления⟩ не стало бы силлогизмом.

91b 21—92a 5

ГЛАВА ШЕСТАЯ

⟨Продолжение рассуждения о том, что определение не есть доказательство⟩

Но можно ли доказать, что̀ есть ⟨данная вещь⟩ по сущности, исходя из ⟨некоторого⟩ предположения? ⟨Именно⟩, если принять, что суть бытия ⟨вещи⟩ составляют отличительные ⟨признаки⟩, относящиеся к существу ⟨ее⟩, и ⟨затем принять⟩, что только они относятся к существу ⟨вещи⟩ и что ⟨их⟩ совокупность и есть то, что свойственно ⟨лишь этой вещи⟩, и это есть именно бытие данной ⟨вещи⟩ [1]. Однако не принята ли ⟨заранее⟩ суть бытия ⟨вещи⟩ и в этом ⟨предположении⟩? Ведь доказывать необходимо через средний ⟨термин⟩ [2]. Далее, подобно тому как в силлогизме не берется ⟨определение того⟩, что такое умозаключение (ибо посылка есть целое или часть [3], из чего состоит силлогизм), точно так же ⟨определение⟩ сути бытия ⟨вещи⟩ не должно содержаться в силлогизме ⟨о сущности⟩, но должно быть отдельно от данных ⟨силлогизма⟩. Тому, кто сомневается в том, получилось ли заключение ⟨о чем-то⟩ посредством силлогизма или нет, следует ответить, что да, ибо это был силлогизм. Тому же, ⟨кто сомневается⟩ в том, получилось ли заключение о сути бытия ⟨предмета⟩, следует ⟨также⟩ ответить, что да, ибо это нами было дано как суть бытия ⟨вещи⟩. Так что необходимо выводить заключение о чем-то и без определения того, что такое силлогизм и что такое суть бытия ⟨вещи⟩. Точно так же, если бы доказывали, исходя из ⟨некоторого⟩ предположения, что, например, если сущность зла — это быть делимым, сущность же противного — это быть противным ⟨тому⟩, чему есть противное, а добро противно злу и неделимое — делимому, то сущность добра — это быть неделимым. Ибо и здесь доказывают, приняв суть ⟨вещи⟩, а приняли ее, чтобы ее доказать [4]. Но ⟨крайние термины⟩ должны быть различными. Ведь

в доказательствах один ⟨термин⟩ приписывается другому, но не ⟨выводится⟩, что и тот и другой тождественны, и не ⟨выводится⟩ то, определением чего является одно и то же и что обратимо. В обоих случаях, то-есть когда доказывают посредством деления и когда силлогизм строится так, ⟨как только что было указано⟩, возникает одно и то же сомнение: почему человек должен быть двуногим живым существом, живущим на земле, а не ⟨отдельно⟩ — живым существом *и* живущим на земле? Ибо из принятого не вытекает никакой необходимости того, чтобы приписываемое было ⟨чем-то⟩ единым, но ⟨оно такое сочетание⟩, как ⟨например⟩, ⟨в том случае, когда⟩ один и тот же человек есть и музыкален и образован [5].

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

⟨*Содержание определения*⟩

Итак, как же будет дающий определение доказывать сущность или что̀ есть ⟨данная вещь⟩? Ведь он не будет, как ⟨это⟩ делает доказывающий, объяснять из признанных ⟨положений⟩, что если есть одно, то необходимо должно быть также и нечто другое, ибо это было бы доказательством, и не будет он, как это делает применяющий индукцию, объяснять, исходя из известных отдельных ⟨случаев⟩, что так обстоит ⟨дело⟩ и во всех ⟨случаях⟩, потому что иначе не может быть, ибо индукция не доказывает, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, но лишь то, что ⟨она⟩ есть или не есть. Какой же в таком случае остается способ ⟨доказательства⟩? Нельзя ведь доказывать чувственным восприятием или пальцем.

Далее, каким образом он докажет, ⟨например⟩, что̀ такое ⟨человек⟩? Необходимо ведь, чтобы тот, кто знает, что̀ такое человек, или что-либо другое, знал бы также, что ⟨он⟩ есть, ибо о том, чего нет, никто не

знает, что̀ оно есть, но ⟨знают только⟩, что̀ означает ⟨данное⟩ слово или название, как если я скажу, например, «козлоолень»[1]. Но что такое «козлоолень» — этого знать нельзя[2]. Ведь если ⟨дающий определение⟩ доказал бы, что̀ есть ⟨данная вещь⟩ и что ⟨она⟩ есть, то как же он это докажет одним и тем же выражением? В самом деле, определение объясняет что-то одно, как и доказательство. Но что̀ такое человек и что человек есть — это не одно и то же.

Далее, необходимо, говорим мы, чтобы посредством доказательства о всякой ⟨вещи⟩, если только она не сущность, доказывалось, что ⟨она⟩ есть[3]. Но бытие ни для какой вещи не есть ее сущность, ибо сущее не есть род. Следовательно, доказательство дается о том, что ⟨данная вещь⟩ есть, что и делается теперь в науках. Действительно, так геометр принимает, что̀ обозначает треугольник, а что ⟨треугольник⟩ есть, он доказывает. Так что же будет доказывать дающий определение того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩? Треугольник ли? В таком случае тот, кто посредством определения знает, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, не будет еще знать, есть ли она. Но это невозможно.

С другой стороны, очевидно, что и по ныне рассматриваемым способам определений дающие определение не доказывают, что ⟨данная вещь⟩ есть. Ибо если и есть ⟨нечто⟩ на равном расстоянии от центра, то ⟨спрашивается⟩ все-таки, почему есть то, что определено? И почему это есть окружность? И в самом деле, почему бы не сказать, что это есть ⟨определение⟩ и для желтой меди? Ибо определение не объясняет ни возможности данной ⟨вещи⟩, ни того, что та ⟨вещь⟩, определение которой предполагают дать, ⟨действительно⟩ существует. Ведь всегда можно ⟨при этом⟩ спросить: по какой причине?

Таким образом, если дающий определение может доказывать или что̀ есть ⟨данная вещь⟩, или что̀ обозначает название, и если ⟨на самом деле⟩ определение вовсе не есть ⟨объяснение того⟩, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, то оно

будет ⟨всего лишь⟩ высказывание, обозначающее то же самое, что и название, что однако нелепо. Ибо прежде всего оно ⟨в таком случае⟩ было бы также ⟨определением⟩ несущностей и несуществующего, ибо обозначать можно и несуществующее. Далее, все высказывания были бы ⟨тогда⟩ определениями, ибо название можно дать любому высказыванию, так что все рассуждения были бы определениями, и «Илиада», ⟨например⟩, была бы определением. Далее, ни одна наука не доказывает, что это наименование обозначает именно вот это; следовательно, не объясняют этого также и определения.

Таким образом, отсюда очевидно, что определение и силлогизм не суть одно и то же, а также — что нет силлогизма и определения одного и того же. Кроме того, ⟨очевидно⟩, что определение ничего не доказывает и не подтверждает, и что̀ есть ⟨данная вещь⟩, познается не посредством определения и не посредством доказательства.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

⟨Выявление существа вещи посредством силлогизма⟩

Однако мы должны еще раз рассмотреть, что из ⟨всего⟩ этого сказано правильно и что неправильно, а также, что такое определение и есть ли каким-либо образом доказательство и определение того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, или нет их никоим образом. Ибо, как мы уже выше сказали [1], знать, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, и знать причину того, что ⟨она⟩ есть, — это одно и то же. Основанием же этого является то, что есть какая-то причина, а эта причина есть или сама ⟨вещь⟩, или что-то другое, и если она что-то другое, то либо доказуемое, либо недоказуемое. Следовательно, если причина есть нечто другое и доказуемое, то необходимо, чтобы она была средним ⟨термином⟩ и доказывалась по первой фигуре, ибо то, что ⟨в ней⟩

доказывается, есть общее и утвердительное. Итак, один способ есть тот, который мы сейчас исследовали, именно, то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, доказывается посредством чего-то другого. Ибо для ⟨доказательства⟩ того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, необходимо, чтобы в качестве среднего ⟨термина⟩ было взято то, что̀ есть ⟨вещь⟩, и для ⟨доказательства⟩ свойств ⟨вещи⟩ — свойство. Так что из того, что составляет суть бытия одной и той же вещи, одно может быть доказано, другое же нет [2].

А что этот способ не есть доказательство, об этом было сказано выше, но это есть логический силлогизм о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩ [3]. Но каким образом этот способ [4] возможен, об этом мы скажем, повторяя ⟨объяснение⟩ сначала. В самом деле, так же как мы ищем, почему есть ⟨данная вещь⟩, уже зная, что ⟨она⟩ есть (причем иногда становится известным одновременно ⟨и то и другое⟩, но ⟨нельзя⟩ то, почему есть ⟨данная вещь⟩, познать раньше, чем то, что ⟨она⟩ есть), точно так же ясно, что и суть бытия ⟨вещи⟩ нельзя ⟨познать⟩ без ⟨знания⟩ того, что ⟨она⟩ есть. Ибо нельзя знать, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, если не знают, что она есть. Но есть ли ⟨она⟩, это мы знаем то случайно, то тогда, когда знаем что-то о самой ⟨вещи⟩. Например, мы знаем, что есть гром, потому что есть некоторый шум в облаках; есть лунное затмение, потому что есть недостаток света; есть человек, потому что есть некоторое живое существо; есть душа, потому что есть нечто само себя движущее. Если же мы о чем-нибудь знаем случайно, что оно есть, то это ни в коем случае не означает, ⟨что мы знаем⟩, что̀ оно есть, ибо мы ⟨в точности⟩ не знаем, что оно есть. Спрашивать же, что̀ есть какая-либо вещь, не зная, что она есть, значит ничего не спрашивать. Легче ⟨это спрашивать⟩, когда мы знаем что-то о ней. Поэтому в той мере, как мы знаем, что ⟨она⟩ есть, в той же мере мы способны знать также, что̀ она есть. Итак, для тех ⟨случаев⟩, когда мы знаем что-то о существе ⟨вещи⟩, пусть первым ⟨примером⟩ будет следующее: пусть А означает затмение; В — луну, Б — располо-

жение земли ⟨между солнцем и луной⟩. В таком случае спрашивать, происходит ли затмение или нет, значит спрашивать, есть ли Б или нет; но это то же самое, что спрашивать, имеется ли основание для затмения[5]. И если такое ⟨основание⟩ есть, тогда мы говорим, что есть и то[6]. Или ⟨спрашиваем⟩: для которого из двух ⟨членов⟩ противоречия есть основание, ⟨например⟩, имеет ли ⟨треугольник⟩ углы, ⟨в сумме⟩ равные двум прямым, или не имеет. Когда же мы это нашли, тогда мы одновременно знаем, что оно есть и почему оно есть, ⟨в том случае⟩, если это ⟨доказано⟩ посредством средних ⟨терминов⟩. Если же нет, то мы знаем только то, что это есть, а не почему оно есть. Пусть В означает луну, А — затмение, Б — при полнолунии луна не может отбрасывать тени, когда между ней и нами нет никакого видимого ⟨тела⟩. В таком случае, если Б присуще В, то-есть невозможность отбросить тень, когда между нами ⟨и луной⟩ ничего нет, и А присуще Б, то-есть затмеваться, то ясно, что происходит лунное затмение; но пока еще неясно, почему это происходит; и точно так же знаем, что затмение есть, но что такое затмение — не знаем. Но если ясно, что А присуще В, то спрашивать, почему оно ему присуще, значит спрашивать, что такое есть Б — расположение ли земли ⟨между солнцем и луной⟩ или поворот ⟨луны⟩, или потухание света. Это и есть определение одного крайнего ⟨термина⟩, как в этом ⟨примере определение⟩ А, ибо затмение есть расположение земли ⟨между солнцем и луной⟩[7]. Что такое гром? Потухание огня в облаках. Почему гром гремит? Потому что огонь потухает в облаках. Пусть В означает облака, А — гром, Б — потухание огня; в таком случае Б присуще В, то-есть облакам, потому что в них потухает огонь. Этому[8] же присуще А, то-есть шум[9]. ⟨Таким образом⟩, Б есть определение А — первого крайнего ⟨термина⟩. Если же, с другой стороны, для ⟨доказательства⟩ этого есть другой средний ⟨термин⟩, то он должен быть взят из остальных определений ⟨А⟩.

Итак, сказано, каким образом постигается и становится известным то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩. Так что о том, что̀ она есть, хотя и нет ни силлогизма, ни доказательства, но, тем не менее, это становится известным посредством силлогизма и доказательства. Таким образом, с одной стороны, без доказательства нельзя познать существа того, причиной чего является нечто другое, и, с другой стороны, для этого нет доказательства, как мы об этом и сказали при рассмотрении ⟨предварительных⟩ вопросов.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

⟨Случаи, когда существо вещи не может быть доказано⟩

Причина одних ⟨вещей⟩ — в чем-то ином, ⟨причина⟩ же других — не ⟨в чем-то другом⟩. Так что ясно, что и существо некоторых ⟨вещей⟩ не опосредствовано и представляет собой начало; а что ⟨такие вещи⟩ существуют и что̀ они есть — это следует предположить или разъяснять каким-либо иным способом, что как раз и делает математик, ибо он предполагает и что̀ есть единица, и что она есть. Те же из ⟨вещей⟩, которые опосредствованы и причина сущности которых есть нечто другое, могут быть объяснены, как мы сказали, посредством доказательства, без того, ⟨однако⟩, чтобы доказать их существо.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

⟨Различные виды определений⟩

Но так как определение, как полагают, есть высказывание, объясняющее что̀ есть ⟨данная⟩ вещь, то очевидно, что оно есть или некоторое высказывание, разъ-

ясняющее, что̀ обозначает название, или высказывание, обозначающее ⟨вещь⟩ другими ⟨словами⟩, например, что̀ обозначает треугольник ⟨или⟩ что̀ есть ⟨фигура⟩, поскольку она ⟨называется⟩ треугольником. Когда мы ⟨в таком случае⟩ знаем, что ⟨вещь⟩ есть, мы спрашиваем, почему она есть. Но трудно так понять ⟨вещь⟩, о которой мы не знаем, что она есть. Причина же этой трудности была уже указана раньше, ⟨именно⟩, что мы даже не знаем, есть ли ⟨данная вещь⟩ или нет, разве только случайно. Высказывание же едино в двояком смысле: или через объединение, как, например, «Илиада»[1], или же так, что одно высказывается об одном, ⟨притом⟩ не случайно[2].

Итак, одно определение определения есть то, о котором ⟨только что⟩ сказано; другое же определение есть высказывание, объясняющее, почему ⟨вещь⟩ есть. Первый ⟨вид определения⟩, хотя и обозначает ⟨нечто⟩, но не доказывает его; второй же ⟨вид⟩ является как бы доказательством того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, но отличается от доказательства по положению ⟨терминов⟩. Ведь не одно и то же, скажем ли мы: почему гром гремит? и что такое гром? На первый вопрос ответят: потому, что огонь потухает в облаках; но что такое гром? — шум при потухании огня в облаках. Так что одно и то же высказывание выражается ⟨двумя⟩ различными способами: один раз — как связное доказательство, другой раз — как определение. Далее, определение грома будет: шум в облаках; но это есть заключение доказательства того, что̀ есть ⟨гром⟩. Определение же неопосредствованного есть недоказуемое положение о том, что̀ есть ⟨это неопосредствованное⟩.

Таким образом, одни определения являются недоказуемыми высказываниями о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, другие же — силлогизмами о том, что̀ ⟨она⟩ есть, отличающимися от доказательства падежом; третьи же ⟨определения⟩ являются заключениями доказательства того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩. Из сказанного,

таким образом, очевидно, в каком случае может быть дано доказательство того, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, и в каком случае — нет, а также — ⟨доказательство⟩ чего есть и чего — нет; далее, сколькими способами дается определение и каким образом оно доказывает, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, и каким образом — нет, а также — определение чего есть и чего — нет; затем, каково его отношение к доказательству и каким образом можно ⟨дать определение⟩ того, ⟨для чего есть доказательство⟩, и каким образом нельзя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

⟨*Четыре вида причин*⟩

Мы думаем, что тогда обладаем знанием, когда знаем причину. Причин же существует четыре ⟨вида⟩. Первая — ⟨которая объясняет⟩ суть бытия ⟨вещи⟩, вторая — что это необходимо есть, когда есть что-то ⟨другое⟩; третья — то, что есть первое движущее; четвертая — то, ради чего ⟨что-нибудь⟩ есть [1]. Все они доказываются посредством среднего ⟨термина⟩. Ибо обосновать ⟨положение⟩, что, если есть то, необходимо должно быть это, нельзя, когда взята ⟨только⟩ одна посылка; ⟨необходимо же взять⟩ по меньшей мере две ⟨посылки⟩, а это имеет место, когда эти ⟨две посылки⟩ имеют один средний ⟨термин⟩. Следовательно, если этот один ⟨средний⟩ взят, необходимо получится заключение. Это становится ясным также из следующего: почему угол, ⟨опирающийся⟩ на полуокружность, — прямой? Или, что должно быть, чтобы он был прямой? Пусть А будет прямой угол, Б — половина двух прямых, В — угол, ⟨опирающийся⟩ на полуокружность. Тогда причиной того, что А, то-есть прямой ⟨угол⟩, присуще В, то-есть углу, ⟨опирающемуся⟩ на полуокружность, будет Б, ибо ⟨угол⟩ Б равен ⟨углу⟩ А, а ⟨угол⟩ В равен ⟨углу⟩ Б,

так как Б составляет половину двух прямых. Если, следовательно, есть Б, то-есть половина двух прямых, то А присуще В, а это и значит, что угол, ⟨опирающийся⟩ на полуокружность, есть прямой[2]. Но это же есть то же самое, что суть бытия вещи, так как ⟨суть бытия⟩ выражена определением. Между тем уже было доказано[3], что суть бытия ⟨вещи⟩ как причина есть средний ⟨термин⟩. Почему, ⟨например⟩, мидяне вели войну с афинянами? Что являлось причиной ведения войны против афинян? То, что афиняне вместе с эретрийцами вторглись в Сарды, ибо это первое движущее. Пусть А означает войну, Б — нападать первым, В — афиняне. В таком случае Б, то-есть нападать первым, присуще В — афинянам. Однако А присуще Б, ибо идут войной на того, кто первый нанес обиду. Поэтому А присуще Б, то-есть итти войной на того, кто первый совершил нападение. А это последнее, то-есть Б, присуще В, то-есть афинянам, ибо они первые совершили нападение. Средний ⟨термин⟩ и здесь, следовательно, есть причина — первое движущее[4]. Для тех же случаев, где причина будет «то, ради чего», примером ⟨пусть будет⟩: зачем он идет гулять? Чтобы быть здоровым. Для чего существует дом? Чтобы сохранять утварь. В одном случае «то, ради чего» есть здоровье, в другом — сохранение ⟨дома⟩. Но ⟨между вопросом⟩, почему после обеда следует итти гулять, ⟨и вопросом⟩, ради чего это следует делать, нет никакой разницы. Пусть В означает прогулку после обеда, Б — правильное пищеварение, А — быть здоровым. Тогда прогулке после обеда должно быть присуще то действие, что пища не поднимается ко входу в желудок, а это и означает быть здоровым. В самом деле, прогулке, то-есть В, присуще, повидимому, Б, то-есть хорошее пищеварение, а А, то-есть здоровье, присуще ⟨Б⟩[5]. Что же, однако, является причиной того, что А присуще В, то-есть ради чего? Ради Б, то-есть ради правильного пищеварения. Но Б есть как бы определение ⟨А⟩, ибо А будет ⟨именно⟩ так[6] объяснено. Почему Б присуще В? Потому что

находиться в таком состоянии означает быть здоровым. Стоит только переставить термины, и каждый в отдельности станет понятнее [7]. Но с возникновением дело обстоит в этом случае [8] обратно тому, что ⟨бывает⟩ при движущих причинах, ибо в тех случаях [9] средний ⟨термин⟩ должен возникнуть раньше, здесь же ⟨возникает раньше⟩ В, являющийся крайним, между тем как ⟨причина⟩, ради чего ⟨что-нибудь происходит⟩, — последняя ⟨по времени⟩.

Но одно и то же может быть и ради чего-либо и по необходимости, как, например, то, что свет проникает через фонарь; необходимо ведь, чтобы то, что состоит из более мелких частей, проходило через поры большего размера, если действительно становится светло благодаря тому, что ⟨свет⟩ проникает. Равным образом ⟨свет имеется⟩ ради того, чтобы не наталкиваться ⟨на что-нибудь⟩. Итак, если это возможно при бытии ⟨вещи⟩, возможно ли ⟨это⟩ и при ⟨ее⟩ становлении? Как, например, если гром гремит вследствие потухания огня, то необходимо, чтобы при этом происходило шипение и шум, и гром, как говорили пифагорейцы, гремит ради угрозы тем, кто находится в Тартаре, дабы они испытывали страх. Такого рода ⟨явлений⟩ бывает очень много, в особенности в отношении того, что возникает и существует по природе, ибо природа одно порождает ради чего-нибудь, другое же — по необходимости. Необходимость же бывает двоякого рода: одна проявляется согласно природе и побуждению, другая — насильственно и против стремления, как, например, камень по необходимости движется кверху и книзу, однако не в силу одной и той же необходимости. В отношении же тех ⟨предметов⟩, которые появляются по намерению, одни никогда не появляются сами по себе, как, например, дом или статуя, и не по необходимости, а ради чего-то; другие же ⟨бывают⟩ и случайно, как, например, состояние здоровья или благополучие. Больше всего ⟨ради чего⟩ бывает в тех ⟨случаях⟩, когда нечто может быть и так и иначе, но возникает оно не случайно.

Так что цель, благо, ради чего что-нибудь происходит, возникает или по природе, или искусственно. Случайно же не происходит ничего, что ⟨происходит⟩ ради чего-нибудь.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

⟨Причины и действия в отношении вещей существующих, существовавших и будущих⟩

Одно и то же есть причина становящегося, ставшего и того, что будет, как и того, что существует, ибо средний ⟨термин⟩ есть причина, однако для существующего ⟨он⟩ есть существующее, для становящегося — становящееся, для ставшего — ставшее, а для того, что будет, — то, что будет. Например, вследствие чего возникло затмение луны? Вследствие того, что земля *стала* ⟨между солнцем и луной⟩; возникает же оно вследствие того, что земля *становится* ⟨между солнцем и луной⟩; будет оно в силу того, что ⟨земля⟩ *станет* ⟨между солнцем и луной⟩, и оно есть потому, что земля стоит ⟨между солнцем и луной⟩. Что такое лед? Примем, что это есть замерзшая вода. Пусть В означает воду, А — замерзшее, Б — причину, средний ⟨термин⟩, именно полное отсутствие тепла. В таком случае, Б присуще В, а А, то-есть замерзание, присуще Б [1]. А лед возникает, когда возникает Б; и возник он, когда возникло ⟨Б⟩, и он возникнет, когда возникнет ⟨Б⟩.

То, что таким ⟨именно⟩ образом есть причина, и то, причина чего она есть, возникают, следовательно, одновременно, когда возникают, и они есть одновременно, когда они есть, и точно так же обстоит дело с тем, что уже возникло, и с тем, что ⟨только еще⟩ будет. Что же касается того, что не возникает одновременно, то возможно ли, чтобы в продолжительное время одно, как это нам кажется, было причиной другого.

⟨например, является ли причиной⟩ того, что это возникает, что-нибудь другое, что возникает, ⟨причиной⟩ того, что это будет — что-нибудь другое, что будет, а ⟨причиной⟩ того, что это возникло — что-нибудь другое, что возникло раньше? В самом деле, силлогизм [2] отправляется от возникшего позже. Но началом и здесь остается нечто уже возникшее. И так же обстоит поэтому дело и с возникающим. Но от предшествующего ⟨силлогизм⟩ ⟨здесь⟩ не ⟨отправляется⟩, например, ⟨нельзя заключать⟩, что это последующее произошло потому, что ⟨раньше⟩ произошло другое [3]. И точно так же в отношении того, что будет. В самом деле, будет ли время неопределенным или определенным [4], нельзя ⟨утверждать⟩, что так как правильно сказать, что это возникло, то правильно сказать, что возникло последующее. Ибо по отношению к промежутку времени ⟨между причиной и действием⟩ было бы неправильно сказать, что одно ⟨произошло⟩ потому, что уже произошло другое [5]. И так же в отношении будущего. Если возникло одно, не ⟨обязательно⟩ будет и другое. Ибо средний ⟨термин⟩ должен быть однородным ⟨с крайними⟩: возникшее — с возникшим, будущее — с будущим, возникающее — с возникающим, существующее — с существующим. Но то, что возникло, не однородно с тем, что возникнет. Кроме того, промежуток времени ⟨между причиной и действием⟩ не может быть ни неопределенным, ни определенным. Ибо по отношению к промежутку времени ⟨между причиной и действием⟩ неправильно будет утверждать о будущем [6]. При этом следует рассмотреть, что̀ представляет собою то связывающее, благодаря которому после того, что возникло, возникновение присуще вещам [7]. Не ясно ли, что возникающее не связано с возникшим, так как и возникшее ⟨не связано⟩ с возникшим, ибо ⟨возникшее⟩ есть ограниченное и неделимое. Подобно тому, следовательно, как точки не связаны друг с другом, точно так же одно возникшее ⟨не связано⟩ с другим, ибо и точки и возникшее неделимы. Следовательно, и

возникающее ⟨не связано⟩ с возникшим по той же самой ⟨причине⟩, ибо возникающее делимо, возникшее же — неделимо. Следовательно, как линия относится к точке, так и возникающее — к возникшему. Ибо бесконечное множество возникшего содержится в возникающем. С большей ясностью это должно быть изложено в общих исследованиях о движении [8].

Следовательно, как обстоит дело со средним ⟨термином⟩ как причиной, когда одно последовательно возникает из другого, до сих пор указывалось. Необходимо же и в этих ⟨случаях⟩ [9], чтобы средний ⟨термин⟩ и первичное были неопосредствованными. Например, А возникло потому, что возникло В, причем В возникло позже, а А раньше. Началом, однако, будет В, потому что оно ближе к настоящему ⟨времени⟩, которое и есть начало времени. Но В возникло, если возникло Д. Таким образом, если возникло Д, необходимо, чтобы возникло А. Причиной, однако, будет В, ибо если возникло Д, необходимо, чтобы возникло В. Но если возникло В, необходимо, чтобы сначала возникло А [10]. Но если так взять средний ⟨термин⟩, то не придется ли где-нибудь остановиться на неопосредствованном ⟨термине⟩? Или, вследствие бесконечного ⟨числа⟩ средних ⟨терминов⟩, постоянно вставлять ⟨все новые средние термины⟩? Ведь возникшее не связано с ⟨другим⟩ возникшим, как уже было сказано раньше. Все же необходимо начинать с среднего ⟨термина⟩ и с того, что в настоящее время является первичным. Точно так же обстоит дело в отношении того, что будет. Ведь если правильно сказать, что будет Д, то необходимо сперва иметь возможность сказать, что будет А. Причиной же этого является В, ибо если будет Д, то раньше будет В. Но если будет В, то раньше будет А [11]. Но деление и в этих ⟨случаях⟩ точно так же не имеет конца, ибо будущие ⟨явления⟩ между собою не связаны. Но и здесь также необходимо взять ⟨некоторое⟩ неопосредствованное начало. Так это и есть на самом деле. Например, чтобы возник дом, сперва следует наломать и

приготовить камни. Почему же так? Потому что необходимо, чтобы было построено основание, если ⟨должен⟩ возникнуть дом. Но если основание ⟨должно быть⟩ построено, тогда необходимо, чтобы ⟨сперва⟩ были приготовлены камни. Далее, если будет дом, то равным образом сперва должны будут быть в наличии камни. И доказывается это таким же образом посредством среднего ⟨термина⟩, ибо сперва должно будет быть построено основание.

Но так как в происходящих ⟨явлениях⟩, мы наблюдаем некоторое возникновение по кругу, то это может иметь место тогда, когда средний ⟨термин⟩ сопутствует крайним и наоборот, ибо при таких ⟨условиях⟩ имеет место обращение. В предыдущих ⟨главах⟩ [12] было показано, что заключения ⟨так⟩ обратимы [13], а это и есть доказательство по кругу. В природе это происходит следующим образом: если земля увлажняется, то неизбежно возникают испарения; если же появляются последние, то образуются облака, а за ними дождь; но если идет дождь, то необходимо, чтобы земля увлажнялась. Но это было то, с чего мы начали, и таким образом получается движение по кругу; в самом деле, если есть что-либо одно из них, все равно — что̀, тогда есть и другое; если же есть другое, тогда есть и третье, а если это есть, тогда есть и первое.

Итак, одни ⟨явления⟩ суть общие (ибо они всегда и во всех случаях или находятся в таком состоянии, или так происходят), другие же — не всегда, но ⟨лишь⟩ в большинстве случаев; так, например, не у всех мужчин растет борода, но лишь у большинства. При такого рода ⟨случаях⟩ и средний ⟨термин⟩ должен необходимо иметь место ⟨лишь⟩ в большинстве ⟨случаев⟩. Действительно, если А приписывается Б во всем ⟨его⟩ объеме, а Б приписывается В во всем ⟨его⟩ объеме, то необходимо, чтобы и А всегда приписывалось всем В, ибо общее есть то, что присуще всем и всегда. Между тем, по предположению, ⟨А⟩ бывает лишь в большинстве

случаев, следовательно, необходимо, чтобы и средний ⟨термин⟩, именно Б, имел место лишь в большинстве случаев. Таким образом, и для того, что имеет место в большинстве случаев, неопосредствованные начала таким же образом являются или происходят в большинстве случаев.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

⟨Способ построения определений⟩

Итак, каким образом то, что̀ есть ⟨данная вещь⟩, объясняется посредством определений, и каким образом доказательство или определение его имеет или не имеет место, об этом было сказано раньше. Теперь же мы скажем о том, как нужно находить то, что приписывается в существе ⟨вещи⟩.

Из того, что присуще каждой отдельной ⟨вещи⟩, нечто простирается на большее, не выходя, однако, за пределы рода. Говорю «простирается на большее», когда нечто не только присуще какой-либо ⟨вещи⟩ во всем ⟨ее⟩ объеме, но присуще и ⟨некоторой⟩ другой ⟨вещи⟩. Например, есть что-то, что присуще каждой тройке, но и не тройке, как, скажем, существующее присуще тройке, но и не числу. Но и нечетное присуще всякой тройке и простирается на большее, ибо оно присуще и пятерке, но не выходит за пределы рода, ибо ⟨пятерка⟩ есть число, но ничто за пределами чисел не является нечетным. Такого рода ⟨признаки⟩ следует, таким образом, брать до тех пор, пока не получают ⟨их⟩ как раз столько, чтобы каждый простирался на большее, но, все ⟨вместе взятые⟩, они не простирались бы на большее, ибо это [1] необходимо есть сущность вещи. Например, всякой тройке присуще число, нечетное и в двояком смысле первичное — и ⟨в том смысле⟩, что она не измеряется ⟨другим⟩ числом, и ⟨в том смысле⟩, что ⟨она⟩

не слагается из чисел [2]. Итак, это уже есть тройка: нечетное первичное и ⟨именно⟩ указанным образом первичное число. Ибо из этих же ⟨свойств⟩ каждое присуще — одни всем нечетным ⟨числам⟩, последнее [3] же присуще также и двойке, но, все вместе взятые, — ни одному другому ⟨числу, кроме тройки⟩. Но так как выше мы показали, что то, что приписывается в существе, необходимо (общее же необходимо), а то, что относится к тройке и ко всему другому, что берется таким же образом, принимается как приписываемое в существе, то тройка необходимо должна быть ⟨именно⟩ такой. А что это есть сущность ⟨тройки⟩, ясно из следующего. Ведь если бы это не было ⟨сутью⟩ бытия тройки, то было бы необходимо, чтобы это был какой-то род — или имеющий, или не имеющий названия; но ⟨такой род⟩ должен был бы простираться на большее, а не быть присущим ⟨только⟩ тройке, ибо должно быть предположено, что род таков, что в возможности он простирается на большее. Следовательно, если ⟨он⟩ не присущ ничему другому, кроме только неделимых [4] троек, то он — ⟨суть⟩ бытия тройки. Ибо должно быть предположено и то, что сущность, или ⟨суть⟩ бытия, каждой отдельной ⟨вещи⟩ есть такой высший признак [5] неделимых ⟨вещей⟩. Поэтому, если любая другая ⟨вещь⟩ будет доказываться таким же образом, то он точно так же будет выражать ее ⟨суть⟩ бытия.

Если рассматривается какое-нибудь целое, тогда род следует делить на первичные неделимые по виду, например число — на тройку и двойку. Затем, опираясь на это ⟨деление⟩, попытаться дать определения этих ⟨видов⟩, например: прямой линии, круга, прямого угла. После этого следует установить, что такое род: например, есть ли это что-нибудь количественное или качественное, ⟨затем⟩ рассмотреть отличительные ⟨свойства⟩ посредством первичных общих ⟨им⟩. Действительно, то, что бывает составленным из неделимых, становится очевидным из определений, потому что определение и простое есть начало всего и только простому ⟨данные

свойства⟩ присущи сами по себе, другому же — на основании простого. Деления же по ⟨видовым⟩ различиям полезны для такого способа рассмотрения. А в какой мере они доказывают, об этом было сказано выше[6]. Полезны же они лишь для того, чтобы выводить заключения о том, что̀ есть ⟨данная вещь⟩. Могло бы, правда, показаться, что ⟨от деления⟩ нет никакой ⟨пользы⟩ и что можно сразу взять все ⟨признаки⟩, как если бы принималось с самого начала без деления. Небезразлично, однако, приписывается ли что-нибудь из высказываемого вначале или после, например, сказать ли: прирученное двуногое живое существо или двуногое прирученное живое существо. Ибо если все ⟨определение⟩ состоит из двух ⟨частей⟩ и одна из них есть прирученное живое существо и если затем из этого и из ⟨видового⟩ различия образуется ⟨определение⟩ человека или чего-нибудь другого, то тогда необходимо стараться дать ⟨определение⟩ при помощи деления. Далее, только в таком смысле можно ничего не пропустить из того, что приписывается в существе. В самом деле, если взять первый род[7] и затем какое-либо из ниже стоящих подразделений, то не все[8] подойдет тогда под такое ⟨определение⟩; например, не каждое живое существо имеет цельные или расщепленные крылья, но только живое существо, имеющее крылья, ибо ⟨лишь⟩ к последнему относится это различие. Между тем первое [9] различие живого существа есть то, под что подходит каждое живое существо. И точно так же и в отношении всех других ⟨родов⟩, ⟨все равно⟩, находятся ли они вне или внутри рода ⟨живых существ⟩, как, например, ⟨первое различие⟩ птицы есть то, под что подходит каждая птица, а рыбы — то, под что подходит всякая рыба. Итак, если поступать таким образом, то можно быть уверенным, что ничего не пропущено, иначе же неизбежно что-либо будет пропущено и ⟨останется⟩ неизвестным. С другой стороны, для того чтобы давать определения и производить деление, отнюдь не надо знать все, что есть, хотя

96b 23—97a 7

некоторые[10] утверждают, что невозможно знать различия, которыми одна вещь отличается от другой, не зная каждой ⟨из этих вещей⟩; без ⟨знания⟩ же различий нельзя знать каждую отдельную вещь, ибо с тем, от чего ⟨данная вещь⟩ не отличается, она тождественна; а то, от чего она отличается, — другое ⟨по сравнению⟩ с ней. Но, во-первых, это ⟨последнее утверждение⟩ ложно. Ибо не из-за всякого различия есть другое; в самом деле, много различий присуще ⟨особям⟩ одного и того же вида, хотя эти различия не касаются сущности и не ⟨принадлежат вещам⟩ сами по себе. Далее, если взять ⟨члены⟩ противоположности и ⟨лежащее в их основании⟩ различие и ⟨принять⟩, что все относится к той или другой ⟨части⟩ и что искомое находится в одной из них и ⟨таким образом⟩ знают его, то безразлично, знают ли или не знают, чему другому ⟨еще⟩ приписываются эти различия. В самом деле, очевидно, что если, идя таким образом все дальше, притти к тому, для чего уже нет никакого различия, то будут иметь определение сущности. Но включение всего ⟨рода⟩ в деление, когда противоположные ⟨члены деления⟩ не имеют ⟨ничего⟩ промежуточного, не есть постулирование ⟨основания⟩, ибо необходимо, чтобы все, ⟨подчиненное роду⟩, находилось в той или другой ⟨части⟩, если при этом будет налицо ⟨родовое⟩ различие.

Но чтобы путем деления дать определение, для этого нужно выполнить три ⟨требования⟩, ⟨именно⟩: чтобы взять те ⟨свойства⟩, которые приписываются в существе ⟨определяемой вещи⟩; чтобы их расположить в таком порядке, чтобы одно было на первом, ⟨другое⟩ — на втором месте; чтобы они были все[11]. Первое из этих ⟨требований⟩ основывается на том, что, подобно тому как о случайном можно вывести заключение при помощи силлогизма, что оно присуще, точно так же можно посредством рода построить ⟨определение⟩. Расположение же будет ⟨правильным⟩, если берут ⟨сначала⟩ первое ⟨свойство⟩. А это ⟨первое⟩ будем иметь, если брать то,

которое сопутствует всем ⟨другим⟩, но которому все ⟨другие⟩ не сопутствуют, ибо оно необходимо должно быть таким. Если это ⟨первое⟩ взято, тогда следует двигаться дальше вниз тем же самым способом; вторым будет тогда то, что для остального есть первое, а третьим — первое для следующих. В самом деле, если устранить стоящее выше, то следующее ⟨за ним⟩ будет первым среди остального. И подобным же образом обстоит дело и со всеми другими ⟨свойствами⟩. А что они суть все ⟨части определения⟩, — это очевидно из того, что берется по делению первое ⟨свойство⟩, например, каждое живое существо есть такое или такое, присуще же — такое, а затем берется различие этого целого [12]; ⟨это очевидно и из того⟩, что для последнего [13] нет больше никакого различия, или также ⟨из того⟩, что сразу вместе с последним различием это ⟨определяемое⟩ по виду не различается от целого. Ибо ясно, что ⟨здесь⟩ ни добавляют ⟨в определении⟩ больше, ⟨чем нужно⟩ (так как все взятые ⟨признаки⟩ приписываются в существе ⟨данной вещи⟩), ни что-либо упускают, ибо ⟨иначе⟩ был бы ⟨упущен⟩ или род, или ⟨видовое⟩ различие. В самом деле, род есть первичное и оно берется вместе с ⟨видовыми⟩ различиями; ⟨видовые⟩ же различия имеются все налицо, ибо больше никаких других ⟨различий⟩ кроме них нет, иначе последнее ⟨опять⟩ различалось бы по виду, а между тем было сказано, что различий оно не имеет.

Искать же ⟨при этом⟩ следует, обращая внимание на подобные и не отличающиеся друг от друга ⟨вещи⟩ и прежде всего на то, что обще всем ⟨им⟩, затем в свою очередь на другие ⟨вещи⟩, которые принадлежат к тому же самому роду, что и первые ⟨вещи⟩, и сами они одного и того же вида, но отличаются от тех ⟨первых вещей⟩. Если же относительно этих ⟨вещей⟩ взято то, что есть во всех них тождественного, и точно так же и относительно других ⟨вещей⟩, то тогда относительно первых и вторых ⟨вещей⟩

следует снова рассматривать, не тождественны ли они ⟨в чем-то⟩, пока не дойдут до одного ⟨общего всем им⟩ обозначения. Оно-то и будет определением вещи. Если же не дойти до одного ⟨обозначения⟩, но до двух или больше, то тогда ясно, что искомое имело бы не одну сущность, а несколько. Например, если мы спрашиваем, что такое великодушие, то следует относительно некоторых великодушных ⟨людей⟩, которых мы знаем, посмотреть, что является общим для них всех как великодушных ⟨людей⟩, например: если Алкивиад великодушен или Ахилл и Аякс, то что же одно является ⟨общим⟩ для них всех? То, что они не терпят бесчестия, ибо один начал ⟨из-за этого⟩ войну, другой впал в бурный гнев, третий лишил себя жизни. Затем ⟨следует обратить внимание⟩ также на других ⟨великодушных⟩, например на Лисандра или Сократа. Если же они остаются невозмутимыми и в счастье и в несчастье, то, взяв оба ⟨признака⟩, я обращаю внимание на то, что̀ у них общее, а именно — быть невозмутимым при превратностях судьбы и не терпеть бесчестие. Если же эти ⟨два признака⟩ не имеют ничего ⟨общего⟩, тогда было бы два вида великодушия.

Всякое же определение всегда относится ко всем ⟨случаям⟩, ибо врач не говорит, что̀ является целебным для какого-нибудь глаза, а что является целебным для всякого ⟨глаза⟩ или для ⟨некоторого⟩ вида ⟨глаз⟩. Но легче определить отдельное [14], чем общее. Поэтому следует от отдельного переходить к общему. Ибо омонимы скорее остаются незаметными в общем, чем в не отличающихся ⟨друг от друга предметах⟩ [15]. Как в доказательствах значение имеет выведение заключений, так и в определениях — ясность. А это будет ⟨достигнуто⟩, когда на основании сказанного о каждом в отдельности дается отдельно определение того, что находится в каждом роде. Например, ⟨определяя⟩ сходное, ⟨следует брать⟩ не все ⟨сразу⟩, а ⟨сходное⟩ по цвету и очертанию; а в звуке — по высоте ⟨тона⟩. И таким именно образом следует итти дальше к об-

щему ⟨всем⟩, стараясь избегать омонимы. Но если при рассуждениях не следует прибегать к метафорам, то ясно, что нельзя ни давать определения метафорами, ни ⟨давать определения⟩ того, что выражено метафорами. Иначе было бы необходимо при рассуждениях пользоваться метафорами.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

⟨*Решение проблем*⟩

Для решения проблем[1] следует выбирать расчленения и деления, а выбирать следует так, чтобы в основу положить ⟨некоторый⟩ общий род ⟨для всех⟩. Например, если предметом рассмотрения являются живые существа, нужно исследовать, какие свойства присущи каждому живому существу. После того как эти ⟨свойства⟩ установлены, нужно, далее, найти, какие ⟨свойства⟩ сопутствуют всему первому[2] из остальных. Например, если ⟨это⟩ есть птица, то нужно найти, какие ⟨свойства⟩ сопутствуют каждой птице. И так всегда надо найти, ⟨какие свойства⟩ сопутствуют ближайшему; ясно ведь, что ⟨в таком случае⟩ мы сразу сможем сказать, почему то, что сопутствует, присуще тому, что подчинено общему[3], например, почему ⟨что-либо⟩ присуще человеку или лошади. Пусть А означает живое существо, а Б — то, что сопутствует каждому живому существу, а ВДЕ — некоторые живые существа. Тогда ясно, почему Б присуще Д, ибо ⟨оно присуще ему⟩ через посредство А[4]. Точно так же оно присуще и другим[5]. И то же самое всегда имеет место и в отношении других ⟨видов⟩[6].

Итак, теперь мы говорим ⟨о случаях, когда имеем дело⟩ с распространенными наименованиями, общими ⟨каждому роду или виду⟩, но следует рассматривать не только их, но брать и что-нибудь другое, если оно явно

присуще как общее ⟨свойство⟩, затем ⟨рассмотреть⟩, чему оно сопутствует и что ему сопутствует. Например, рогатым животным свойственно иметь сычуг и не иметь передних зубов в обеих челюстях. И далее ⟨следует рассмотреть⟩, каким ⟨животным⟩ свойственно иметь рога. Ибо тогда станет ясным, почему этим животным присущи указанные ⟨свойства⟩, и именно: они будут им присущи потому, что они имеют рога.

Далее, другой способ состоит в том, чтобы выбирать по аналогии. В самом деле, нельзя найти одно и то же название для сепии[7], позвоночника ⟨рыбы⟩ и кости, однако и им сопутствует нечто ⟨общее⟩, как если бы они были какой-то одной природы.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

⟨*Тождественность проблем*⟩

Иные проблемы тождественны в том ⟨смысле⟩, что они имеют один и тот же средний ⟨термин⟩, например, что все есть противодействие[1]. Некоторые из них ⟨принадлежат⟩ к одному и тому же роду, но различаются между собой, поскольку относятся к разным ⟨предметам⟩ или происходят по-разному, например, отчего бывает эхо, или отчего получается отражение ⟨в зеркале⟩, вследствие чего появляется радуга? Все эти ⟨вопросы⟩ являются проблемами одного и того же рода (ибо все это — ⟨явления⟩ преломления) и различны ⟨только⟩ по виду. Другие же ⟨проблемы⟩ различаются ⟨между собой⟩ тем, что один средний ⟨термин⟩ подчинен другому. Например, почему Нил к концу месяца течет более бурно? Потому что конец месяца бывает более ветреным. А почему конец месяца более ветреный? Потому что луна убывает[2]. Эти ⟨проблемы⟩ находятся, следовательно, в таком ⟨именно⟩ отношении между собой.

98a 15—98a 34

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

⟨Причины и действия в доказательстве⟩

В отношении причины и того, причина чего она есть, можно было бы сомневаться, ⟨всегда⟩ ли, когда есть причиненное [1], есть и причина, например: если опадают листья или наступает затмение, то есть ли причина затмения или опадания листьев. Например, если первый ⟨случай⟩ имеет место, то ⟨причина в том⟩, что ⟨дерево⟩ имеет широкие листья, а ⟨причина⟩ затмения — в том, что земля становится ⟨между солнцем и луной⟩. Ибо если бы этого не было, то что-нибудь другое должно было быть причиной этих ⟨явлений⟩. Если есть причина, то одновременно должно быть и причиненное. Например, если земля становится ⟨между солнцем и луной⟩, то наступает затмение ⟨луны⟩; или если ⟨дерево имеет⟩ широкие листья, то они опадают. Но если это было бы так, то ⟨причина и действие⟩ наступили бы одновременно и были бы доказываемы одно посредством другого. Пусть А означает опадание листьев, Б — широкие листья, В — виноградную лозу. Тогда, если А присуще Б (ибо все, что имеет широкие листья, теряет их), а Б присуще В (ибо всякая виноградная лоза имеет широкие листья), то А присуще В, и всякая виноградная лоза теряет листья. Причина же есть средний ⟨термин⟩ Б. Но и можно доказать, что виноградная лоза имеет широкие листья, потому что она их теряет. В самом деле, пусть Д означает имеющее широкие листья, Е — терять листья, З — виноградную лозу. Тогда Е присуще З (ибо всякая виноградная лоза теряет листья), а Д присуще Е (ибо всякое ⟨дерево⟩, теряющее листья, имеет широкие листья). Следовательно, всякая виноградная лоза широколиственна; причина же ⟨здесь⟩ — опадание листьев. Но если невозможно, чтобы одно было причиной другого, и обратно, ⟨другое — причиной первого⟩ (ибо

причина предшествует тому, причиной чего она является), то причиной затмения будет то, что земля находится ⟨между солнцем и луной⟩, но затмение не будет причиной того, что земля находится ⟨между солнцем и луной⟩. Если, ⟨таким образом⟩, доказательство через причины есть доказательство того, почему есть ⟨данная вещь⟩, доказательство же не через причины есть доказательство того, что ⟨данная вещь⟩ есть, то знают только то, что земля находится ⟨между солнцем и луной⟩, но почему — не знают. А что затмение не есть причина того, что земля находится ⟨между солнцем и луной⟩, но, ⟨наоборот⟩, последнее [2] есть причина затмения, это очевидно, ибо в определении затмения заключается то, что земля находится ⟨между солнцем и луной⟩. Так что ясно, что через последнее познается первое [3], а не последнее через первое.

Но может ли одно ⟨действие⟩ иметь много причин? Да, ⟨может⟩, если одно и то же может первично приписываться многим. Пусть А будет первично присуще Б, и первично ⟨присуще⟩ другому, ⟨именно⟩ В, а эти ⟨термины⟩ пусть будут присущи Д и Е. Тогда А будет присуще Д и Е. Причиной же, почему ⟨А присуще⟩ Д, будет Б, а причиной, ⟨почему оно присуще⟩ Е, будет В [4]. Так что если есть причина, то необходимо должно быть и причиненное, но если есть причиненное, то не необходимо, чтобы было все то, что может быть причиной; ⟨какая-то⟩ причина, конечно, должна быть, но не все. И если проблема всегда ставится для всех ⟨случаев⟩, то является ли также и причина чем-то целым? [5] И то, причиной чего она является, относится ли оно ко всем ⟨случаям⟩? [6] Например, опадание листьев присуще такому-то целому [7], и если это ⟨целое⟩ имеет виды, то ⟨опадание листьев⟩ и этим ⟨видам⟩ присуще во всем объеме — или растениям ⟨вообще⟩, или таким-то растениям. В этих ⟨случаях⟩ средний ⟨термин⟩ должен поэтому быть равным ⟨по объему⟩ и обратимым с тем, причиной чего он является. Например, почему листья деревьев опадают? Если же от сгущения влаги, то

или необходимо присуще сгущение, когда опадают листья дерева, или необходимо, чтобы опадали листья ⟨дерева⟩, когда сгущение присуще не всякому ⟨дереву⟩, а ⟨широколиственному⟩ дереву.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

⟨*Множество причин одного действия*⟩

А может ли не одно и то же, но разное, быть причиной одного и того же для всех ⟨случаев⟩, или не может быть? Если доказано само по себе ⟨существующее⟩, а не ⟨внешний⟩ признак или случайное, то это невозможно, ибо ⟨в этом случае⟩ средний ⟨термин⟩ есть определение ⟨большего⟩ крайнего ⟨термина⟩ [1]. Если же не так, то это возможно. Ведь можно рассматривать как случайное и то, причина чего ⟨что-нибудь⟩ есть, и то, для чего есть ⟨причина⟩ [2], но ⟨в таком случае⟩, повидимому, нет проблем ⟨для доказательства⟩. В противном ⟨случае⟩ средний ⟨термин⟩ будет находиться в таком же положении, ⟨как и крайние⟩: если ⟨они⟩ омонимы [3], то и средний ⟨термин⟩ будет омонимом; если ⟨они⟩ рассматриваются как находящиеся в ⟨одном⟩ роде, то также и ⟨средний термин⟩. Например, почему возможна перестановка ⟨членов⟩ пропорции? Конечно, причина ⟨этого⟩ для линий одна, а для чисел — другая, и все-таки она — одна и та же: поскольку ⟨имеются в виду⟩ линии, она не одна и та же, поскольку же имеет место такого-то рода возрастание — она одна и та же. И так обстоит дело во всех ⟨случаях⟩. Но причина того, что один цвет сходен с другим или одна фигура сходна с другой, будет ⟨для одного случая⟩ одна, ⟨для другого⟩ — другая, ибо сходство в этих ⟨случаях⟩ омонимично. В самом деле, ⟨для фигур⟩ оно, пожалуй, состоит в том, что стороны ⟨у них⟩ пропорциональны и углы равны, для цветов же —

⟨в том⟩, что чувственное восприятие ⟨их⟩ одно, или в чем-либо другом в этом роде. Но то, что по аналогии одно и то же, для того и средний ⟨термин⟩ будет одним и тем же — по аналогии. Обстоит же дело так потому, что причина и то, причиной чего она является, и то, для чего она причина, сопутствуют друг другу. Если же взять каждое в отдельности, тогда то, причиной чего ⟨что-то⟩ является, будет простираться на большее; например, что внешние углы равны четырем прямым, это ⟨положение⟩ простирается на большее, чем на треугольник или на четырехугольник. Для всех же ⟨фигур⟩ [4] оно ⟨простирается⟩ одинаково, ибо все ⟨фигуры⟩, имеющие внешние углы, равные четырем прямым, ⟨являются прямолинейными⟩. И так же ⟨обстоит дело⟩ со средним ⟨термином⟩ [5]. Средний же ⟨термин⟩ есть определение первого крайнего ⟨термина⟩, вследствие чего все науки, ⟨дающие доказательства⟩, опираются на определения. Например, опадание листьев одновременно бывает у виноградной лозы и простирается на большее, оно бывает также и у фигового дерева, однако простирается на большее, но за пределы всех ⟨деревьев⟩ оно ⟨уже⟩ не простирается, а ⟨простирается⟩ одинаково ⟨в пределах всех деревьев⟩. Если же взять первый ⟨термин⟩ в качестве среднего, то это и будет определением опадания листьев, ибо этот первый ⟨термин⟩ будет средним ⟨термином⟩ для того и другого [6], ведь все [7] именно такого рода [8]. Далее, средним ⟨термином опадания⟩ будет то, что сок сгущается или что-либо другое в этом роде. Но что же такое опадание листьев? Сгущение сока семени в основании ⟨листьев⟩.

Для тех, кто исследует связь причины и того, причиной чего она является, можно изобразить ⟨эту связь⟩ так. Пусть А присуще всем Б, а Б — каждому Д, но простирается на большее. Б будет, следовательно, присуще Д во всем ⟨его⟩ объеме, ибо под этим ⟨присущим⟩ во всем объеме я понимаю то, что не обратимо [9], под первичным же общим — то, с чем каждое в отдельно-

сти не обратимо, но все ⟨вместе⟩ обратимы ⟨с ним⟩ и ⟨по объему⟩ не простираются на большее [10]. Итак, причиной того, что А присуще Д, будет Б. Следовательно, А должно простираться на большее, чем Б; если не так, то почему Б должно быть в большей мере причина, чем ⟨А⟩? Таким образом, если А присуще ⟨также⟩ всем Е, то все ⟨Е⟩ будут представлять собой нечто одно, отличное от Б. Ибо если не так, то как можно было бы сказать, что всему, чему присуще Е, присуще и А, но не всему, чему присуще А, присуще Е? В самом деле, почему бы не быть ⟨для этого⟩ некоторой причине, как ⟨есть некоторая причина⟩ и для того, что А присуще всем Д? Но таким образом и эти Е представляли бы тогда нечто одно? Это ⟨последнее⟩ следует рассмотреть, и пусть оно будет В. Таким образом, возможно, чтобы одно и то же имело несколько причин, но не одно и то же по виду. Например, причина долгой жизни четвероногих животных заключается в том, что у них нет желчи, причина же долгой жизни птиц — в том, что они плотного сложения, или в чем-либо другом [11]. Если же не сразу доходят до неделимого [12] и если есть не один, но несколько средних ⟨терминов⟩, тогда и причин будет несколько.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

⟨*Средние термины как причины*⟩

Какой из средних ⟨терминов⟩ является причиной отдельной ⟨вещи⟩ — тот ли, который стоит ближе к общему первичному, или тот, ⟨который стоит ближе⟩ к отдельным ⟨вещам⟩? Ясно, что ⟨именно⟩ тот, который ближе всего стоит к каждой отдельной ⟨вещи⟩, причиной которой он является. Причиной же того, почему первичное подчинено общему, является общее. Например, В есть причина того, почему Б присуще Д.

Следовательно, причиной того, что А присуще Д, является В. Причиной же того, что ⟨А⟩ присуще В, является Б, а что ⟨А присуще⟩ Б — само А [1].

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

⟨Способность познания начал⟩

Таким образом, относительно силлогизма и доказательства ясно, что̀ представляет собою каждое из них и каким образом они строятся, вместе с тем — и относительно доказывающей науки, ибо она то же самое ⟨что доказательство⟩. Каким образом начала становятся известными и какова ⟨у людей⟩ способность познавания их, станет здесь ясным после того, как мы поставим некоторые вопросы.

Выше же было сказано [1], что нельзя иметь о чем-нибудь знание посредством доказательства, если не знают первых неопосредствованных начал. Однако можно сомневаться, является ли познание неопосредствованных ⟨начал⟩ тождественным или нетождественным ⟨с познанием опосредствованного⟩, а также, есть ли знание о том и другом или нет, или об одном есть знание, для другого же — некоторый иной род ⟨познания⟩. И далее, появляются ли способности ⟨познавания⟩, не будучи врожденными, или, будучи врожденными, остаются ⟨сначала⟩ скрытыми ⟨для нас⟩? Если бы мы их уже имели, то это было бы нелепо, ибо ⟨тогда⟩ оказалось бы, что для тех, которые имеют более точные знания, чем доказательство, эти ⟨знания⟩ остались бы скрытыми. Если же мы приобретаем эти способности, не имея их раньше, то как мы можем познавать и научаться ⟨чему-нибудь⟩, не имея предшествующего познания? Это ведь невозможно, как мы уже сказали по поводу доказательства [2]. Очевидно поэтому, что нельзя иметь ⟨эти способности заранее⟩,

и невозможно, чтобы они возникли у незнающих и не наделенных никакой способностью. Поэтому необходимо обладать некоторой возможностью [3], однако не такой, которая превосходила бы эти ⟨способности⟩ [4] в отношении точности. Но такая возможность, очевидно, присуща всем живым существам. В самом деле, они обладают прирожденной способностью разбираться, которая называется чувственным восприятием. Если же чувственное восприятие ⟨присуще⟩, то у одних живых существ что-то остается от чувственно воспринятого, а у других не остается. Одни живые существа, у которых ⟨ничего⟩ не остается ⟨от чувственно воспринятого⟩, вне чувственного восприятия или вообще не имеют познания, или не имеют ⟨познания⟩ того, что не остается ⟨в чувственном восприятии⟩. Другие же, когда они чувственно воспринимают, удерживают что-то в душе. Если же таких ⟨восприятий⟩ много, то получается уже некоторое различие, так что из того, что остается от воспринятого, у одних возникает ⟨некоторое⟩ понимание, а у других — нет. Таким образом, из чувственного восприятия возникает, как мы говорим, ⟨некоторая⟩ способность помнить. Из часто повторяющегося воспоминания об одном и том же возникает опыт, ибо большое число воспоминаний составляет вместе некоторый опыт. Из опыта же или из всего общего, сохраняющегося в душе, ⟨то-есть⟩ из чего-то помимо многого, что содержится как тождественное во всех ⟨вещах⟩, — берут свое начало навыки и наука. Навыки — если дело касается создания ⟨вещей⟩, наука — если дело касается существующего. Таким образом, эти способности ⟨познавания⟩ не обособлены и не возникают из других способностей, более известных, а из чувственного восприятия. Подобно тому как ⟨это бывает⟩ в сражении, после того как ⟨строй⟩ обращен в бегство: когда один останавливается, останавливается другой, а затем и третий, пока ⟨все⟩ не придет в первоначальный порядок. А душа такова, что может испытать нечто подобное [5]. То, что уже раньше было сказано, но не ясно, мы объясним еще раз.

В самом деле, если что-то из неотличающихся ⟨между собой вещей⟩ удерживается ⟨в воспоминании⟩, то появляется впервые в душе общее (ибо воспринимается что-то отдельное, но восприятие есть ⟨восприятие⟩ общего, например, человека, а не ⟨отдельного⟩ человека Каллия). Затем останавливаются на этом, пока не удерживается ⟨нечто⟩ неделимое и общее, например, ⟨останавливаются на⟩ таком-то живом существе, пока ⟨не удерживается образ⟩ живого существа ⟨вообще⟩. И на этом также останавливаются. Таким образом, ясно, что первичное нам необходимо познавать посредством индукции, ибо таким ⟨именно⟩ образом восприятие порождает общее. Так как из способностей мыслить, обладая которыми мы познаем истину, одними всегда постигается истина, а другие ведут также к ошибкам (например мнение и рассуждение), истину же всегда дают наука и ум, то и никакой другой род ⟨познания⟩, кроме ума, не является более точным, чем наука. Начала же доказательств более известны ⟨чем сами доказательства⟩, а всякая наука обосновывается. ⟨Таким образом⟩, наука не может иметь ⟨своим предметом⟩ начала. Но так как ничто, кроме ума, не может быть истиннее, чем наука, то ум может иметь ⟨своим предметом⟩ начала. Из рассматриваемого ⟨здесь⟩ ⟨видно⟩ также, что начало доказательства не есть доказательство, а поэтому и наука не есть ⟨начало⟩ науки. Таким образом, если помимо науки не имеем никакого другого рода истинного ⟨познания⟩, то ум может быть началом науки. И начало может иметь ⟨своим предметом⟩ начала, а всякая ⟨наука⟩ точно так же относится ко всякому предмету [6].

ПРИМЕЧАНИЯ

ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1 Анализ, по Аристотелю, есть сведѐние сложного к первоначальным элементам, к принципам (началам).

2 Например, математика изучает и большие и малые величины.

3 Суждение, выражающее необходимость (аподиктическое).

4 Диалектическое суждение, по Аристотелю, употребляется в целях обсуждения или спора.

5 А или не-А.

6 Вернее, ответ на вопрос о предпочтении того или другого из противоречащих друг другу положений.

7 Суждение, которое входит в силлогизм в качестве одной из посылок.

8 Из аксиом.

9 Произведение Аристотеля, входящее в «Органон».

10 Сказуемое и подлежащее.

11 Первоначально утвержденное.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1 Ассерторическое, проблематическое и аподиктическое суждения.

2 Какой-нибудь части А.

3 Если ни одно Б не есть А, то и ни одно А не есть Б. Ибо если некоторая часть А, например В, была бы Б, то А и Б имели бы нечто общее (В), и о Б, поскольку оно В, можно было бы сказать, что оно есть и А.
Пример: ни один камень (Б) не есть живое существо (А), следовательно, ни одно живое существо (А) не есть камень (Б). Ибо если камень (Б) был бы лошадью (В), то неправильно было бы первоначальное утверждение, что ни один камень (Б) не есть живое существо (А).

4 Каждый человек (Б) есть живое существо (А) — некоторые живые существа (А) суть люди (Б).

5 Некоторые живые существа (Б) белы (А) — некоторые белые предметы (А) суть живые существа (Б).

6 Если некоторые живые существа (Б) не суть люди (А), то отнюдь не верно, что некоторые люди (А) не суть живые существа (Б).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1 И общее и частное.

2 Аристотель различает два вида возможного: возможное в широком смысле и возможное в собственном смысле. Возможно (в широком смысле) все, что существует, и тем более, что необходимо существует. Собственно возможно то, что «свойственно природе вещей» и осуществление чего не заключает ничего невозможного.

3 Не так, как в ассерторических и аподиктических суждениях.

4 Там с обращением суждений дело обстоит так же, как в соответственных ассерторических и аподиктических суждениях.

5 Не так, как в ассерторических и аподиктических суждениях.

6 В главах 13 и 17.

7 В главе 17.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1 Меньший.

2 Входит в объем среднего термина.

3 В большем термине.

4 Буквой А Аристотель в первой фигуре обозначает больший термин, буквой Б — средний термин, буквой В — меньший термин.

Пример модуса ААА первой фигуры:
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть двуногое существо (Б).

Каждый человек (В) есть живое существо (А).

Силлогизм у Аристотеля имеет другой вид, чем в современной формальной логике. Мы говорим: Б есть А, В есть Б, следовательно, В есть А. У Аристотеля: А присуще (или приписывается) Б, Б присуще В, следовательно, А присуще В.

5 Глава 1, в конце.

6 Ни одно живое существо (Б) не есть камень (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).

Ни один человек (В) не есть камень (А). Модус ЕАЕ.

7 Из такого отношения терминов.

8 а. Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни одна лошадь (В) не есть человек (Б).
Заключение, что каждая лошадь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни один камень (В) не есть человек (Б).
Заключение, что ни один камень не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

9 а. Ни одна линия (Б) не есть наука (А).
Никакое врачебное искусство (В) не есть линия (Б).
Заключение, что всякое врачебное искусство есть наука, из этих посылок не вытекает.

б. Ни одна линия (Б) не есть наука (А).
Ни одна единица (В) не есть линия (Б).
Заключение, что ни одна единица не есть наука, из этих посылок не вытекает.

10 Глава 1, в конце.

[11] Каждый человек (Б) разумен (А).
Некоторые живые существа (В) суть люди (Б).
Некоторые живые существа (В) разумны (А). Модус AII.

[12] Ни одна лошадь (Б) не разумна (А).
Некоторые живые существа (В) суть лошади (Б).
Некоторые живые существа (В) не разумны (А). Модус EIO.

[13] а. Некоторые качества (Б) суть (не суть) благо (А).
Всякое благоразумие (В) есть качество (Б).
Заключение, что всякое благоразумие есть благо, из этих посылок не вытекает.

б. Некоторые качества (Б) суть (не суть) благо (А).
Всякое незнание (В) есть качество (Б).
Заключение, что никакое незнание не есть благо, из этих посылок не вытекает.

[14] а. Некоторые лошади (Б) суть (не суть) белы (А).
Ни один лебедь (В) не есть лошадь (Б).
Заключение, что каждый лебедь бел, из этих посылок не вытекает.

б. Некоторые лошади (Б) суть (не суть) белы (А).
Ни один ворон (В) не есть лошадь (Б).
Заключение, что ни один ворон не бел, из этих посылок не вытекает.

[15] а. Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть человек (Б).
Заключение, что нечто белое (каждый лебедь) есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть человек (Б).
Заключение, что нечто белое (снег) не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

[16] а. Ни один человек (Б) не есть нечто неодушевленное (А).
Нечто белое (В) не есть человек (Б).
Заключение, что нечто белое (снег) есть нечто неодушевленное, из этих посылок не вытекает.

б. Ни один человек (Б) не есть нечто неодушевленное (А).
Нечто белое (В) не есть человек (Б).
Заключение, что нечто белое (лебедь) не есть нечто неодушевленное, из этих посылок не вытекает.

[17] а Нечто белое (Б) есть (не есть) живое существо (А).
Некоторые лошади (В) суть (не суть) белы (Б).
Заключение, что каждая лошадь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) есть живое существо (А).
Некоторые камни (В) не суть белы (Б).
Заключение, что ни один камень не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

в. Белое (Б) есть живое существо (А).
Лошадь (В) бела (Б).
Заключение, что каждая лошадь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

г. Белое (Б) есть живое существо (А).
Камень (В) бел (Б).
Заключение, что ни один камень не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

18 Все суждения по качеству и количеству, т. е. обще- и частноутвердительные, обще- и частноотрицательные.

19 Четыре вида силлогизмов первой фигуры по схеме, принятой в современной формальной логике:

а. Все Б суть А.
Все В суть Б.
Все В суть А (модус ААА).

б. Ни одно Б не есть А.
Все В суть Б.
Ни одно В не есть А (модус ЕАЕ).

в. Все Б суть А.
Некоторые В суть Б.
Некоторые В суть А (модус АII).

г. Ни одно Б не есть А.
Некоторые В суть Б.
Некоторые В не суть А (модус ЕIО).

ГЛАВА ПЯТАЯ

1 Следует заметить, что данное определение второй фигуры силлогизма, точно так же как и определения, данные в начале главы 4 и главы 6, объемлют лишь силлогизмы, имеющие общие посылки, случаи же силлогизмов с частными посылками будут особо рассмотрены Аристотелем ниже.

Здесь Аристотелем указываются и такие случаи, когда средний термин присущ или не присущ обоим крайним, т. е. когда обе посылки являются или утвердительными, или отрицательными. Но в таких случаях силлогизма не получается: из двух отрицательных посылок заключение вообще невозможно, а из двух утвердительных посылок заключения по второй фигуре не получается. Возможно, что Аристотель имеет в виду проблематические силлогизмы (силлогизмы о возможном), в которых посылки допускают изменение качества, т. е. утвердительные посылки превратимы в отрицательные, и наоборот (см. главу 14 и 4-ое примечание к ней).

2 Здесь указывается на положение терминов при их линейном расположении: А присуще (не присуще) всем Б и не присуще ни одному (присуще всем) В. Средний термин, таким образом, занимает первое место, больший — второе, меньший — третье, соответственно манере Аристотеля ставить сказуемое впереди подлежащего.

3 М — средний термин, Н — больший термин, О — меньший термин.

4 Ни один камень (Н) не есть живое существо (М).
Каждый человек (О) есть живое существо (М).
Ни один человек (О) не есть камень (Н).

После обращения отрицательной посылки:
Ни одно живое существо не есть камень.
Каждый человек есть живое существо.
Ни один человек не есть камень.

Таким образом, силлогизм по второй фигуре посредством обращения отрицательной посылки превращается в силлогизм по первой фигуре. Таким же образом все силлогизмы по второй фигуре могут быть сведены к силлогизмам по первой фигуре, чем постоянно, как и в данном случае, Аристотель и пользуется для доказательства своих положений.

5 Каждый человек (Н) есть живое существо (М).
Ни один камень (О) не есть живое существо (М).
Ни один камень (О) не есть человек (Н).

После обращения отрицательной посылки:
Ни одно живое существо не есть камень.
Каждый человек есть живое существо.
Ни один человек не есть камень.

6 Доказательство посредством приведения к невозможному (reductio ad impossibile или reductio ad absurdum — приведение к нелепости) состоит в том, что делается противоречащее заключению силлогизма предположение, приводящее к нелепому выводу, опровергающему истинность ранее принятых истинных посылок. Пример:
Ни один камень не есть живое существо.
Некоторые люди суть камни.
Некоторые люди не суть живые существа.

7 а. Каждое живое существо есть сущность.
Каждый человек есть сущность.
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Каждое живое существо есть сущность.
Каждое число есть сущность.

Заключение, что ни одно число не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

8 а. Ни одно живое существо не есть линия.
Ни один человек не есть линия.
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Ни одно живое существо не есть линия.
Ни один камень не есть линия.
Заключение, что ни один камень не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

9 Ничто достойное желания (Н) не есть зло (М).
Некоторое удовольствие (О) есть зло (М).

Некоторое удовольствие (О) не достойно желания (Н).
После обращения отрицательной посылки:
Ни одно зло не достойно желания.
Некоторое удовольствие есть зло.

Некоторое удовольствие не достойно желания.

10 Каждый человек (Н) разумен (М).
Некоторые живые существа (О) не разумны (М).

Некоторые живые существа (О) не суть люди (Н).

11 Каждый человек (Н) разумен (М).
Каждое живое существо (О) есть человек (Н).

Каждое живое существо (О) разумно (М).
Это противоречит принятому положению.

12 а. Не всякая сущность (Н) есть живое существо (М).
Каждый ворон (О) есть живое существо (М).
Заключение, что каждый ворон есть сущность, из этих посылок не вытекает.

б. Не все белое (Н) есть живое существо (М).
Каждый ворон (О) есть живое существо (М).
Заключение, что ни один ворон не бел, из этих посылок не вытекает.

13 а. Некоторая сущность (Н) есть живое существо (М).
Ни одна единица (О) не есть живое существо (М).
Заключение, что каждая единица есть сущность, из этих посылок не вытекает.

б. Некоторая сущность (Н) есть живое существо (М).
Ни одна наука (О) не есть живое существо (М).
Заключение, что ни одна наука не есть сущность, из этих посылок не вытекает.

14 Никакой снег (Н) не черен (М).
Некоторые живые существа (О) не черны (М).
Заключение, что ни одно живое существо не есть снег, из этих посылок не вытекает.

15 Частноотрицательное суждение имеет, как было сказано выше, два значения.

16 Ни один лебедь (Н) не черен (М).
Каждая птица (О) есть лебедь (Н).
Ни одна птица (О) не черна (М).
Это противоречит принятому положению (некоторые птицы черны).

17 Для этого случая.

18 Пусть общим суждением будет бо́льшая посылка.

19 Каждый лебедь (Н) бел (М).
Некоторые камни (О) белы (М).
Заключение, что ни один камень не есть лебедь, из этих посылок не вытекает.

20 Так как М присуще некоторым О и тогда, когда оно присуще всем О, а в последнем случае (т. е. когда обе посылки общеутвердительные) силлогизм по второй фигуре не получается, то он не получится и в первом случае.

21 а. Некоторые живые существа (Н) не белы (М).
Ни один ворон (О) не бел (М).
Заключение, что каждый ворон есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Некоторые камни (Н) не белы (М).
Ни один ворон (О) не бел (М).
Заключение, что ни один ворон не есть камень, из этих посылок не вытекает.

22 а. Некоторые живые существа (Н) белы (М).
Всякий снег (О) бел (М).
Заключение, что никакой снег не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Некоторые живые существа (Н) белы (М).
Каждый лебедь (О) бел (М).
Заключение, что каждый лебедь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

23 а. Каждый человек есть живое существо.
Нечто белое есть живое существо.

б. Ни одно неодушевленное не есть живое существо.
Нечто белое не есть живое существо.

в. Некоторые живые существа белы (не белы).
Некоторые люди белы (не белы).

г. Ни одно живое существо не есть неодушевленное.
Ни один человек не есть неодушевленное.

д. Живые существа белы (не белы).
Люди белы (не белы).

24 Предполагают обращение посылок.

25 Четыре вида силлогизмов второй фигуры по схеме, принятой в современной формальной логике:

а. Ни одно Б не есть А.
Все В суть А.
―――――
Ни одно В не есть Б (Модус EAE).

б. Все Б суть А.
Ни одно В не есть А.
―――――
Ни одно В не есть Б (Модус AEE).

в. Ни одно Б не есть А.
Некоторые В суть А.
―――――
Некоторые В не суть Б (Модус EIO).

г. Все Б суть А.
Некоторые В не суть А.
―――――
Некоторые В не суть Б (Модус AOO).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1 Здесь указывается на положение терминов при их линейном расположении: А (больший термин) и Б (меньший термин) присущи всем В (среднему термину). Больший термин, таким образом, занимает первое место, меньший — второе, а средний — последнее, соответственно манере Аристотеля ставить сказуемое впереди подлежащего.

2 П — больший термин, Р — меньший термин, С — средний термин.

3 Каждый человек (С) разумен (П).
Каждый человек (С) есть живое существо (Р).
―――――
Некоторые живые существа (Р) разумны (П).

После обращения меньшей посылки, уже по первой фигуре:
Каждый человек (С) разумен (П).
Некоторые живые существа (Р) люди (С).
―――――
Некоторые живые существа (Р) разумны (П).

4 Ни одно живое существо (Р) не разумно (П).
Каждый человек (С) есть живое существо (Р).
―――――
Ни один человек (С) не разумен (П).

[5] Доказательство посредством выделения состоит в том, что выделяется часть среднего термина, которой присущи оба крайних термина и в объеме которой они, следовательно, присущи друг другу. Иными словами, берется один характерный, очевидный случай, от которого легче перейти к более общему заключению.

Пусть Н обозначает Сократа, тогда получится такой силлогизм:

Сократ разумен.
Сократ — живое существо.
———————————
Некоторые живые существа разумны.

[6] Ни один человек (С) не есть лошадь (П).
Каждый человек (С) есть живое существо (Р).
———————————
Некоторые живые существа (Р) не суть лошади (П).

После обращения меньшей посылки:

Ни один человек (С) не есть лошадь (П).
Некоторые живые существа (Р) суть люди (С).
———————————
Некоторые живые существа (Р) не суть лошади (П).

[7] а. Каждый человек (С) есть живое существо (П).
Ни один человек (С) не есть лошадь (Р).
Заключение, что каждая лошадь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Каждый человек (С) есть живое существо (П).
Ни один человек (С) не есть нечто неодушевленное (Р).
Заключение, что ничто неодушевленное (Р) не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

[8] а. Ничто неодушевленное (С) не есть живое существо (П).
Ничто неодушевленное (С) не есть лошадь (Р).
Заключение, что каждая лошадь есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Ничто неодушевленное (С) не есть человек (П).
Ничто неодушевленное (С) не есть лошадь (Р).
Заключение, что ни одна лошадь не есть человек, из этих посылок не вытекает.

[9] Нечто достойное желания (С) есть удовольствие (П).
Все достойное желания (С) есть благо (Р).
———————————
Некоторое благо (Р) есть удовольствие (П).

После обращения частной посылки:

Все достойное желания (С) есть благо (Р).
Некоторое удовольствие (П) достойно желания (С).
———————————
Некоторое удовольствие (П) есть благо (Р).

[10] Все достойное желания (С) есть удовольствие (П).
Нечто достойное желания (С) есть благо (Р).
———————————
Некоторое благо (Р) есть удовольствие (П).

11 Какого-нибудь особенно характерного частного случая.

12 Некоторые люди (С) не белы (П).
Каждый человек (С) есть живое существо (Р).
Некоторые живые существа (Р) не белы (П).

13 Пусть эта часть будет Н. Тогда ни одно Н не есть П, но некоторые Р суть Н (ибо все Н суть Р), следовательно (по модусу EIO первой фигуры), некоторые Р не суть П.

14 Каждое живое существо (С) одушевлено (П).
Некоторые живые существа (С) не суть люди (Р).
Заключение, что каждый человек одушевлен, из этих посылок не вытекает.

15 Ничто достойное желания (С) не есть зло (П).
Нечто достойное желания (С) есть удовольствие (Р).
Некоторое удовольствие (Р) не есть зло (П).
После обращения частной посылки:
Ничто достойное желания (С) не есть зло (П).
Некоторое удовольствие (Р) достойно желания (С).
Некоторое удовольствие (Р) не есть зло (П).

16 а. Нечто дикое (С) есть живое существо (П).
Ничто дикое (С) не есть человек (Р).
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто дикое (С) есть живое существо (П).
Ничто дикое (С) не есть наука (Р).
Заключение, что ни одна наука не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

17 а. Нечто дикое (С) не есть живое существо (П).
Ничто дикое (С) не есть наука (Р).
Заключение, что ни одна наука не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто дикое (С) не есть живое существо (П).
Ничто дикое (С) не есть человек (Р).
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

18 Ничто белое (С) не есть ворон (П).
Не все, что бело (С), есть снег (Р).
Заключение, что никакой снег не есть ворон, из этих посылок не вытекает.

19 Ни одно С не есть П, некоторые С не суть Р. Но меньшая посылка (некоторые С не суть Р) может означать и то, что

ни одно С не есть Р. А две общеотрицательные посылки заключения не дают.

20 а. Нечто белое (или неопределенно: белое) есть (не есть) живое существо.
Нечто белое (или неопределенно: белое) есть (не есть) человек.
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (белое) есть (не есть) живое существо.
Нечто белое (белое) есть (не есть) нечто неодушевленное.
Заключение, что ничто неодушевленное не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

21 Третьей.

22 Шесть видов силлогизмов третьей фигуры по схеме, принятой в современной формальной логике:

а. Все В суть А.
Все В суть Б.
———
Некоторые Б суть А (модус AAI).

б. Ни одно В не есть А.
Все В суть Б.
———
Некоторые Б не суть А (модус EAO).

в. Некоторые В суть А.
Все В суть Б.
———
Некоторые Б суть А (модус IAI).

г. Все В суть А.
Некоторые В суть Б.
———
Некоторые Б суть А (модус AII).

д. Некоторые В не суть А.
Все В суть Б.
———
Некоторые Б не суть А (модус OAO).

е. Ни одно В не есть А.
Некоторые В суть Б.
———
Некоторые Б не суть А (модус EIO).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1 а. Когда бо́льшая посылка общая:
Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни одно неразумное существо (В) не есть человек (Б).
После обращения посылок:
Ни один человек (Б) не есть неразумное существо (В).
Некоторые живые существа (А) суть люди (Б).
———
Некоторые живые существа (А) не суть неразумные существа (В).

б. Когда бо́льшая посылка частная:
Некоторые люди (Б) суть белы (А).
Ни одно неразумное существо (В) не есть человек (Б).

После обращения посылок:
Ни один человек (Б) не есть неразумное существо (В).
Некоторые белые существа (А) суть люди (Б).

Некоторые белые существа (А) не суть неразумные существа (В).

[2] Так называемые косвенные модусы силлогизма (modi indirecti).
По второй фигуре:
Некоторые люди (А) белы (Б).
Ни один мавр (В) не бел (Б).
После обращения одной посылки:
Ничто белое (Б) не есть мавр (В).
Некоторые люди (А) белы (Б).

Некоторые люди (А) не суть мавры (В).
По третьей фигуре:
Каждый человек (Б) есть двуногое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть птица (А).
После обращения одной посылки:
Ни один человек (Б) не есть птица (А).
Некоторые двуногие существа (В) суть люди (Б).

Некоторые двуногие существа (В) не суть птицы (А).

[3] Каждый человек (В) есть разумное существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).

Некоторые живые существа (Б) суть разумные существа (А) (модус AAI).
Доказательство посредством приведения к невозможному:
Ни одно живое существо (Б) не есть разумное существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).

Ни один человек (В) не есть разумное существо (А).

[4] а. Когда бо́льшая посылка общеотрицательная:
Ни один камень не есть живое существо.
Каждый человек есть живое существо.

Ни один человек не есть камень (модус EAE второй фигуры).
После обращения большей посылки:
Ни одно живое существо не есть камень.
Каждый человек есть живое существо.

Ни один человек не есть камень (модус EAE первой фигуры).

б. Когда меньшая посылка общеотрицательная:
Каждый человек есть живое существо.
Ни один камень не есть живое существо.

Ни один камень не есть человек (модус AEE).
После обращения меньшей посылки:
Ни одно живое существо не есть камень.
Каждый человек есть живое существо.

Ни один человек не есть камень (модус EAE).

[5] Ни один человек не есть неразумное существо.
Некоторые живые существа суть неразумные существа.

Некоторые живые существа не суть люди (модус EIO).

Доказательство посредством приведения к невозможному (по первой фигуре):
Ни один человек не есть неразумное существо.
Каждое живое существо есть человек.

Ни одно живое существо не есть неразумное существо (модус EAE).

[6] Всякое благо (Б) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) есть благо (Б).

Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А) (модус AII).

Доказательство посредством приведения к невозможному (по второй фигуре):
Всякое благо (Б) достойно желания (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).

Никакое удовольствие (В) не есть благо (Б).

[7] Ни один человек (Б) не есть неразумное существо (А).
Некоторые живые существа (В) суть люди (Б).

Некоторые живые существа (В) не суть неразумные существа (А) (модус EIO).

Доказательство посредством приведения к невозможному (по второй фигуре):
Ни один человек (Б) не есть неразумное существо (А).
Каждое живое существо (В) есть неразумное существо (А).

Ни одно живое существо (В) не есть человек (Б).

[8] Первой фигуры.

Силлогизм по третьей фигуре с общеутвердительной большей посылкой:
Каждый человек есть разумное существо.
Каждый человек есть живое существо.

Некоторые живые существа суть разумные существа (модус AAI).

Доказательство посредством приведения к невозможному (по первой фигуре):
Ни одно живое существо не есть разумное существо.
Каждый человек есть живое существо.

Ни один человек не есть разумное существо (модус EAE).

Силлогизм по третьей фигуре с общеотрицательной большей посылкой:
Ни один человек не есть лошадь.
Каждый человек есть живое существо.

Некоторые живые существа не суть лошади (модус EAO).

Доказательство посредством приведения к невозможному (по первой фигуре):

Каждое живое существо есть лошадь.
Каждый человек есть живое существо.

Каждый человек есть лошадь (модус ААА).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1 Ассерторическое, аподиктическое и проблематическое суждения.

2 Здесь речь идет о модусах АОО второй фигуры и ОАО третьей. Ассерторические силлогизмы этих модусов доказывались посредством приведения к невозможному. Но такое доказательство здесь нельзя применить, так как предположение, противоположное заключению (некоторые В необходимо не суть Б), было бы таково: все В могут быть Б, а это было бы суждением проблематическим, но каково заключение из одного проблематического суждения, а другого — аподиктического, мы пока не знаем и, следовательно, не можем сделать из нашего возможного предположения и одной из посылок заключения, которое обнаружило бы ложность предположения. Поэтому, говорит Аристотель, мы должны искать для этих модусов другие доказательства; они могут быть доказаны через выделение части термина, а именно следующим образом. Модус АОО: все Б необходимо суть А, некоторые В необходимо не суть А. Следует доказать, что некоторые В необходимо не суть Б. Выделим ту часть В, которая необходимо не есть А, и назовем ее Д, тогда все Б необходимо суть А, ни одно Д необходимо не есть А, следовательно (по модусу АЕЕ), ни одно Д необходимо не есть Б. А так как Д есть часть В, то некоторые В необходимо не суть Б. Точно так же доказывается модус ОАО. Возьмем два примера.

По второй фигуре:

Каждый человек (Б) необходимо есть разумное существо (А).
Некоторые двуногие существа (В) необходимо не суть разумные существа (А).

Следует доказать, что некоторые двуногие существа (В) необходимо не суть люди (Б). Выделим из термина «некоторые двуногие существа» термин «птицы», которому понятия «человек» и «разумное» необходимо не присущи, то получится силлогизм:

Каждый человек необходимо есть разумное существо.
Ни одна птица необходимо не есть разумное существо.

Ни одна птица необходимо не есть человек.

По третьей фигуре:

Некоторые люди необходимо не белы.

Каждый человек необходимо есть живое существо.

Следует доказать, что некоторые живые существа необходимо не белы.

Выделим из термина «некоторые люди» термин «мавр», получится силлогизм:

Ни один мавр необходимо не бел.
Каждый мавр необходимо есть живое существо.
Некоторые живые существа необходимо не белы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1 а. Каждое живое существо (Б) необходимо есть сущность (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Каждый человек (В) необходимо есть сущность (А).

б. Ни одно живое существо (Б) необходимо не есть камень (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Ни один человек (В) необходимо не есть камень (А).

В действительности В как часть Б *необходимо* содержится в Б. Таким образом, и меньшая посылка фактически здесь является аподиктическим суждением. Это, между прочим, видно из примеров, приводимых самим Аристотелем (человек есть живое существо).

2 Все Б суть А (однако не необходимо).
Все В необходимо суть Б.
Все В суть А (однако не необходимо).

Ибо если бы В необходимо было А, то отсюда следовало бы по первой фигуре:

Все В необходимо суть А.
Некоторые Б необходимо суть В.
Некоторые Б необходимо суть А.

Или по третьей фигуре:

Все В необходимо суть А.
Все В необходимо суть Б.
Некоторые Б необходимо суть А.

Но оба эти силлогизма находились бы в противоречии с первоначально принятым.

3 Каждое живое существо (Б) движется (А).
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).
Каждый человек (В) движется (А) (однако не необходимо).

4 Каждый человек (Б) необходимо есть разумное существо (А).
Некоторые смертные существа (В) суть люди (Б).
Некоторые смертные существа (В) необходимо суть разумные существа (А).

В подчинено Б не в том смысле, что В есть часть Б, а в том, что в этом случае (как и в некоторых других случаях) В есть подлежащее Б (некоторые В суть Б).

5 Человек (Б) необходимо не есть неразумное существо (А).
Некоторые смертные существа (В) суть люди (Б).

Некоторые смертные существа (В) необходимо не суть неразумные существа (А).

6 а. Каждое живое существо движется.
Нечто белое необходимо есть живое существо.

Нечто белое движется (однако не необходимо).

б. Ни одно живое существо не движется.
Нечто белое необходимо есть живое существо.

Нечто белое не движется (однако не необходимо).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1 Ни один камень (Б) необходимо не есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (А).

Ни один человек (В) необходимо не есть камень (Б).

После обращения большей посылки (по первой фигуре):
Ни одно живое существо (А) необходимо не есть камень (Б).
Каждый человек (В) есть живое существо (А).

Ни один человек (В) необходимо не есть камень (Б).

2 Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни один камень (В) необходимо не есть живое существо (А).

Ни один камень (В) необходимо не есть человек (Б).

После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Ни одно живое существо (А) необходимо не есть камень (В).
Каждый человек (Б) есть живое существо (А).

Ни один человек (Б) необходимо не есть камень (В).

3 Все Б необходимо суть А.
Ни одно В не есть А.

Ни одно В не есть Б.

После обращения меньшей посылки:
Ни одно А не есть В.
Все Б необходимо суть А.

Ни одно Б не есть В.

4 Все Б необходимо суть А.
Ни одно В не есть (но может быть) А.

Ни одно В не есть Б.

Если ни одно В необходимо не есть Б, то мы получаем следующий силлогизм по первой фигуре:
Ни одно Б необходимо не есть В.
Некоторые А необходимо суть Б.
___
Некоторые А необходимо не суть В.

5 Именно в том случае, если, как это указано в начале настоящей главы, отрицательная посылка выражает необходимость.

6 Каждый человек (Б) необходимо есть живое существо (А).
Ничто белое (В) не есть живое существо (А).
___
Ничто белое (В) не есть человек (Б).

7 Ни одно неразумное существо (Б) необходимо не есть человек (А).
Нечто белое (В) есть человек (А).
___
Нечто белое (В) необходимо не есть неразумное существо (Б).

После обращения большей посылки (по первой фигуре):
Ни один человек (А) необходимо не есть неразумное существо (Б).
Нечто белое (В) есть человек (А).
___
Нечто белое (В) необходимо не есть неразумное существо (Б).

8 Каждый человек (Б) необходимо есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть живое существо (А).
___
Нечто белое (В) не есть человек (Б) (однако, не необходимо).

9 Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) необходимо не есть живое существо (А).
___
Нечто белое (В) не есть человек (Б).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1 Каждый человек (В) необходимо есть разумное существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
___
Некоторые живые существа (Б) необходимо суть разумные существа (А).

После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Каждый человек (В) необходимо есть разумное существо (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
___
Некоторые живые существа (Б) необходимо суть разумные существа (А).

2 Суждение «все В суть А» обратимо в суждение «некоторые А суть В».

3 Каждый человек (В) есть двуногое существо (А).
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).

Некоторые живые существа (Б) необходимо суть двуногие существа (А).

После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Каждый человек (В) есть двуногое существо (А).
Некоторые живые существа (Б) необходимо суть люди (В).

Некоторые живые существа (Б) необходимо суть двуногие существа (А).

4 Ни один человек (В) необходимо не есть неразумное существо (А).
Каждый человек (В) смертен (Б).

Некоторые смертные существа (Б) необходимо не суть неразумные существа (А).

После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Ни один человек (В) необходимо не есть неразумное существо (А).
Некоторые смертные существа (Б) суть люди (В).

Некоторые смертные существа (Б) необходимо не суть неразумные существа (А).

5 Ни одно В не есть А.
Все В необходимо суть Б.

Некоторые Б не суть А.

После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Ни одно В не есть А.
Некоторые Б необходимо суть В.

Некоторые Б не суть А (однако не необходимо).

6 Ни одна лошадь (В) не обладает благом (А) (не бодрствует, не спит).
Каждая лошадь (В) необходимо есть живое существо (Б).

Некоторые живые существа (Б) не обладают благом (А) (не бодрствуют, не спят) (однако не необходимо).

7 Нечто достойное желания (В) есть удовольствие (А).
Все достойное желания (В) необходимо есть благо (Б).

Некоторое благо (Б) необходимо есть удовольствие (А).

После обращения большей посылки (по первой фигуре):
Все достойное желания (В) необходимо есть благо (Б).
Некоторое удовольствие (А) достойно желания (В).

Некоторое удовольствие (А) необходимо есть благо (Б).

8 Все достойное желания (В) необходимо есть благо (А).
Нечто достойное желания (В) есть удовольствие (Б).
Некоторое удовольствие (Б) необходимо есть благо (А).
После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Все достойное желания (В) необходимо есть благо (А).
Некоторое удовольствие (Б) достойно желания (В).
Некоторое удовольствие (Б) необходимо есть благо (А).

9 Все В суть А.
Некоторые В необходимо суть Б.
Некоторые Б суть А.
После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Все В суть А.
Некоторые Б необходимо суть В.
Некоторые Б суть А.

10 Каждое живое существо (В) бодрствует (А).
Некоторые живые существа (В) необходимо суть двуногие существа (Б).
Некоторые двуногие существа (Б) бодрствуют (А).

11 Некоторые живые существа (В) необходимо суть двуногие существа (А).
Каждое живое существо (В) бодрствует (Б).
Некоторые бодрствующие (Б) суть двуногие существа (А).
После обращения большей посылки (по первой фигуре):
Каждое живое существо (В) бодрствует (Б).
Некоторые двуногие существа (А) необходимо суть живые существа (В).
Некоторые двуногие существа (А) бодрствуют (Б).

12 Ни один человек (В) необходимо не есть неразумное существо (А).
Некоторые люди (В) белы (Б).
Некоторые белые существа (Б) необходимо не суть неразумные существа (А).
После обращения меньшей посылки (по первой фигуре):
Ни один человек (В) необходимо не есть неразумное существо (А).
Некоторые белые существа (Б) суть люди (В).
Некоторые белые существа (Б) необходимо не суть неразумные существа (А).

13 Некоторые люди (В) не бодрствуют (А).
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не бодрствуют (А).

14 Ничто белое (В) не бодрствует (А).
Нечто белое (В) необходимо есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не бодрствуют (А).

15 Некоторые живые существа (В) необходимо не суть двуногие существа (А).
Каждое живое существо (В) движется (Б).
Некоторые движущиеся существа (Б) не суть двуногие существа (А).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1 Сравнение ассерторических силлогизмов с аподиктическими.

2 Это странное на первый взгляд замечание (ибо только что были показаны случаи, когда заключение о присущем выводилось из одной посылки, составляющей ассерторическое суждение, и из другой посылки, составляющей аподиктическое суждение) должно быть понято следующим образом: все, что необходимо, действительно есть, но не все, что действительно есть, необходимо. Поэтому, если при одной посылке о необходимо присущем и при другой о действительно присущем получалось заключение о действительно присущем, то можно без всякой натяжки сказать, что в таких силлогизмах обе посылки — о действительно присущем.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1 Силлогизмы, в которых заключение составляет проблематическое суждение.

2 «Одноименными называются те предметы, у которых только имя общее, а соответствующее этому имени понятие-определение ⟨их сущности⟩ — различное, как, например, слово «создание» означает и человека и картину» (*Аристотель,* Категории, гл. I).

3 Глава 3, в конце.

4 Подлежащим взято или действительно существующее или то, что лишь может существовать.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1 Все белое (Б) возможно движется (А).
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Каждый человек (В) возможно движется (А).

[2] Если А не присуще Б, то оно не присуще также и В, содержащемуся в Б. Следовательно, то, что относится к Б, будет относиться и к В. Пусть А будет движение, Б — белое, В — человек.
Ничто белое (Б) возможно не движется (А).
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Ни один человек (В) возможно не движется (А).

[3] Все белое (Б) возможно движется (А).
Ни один человек (В) возможно не бел (Б).
Заключение невозможно (модус АЕ по первой фигуре).

[4] У Аристотеля — «подвергнуть обращению». Хотя Аристотель не говорит о превращении и хотя процесс превращения здесь иной, чем в современной формальной логике (где при изменении формы суждения смысл его не изменяется), мы все же считаем целесообразным ввести этот термин.

[5] Все белое (Б) возможно движется (А).
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Каждый человек (В) возможно движется (А).

[6] Все белое (Б) возможно движется (А).
Некоторые люди (В) возможно белы (Б).
Некоторые люди (В) возможно движутся (А).

[7] Ничто белое (Б) возможно не движется (А).
Некоторые люди (В) возможно белы (Б).
Некоторые люди (В) возможно не движутся (А).

[8] Общая будет большей посылкой, а частная — меньшей.

[9] Все белое (Б) возможно движется (А).
Некоторые люди (В) возможно не белы (Б).
Заключение невозможно. Посредством же превращения меньшей посылки силлогизм получается:
Все белое (Б) возможно движется (А).
Некоторые люди (В) возможно белы (Б).
Некоторые люди (В) возможно движутся (А).

[10] Одинаковому числу предметов.

[11] Мысль Аристотеля состоит здесь в следующем: все то, что *возможно* присуще какой-либо вещи, возможно и не присуще ей. А так как оба противоположные суждения будут здесь одинаково истинными, то они могут быть заменены одно другим. Однако, если понятие Б по объему шире понятия А, то в нем необходимо содержится нечто, чему А уже

не будет присуще. В этом случае, следовательно, заключение уже не может быть о возможно присущем, а может быть лишь о необходимом.

12 а. Нечто белое возможно есть (не есть) живое существо.
Каждый (ни один, некоторые, не каждый) человек возможно бел.
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое возможно есть (не есть) живое существо.
Всякая (никакая, некоторая, не всякая) одежда возможно бела.
Заключение, что никакая одежда не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1 О том, что часто бывает; см. главу 13.

2 Каждое живое существо (Б) возможно движется (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Каждый человек (В) возможно движется (А).

3 Ни одно живое существо (Б) возможно не движется (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Ни один человек (В) возможно не движется (А).

4 Когда меньшая посылка есть суждение о возможно присущем (проблематическое суждение), а бóльшая — о присущем (ассерторическое суждение).

5 Все достойное одобрения (Б) есть благо (А).
Всякое удовольствие (В) возможно достойно одобрения (Б).
Всякое удовольствие (В) возможно есть благо (А).

6 Никакое удовольствие (В) не может быть благом (А).
Всякое удовольствие (В) возможно достойно одобрения (Б).
Нечто достойное одобрения (Б) не может быть благом (А).
Это заключение противоречит первоначально принятому (все достойное одобрения есть благо). Следовательно, неверно, что никакое удовольствие (В) не может быть благом (А). Следовательно, всякое удовольствие (В) возможно есть благо (А).

7 Доказательство положения (всякое удовольствие возможно есть благо) посредством приведения к невозможному: пред-

положим обратное (ни одно удовольствие не может быть благом) и построим силлогизм:

Все достойное одобрения (Б) возможно есть благо (А).
Всякое удовольствие (В) достойно одобрения (Б).
___
Всякое удовольствие (В) возможно есть благо (А).

Бо́льшая посылка истинная (ибо если Б есть А, то оно и может быть А). Меньшая же посылка, хотя и может быть ложной, однако она не содержит ничего невозможного (ибо В может быть Б). Следовательно, заключение, хотя и может быть ложным, но оно не невозможно. Однако если бы наше предположение (ни одно удовольствие не может быть благом) было верным, то заключение было бы невозможным. Но заключение не невозможно, следовательно, это предположение неверно и, таким образом, всякое удовольствие возможно есть благо.

8 Все движущееся есть живое существо.
Каждый человек возможно движется.
___
Каждый человек необходимо есть живое существо.

9 Когда одна посылка — о возможно присущем (и вообще когда одна посылка не ограничена временем), а другая ограничена определенным временем, заключение невозможно, так как средний термин большей посылки не совпадает со средним термином меньшей посылки, получается quaternio terminorum (учетверение терминов).

10 Ничто черное (Б) не есть белое (А).
Каждый человек (В) возможно черен (Б).
___
Ни один человек (В) возможно не бел (А).

11 Некоторые люди (В) необходимо белы (А).
Каждый человек (В) черен (Б) (ложно, но не невозможно).
___
Нечто черное (Б) необходимо есть белое (А) (ложно и невозможно).

Следовательно, одна из посылок должна быть невозможной.

Меньшая посылка только ложна. Следовательно, невозможна бо́льшая посылка и правильно заключение, что ни один человек возможно не бел.

12 Если суждение «некоторые В необходимо суть А» ложно, то верно противоречащее ему суждение: «ни одно В необходимо не есть А».

13 Ни одно мыслящее существо (Б) не есть ворон (А).
Каждый человек (В) возможно есть мыслящее существо (Б).
___
Ни один человек (В) необходимо не есть ворон (А).

14 Никакое знание (Б) не есть движущееся (А).
Каждый человек (В) возможно есть (знание; более подходящий термин:) знающий (Б).

Ни один человек (В) возможно не движется (А).
Следовательно, не необходимо, чтобы некоторые люди двигались.

15 Здесь имеется в виду превращение общеотрицательного суждения о возможном в общеутвердительное.

16 Все достойное одобрения (Б) есть благо (А).
Никакое удовольствие (В) возможно не достойно одобрения (Б).
Заключение невозможно. Посредством же превращения меньшей посылки силлогизм получается:
Все достойное одобрения (Б) есть благо (А).
Всякое удовольствие (В) возможно достойно одобрения (Б).

Всякое удовольствие (В) возможно есть благо (А).

17 Ничто белое (Б) не есть черное (А).
Ни один человек (В) возможно не бел (Б).
Заключение невозможно. Посредством же превращения меньшей посылки силлогизм получается:
Ничто белое (Б) не есть черное (А).
Каждый человек (В) возможно бел (Б).

Ни один человек (В) возможно не черен (А).

18 а. Каждое (ни одно) живое существо (Б) возможно бело (не бело) (А).
Никакой снег (В) не есть живое существо (Б).
Заключение, что всякий снег (В) необходимо бел (А), из этих посылок не вытекает.
б. Всякое (ни одно) живое существо (Б) возможно бело (не бело) (А).
Никакая смола (В) не есть живое существо (Б).
Заключение, что никакая смола необходимо не бела, из этих посылок не вытекает.

19 а. Все белое (Б) возможно движется (А).
Некоторые люди (В) белы (Б).

Некоторые люди (В) возможно движутся (А).
б. Ничто белое (Б) возможно не движется (А).
Некоторые люди (В) белы (Б).

Некоторые люди (В) возможно не движутся (А).

20 Когда меньшая посылка утвердительная.

21 Когда меньшая посылка отрицательная.

22 а. Все достойное одобрения (Б) есть благо (А).
(Некоторое удовольствие (В) возможно не достойно одобрения (Б) — или посредством превращения):
Некоторое удовольствие (В) возможно достойно одобрения (Б).

Некоторое удовольствие (В) возможно есть благо (Б).

б. Ничто покоящееся (Б) не движется (А).
(Некоторые люди (В) возможно не находятся в покое (Б)— или посредством превращения):
Некоторые люди (В) возможно находятся в покое (Б).

Некоторые люди (В) возможно не движутся (А).

23 а. Каждое (ни одно) живое существо (Б) возможно бело (не бело) (А).
Некоторый снег (В) не есть живое существо (Б).
Заключение, что всякий снег необходимо бел, из этих посылок не вытекает.

б. Каждое (ни одно) живое существо (Б) возможно бело (не бело) (А).
Некоторая смола (В) не есть живое существо (Б).
Заключение, что никакая смола необходимо не бела, из этих посылок не вытекает.

24 а. Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).
Каждый (ни один, некоторые, не все) человек (В) бел (Б).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).
Всякая (никакая, некоторая, не всякая) одежда (В) бела (Б).
Заключение, что никакая одежда необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

в. Нечто белое (Б) есть живое существо (А).
Каждый (ни один, некоторые, не все) человек (В) бел (Б).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

г. Нечто белое (Б) есть живое существо (А).
Всякая (никакая, некоторая, не всякая) одежда (В) возможно бела (Б).
Заключение, что никакая одежда необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

25 Силлогизмы, указанные в этой главе, следующие:

1) Все Б возможно суть А.
Все В суть Б.

Все В возможно суть А,

2) Ни одно Б возможно не есть А.
Все В суть Б.
―――――――――
Ни одно В возможно не есть А.

3) Все Б суть А.
Все В возможно суть Б.
―――――――――
Все В возможно суть А.

4) Ни одно Б не есть А.
Все В возможно суть Б.
―――――――――
Ни одно В возможно не есть А.

5) Все Б суть А.
Ни одно В возможно не есть Б (посредством превращения:)
―――――――――
Все В возможно суть А.

6) Ни одно Б не есть А.
Ни одно В возможно не есть Б (посредством превращения:)
―――――――――
Ни одно В возможно не есть А.

7) Все Б возможно суть А.
Некоторые В суть Б.
―――――――――
Некоторые В возможно суть А.

8) Ни одно Б возможно не есть А.
Некоторые В суть Б.
―――――――――
Некоторые В возможно не суть А.

9) Все Б суть А.
Некоторые В возможно суть Б.
―――――――――
Некоторые В возможно суть А.

10) Ни одно Б не есть А.
Некоторые В возможно суть Б.
―――――――――
Некоторые В возможно не суть А.

11) Все Б суть А.
Некоторые В возможно не суть Б (посредством превращения:)
―――――――――
Некоторые В возможно суть А.

12) Ни одно Б не есть А.
Некоторые В возможно не суть Б (посредством превращения:)
―――――――――
Некоторые В возможно не суть А.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1 Как в силлогизмах, в которых одна посылка есть суждение о присущем (ассерторическое), а другая — о возможно присущем (проблематическое суждение).

[2] В силлогизмах с отрицательным заключением, бо́льшая посылка которых есть суждение о присущем, а меньшая — о возможно присущем.

[3] Все спящее (Б) необходимо покоится (А).
Каждый человек (В) возможно спит (Б).
———
Каждый человек (В) возможно покоится (А).

[4] Посредством приведения к невозможному:
Некоторые люди необходимо не покоятся.
Каждый человек возможно спит.
———
Нечто спящее не покоится, что невозможно, ибо все спящее покоится.

[5] Всякое физическое тело (Б) возможно движется (А).
Каждый человек (В) необходимо есть физическое тело (Б).
———
Каждый человек (В) возможно движется (А).

[6] Неодинаковы по качеству, то-есть одна утвердительная, а другая — отрицательная.

[7] Ничто смеющееся (Б) необходимо не есть неразумное существо (А).
Каждый человек (В) возможно смеется (Б).
———
Ни один человек (В) необходимо не есть неразумное существо (А).

[8] Ни одно неразумное существо (А) необходимо не смеется (Б).
Все (некоторые) люди (В) суть неразумные существа (А).
———
Ни один (не все) человек (В) необходимо не смеется (Б).
Это заключение противоречит первоначально принятому положению, что каждый человек смеется (способен смеяться).

[9] Ни одно живое существо (Б) возможно не движется (А).
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).
———
Ни один человек (В) возможно не движется (А).

[10] Здесь вообще никакого заключения не получается.

[11] Все спящее (Б) необходимо покоится (А).
(Ни один человек (В) возможно не спит (Б) — или посредством превращения):
Каждый человек (В) возможно спит (Б).
———
Каждый человек (В) возможно покоится (А).

[12] Отрицание.

13 а. Каждое живое существо (Б) возможно бело (А).
Никакой снег (В) необходимо не есть живое существо (Б).
Заключение, что всякий снег бел, из этих посылок не вытекает.

б. Ни одно живое существо (Б) возможно не бело (А).
Никакая смола (В) необходимо не есть живое существо (Б).
Заключение, что никакая смола необходимо не бела, из этих посылок не вытекает.

14 Ничто белое (Б) необходимо не есть черное (А).
Некоторые люди (В) возможно белы (Б).

Некоторые люди (В) не черны (А).

В противном случае получился бы такой силлогизм:
Ничто белое (Б) необходимо не есть черное (А).
Каждый человек (В) черен (А).

Ни один человек (В) необходимо не бел (Б), что противоречило бы первоначально принятому.

15 а. Ни один человек (Б) возможно не бел (А).
Некоторые живые существа (В) необходимо суть люди (Б).

Некоторые живые существа (В) возможно не белы (А).

б. Все спящее (Б) необходимо покоится (А).
Некоторые люди (В) возможно спят (Б).

Некоторые люди (В) возможно покоятся (А).

16 а. Нечто белое (Б) необходимо есть (не есть) живое существо (А).
Все (ни один) люди (В) возможно белы (не бел) (Б).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) есть (не есть) живое существо (А).
Всякая (никакая) одежда (В) возможно бела (не бела) (Б).
Заключение, что никакая одежда необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

17 а. Нечто белое (Б) возможно есть (не есть) живое существо (А).
Ни один ворон (В) необходимо не бел (Б).
Заключение, что каждый ворон необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) возможно есть (не есть) живое существо (А).
Никакая смола (В) необходимо не бела (Б).
Заключение, что никакая смола необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

18 а. Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).
Каждый лебедь (В) необходимо бел (Б).
Заключение, что каждый лебедь необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).
Всякий снег (В) необходимо бел (Б).
Заключение, что никакой снег необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

19 а. Нечто белое (Б) возможно есть (не есть) живое существо (А).
Люди (некоторые люди) (В) необходимо белы (не белы) (Б).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (Б) возможно есть (не есть) живое существо (А).
Неодушевленное (нечто неодушевленное) (В) необходимо бело (не бело) (Б).
Заключение, что ничто неодушевленное необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

в. Белое (нечто белое) (Б) необходимо есть (не есть) живое существо (А).
Люди (некоторые люди) (В) возможно белы (не белы) (Б).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

г. Белое (нечто белое) (Б) необходимо есть (не есть) живое существо (А).
Неодушевленное (нечто неодушевленное) (В) возможно бело (Б).
Заключение, что ничто неодушевленное необходимо не есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

20 Когда ассерторические и аподиктические суждения связаны с проблематическими.

21 Силлогизмы, указанные в этой главе, следующие:

1) Все Б необходимо суть А.
Все В возможно суть Б.
―――――――――――
Все В возможно суть А.

2) Все Б возможно суть А.
Все В необходимо суть Б.
―――――――――――
Все В возможно суть А.

3) Ни одно Б необходимо не есть А.
Все В возможно суть Б.
―――――――――――
Ни одно В не есть А.

4) Ни одно Б возможно не есть А.
Все В необходимо суть Б.
Ни одно В возможно не есть А.

5) Все Б необходимо есть А.
Ни одно В возможно не есть Б (посредством превращения:)
Все В возможно суть А.

6) Ни одно Б необходимо не есть А.
Ни одно В возможно не есть Б (посредством превращения:)
Ни одно В не есть А.

7) Все А необходимо суть А.
Некоторые В возможно суть Б.
Некоторые В возможно суть А.

8) Все Б возможно суть А.
Некоторые В необходимо суть Б.
Некоторые В возможно суть А.

9) Ни одно Б необходимо не есть А.
Некоторые В возможно суть Б.
Некоторые В не суть А.

10) Ни одно Б возможно не есть А.
Некоторые В необходимо суть Б.
Некоторые В возможно не суть А.

11) Все Б необходимо суть А.
Некоторые В возможно не суть Б (посредством превращения:)
Некоторые В возможно суть А.

12) Ни одно Б необходимо не есть А.
Некоторые В возможно не суть Б (посредством превращения:)
Некоторые В не суть А.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1 Каждый человек возможно мудр — ни один человек не может быть мудрым, некоторые люди не могут быть мудрыми.

2 Если бы суждение «А возможно не присуще ни одному Б» было обратимо в суждение «Б возможно не присуще ни одному А», то, так как это последнее превратимо в суждение «Б возможно присуще всем А», из суждения «А возможно присуще всем Б» (в которое превратимо суждение «А возможно не присуще ни одному Б») следовало бы с необходимостью, что Б возможно присуще всем А, то-есть в таком

случае общеутвердительное суждение было бы обратимо в общеутвердительное же, что неверно.

3 Посредством приведения к невозможному.

4 Что обращение отрицательных суждений не может быть доказано посредством приведения к невозможному, Аристотель доказывает следующим образом. Обратимость суждения «ни одно Б возможно не есть А» в «ни одно А возможно не есть Б» попытаемся доказать посредством приведения к невозможному: если положение, что ни одно А возможно не есть Б, ложно, то истинно положение, что некоторые А должны быть Б, или (по обращении) что некоторые Б должны быть А, что, однако, противоречит данному (ни одно Б возможно не есть А). Следовательно, наше положение, что ни одно А возможно не есть Б, истинно, то-есть отрицательное суждение о возможно присущем обратимо. Это приведение к невозможному, возражает Аристотель, ложно, так как положение, что ни одно А возможно не есть Б, имеет два смысла, как и противоположное ему положение, что ни одно А не может не быть Б. Это последнее истинно и когда некоторые А необходимо суть Б, и когда некоторые А необходимо не суть Б. Но так как мы привели к невозможному только первое, второе же приведено не было, то и все доказательство бессильно.

5 Ни одно Б возможно не есть А, все В возможно суть А. Доказать посредством приведения к невозможному, что ни одно В возможно не есть Б. Предположим обратное: все В необходимо суть Б; так как ни одно Б возможно не есть А, то и ни одно В возможно не есть А, но это заключение вовсе не противоречит данному (все В возможно суть А).

6 Каждый человек (Б) возможно бел (А).
Ни одна лошадь (В) возможно не бела (А).
Заключение, что ни одна лошадь необходимо не есть человек, из этих посылок не вытекает.

7 Ни один человек (Б) возможно не бел (А).
Каждая лошадь (В) возможно бела (А).
Заключение, что ни одна лошадь необходимо не есть человек, из этих посылок не вытекает.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

1 (Ничто глухое (Б) не музыкально (А) — или через обращение:)
Ничто музыкальное (А) не есть глухое (Б).
Каждый человек (В) возможно музыкален (А).
____
Ни один человек (В) возможно не глух (Б).

2 Каждый человек (Б) возможно движется (А).
Ничто белое (В) не движется (А).

Ничто белое (В) возможно не есть человек (Б).
Или после обращения меньшей посылки:
Ничто движущееся (А) не есть белое (В).
Каждый человек (Б) возможно движется (А).

Ни один человек (Б) возможно не бел (В).

Однако, здесь меньший термин занимает место сказуемого, так что заключение должно еще быть подвергнуто обращению. Но так как прямо это сделать нельзя, то следует сначала подвергнуть его обращению по противоположности в суждение утвердительное «каждый человек (Б) возможно бел (В)», и только в этом суждении можно переместить подлежащее со сказуемым, так что окончательное заключение будет: «нечто белое (В) возможно есть человек (Б)».

3 а. Ничто глухое (Б) не музыкально (А).
(Ни один человек (В) возможно не музыкален (А) — или посредством превращения:)
Каждый человек (В) возможно музыкален (А).

Ни один человек (В) возможно не глух (Б).

б. (Ни один человек (Б) возможно не движется (А) — или посредством превращения:)
Каждый человек (Б) возможно движется (А).
Ничто белое (В) не движется (А).

Ничто белое (В) возможно не есть человек (Б).

4 а. Каждое живое существо (Б) возможно здорово (А).
Каждый человек (В) здоров (А).
Заключение, что каждый человек необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Каждая лошадь (Б) возможно здорова (А).
Каждый человек (В) здоров (А).
Заключение, что ни один человек необходимо не есть лошадь, из этих посылок не вытекает.

5 (Ничто глухое (Б) не музыкально (А) — или через обращение:)
Ничто музыкальное (А) не глухо (Б).
Некоторые люди (В) возможно музыкальны (А).

Некоторые люди (В) возможно не глухи (Б).

6 Ничто глухое (Б) не музыкально (А).
(Некоторые люди (В) возможно не музыкальны (А) — или посредством превращения:)
Некоторые люди (В) возможно музыкальны (А).

Некоторые люди (В) возможно не глухи (Б).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1 (Ни одно неразумное существо (Б) необходимо не смеется (А) — или через обращение:)
Ничто смеющееся (А) необходимо не есть неразумное существо (Б).
Каждый человек (В) возможно смеется (А).

Ни один человек (В) не есть неразумное существо (Б).

2 Ни одно неразумное существо (Б) необходимо не смеется (А).
Некоторые люди (В) неразумны (Б).

Некоторые люди (В) необходимо не смеются (А).

3 Каждый человек (Б) возможно смеется (А).
Ни одно неразумное существо (В) необходимо не смеется (А).

Ни одно неразумное существо (В) не есть человек (Б).
После обращения меньшей посылки:
Ничто смеющееся (А) необходимо не есть неразумное существо (В).
Каждый человек (Б) возможно смеется (А).

Ни один человек (Б) не есть неразумное существо (В).

Это заключение, как обратное (меньший термин занимает здесь место сказуемого), должно быть еще подвергнуто обращению.

4 Ни один человек (Б) возможно не бел (А).
Каждый лебедь (В) необходимо бел (А).
Заключение, что ни один лебедь необходимо не есть человек, из этих посылок не вытекает.

5 Каждое живое существо (Б) возможно движется (А).
Все бодрствующее (В) необходимо движется (А).
Заключение, что все бодрствующее необходимо есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

6 Бо́льшая посылка будет о необходимо присущем.
Каждый лебедь (Б) необходимо бел (А).
Ни один человек (В) возможно не бел (А).
Заключение, что ни один человек необходимо не есть лебедь, из этих посылок не вытекает.

7 Ни одно неразумное существо (Б) необходимо не смеется (А).
Ни один человек (В) возможно не смеется (А).
После обращения большей посылки и превращения меньшей посылки:
Ничто смеющееся (А) необходимо не есть неразумное существо (Б).
Каждый человек (В) возможно смеется (А).

Ни один человек (В) не есть неразумное существо (Б).

8 Каждый лебедь (Б) необходимо бел (А).
Каждый человек (В) возможно бел (А).
Заключение, что ни один человек необходимо не есть лебедь, из этих посылок не вытекает.

9 Ни один человек необходимо не есть лебедь.

10 (Ни один ворон (Б) необходимо не бел (А) — или через обращение:)
Ничто белое (А) необходимо не есть ворон (Б).
Некоторые двуногие существа (В) возможно белы (А).
___
Некоторые двуногие существа (В) не суть вороны (Б).

11 Ни одно неразумное существо (Б) необходимо не смеется (А).
(Некоторые люди (В) возможно не смеются (А) — или посредством превращения:)
Некоторые люди (В) возможно смеются (А).
___
Некоторые люди (В) не суть неразумные существа (Б).

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

1 Каждый человек (В) возможно бел (А).
(Каждый человек (В) возможно движется (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).
___
Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

2 Ни один человек (В) возможно не бел (А).
(Каждый человек (В) возможно движется (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).
___
Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).

3 В этом случае сперва прибегают к превращению, а затем к обращению:
(Ни один человек (В) возможно не бел (А).
Ни один человек (В) возможно не движется (Б)).
(Каждый человек (В) возможно бел (А).
Каждый человек (В) возможно движется (Б)).
Каждый человек (В) возможно бел (А).
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).
___
Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

4 Каждый человек (В) возможно бел (А).
(Некоторые люди (В) возможно движутся (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).
___
Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

5 Некоторые люди (В) возможно белы (А).
Каждый человек (В) возможно движется (Б).

Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

После обращения частной посылки и перестановки посылок:
Каждый человек (В) возможно движется (Б).
Нечто белое (А) возможно есть человек (В).

Нечто белое (А) возможно движется (Б).

6 Ни один человек (В) возможно не бел (А).
(Некоторые люди (В) возможно движутся (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).

Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).

7 а. Нечто белое (В) возможно есть (не есть) живое существо (А).
Нечто белое (В) возможно есть (не есть) человек (Б).
Заключение, что каждый человек есть живое существо, из этих посылок не вытекает.

б. Нечто белое (В) возможно есть (не есть) лошадь (А).
Нечто белое (В) возможно есть (не есть) человек (Б).
Заключение, что ни один человек не есть лошадь, из этих посылок не вытекает.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

1 Глава 20, вначале.

2 Каждый человек (В) движется (А).
(Каждый человек (В) возможно бел (Б) — или через обращение:)
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).

Нечто белое (Б) возможно движется (А).

3 а. Каждый человек (В) возможно бел (А).
(Каждый человек (В) движется (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) есть человек (В).

Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

б. Ни один человек (В) не движется (А).
(Каждый человек (В) возможно бел (Б) — или через обращение:)
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).

Нечто белое (Б) возможно не движется (А).

в. Ни один человек (В) возможно не бел (А).
(Каждый человек (В) движется (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) есть человек (В).

Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).

4 а. Каждый человек (В) движется (А).
(Ни один человек (В) возможно не бел (Б) — или посредством превращения:)
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Нечто белое (Б) возможно движется (А).

б. Ни один человек (В) не движется (А).
(Ни один человек (В) возможно не бел (Б) — или посредством превращения:)
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Нечто белое (Б) возможно не движется (А).

5 а. Некоторые люди (В) движутся (А).
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Нечто белое (Б) возможно движется (А).
После обращения частной посылки и перестановки посылок:
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Нечто движущееся (А) есть человек (В).
Нечто движущееся (А) возможно бело (Б).

б. Некоторые люди (В) возможно белы (А).
Каждый человек (В) движется (Б).
Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).
После обращения частной посылки и перестановки посылок:
Каждый человек (В) движется (Б).
Нечто белое (А) возможно есть человек (В).
Нечто белое (А) возможно движется (Б).

в. Каждый человек (В) движется (А).
(Некоторые люди (В) возможно белы (Б) — или через обращение:)
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).
Нечто белое (Б) возможно движется (А).

г. Каждый человек (В) возможно бел (А).
(Некоторые люди (В) движутся (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) есть человек (В).
Нечто движущееся (Б) возможно бело (А).

д. Ни один человек (В) не бел (А).
(Некоторые люди (В) возможно движутся (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).
Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).

е. Ни один человек (В) возможно не бел (А).
(Некоторые люди (В) движутся (Б) — или через обращение:)
Нечто движущееся (Б) есть человек (В).
Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).

6 Некоторые люди (В) возможно не белы (А).
Каждый человек (В) движется (Б).
Нечто движущееся (Б) возможно не бело (А).
Доказательство посредством приведения к невозможному:
Все движущееся (Б) необходимо бело (А).
Каждый человек (В) движется (Б).
Каждый человек (В) необходимо бел (А).

7 См. главу 20.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

1 Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (А).
(Каждый человек (В) возможно бел (Б) — или через обращение:)
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).
Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).

2 Каждый человек (В) возможно бел (А).
(Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б) — или через обращение:)
Некоторые живые существа (Б) необходимо суть люди (В).
Некоторые живые существа (Б) возможно белы (А).

3 Ни один человек (В) возможно не бел (А).
(Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б) — или через обращение:)
Некоторые живые существа (Б) необходимо суть люди (В).
Некоторые живые существа (Б) возможно не белы (А).

4 Ни один человек (В) необходимо не есть камень (А).
(Каждый человек (В) возможно бел (Б) — или через обращение:)
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).
Нечто белое (Б) не есть камень (А).

5 Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (А).
(Ни один человек (В) возможно не бел (Б) — или посредством превращения:)
Каждый человек (В) возможно бел (Б).
Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).

6 а. Каждый человек (В) возможно спит (А).
Ни один человек (В) необходимо не есть спящая лошадь (Б).
Заключение, что каждая спящая лошадь необходимо спит, из этих посылок не вытекает,

б. Каждый человек (В) возможно спит (А).
Ни один человек (В) необходимо не есть бодрствующая лошадь (Б).
Заключение, что ни одна бодрствующая лошадь необходимо не спит, из этих посылок не вытекает.

[7] В первой фигуре.

[8] а. Некоторые живые существа (В) необходимо разумны (А).
Каждое живое существо (В) возможно движется (Б).

Нечто движущееся (Б) возможно разумно (А).
Сведение к первой фигуре через обращение:
Каждое живое существо (В) возможно движется (Б).
Нечто разумное (А) необходимо есть живое существо (В).

Нечто разумное (А) возможно движется (Б).

б. Некоторые люди (В) возможно белы (А).
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).

Некоторые живые существа (Б) возможно белы (А).
Сведение к первой фигуре через обращение:
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (Б).
Нечто белое (А) возможно есть человек (В).

Нечто белое (А) возможно есть живое существо (Б).

в. Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (А).
Некоторые люди (В) возможно белы (Б).

Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).
Сведение к первой фигуре через обращение:
Каждый человек (В) необходимо есть живое существо (А).
Нечто белое (Б) возможно есть человек (В).

Нечто белое (Б) возможно есть живое существо (А).

г. Каждое живое существо (В) возможно движется (А).
Некоторые живые существа (В) необходимо разумны (Б).

Нечто разумное (Б) возможно движется (А).
Сведение к первой фигуре через обращение:
Каждое живое существо (В) возможно движется (А).
Нечто разумное (Б) необходимо есть живое существо (В).

Нечто разумное (Б) возможно движется (А).

д. Ни одно живое существо (В) возможно не движется (А).
Некоторые живые существа (В) необходимо разумны (Б).

Нечто разумное (Б) возможно не движется (А).
Сведение к первой фигуре через обращение:
Ни одно живое существо (В) возможно не движется (А).
Нечто разумное (Б) необходимо есть живое существо (В).

Нечто разумное (Б) возможно не движется (А).

е. Ни один человек (В) необходимо не есть камень (А).
Некоторые люди (В) возможно движутся (Б).

Нечто движущееся (Б) не есть камень (А).

Сведение к первой фигуре через обращение:
Ни один человек (В) необходимо не есть камень (А).
Нечто движущееся (Б) возможно есть человек (В).

Нечто движущееся (Б) не есть камень (А).

9 Некоторые живые существа (В) необходимо разумны (А). (Ни одно живое существо (В) возможно не движется (Б) — или посредством превращения:)
Каждое живое существо (В) возможно движется (Б).

Нечто движущееся (Б) возможно разумно (А).

10 Ибо в таком случае меньшая посылка обратима в общеотрицательное же суждение, а из частной (большей) и отрицательной (меньшей) посылок заключения не получается.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1 Во второй и третьей.

2 Ассерторически, проблематически или аподиктически.

3 Эти доказательства и силлогизмы Аристотель называет доказывающими. В современной формальной логике они называются категорическими.

4 При помощи дополнительных условий, не содержащихся непосредственно в силлогизме. Эти доказательства следует отличать от гипотетических доказательств силлогизмов в современной формальной логике.

5 Логическая ошибка, состоящая в том, что само доказываемое положение употребляется как посылка в доказательстве, называется petitio principii (постулирование основания).

6 Из одной посылки о том, что А присуще В.

7 Пусть искомым заключением будет положение: добродетельный человек — добр. Терминами для построения силлогизма пусть будут: А — добрый, Б — добродетельный, В — справедливый. Следующие посылки были бы ложными (в том смысле, что из них нельзя получить искомое заключение):

а. Справедливый человек (В) добр (А); добрый человек (А) достоин похвалы (Д).

б. Справедливый человек (В) добр (А); достойный похвалы (Д) добр (А).

в. Справедливый человек (В) добр (А); справедливый человек (В) достоин похвалы (Д).
Из этих посылок можно, правда, получить некоторые заключения, но не искомое.

8 Из посылок:
Справедливый человек добр,
Философ справедлив,
Стоик философ,
Зенон стоик,
нельзя вывести требуемое заключение (добродетельный человек добр).

9 Средний термин (в данном случае В) является подлежащим в одной посылке, сказуемым — в другой (первая фигура) или сказуемым в обеих посылках (вторая фигура), или подлежащим в обеих посылках (третья фигура).

10 В древнегреческой терминологии диаметр и диагональ квадрата имели одно и то же обозначение, ибо диагональ вписанного в круг квадрата и есть диаметр.

11 Противоречащего доказываемому положению.

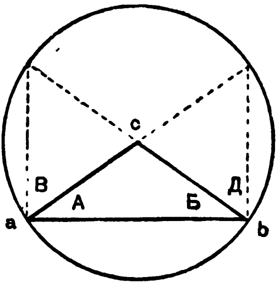
12 Возьмем, к примеру, следующее доказательство из предположения:
Если есть Б, есть и А.
Б есть.
Следовательно, есть А.
В этом доказательстве первое положение должно быть заранее признано истинным. Это положение и составляет предположение. Второе положение есть суждение, «взятое в ином отношении» (оно не условное, как первое, а категорическое суждение), третье — это «первоначально принятое».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1 Petitio principii

2 Ни положение «удовольствие достойно одобрения», ни положение «некоторое удовольствие (например, удовольствие, доставляемое охотой или музыкой) достойно одобрения» не могут быть взяты в качестве большей посылки (за исключением модуса IAI третьей фигуры).

[3] Возьмем равнобедренный треугольник abc. Следует доказать, что углы, прилежащие к основанию, равны между собой, то-есть что ∠А = ∠Б. Для этого нужно исходить из общих положений, что все углы, противолежащие равным отрезкам окружности, равны между собой и что при вычитании равных величин из равных остаются равные величины. Тогда (А + В) = (Б + Д), В = Д; следовательно (А + В) — — В = (Б + Д) — Д; таким образом, А = Б.



Углы Е и З, очевидно, те же углы, что А и Б, и обозначены они другими буквами, повидимому, потому, что А и Б первоначально означают внутренние углы треугольника, а не углы, опирающиеся на окружность (хотя они одинаковы по величине).

[4] Как в том случае, если обе посылки общие, так и в том случае, если только одна посылка общая.

[5] Имеется в виду несовершенный силлогизм, который получается не сам по себе, а только косвенным путем, например посредством приведения к невозможному.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

[1] Е — заключение, АБ — бóльшая и меньшая посылки, также ВД, АВ, БВ и др. Е получается или из совершенно различных посылок, как АБ и ВД, или из таких, которые тождественны лишь отчасти: АБ и АВ, АБ и БВ, АВ и БВ и т. д. (то-есть или бóльшая или меньшая посылка у них одна и та же).

[2] Здесь речь идет о так называемом полисиллогизме — о соединении, или цепи, силлогизмов.
А и Б — посылки последнего силлогизма (эписиллогизма), заключением которого является В, — сами представляют собой заключения предшествующих силлогизмов (просиллогизмов).

[3] Здесь имеется в виду то, что в современной формальной логике носит название *сорита*. Сорит — это сложный силлогизм, в котором опущены или меньшие посылки (так называемый аристотелевский сорит), или бóльшие посылки (так называемый гоклениевский сорит),

4 Где заключение непосредственно выводится из двух посылок.

5 См. выше, глава 23.

6 Речь идет о просиллогизме. Например, Е вытекает из А и Б.

7 А или Б. Так, однако, что каждое из них берется отдельно, без того чтобы из них выводилось Е.

8 Из А и Б следует, например, П, а из В и Д — или Р (тогда наш силлогизм распадается на несколько несоединимых частей), или А и Б (тогда мы имеем просиллогизм, но с заключением не Е, а П).

9 Имеется в виду обращение посылок как средство сведения одной фигуры силлогизма к другой (к первой), а также приведение к невозможному.

10 Если рассматривать умозаключения в форме простых силлогизмов, без всякой связи между собой.

11 Сочетаний, которые следует отличать от суждений или посылок. АБ и БА как суждения различны, а как сочетания тождественны.

12 Пусть, например, АБ будет заключение, В — средний термин. Вставим еще один средний термин Д; он может (если не обращать внимания на изменение заключения) занять место или между А и Б, или вне их. Получаем или ряд АВДБ, или ряд ДАВБ (А присуще В, В — Д, Д — Б; следовательно, А присуще Б; или Д присуще А, А — В, В — Б; следовательно, Д присуще Б), но в обоих случаях число посылок на 1 меньше числа терминов, ибо как в том, так и в другом случае число сочетаний терминов на 1 меньше числа терминов.

13 Число посылок делается нечетным, число терминов — четным.

14 Каждый прямоугольник (Б) есть геометрическая фигура (А).
Каждый четырехугольник (В) есть прямоугольник (Б).
———
Каждый четырехугольник (В) есть геометрическая фигура (А).
Если теперь к этому прибавить новый термин Д (квадрат) и взять соответствующую посылку: «каждый квадрат есть четырехугольник», то это приведет к двум новым заключениям: квадрат (Д) есть прямоугольник (Б) и квадрат (Д) есть геометрическая фигура (А).

15 Возьмем, например, сорит АБВД (все А суть Б, все Б суть В, все В суть Д, следовательно, все А суть Д) и вставим в

середину, скажем, между Б и В, новый термин М. Получаем сорит: все А суть Б, все Б суть М, все М суть В, все В суть Д, следовательно, все А суть Д. Новый термин М может составить заключения с А, с В и с Д, но не с Б, ибо суждение «все Б суть М» (или, по Аристотелю, «М присуще всем Б») есть не новое заключение, а оно дано как новая посылка.

16 В самом деле, из четырех посылок сорита получаются шесть заключений, из пяти посылок — десять заключений, из двадцати — сто девяносто заключений и т. д. Ибо если принять, что число посылок n, то число терминов n — 1, а число заключений $\frac{n(n-1)}{2}$.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1 Модусов.

2 По первой фигуре — через модус EAE, по второй — через модусы EAE и AEE.

3 По первой фигуре — через модус AII, по третьей — через модусы AAI, IAI и AII.

4 По первой фигуре — через модус EIO, по второй — через модусы EIO и AOO, по третьей — через модусы EAO, OAO, EIO.

5 Общеотрицательное и частноотрицательное суждения.

6 Общеотрицательное суждение.

7 Частноотрицательное суждение опровергается общеутвердительным суждением, частноутвердительное — общеотрицательным.

8 Общеутвердительное и общеотрицательное суждения опровергаются через частноотрицательное и частноутвердительное суждения, но из частных суждений не следует общих суждений, а наоборот.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

1 Принципы.

2 Клеон и Каллий.

3 Имеются в виду самые общие понятия, так называемые категории.

4 А случайно приписывается Б тогда, когда А не свойственно самой сущности Б и Б (подлежащее суждения) должно занимать скорее место сказуемого. Это видно из следующего примера: не данная белая фигура имеет свойство быть Сократом, а наоборот, Сократ является белым.

5 См. «Вторую аналитику», кн. I, гл. 22.

6 Общего понятия.

7 То, что сопутствует предмету, — это его атрибут (сказуемое). То, чему сам предмет сопутствует, — это субъект, подлежащее, которому предмет приписывается в качестве атрибута. То, что не может быть присуще предмету, — это то, что ему противоречит. Выражения «то, что сопутствует», и «то, чему сопутствует», в дальнейшем часто будут встречаться в тексте. В этих случаях следует иметь в виду, что речь идет о сказуемом и подлежащем суждения.

8 То, что не присуще предмету, тому и сам предмет не присущ.

9 Свойства, присущие роду, к которому принадлежит данный предмет.

10 То-есть брать во всем объеме.

11 Сказуемое общего суждения (все А суть Б) не берется общим, иначе было бы тождество (все А суть все Б).

12 В определении должны быть указаны и род и видовое различие.

13 Для построения силлогизма о данном предмете следует брать как те суждения, в которых этот предмет является подлежащим (то-есть искать, чтó ему сопутствует), так и те, в которых он является сказуемым (то-есть искать то, чему он сопутствует).

14 Под началами в данном случае понимаются посылки.

15 Причина состоит в следующем: если в каком-либо силлогизме один и тот же термин в качестве сказуемого приписывается утвердительно двум другим терминам, то получается силлогизм по второй фигуре с двумя утвердительными посылками. Но из таких посылок заключение по второй фигуре невозможно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

1 Сказуемое заключения необходимо присуще подлежащему заключения. Должно быть доказано заключение: В есть А. Следует найти другие подлежащие, которым приписывается А (сказуемое заключения), скажем Б, Д, Е, и, далее,

найти понятия, которые сопутствуют подлежащему заключения (В) как сказуемые, скажем Б, З, И. Б есть подлежащее для А, сказуемое для В. Получается силлогизм: Б есть А, В есть Б; следовательно В есть А. Таким образом Б — средний термин. Пример: Б — человек, В — Каллий, А — смертный (человек смертен; Каллий — человек; Каллий смертен).

2 Подлежащее и сказуемое заключения.

3 Речь идет о частноутвердительном заключении: А есть Б, А есть В; некоторые В суть Б (фигура 3-я, модус AAI):
Каждый человек (А) разумен (Б).
Каждый человек (А) есть живое существо (В).
―――――――――――――――――――――
Некоторые живые существа (В) разумны (Б).

4 Сказуемое заключения не присуще подлежащему заключения.

5 Получить общеотрицательное заключение можно, по Аристотелю, двояким путем:

1. Следует найти сказуемые, присущие подлежащему заключения (В), и подлежащие, которым сказуемое заключения (А) не присуще. Одно из этих сказуемых тождественно с одним из этих подлежащих (Б). Получится первая фигура, модус ЕАЕ. Пример:
Ни одно живое существо (Б) не есть камень (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
―――――――――――――――――――――
Ни один человек (В) не есть камень (А).
2. Следует найти сказуемые, не присущие подлежащему заключения (В), и сказуемые, присущие сказуемому заключения (А). Общим сказуемым пусть будет Б. Получится вторая фигура, модус АЕЕ. Пример:
Каждый человек (А) есть живое существо (Б).
Ни один камень (В) не есть живое существо (Б).
―――――――――――――――――――――
Ни один камень (В) не есть человек (А).

6 Если доказываемое положение частноотрицательное, следует рассмотреть те термины (понятия), которым присуще подлежащее отрицательного суждения, и те термины (понятия), которым не присуще его сказуемое.

7 Получить частноотрицательное заключение (например: некоторые живые существа не суть лошади) можно, по Аристотелю, таким путем: следует найти термин, которому подлежащее заключения (В) присуще, а сказуемое (А) не присуще. Для нашего примера — человек (Б).

Ни один человек (Б) не есть лошадь (А).
Каждый человек (Б) есть живое существо (В).
___
Некоторые живые существа (В) не суть лошади (А).

8 Надо доказать отношение между А и Е, где Е — подлежащее, А — сказуемое, причем суждение АЕ может быть или обще- или частноутвердительным, или обще- или частноотрицательным.

Все А суть Б, все В суть А, ни одно А не есть Д, все Е суть З, все Э суть Е, ни одно Е не есть Ф. Аристотель говорит здесь о шести случаях доказательства.

Первый случай. Для того чтобы доказать, что все Е суть А, В должно быть тождественно с З: все В суть А, все Е суть З (= В); следовательно, все Е суть А (модус ААА первой фигуры).

Второй случай. Для того чтобы доказать, что некоторые Е суть А, В должно быть тождественно с Э: все В суть А, все Э (= В) суть Е; следовательно, некоторые Е суть А (модус ААI третьей фигуры).

Третий случай. Для того чтобы доказать, что ни одно Е не есть А, З должно быть тождественно с Д: ни одно А не есть Д, все Е суть З (= Д); следовательно, ни одно Е не есть А (модус ЕАЕ второй фигуры, а через обращение большей посылки — «ни одно Д не есть А» — получаем модус ЕАЕ первой фигуры).

Четвертый случай. Для того чтобы доказать, что ни одно Е не есть А, Б должно быть тождественно с Ф: все А суть Б, ни одно Е не есть Ф (=Б); следовательно, ни одно Е не есть А (модус АЕЕ второй фигуры).

Пятый случай. Для того чтобы доказать, что некоторые Е не суть А, Д должно быть тождественно с Э: ни одно Д не есть А (ибо ни одно А не есть Д), все Э (= Д) суть Е; следовательно, некоторые Е не суть А (модус ЕАО третьей фигуры).

Шестой случай. Для того чтобы доказать, что некоторые Е суть А, Э должно быть тождественно с Б: все Э (= Б) суть Е, все А суть Б; следовательно, все А суть Е, а через обращение: некоторые Е суть А.

9 Каждое живое существо (В) есть сущность (А).
Каждый человек (Е) есть живое существо (З = В).
___
Каждый человек (Е) есть сущность (А).

10 Каждый человек (В) разумен (А).
Каждый человек (Э = В) есть живое существо (Е).
___
Некоторые живые существа (Е) разумны (А).

11 Через особый предварительный силлогизм, дающий бóльшую посылку.

[12] Ни один порок (А) не есть благо (З = Д).
Всякое знание (Е) есть благо (З).
Никакое знание (Е) не есть порок (А).

Бóльшая посылка получается посредством силлогизма:
Ничто безнравственное не есть благо.
Каждый порок есть нечто безнравственное.
Ни один порок не есть благо.

[13] Все нравственное (А) достойно желания (Б).
Никакая боль (Е) не достойна желания (Ф = Б).
Никакая боль (Е) не нравственна (А).

[14] Частноотрицательное заключение получаем в том случае, если одному и тому же понятию (термину) (Д и Э) сказуемое заключения (А) не приписывается, а подлежащее заключения (Е) приписывается. Например:
Ни один человек (Э = Д) не есть лошадь (А).
Все люди (Э) суть живые существа (Е).
Некоторые живые существа (Е) не суть лошади (А).

[15] Частноутвердительное заключение получаем в том случае, если одно и то же понятие (термин) (Б = Э) приписывается сказуемому заключения (А), а ему самому (Б = Э) приписывается подлежащее заключения (Е). Например:
Все двуногие (Б) суть живые существа (Е).
Все люди (А) суть двуногие (Э = Б).
Все люди (А) суть живые существа (Е).
Через обращение получаем:
Некоторые живые существа (Е) суть люди (А).

[16] Как на подлежащее, так и на сказуемое суждения.

[17] Е, З, К — понятия по восходящей линии: К — более общее понятие — родовое; З — видовое понятие, подчиненное родовому, и т. д.

[18] Например, если понятие одушевленного сопутствует в качестве неотъемлемого свойства (атрибута) понятию живого существа, то оно сопутствует и понятию человека, подчиненному родовому понятию (живого существа). Но если то же понятие одушевленного не сопутствует понятию физического тела, то оно все же может сопутствовать некоторому другому понятию, подчиненному этому родовому понятию. В данном случае — понятию живого существа.

[19] Все В (З) суть А.
Все Е суть В (З).
Все Е суть А.

Все двуногие суть живые существа.
Все люди суть двуногие.
Все люди суть живые существа.

20	Все В (Э) суть А. Все В (Э) суть Е. Некоторые Е суть А.	Все люди разумны. Все люди живые существа. Некоторые живые существа разумны.
21	По первой фигуре: Ни одно Д (З) не есть А. Все Е суть Д (З). Ни одно Е не есть А.	Ни одно живое существо не есть камень. Все люди суть живые существа. Ни один человек не есть камень.
	По второй фигуре: Ни одно А не есть Д (З). Все Е суть Д (З). Ни одно Е не есть А.	Ни один камень не есть живое существо. Все люди суть живые существа. Ни один человек не есть камень.
22	Ни одно Э (Д) не есть А. Все Э (Д) суть Е. Некоторые Е не суть А.	Ни один человек не есть лошадь. Все люди суть живые существа. Некоторые живые существа не суть лошади.

23 И большему и меньшему.

24	Все А суть Б. Все В суть Б.	Все люди суть живые существа. Все птицы суть живые существа.

Из этих двух посылок ничего не вытекает.

25 Е — подлежащее заключения, А — сказуемое заключения.

26 А есть Б (З).
Е есть Б (З).
Из предшествующего уже известно, что утвердительные посылки по второй фигуре никакого заключения не дают.

27 Все В (Ф) суть А. Все люди суть живые существа.
Ни одно Е не есть В (Ф). Ни одна лошадь не есть человек.
Из этих посылок заключения не получается. См. главу 4, примечание 8б.

28	При помощи просиллогизма: Все А суть Б. Ни одно З не есть Б. Ни одно З не есть А.	 Ни одно З не есть А. Все Е суть З. Ни одно Е не есть А.

29 Все А суть Б.
Ни одно Э не есть Б.
———
Ни одно Э не есть А.

Ни одно Э не есть А.
Все Э суть Е.
———
Некоторые Е не суть А.

30 Б противоположно Э. Э есть Е; следовательно, некоторые Е суть Э. А раз так, то некоторые Е не суть Б. Но А ведь есть Б, следовательно, некоторые Е не суть А.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

1 Способ нахождения среднего термина.

2 Речь идет об общих заключениях.

3 Ни одно Е не есть А. Посредством приведения к невозможному получаем силлогизм:
Все А суть Б.
Некоторые Е суть А.
———
Некоторые Е суть Б,
что противоречит первоначально принятому положению, ибо Б было тождественно с Ф, и поэтому ни одно Е не есть Б (= Ф).

4 Некоторые Е суть А. Посредством приведения к невозможному получаем силлогизм:
Ни одно Е не есть А.
Все Э суть Е.
———
Ни одно Э не есть А,
что противоречит первоначально принятому положению, ибо Э было тождественно с В, и поэтому все Э суть А. Пример: некоторые живые существа (Е) белы (А).

Посредством приведения к невозможному:
Ни одно живое существо (Е) не бело (А).
Все лебеди (Э) — живые существа (Е).
———
Ни один лебедь (Э) не бел (А), что невозможно.

5 Все А суть Б.
Ни одно Е не есть Б.
———
Ни одно Е не есть А.

Посредством приведения к невозможному:
Все А суть Б.
Некоторые Е суть А.
———
Некоторые Е суть Б,
что противоречит первоначально принятому положению.

Пример:
Всякое благо (А) достойно желания (Б).
Никакое чувственное удовольствие (Е) не достойно желания (Б).

Никакое чувственное удовольствие (Е) не есть благо (А).
Посредством приведения к невозможному:
Всякое благо (А) достойно желания (Б).
Некоторые чувственные удовольствия (Е) суть благо (А).

Некоторые чувственные удовольствия (Е) достойны желания (Б).
Это заключение противоречит первоначально принятому положению, что никакое чувственное удовольствие не достойно желания.

6 Общий термин в последнем примере — Б. Посылка, которая должна быть подвергнута обращению, вернее, превращению, — это ложная посылка. Посылка: «некоторые Е суть Б» (например, некоторые чувственные удовольствия достойны желания) должна быть подвергнута превращению в посылку: «Ни одно Е не есть Б» (например, ни одно чувственное удовольствие не достойно желания). Эту посылку следует связать с большей посылкой: «все А суть Б».

7 То-есть о приведении к невозможному. См. книгу вторую, гл. 11—14.

8 Условный (гипотетический) силлогизм по перестановке есть, по Аристотелю, силлогизм, в котором основание условного суждения (большей посылки) берется в меньшей посылке категорически. Например, в условном суждении: «если солнце освещает камень, то он нагревается». В меньшей посылке — «солнце освещает камень». А что значит условный силлогизм по качеству — не ясно.

9 Предположение, вернее, условие, состоит здесь в том, что меньшую посылку можно подвергнуть чистому обращению. Это возможно тогда, когда подлежащее и сказуемое общеутвердительного суждения имеют одинаковый объем. При таком условии можно получить общие заключения. Действительно, В = Э, кроме того, Е по условию присуще только одним Э. Тогда:
Все Э суть А (ибо Э = В).
Все Е суть Э (ибо суждение «все Э суть Е» по условию обратимо).

Все Е суть А.
Или: Д = Э, Е присуще только Э. Тогда:
Ни одно Э не есть А (ибо Э = Д).
Все Е суть Э (ибо все Э суть Е).

Ни одно Е не есть А.

Примеры:

1. Каждый человек (В = Э) есть живое существо (А).
   (Каждый человек (Э) есть разумное существо (Е) — или через обращение:)
   Каждое разумное существо (Е) есть человек (Э).

   Каждое разумное существо (Е) есть живое существо (А).

2. Ни один человек (Д) не есть камень (А).
   (Каждый человек (Э) есть разумное существо (Е) — или через обращение:)
   Каждое разумное существо (Е) есть человек (Э).

   Ни одно разумное существо (Е) не есть камень (А).

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

1 Посылок.

2 В «Топике», составляющей часть «Органона».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

1 Между тем доказательству, по Аристотелю, доступно только то, что свое основание имеет в чем-то другом (см. «Вторую аналитику», книгу II, гл. 4—7).

2 Посредством некоторой petitio principii.

3 Доказывается здесь делением так: А есть или Б, или В; Д есть А; следовательно, Д есть Б. В действительности же следует лишь то, что Д есть или Б, или В.

4 В последнем примере средним термином служит общее понятие — А (смертное живое существо), бо́льшим термином — Б и В (имеющее ноги и безногое), а меньшим термином — человек, — то, о чем нечто должно быть доказано.

5 Деление.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

1 Как было объяснено выше.

2 Здесь Аристотель как бы мимоходом дает определение закона тождества.

3 На посылки, а не сразу на термины.

4 Не имеющие прямого отношения к предмету доказательства и скрывающие слабые стороны доказательства. Впоследствии такую уловку (или логическую ошибку) стали называть

ignoratio elenchi (незнание силлогизма, которым можно опровергнуть противника) — доказывается не то, что требовалось доказать.

5 В самом деле, чтобы построить здесь силлогизм, следовало бы сказать так:
Все то, через уничтожение чего уничтожается сущность, само есть сущность.
Через уничтожение частей сущности уничтожается и сама сущность.

Части сущности сами есть сущность.

Между тем обе приведенные здесь посылки у Аристотеля опущены. Вместо большей посылки в тексте имеется некоторое другое положение, хотя и соответствующее ей по смыслу, именно: сущность не может быть уничтожена иначе, как через уничтожение самой сущности. Вместо же меньшей посылки (через уничтожение частей сущности уничтожается и сама сущность) мы имеем бо́льшую посылку следующего просиллогизма, заключение которого составляет меньшую посылку искомого силлогизма: через уничтожение тех частей, из которых состоит предмет, уничтожается предмет; сущность состоит из частей сущности; следовательно, через уничтожение частей сущности уничтожается и сама сущность.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1 Ложное заключение в обоих примерах получается оттого, что один термин двусмыслен: мыслимый Аристомен означает как воображаемого Аристомена, так и реального: в большей посылке он принимается в первом смысле, а в меньшей — во втором.

2 Выражение «образованного Миккала завтра не будет» означает и то, что Миккал перестанет существовать как *образованный* Миккал, и то, что он вообще умрет.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1 Ни одной болезни не может быть присуще здоровье.
Каждый человек подвержен болезни.

Ни одному человеку не может быть присуще здоровье.

2 Ни одной болезни необходимо не присуще здоровье.
Каждому человеку возможно присуще здоровье.

Ни одному человеку возможно не присуща болезнь.

3 Каждому человеку возможно присуще здоровье.
Каждому человеку возможно присуща болезнь.
___
Некоторые болезни возможно присущи здоровью.

4 См. выше, о третьей фигуре силлогизма, гл. 6.

5 Связь между болезнью и здоровьем установлена лишь через термин «человек», и поэтому оба термина должны обозначать свойства; тогда получается правильный силлогизм:
Каждый человек возможно здоров.
Каждый человек возможно болен.
___
Некоторые больные возможно (станут) здоровыми.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

1 Выразить термин одним только словом.

2 Равнобедренный же треугольник имеет сумму внутренних углов, равную двум прямым, не сам по себе, а поскольку он треугольник вообще.

3 Если мы говорим, что положение «каждый треугольник содержит два прямых угла» не имеет среднего термина, посредством которого оно могло бы быть доказано, то это не значит, что это положение вообще не может быть доказано, но это имеет лишь тот смысл, что в данном случае нет никакого, определенным словом выраженного термина, посредством которого это положение могло бы быть доказано как заключение некоторого силлогизма.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1 Наука — больший термин, благо — меньший, философия — средний. Средний термин здесь не может прямо приписываться меньшему (неправильно сказать: «благо есть философия»). Здесь получается следующий силлогизм (по первой фигуре):
Философия есть наука.
О благе есть философия.
___
О благе есть наука.

2 Здесь наука — больший термин, благо — меньший, имеющее качество и противоположности — средний.

3 Здесь род (родовое понятие) — больший термин, благо — меньший, наука — средний.

4 Нет признака признака.
(Для) смеха есть признак.
____
Смех не есть признак.

Все эти примеры Аристотеля имеют целью показать, что одни и те же термины в различных посылках данного силлогизма могут принимать различную форму, то-есть стоять в различных падежах, как, например, в данном случае термин «смех» стоит в меньшей посылке в родительном падеже, а в заключении — в именительном.

5 Как средний термин.

6 Отрицательном.

7 Силлогизм по третьей фигуре.

8 Пример, приведенный Аристотелем:
Для бога не существует времени нужды.
Для бога существует благоприятное время.
____
Благоприятное время не есть время нужды.

9 То-есть в именительном падеже.

10 Для родительного, дательного и других падежей Аристотель еще не имеет особых названий и потому обозначает их обыкновенно при помощи указательного местоимения — этот, этого, этому.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

1 О благе (Б), как о благе, есть наука (А).
Справедливость (В) есть благо (Б).
____
О справедливости (В) как о благе есть наука (А).

2 Раскрытие (по-гречески «анализ») — это есть нахождение для заключения силлогизма доказывающих его посылок.

3 а. Благо (Б) доступно познанию, поскольку оно благо (А).
Здоровое (В) есть благо (Б).
____
Здоровое (В) доступно познанию, поскольку оно благо (А).

б. Несуществующее (Б) мыслимо, поскольку оно не существует (А).
Козлообразный олень (В) есть нечто несуществующее (Б).
____
Козлообразный олень (В) мыслим, поскольку он не существует (А).

в. Все чувственно воспринимаемое (Б) преходяще, поскольку оно чувственно воспринимаемо (А).
Человек (В) есть нечто чувственно воспринимаемое (Б).
Человек (В) преходящ (смертен), поскольку он чувственно воспринимаем (А).

[4] Существующее (Б) познаваемо (А).
Благо (В) есть существующее (Б).
Благо (В) познаваемо (А).

[5] О чем-то определенно существующем (Б) есть знание, что оно есть нечто определенно существующее (А).
Благо (В) есть нечто определенно существующее (Б).
О благе (В) есть знание, как о чем-то определенно существующем (А).

Следовательно, есть знание о благе, как о благе, ибо быть чем-то определенно существующим, говорит Аристотель, есть признак сущности блага.

[6] О существующем (Б), как о существующем, есть знание (А).
Благо (В) есть существующее (Б).
О благе (В), как о существующем, есть знание (А).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

[1] Всегда следует брать более короткое выражение вместо более длинного.

[2] В этом случае выражение «род» («родовое понятие») отпадает.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

[1] Это место трудно перевести на русский язык: у Аристотеля слово «благо» в первом положении дано без артикля, во втором — с артиклем.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

[1] Положение: чему (всему) присуще Б, тому всему присуще А, можно рассматривать как заключение по первой фигуре из посылок: А присуще всем Б, Б присуще (всем) В; следовательно, А присуще В (которому присуще Б). Если бо́льшая посылка частная (А присуще некоторым Б), заключения по первой фигуре вообще не будет.

[2] Если все Б суть А и все В суть Б, то все В суть А.

[3] Этот случай отличается от первого лишь тем, что бо́льшая посылка не частная, а неопределенная.

4 Выражение «чему приписывается Б, всему тому приписывается и А» имеет лишь тогда значение, то-есть указывает на отношение АВ, когда соответственная бо́льшая посылка (АБ) общая; следовательно, когда А приписывается всем тем предметам, которым приписывается Б (другими словами — которые суть Б). Если Б при этом присуще всем В, то и А также; если же не всем — то и А не всем (А присуще всем Б, Б — некоторым В; следовательно, А присуще некоторым В).

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

1 «Пригодное для питья» и «жидкость» (в греческом тексте «вода» — очевидная ошибка) — в зависимости от того, какая часть определения в данном случае важна.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

1 В данном случае — для противных друг другу предметов.

2 К какой-либо из трех фигур.

3 Что не существует одной и той же науки о противных друг другу предметах.

4 Смысл этого места следующий: само ложное, нелепое заключение можно свести или раскрыть, ибо оно получается посредством силлогизма. Истинное же заключение, противоположное нелепому, раскрыть нельзя.

5 В доказательстве посредством приведения к невозможному.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

1 Ни одно живое существо (Б) не есть камень (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
———
Ни один человек (В) не есть камень (А).
Через обращение отрицательной посылки:
Ни один камень (А) не есть живое существо (Б).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
———
Ни один человек (В) не есть камень (А).

2 Ни один человек (Б) не есть лошадь (А).
Некоторые живые существа (В) суть люди (Б).
———
Некоторые живые существа (В) не суть лошади (А).
Через обращение отрицательной посылки:
Ни одна лошадь (А) не есть человек (Б).
Некоторые живые существа (В) суть люди (Б).
———
Некоторые живые существа (В) не суть лошади (А).

3 Ни один камень (Б) не есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (А).
Ни один человек (В) не есть камень (Б).
Через обращение отрицательной посылки:
Ни одно живое существо (А) не есть камень (Б).
Каждый человек (В) есть живое существо (А).
Ни один человек (В) не есть камень (Б).

4 Ни один камень (В) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни один человек (Б) не есть камень (В).
Через обращение отрицательной посылки:
Ни одно живое существо (А) не есть камень (В).
Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Ни один человек (Б) не есть камень (В).

5 Ни одна лошадь (Б) не есть человек (А).
Некоторые живые существа (В) суть люди (А).
Некоторые живые существа (В) не суть лошади (Б).
Через обращение отрицательной посылки:
Ни один человек (А) не есть лошадь (Б).
Некоторые живые существа (В) суть люди (А).
Некоторые живые существа (В) не суть лошади (Б).

6 Посылка АБ не допускает обращения в общее суждение. А если ее подвергнуть обращению (в частное суждение), будем иметь две частные посылки, и заключения не получится.

7 Имеются в виду, конечно, все силлогизмы с общим заключением, ибо по третьей фигуре заключения могут быть только частными.

8 Все достойное желания (Б) есть благо (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) есть благо (А).
Через обращение частноутвердительной посылки:
Все достойное желания (Б) есть благо (А).
Нечто достойное желания (Б) есть удовольствие (В).
Некоторое удовольствие (В) есть благо (А).

9 Ничто достойное желания (Б) не есть зло (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) не есть зло (А).
Через обращение частноутвердительной посылки:
Ничто достойное желания (Б) не есть зло (А).
Нечто достойное желания (Б) есть удовольствие (В).
Некоторое удовольствие (В) не есть зло (А).

10 Каждый человек (В) есть двуногое существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) суть двуногие существа (А).
Через обращение меньшей посылки:
Каждый человек (В) есть двуногое существо (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
Некоторые живые существа (Б) суть двуногие существа (А).

11 Все достойное желания (В) есть благо (А).
Нечто достойное желания (В) есть удовольствие (Б).
Некоторое удовольствие (Б) есть благо (А).
Через обращение меньшей посылки:
Все достойное желания (В) есть благо (А).
Некоторое удовольствие (Б) достойно желания (В).
Некоторое удовольствие (Б) есть благо (А).

12 Все достойное желания (В) есть благо (Б).
Нечто достойное желания (В) есть удовольствие (А).
Некоторое удовольствие (А) есть благо (Б).
Через обращение частной посылки:
Все достойное желания (В) есть благо (Б).
Некоторое удовольствие (А) достойно желания (В).
Некоторое удовольствие (А) есть благо (Б).

13 Ни один человек (В) не есть лошадь (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).
Через обращение меньшей посылки:
Ни один человек (В) не есть лошадь (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).

14 Ничто достойное желания (В) не есть зло (А).
Нечто достойное желания (В) есть удовольствие (Б).
Некоторое удовольствие (Б) не есть зло (А).
Через обращение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (В) не есть зло (А).
Некоторое удовольствие (Б) достойно желания (В).
Некоторое удовольствие (Б) не есть зло (А).

15 Имеются в виду первая и третья фигуры.

16 Модус EIO.

17 Ничто достойное желания (Б) не есть зло (А).
Некоторое удовольствие (В) есть зло (А).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

Через обращение обеих посылок:
Никакое зло (А) не достойно желания (Б).
Некоторое зло (А) есть удовольствие (В).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

18 Всякое благо (Б) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) не есть благо (Б).
Через обращение обеих посылок:
Нечто достойное желания (А) есть благо (Б).
Нечто достойное желания (А) не есть удовольствие (В).
Заключение из двух частных посылок невозможно.

19 а. Ни один человек (В) не есть лошадь (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).
Через обращение обеих посылок:
Ни одна лошадь (А) не есть человек (В).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).

б. Ни один человек (В) не есть снег (А).
Некоторые люди (В) белы (Б).
Нечто белое (Б) не есть снег (А).
Через обращение обеих посылок:
Никакой снег (А) не есть человек (В).
Нечто белое (Б) есть человек (В).
Нечто белое (Б) не есть снег (А).

20 Во второй и третьей.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

1 Доказательство состоит здесь в следующем: выражение «он может (или способен) не ходить» может быть заменено выражением «он может ходить» (см. выше гл. 14, прим. 11). Если, следовательно, выражение «он может не ходить» можно было бы заменить выражением «он не может ходить», то и выражение «он может ходить» можно было бы заменить выражением «он не может ходить», что нелепо, ибо очевидно, что такие выражения прямо противоречат друг другу.

2 Понятию «не быть равным» ничего не подчинено. Смысл этого места следующий: понятию «быть не равным» подчинено понятие неравного, то-есть неравное есть подлежащее (субъект) для понятия «быть не равным». Действительно, неравное есть не равное (в этом суждении неравное — подле-

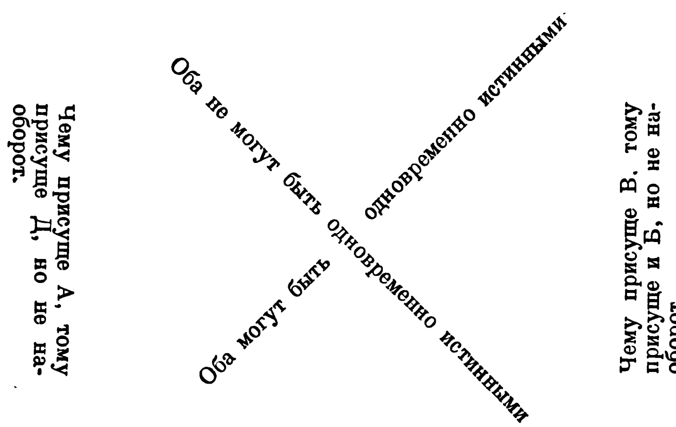
жащее, не равное — сказуемое). Для понятия же «не быть равным», говорит Аристотель, подлежащего нет, ибо «не равное» означает одно лишь голое отрицание.

3 На русском языке трудно передать различие между неравным и не равным. Первое означает некоторое положительное качество, подобно тому как слово «бессмертный» означает не простое отсутствие смерти, а вечно живущий в памяти людей. Второе же означает чистое отрицание, без всякого указания на что-либо положительное. Человек, отрицающий существование души, отрицает и бессмертие души. Но если этот человек скажет, что душа не смертна, то это утверждение не противоречит его убеждениям, ибо раз души нет, то она не обладает и признаком смертности.

4 К этому месту текста относится ставший впоследствии знаменитым квадрат противоположностей, впервые предложенный в качестве иллюстрации текста переводчиком и комментатором Аристотеля Юлием Пацием:

(есть благо) (не есть благо)

А Если одно истинно, то другое ложно Б



Д Если одно истинно, то другое ложно В

(не есть не благо) (есть не благо)

[5] Как, например, «неравный» к «равный».

[6]



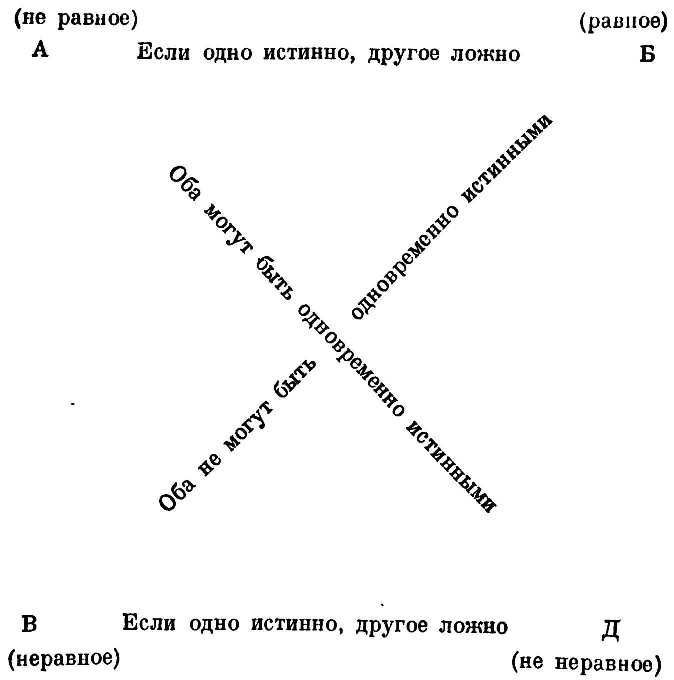
[7] Последнее суждение образует бо́льшую посылку в силлогизме по модусу ААА.

[8] По модусам ЕАЕ первой и второй фигур (Celarent, Cesare) и АЕЕ второй фигуры (Camestres).

[9] Всякое В есть А, но не всякое А есть В.

[10] То-есть А сопутствует В, но В не сопутствует А.

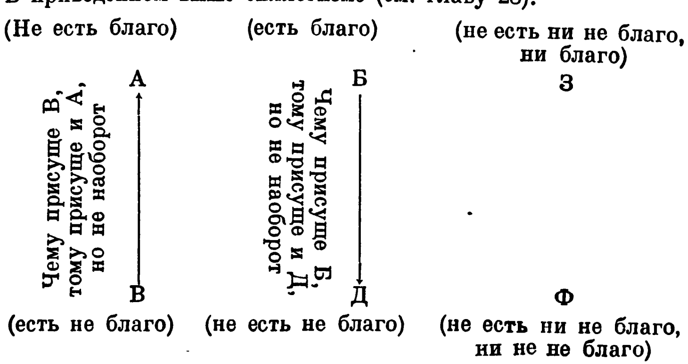
[11] А и Б (равное и неравное) были бы одновременно присущи одному и тому же.



[12] Если бы Д и Б были взаимно обратимы, то-есть если бы и Б сопутствовало Д, то, так как Д может быть одновременно с А, А было бы также одновременно с Б.

[13] В приведенном выше силлогизме (см. главу 28).

[14]



КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

[1] А — человек, Б — живое существо. Некоторые живые существа не суть люди, но все люди — живые существа.

[2] Обратимость заключения.

[3] Иметь больше одного заключения.

[4] Меньшему термину.

[5] а. Каждое живое существо (В) есть физическое тело (А).
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (В).
Каждое двуногое существо (Б) есть физическое тело (А).

б. Каждое двуногое существо (Б) есть физическое тело (А).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (Б).
Каждый человек (Д) есть физическое тело (А).

в. Каждое живое существо (В) есть физическое тело (А).
Каждый лебедь (Е) есть живое существо (В).
Каждый лебедь (Е) есть физическое тело (А).

[6] а. Ни одно живое существо (В) не есть камень (А).
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (В).
Ни одно двуногое существо (Б) не есть камень (А).

б. Ни одно двуногое существо (Б) не есть камень (А).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (Б).
Ни один человек (Д) не есть камень (А).

в. Ни одно живое существо (В) не есть камень (А).
Каждый лебедь (Е) есть живое существо (В).
Ни один лебедь (Е) не есть камень (А).

[7] Аристотель здесь показывает, что во второй фигуре нет силлогистического заключения о том, что подчинено среднему термину, хотя вывод о нем существует.

Пусть Е будет подчинено А (то-есть все Е суть А). В таком случае можно утверждать, что ни одно Е не есть Б (ибо если ни одно Б не есть А, то и ни одно А, а следовательно и Е, не есть Б), но это не есть силлогистическое заключение, а вывод этот получается через обращение одной лишь большей посылки, взятой без доказательства, и для него меньшая посылка не нужна.

Все это относится к модусу ЕАЕ второй фигуры. Что касается модуса АЕЕ, то он вообще не дает никаких оснований для какого бы то ни было заключения о том, что подчинено среднему термину. В самом деле,
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (А).
Ни один камень (В) не есть живое существо (А).
Ни один камень (В) не есть двуногое существо (Б).

Пусть Е (например человек) будет подчинено А. Тогда:
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (А)
(мы должны взять именно это суждение в качестве большей посылки, чтобы получить заключение об отношении Е к Б:)
Каждый человек (Е) есть живое существо (А).
Но при двух утвердительных посылках вторая фигура не дает никакого заключения.

[8] Каждый человек (Б) есть двуногое существо (А).
Некоторые живые существа (В) суть люди (Б).
Некоторые живые существа (В) суть двуногие существа (А).

Пусть Д (например лошадь) будет подчинено среднему термину (В). Чтобы получить заключение об отношении Д к А, мы должны взять А бо̀льшим термином и В — средним.

Тогда:
Некоторые живые существа (В) суть двуногие существа (А).
Каждая лошадь (Д) есть живое существо (В).
Заключение невозможно (см. главу 4 первой книги).
То же самое и в частных модусах второй и третьей фигур.

Для примера возьмем модус ЕIО второй фигуры:
Ни один ворон (А) не бел (Б).
Некоторые живые существа (В) белы (Б).
Некоторые живые существа (В) не суть вороны (А).

Чтобы получить заключение ДА, следует взять посылки:
Некоторые живые существа (В) не суть вороны (А).
Все лошади (Д) суть живые существа (В).
Заключение невозможно.

9 Все Б суть А, некоторые В суть Б; следовательно, некоторые В суть А. Пусть Е будет подчинено среднему термину (Б), тогда все Е будут А, ибо все Б суть А, а все Е суть Б. Но это не вытекает из заключения данного силлогизма, а из его большей посылки.

10 За исключением, однако, модусов АОО и ЕІО второй фигуры и ІАІ и ОАО третьей, которые не дают заключения о том, что подчинено среднему термину: модусы АОО и ЕІО — потому, что при этом получается вторая фигура с двумя утвердительными посылками, а модусы ІАІ и ОАО — потому, что при этом получается первая фигура с частной большей посылкой. Несколько примеров:

1. Каждый человек (А) есть двуногое существо (Б).
Некоторые живые существа (В) не суть двуногие существа (Б).

Некоторые живые существа (В) не суть люди (А).
Пусть Е (птица) будет подчинено среднему термину (Б).
Чтобы получить заключение об отношении Е к А, придется взять из данного силлогизма бóльшую посылку:
Каждый человек (А) есть двуногое существо (Б).
Каждая птица (Е) есть двуногое существо (Б).
Заключение здесь невозможно.

2. Некоторые двуногие существа (Б) белы (А).
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (В).

Некоторые живые существа (В) белы (А).
Пусть Е (птица) будет подчинено среднему термину (Б). Чтобы получить заключение об отношении Е к А, придется взять из данного силлогизма бóльшую посылку:
Некоторые двуногие существа (Б) белы (А).
Каждая птица (Е) есть двуногое существо (Б).
Заключение невозможно (первая фигура с частной большей посылкой заключения не дает).

11 То-есть в силлогизмах с общим заключением не будет заключения о том, что подчинено среднему термину, а если оно там возможно, то оно возможно и в силлогизмах с частным заключением.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1 Из одной истинной посылки и одной ложной.

2 Истинные заключения из ложных посылок истинны не потому, что вытекают из этих посылок, а сами по себе.

3 Предположим, что А истинно (то-есть реально существует), а Б не истинно (то-есть реально не существует). Но если нет Б, нет и А. Поэтому при нашем предположении А будет реально существовать и не существовать, что невозможно.

4 Целиком ложная посылка — суждение, противоположное истинному общему суждению. Например, «ни один человек не есть живое существо» есть суждение целиком ложное, поскольку оно противоположно истинному суждению «каждый человек есть живое существо».

Отчасти ложная посылка — суждение, противоположное истинному частному суждению. Например, «все люди справедливы» или «ни один человек не справедлив» есть суждения отчасти ложные, если истинными будут приняты суждения: «некоторые люди не справедливы» или «некоторые люди справедливы».

5 Ни одно Б не есть А, ни одно В не есть Б. Мы имеем две отрицательные посылки (по первой фигуре), которые не дают никакого определенного заключения об отношении В к А. Поэтому вполне возможно отношение: все В суть А.

6 Обе целиком ложные посылки.

7 Каждый камень (Б) есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть камень (Б).
___
Каждый человек (В) есть живое существо (А).

8 Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).
Каждый камень (В) есть человек (Б).
___
Ни один камень (В) не есть живое существо (А).

9 а. Все белое (Б) есть живое существо (А).
Каждая птица (В) бела (Б).
___
Каждая птица (В) есть живое существо (А).

б. Ничто белое (Б) не есть живое существо (А).
Каждый камень (В) бел (Б).
___
Ни один камень (В) не есть живое существо (А).

10 Каждое живое существо (Б) есть камень (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
___
Каждый человек (В) есть камень (А).

11 Ни одно двуногое существо (Б) не есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть двуногое существо (Б).
___
Ни один человек (В) не есть живое существо (А).

12 Все белое (Б) есть живое существо (А).
Каждый лебедь (В) бел (Б).

Каждый лебедь (В) есть живое существо (А).

13 Ничто белое (Б) не есть живое существо (А).
Всякий снег (В) бел (Б).

Никакой снег (В) не есть живое существо (А).

14 Каждая лошадь (Б) есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть лошадь (Б).

Каждый человек (В) есть живое существо (А).

15 Никакая музыка (Б) не есть живое существо (А).
Всякое врачебное искусство (В) есть музыка (Б).

Никакое врачебное искусство (В) не есть живое существо (А).

16 Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Все существа, имеющие ноги (В), суть люди (Б).

Все существа, имеющие ноги (В), суть живые существа (А).

17 Никакая практическая рассудительность (Б) не есть живое существо (А).
Всякое теоретическое рассмотрение (В) есть практическая рассудительность (Б).

Никакое теоретическое рассмотрение (В) не есть живое существо (А).

18 Всякий снег (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) есть снег (Б).

Нечто белое (В) есть живое существо (А).

19 Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).
Нечто белое (В) есть человек (Б).

Нечто белое (В) не есть живое существо (А).

20 Все прекрасное (Б) есть живое существо (А).
Нечто великое (В) прекрасно (Б).

Нечто великое (В) есть живое существо (А).

21 Ничто прекрасное (Б) не есть живое существо (А).
Нечто великое (В) прекрасно (Б).

Нечто великое (В) не есть живое существо (А).

22 Каждый лебедь (Б) есть живое существо (А).
Нечто черное (В) есть лебедь (Б).

Нечто черное (В) есть живое существо (А).

23 Ни одно число (Б) не есть живое существо (А).
Нечто белое (В) есть число (Б).
___
Нечто белое (В) не есть живое существо (А).

24 Все белое (Б) есть живое существо (А).
Нечто черное (В) есть белое (Б).
___
Нечто черное (В) есть живое существо (А).

25 Ничто белое (Б) не есть живое существо (А).
Нечто черное (В) есть белое (Б).
___
Нечто черное (В) не есть живое существо (А).

26 Каждое число (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) есть число (Б).
___
Нечто белое (В) есть живое существо (А).

27 Ни один лебедь (Б) не есть живое существо (А).
Нечто черное (В) есть лебедь (Б).
___
Нечто черное (В) не есть живое существо (А).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1 Каждый камень (Б) есть живое существо (А).
Ни одна лошадь (В) не есть живое существо (А).
___
Ни одна лошадь (В) не есть камень (Б).

2 Ни одна лошадь (Б) не есть живое существо (А).
Каждый камень (В) есть живое существо (А).
___
Ни один камень (В) не есть лошадь (Б).

3 а. Каждая лошадь (Б) есть живое существо (А).
Ни один человек (В) не есть живое существо (А).
___
Ни один человек (В) не есть лошадь (Б).

б. Ни одна лошадь (Б) не есть живое существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (А).
___
Ни один человек (В) не есть лошадь (Б).

4 Ничто белое (Б) не есть живое существо (А).
Каждый ворон (В) есть живое существо (А).
___
Ни один ворон (В) не бел (Б).

5 Каждый ворон (Б) есть живое существо (А).
Ничто белое (В) не есть живое существо (А).
___
Ничто белое (В) не есть ворон (Б).

[6] Все белое (Б) есть живое существо (А).
Никакая смола (В) не есть живое существо (А).
Никакая смола (В) не бела (Б).

[7] Все белое (Б) есть живое существо (А).
Ничто черное (В) не есть живое существо (А).
Ничто черное (В) не есть белое (Б).

[8] Ничто белое (Б) не есть живое существо (А).
Все черное (В) есть живое существо (А).
Ничто черное (В) не есть белое (Б).

[9] Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).
Нечто белое (В) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть человек (Б).

[10] Все неодушевленное (Б) есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть живое существо (А).
Нечто белое (В) не есть неодушевленное (Б).

[11] Ни одно число (Б) не есть живое существо (А).
Нечто неодушевленное (В) есть живое существо (А).
Нечто неодушевленное (В) не есть число (Б).

[12] Каждый человек (Б) есть живое существо (А).
Некоторые существа, имеющие ноги (В), не суть живые существа (А).
Некоторые существа, имеющие ноги (В), не суть люди (Б).

[13] Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).
Нечто неодушевленное (В) есть живое существо (А).
Нечто неодушевленное (В) не есть человек (Б).

[14] Всякое знание (Б) есть живое существо (А).
Некоторые люди (В) не суть живые существа (А).
Некоторые люди (В) не обладают знанием (Б).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

[1] Все неодушевленное (В) есть человек (А).
Все неодушевленное (В) есть существо, имеющее ноги (Б).
Некоторые существа, имеющие ноги (Б), суть люди (А).

[2] Ни один лебедь (В) не есть живое существо (А).
Каждый лебедь (В) черен (Б).
Нечто черное (Б) не есть живое существо (А).

3 Каждое живое существо (В) бело (А).
Каждое живое существо (В) прекрасно (Б).
Нечто прекрасное (В) бело (А).

4 Ни одно живое существо (В) не бело (А).
Каждое живое существо (В) прекрасно (Б).
Нечто прекрасное (Б) не бело (А).

5 Ни один лебедь (В) не есть живое существо (А).
Каждый лебедь (В) бел (Б).
Нечто белое (Б) не есть живое существо (А).

6 Ни один лебедь (В) не есть неодушевленное (А).
Каждый лебедь (В) черен (Б).
Нечто черное (Б) не есть неодушевленное (А).

7 Каждый лебедь (В) черен (А).
Каждый лебедь (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) черны (А).

8 Каждый лебедь (В) есть живое существо (А).
Каждый лебедь (В) черен (Б).
Нечто черное (Б) есть живое существо (А).

9 Каждый человек (В) прекрасен (А).
Каждый человек (В) есть двуногое существо (Б).
Некоторые двуногие существа (Б) прекрасны (А).

10 Каждый человек (В) есть двуногое существо (А).
Каждый человек (В) прекрасен (Б).
Нечто прекрасное (Б) есть двуногое существо (А).

11 Ни один человек (В) не бел (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не белы (А).

12 Ни один человек (В) не есть камень (А).
Каждый человек (В) бел (Б).
Нечто белое (Б) не есть камень (А).

13 Этим рассуждением Аристотель хочет посредством приведения к невозможному доказать, что заключение из ложных посылок, хотя и бывает истинным, но не необходимо. В самом деле, допустим, что оно необходимо истинно, тогда получаем следующее: выше было доказано, что если посылки истинны, заключение необходимо истинно, и, наоборот, если заключение не истинно, то посылки необходимо не истинны (иными

словами: необходимым следствием неистинного заключения являются неистинные посылки). Теперь же мы предположили, что если посылки не истинны, то заключение необходимо истинно (иными словами: необходимым следствием неистинных посылок является истинное заключение). Таким образом, выходит, что необходимое следствие неистинного заключения (неистинные посылки) есть истинное заключение, что нелепо. Так как доказанное выше (если заключение не истинно, то посылки необходимо не истинны) истинно, то ясно, что наше предположение ложно.

Аристотель доказывает это таким образом. Прежде всего он устанавливает смысл условной необходимой связи: если Б есть необходимое следствие А, то когда Б нет, то необходимо нет и А; но А может не быть, когда есть Б. Затем, переходя к самой аргументации, он выставляет положение, что одно и то же, например Б, не может быть необходимым следствием и А не-А (или, как в нашем случае, истинное заключение не может быть необходимым следствием и истинных посылок и ложных). Для доказательства этого положения Аристотель предпосылает два замечания: 1) Об условном силлогизме. Из посылок: когда А бело, то Б велико, и когда Б велико, то В не бело, следует, что когда А бело, то В не бело. 2) Помня сказанное выше (если Б есть необходимое следствие А, то когда Б не существует, А тоже не может существовать), легко понять следующее: если бы предположение, что Б может быть необходимым следствием и А и не-А (Б необходимо велико, когда А бело и когда А не бело), было верно, то отсюда получилось бы: когда А бело, Б необходимо велико, и, следовательно (по замечанию 2), когда Б не велико, А необходимо не бело; но и когда А не бело, Б также необходимо велико. Следовательно (по форме силлогизма в замечании 1), когда Б велико, Б необходимо не велико, что нелепо. Итак, Б не может быть необходимым следствием и А и не-А, то-есть истинное заключение не может быть необходимым следствием и истинных и ложных посылок. Но так как оно есть заведомо необходимое следствие истинных посылок, то оно не есть необходимое следствие ложных посылок. Заключение из ложных посылок может быть истинным, но оно не необходимо истинно.

Выражение «как получается при трех терминах» относится к вышеуказанному условному силлогизму с его терминами А, Б и В.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1 Сказуемое в посылке становится подлежащим (например: каждый человек разумен — каждое разумное существо есть человек).

2 При доказательстве по кругу мы имеем дело с двумя силлогизмами: заключение и подвергнутая обращению посылка первого силлогизма представляют собой две посылки второго силлогизма; вторая же посылка (того же первого силлогизма) является заключением нового (второго) силлогизма.

3 В первом силлогизме.

4 Средним термином нового силлогизма может быть или А, или Б, или В. Если это Б, то получится старый силлогизм; если В, то посылками будут ВА и БВ, а заключением — БА, то-есть получается первый из уже указанных силлогизмов по кругу. Если, наконец, средним термином будет А, то посылками будут АБ и ВА, и получится второй из указанных силлогизмов по кругу. Так как эти случаи исчерпывают все возможности, то иных видов силлогизмов по кругу нет.

5 Для доказательства первого из указанных новых силлогизмов необходима посылка «В присуще всем Б» (меньший термин присущ среднему); если эта посылка не может быть доказана через обращение данной в главном силлогизме меньшей посылки «Б присуще всем В», то она остается недоказанной. То же следует сказать о посылке «Б присуще всем А» (средний термин присущ большему) во втором из указанных новых силлогизмов.

6 В том случае, когда, например, суждение «все А суть В» обратимо в суждение «все В суть А», и вообще, когда посылки допускают простое, или чистое, обращение.

7 В других случаях доказательство по кругу возможно посредством неправильного обращения суждений, не допускающих чистого обращения.

8 При посылках, допускающих чистое обращение.

9 Примеры для разных видов доказательства по кругу, приводимые Юлием Пацием:

а. Каждое разумное существо (Б) способно к смеху (А).
Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).
———
Каждый человек (В) способен к смеху (А).

б. Каждый человек (В) способен к смеху (А).
Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).
———
Каждое разумное существо (Б) способно к смеху (А).

в. Каждое существо, способное к смеху (А), разумно (Б).
Каждый человек (В) способен к смеху (А).
———
Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).

г. Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).
Каждое существо, способное к смеху (А), есть человек (В).
―――――――――――――――
Каждое существо, способное к смеху (А), разумно (Б).

д. Каждое существо, способное к смеху (А), есть человек (В).
Каждое разумное существо (Б) способно к смеху (А).
―――――――――――――――
Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).

е. Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).
Каждое существо, способное к смеху (А), разумно (Б).
―――――――――――――――
Каждое существо, способное к смеху (А), есть человек (В).

10 В предшествующем силлогизме.

11 а. Ничто разрушимое (Б) не вечно (А).
Все возникшее (В) разрушимо (Б).
―――――――――――――――
Ничто возникшее (В) не вечно (А).

б. Ничто возникшее (В) не вечно (А).
Все разрушимое (Б) есть нечто возникшее (В).
―――――――――――――――
Ничто разрушимое (Б) не вечно (А).

12 а. Ничто разрушимое (Б) не вечно (А).
Все возникшее (В) разрушимо (Б).
―――――――――――――――
Ничто возникшее (В) не вечно (А).

б. Ничто вечное (А) не разрушимо (Б).
Ничто возникшее (В) не вечно (А).
Заключение невозможно.

13 Из двух отрицательных посылок (в нашем примере АБ и ВА) заключения не получается. Поэтому, говорит Аристотель, следует придать отрицательным посылкам утвердительную форму: все, что не есть А, есть Б; все В суть то, что не есть А; следовательно, все В суть Б.

14 а. Каждый человек (Б) разумен (А).
Нечто белое (В) есть человек (Б).
―――――――――――――――
Нечто белое (В) разумно (А).

б. Нечто белое (В) разумно (А).
Некоторые люди (Б) белы (В).
Заключение невозможно.

15 а. Каждый человек (Б) разумен (А).
Нечто белое (В) есть человек (Б).
―――――――――――――――
Нечто белое (В) разумно (А).

б. Каждое разумное существо (А) есть человек (Б).
Нечто белое (В) разумно (А).
Нечто белое (В) есть человек (Б).

16 Так как получаются две отрицательные посылки (бо́льшая посылка — общеотрицательная, заключение — частноотрицательное).

а. Ничто неодушевленное (Б) не разумно (А).
Нечто белое (В) есть неодушевленное (Б).
Нечто белое (В) не разумно (А).

б. Ничто разумное (А) не есть неодушевленное (Б).
Нечто белое (В) не разумно (А).
Заключение невозможно.

17 Силлогизму, доказывающему частную посылку, следует придать утвердительную форму. Все, что не есть А, есть Б (подвергнутая обращению бо́льшая посылка); некоторые В суть то, что не есть А; следовательно, некоторые В суть Б.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1 Взятое из первого силлогизма.

2 Тем самым одна из посылок нового силлогизма будет отрицательной.

3 Бо́льшая посылка подвергается обращению. Здесь предполагается, что все суждения допускают чистое обращение.

4 а. Каждый человек (Б) разумен (А).
Ни одно домашнее животное (В) не разумно (А).
Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (Б).

б. Каждое разумное существо (А) есть человек (Б).
Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (Б).
Ни одно домашнее животное (В) не разумно (А).

5 Через одну из посылок (все В суть А) и заключение (ни одно В не есть Б) не получится никакого заключения (ибо модус АЕ в третьей фигуре не дает заключения). Поэтому Аристотель берет прежнюю посылку (все В суть А),

подвергнутую чистому обращению (все А суть В); это он и называет введением новой посылки, так как в обыкновенных условиях обращение общеутвердительной посылки дает частноутвердительную посылку (все В суть А — некоторые А суть В).

6 В предыдущей главе. Прежнее заключение, становящееся посылкой, частное.

7 а. Каждый человек (Б) разумен (А).
Некоторые живые существа (В) не разумны (А).
Некоторые живые существа (В) не люди (Б).

б. Каждое разумное существо (А) есть человек (Б).
Некоторые живые существа (В) не люди (Б).
Некоторые живые существа (В) не разумны (А).

8 а. Ни один человек (Б) не есть домашнее животное (А).
Некоторые живые существа (В) суть домашние животные (А).
Некоторые живые существа (В) не люди (Б).

б. Ни одно домашнее животное (А) не есть человек (Б).
Некоторые живые существа (В) не люди (Б).
Заключение невозможно.

9 а. Ни один человек (Б) не есть домашнее животное (А).
Некоторые живые существа (В) суть домашние животные (А).
Некоторые живые существа (В) не люди (Б).

б. Человек (Б) есть то, что не есть домашнее животное (А).
Не каждое живое существо (В) есть человек (Б).
Некоторые живые существа (В) суть домашние животные (А).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1 А это положение как раз и есть искомое заключение в доказательстве по кругу.

2 а. Каждый человек (В) разумен (А).
Некоторые люди (В) белы (Б).
Нечто белое (Б) разумно (А).

б. Каждое разумное существо (А) есть человек (В).
Нечто белое (Б) разумно (А).
Нечто белое (Б) есть человек (В).

Через обращение заключения:
Некоторые люди (В) белы (Б).

3 а. Некоторые люди (В) белы (А).
Каждый человек (В) разумен (Б).
Некоторые разумные существа (Б) белы (А).

б. Некоторые разумные существа (Б) белы (А).
Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).
Некоторые люди (В) белы (А).

4 а. Некоторые люди (В) не белы (А).
Каждый человек (В) разумен (Б).
Некоторые разумные существа (Б) не белы (А).

б. Некоторые разумные существа (Б) не белы (А).
Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).
Некоторые люди (В) не белы (А).

5 а. Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (А).
Некоторые домашние животные (В) суть двуногие существа (Б).
Некоторые двуногие существа (Б) не суть люди (А).

б. Человек (А) есть то, что не есть домашнее животное (В).
Не каждое двуногое существо (Б) есть человек (А).
Некоторые двуногие существа (Б) суть домашние животные (В).

6 а. Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (А).
Некоторые домашние животные (В) суть двуногие существа (Б).
Некоторые двуногие существа (Б) не суть люди (А).

б. Ни один человек (А) не есть домашнее животное (В).
Некоторые двуногие существа (Б) не суть люди (А).
Заключение невозможно.

7 Те, в которых заключение еще должно быть подвергнуто обращению.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1 См. примечание 4 к гл. 14 первой книги. При таком превращении суждение изменяется в противоположное или противное (при обращении подлежащее становится сказуемым

и наоборот). Отношения противоположности и противности ясно выражаются в так называемом логическом квадрате:

Обще-утвердительное суждение (A)	Противные	Общеотрицательное суждение (E)
	противоположные / противоположные	
Частно-утвердительное суждение (I)	Подпротивные	Частно-отрицательное суждение (O)

2 Аристотель имеет здесь в виду первый модус первой фигуры (Barbara).

3 а. Все достойное желания (Б) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
―――――――――――――――
Всякое удовольствие (В) полезно (А).

б. Опровержение большей посылки (посредством превращения заключения):
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
―――――――――――――――
Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).

в. Опровержение меньшей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
―――――――――――――――
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

4 а. Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Ни одно удовольствие (В) не полезно (А).

б. Опровержение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

в. Опровержение большей посылки:
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

5 Та именно, которая противоположна посылке основного силлогизма. Посылка основного силлогизма в разбираемых модусах общая, и общеутвердительному суждению противоположно частноотрицательное, а общеотрицательному — частноутвердительное.

6 а. Все достойное желания (Б) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).

б. Опровержение меньшей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Не всякое удовольствие (В) полезно (А).
Не всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).

в. Опровержение большей посылки:
Не всякое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Не все достойное желания (Б) полезно (А).

7 а. Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).

б. Опровержение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

в. Опровержение большей посылки:
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

8 Суждение, противное частному, — тоже частное. Этот недостаточный объем и является причиной, почему превращенный силлогизм не дает в этом случае искомого заключения.

то-есть не может служить к опровержению посылок основного силлогизма.

9 Ибо из двух частных посылок вообще не получается никакого силлогизма.

10 а. Все достойное желания (Б) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

11 а. Все достойное желания (Б) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).

б. Все достойное желания (Б) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

в. Некоторое удовольствие (В) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно.

12 а. Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) не полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

13 а. Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Некоторое удовольствие (В) не полезно (А).

б. Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно.

в. Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
―――――――――――――――――――
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

Этот вывод не противоречит меньшей посылке, и, следовательно, она не устранена.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1 В противоположное или противное суждение.

2 а. Все полезное (Б) достойно желания (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).
―――――――――――――――――――
Никакое удовольствие (В) не полезно (Б).

б. Устранение меньшей посылки:
Все полезное (Б) достойно желания (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (Б) (суждение, противное заключению).
―――――――――――――――――――
Всякое удовольствие (В) достойно желания (А).

в. Устранение большей посылки:
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (Б).
―――――――――――――――――――
Не все полезное (Б) достойно желания (А) (заключение, противоположное большей посылке и устраняющее ее отчасти).

3 Как в предыдущем случае, именно посредством превращения в противное суждение.

4 Посредством превращения в противоположное суждение.

5 а. Все полезное (Б) достойно желания (А).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).
―――――――――――――――――――
Никакое удовольствие (В) не полезно (Б).

б. Устранение большей посылки:
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (Б).
―――――――――――――――――――
Нечто полезное (Б) не достойно желания (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Все полезное (Б) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (Б).
―――――――――――――――――――
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А).

[6] По своему качеству, именно: если бóльшая посылка является отрицательной, а меньшая — утвердительной.

[7] а. Ничто полезное (Б) не достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) не полезно (Б).

б. Ничто полезное (Б) не достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (Б).
Некоторое удовольствие (В) не достойно желания (А) (меньшая посылка не устраняется).

в. Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (Б).
Заключение невозможно.

[8] а. Ничто полезное (Б) не достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А).
Некоторое удовольствие (В) не полезно (Б).

б. Устранение меньшей посылки:
Ничто полезное (Б) не достойно желания (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (Б).
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (А).

в. Устранение большей посылки:
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (Б).
Нечто полезное (Б) достойно желания (А).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

[1] а. Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

б. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно (так как термины не взяты в посылках во всем объеме, то они и в заключении не могут быть взяты во всем объеме).

в. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Заключение невозможно (по той же причине).

[2] I. а. Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

б. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).
Заключение невозможно.

в. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно.

II. а. Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

б. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Заключение невозможно.

в. Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно.

3 а. Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Никакое удовольствие (В) не полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).

Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

4 а. Всякое удовольствие (В) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Нечто достойное желания (Б) полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Некоторое удовольствие (В) не полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Ничто достойное желания (Б) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) полезно (А).

Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

5 а. Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).

Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).

б. Нечто достойное желания (Б) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
Заключение невозможно.

в. Нечто достойное желания (Б) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Заключение невозможно.

6 а. Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
____
Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Всякое удовольствие (В) достойно желания (Б).
____
Всякое удовольствие (В) полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
____
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

7 а. Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
____
Нечто достойное желания (Б) не полезно (А).

б. Устранение большей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Некоторое удовольствие (В) достойно желания (Б).
____
Некоторое удовольствие (В) полезно (А).

в. Устранение меньшей посылки:
Все достойное желания (Б) полезно (А).
Никакое удовольствие (В) не полезно (А).
____
Никакое удовольствие (В) не достойно желания (Б).

8 Потому что обе посылки будут частными.

9 Ибо одна посылка будет частной, а другая — отрицательной.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1 При превращении ложность одной посылки доказывается следующим образом: берется силлогизм, в который входит эта посылка; затем признается, что заключение этого силлогизма ложно и что, следовательно, истинно суждение, противоположное или противное ему. Наконец, из этого суждения и из другой посылки выводится заключение, противоположное или противное той посылке, ложность которой должна быть доказана.

Доказательство посредством приведения к невозможному ведется иначе. Заранее не берется никакого основного силлогизма, а выставляется положение, противоречащее доказываемому, и из этого положения силлогистически выводится нелепое заключение. Нелепость же заключения и показывает, что положение, противоречащее доказываемому, ложно, а доказываемое истинно. Таким образом, при превращении мы имеем уже некоторый силлогизм, заключение которого признается ложным. При доказательстве посредством приведения к невозможному такое предварительное доказательство не нужно. Здесь только условно, на время, принимается, что доказываемое положение ложно, а противоречащее ему истинно.

2 Так, как обычно строится новый силлогизм.

3 Дано положение «все Б суть А» (например: каждый человек есть живое существо).

Приведение к невозможному посредством силлогизма:
Каждое двуногое существо (В) есть живое существо (А).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А) (суждение, противное первоначальному положению).

Ни один человек (Б) не есть двуногое существо (В).
Так как это заключение явно ложное, то ложной является также и меньшая посылка, а раз это так, то истинным будет суждение, противное меньшей посылке, то-есть первоначально принятое положение.

4 Так как суждение, противоположное общеутвердительному, является отрицательным, и в силлогизме, получаемом через приведение к невозможному, берется в качестве меньшей посылки (в первой же фигуре меньшая посылка всегда утвердительная).

5 а. Каждое живое существо (А) есть физическое тело (В).
Некоторые двуногие существа (Б) не суть живые существа (А) (противоположно доказываемому).
Заключение невозможно (модус АО в первой фигуре).

б. Некоторые двуногие существа (Б) не суть живые существа (А).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (Б).
Заключение невозможно (модус ОА в первой фигуре).

6 Ни одно двуногое существо (Б) не есть живое существо (А) (противно доказываемому).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (Б).

Ни один человек (Д) не есть живое существо (А).

[7] Ибо из ложности одного из противных суждений не следует истинность другого.

[8] Каждое живое существо (А) есть физическое тело (В).
Ни одно двуногое существо (Б) не есть живое существо (А).
Заключение невозможно (модус АЕ в первой фигуре).

[9] Доказывается противоположное положение: А присуще некоторым Б.

[10] Ни одно живое существо (Б) не есть двуногое существо (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).

Ни один человек (В) не есть двуногое существо (А).
Это заключение ложно, и, следовательно, А должно быть присуще хотя бы некоторым Б.

[11] Чтобы средним термином было А.

[12] Все справедливое (А) достойно похвалы (В).
Ни один человек (Б) не справедлив (А).
Заключение невозможно (модус АЕ).

[13] Некоторые живые существа (Б) не суть двуногие существа (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Заключение невозможно (модус ОА).

[14] Доказывается противоположное положение: ни одно Б не есть А (А не присуще ни одному Б).

[15] Каждый человек (А) есть живое существо (В).
Некоторые картины (Б) суть люди (А).

Некоторые картины (Б) суть живые существа (В).

[16] Ни один человек (А) не есть неодушевленный предмет (В).
Некоторые картины (Б) суть люди (А).

Некоторые картины (Б) не суть неодушевленные предметы (В).

[17] В качестве среднего термина.

[18] Некоторые живые существа (Б) суть неодушевленные предметы (А).
Каждый человек (В) есть живое существо (Б).
Заключение невозможно (модус IА).

[19] Каждый человек (А) есть живое существо (В).
Каждая картина (Б) есть человек (А).

Каждая картина (Б) есть живое существо (В).
Из ложности заключения следует ложность меньшей посылки. Но из ложности общеутвердительного суждения (каждая

картина есть человек) еще не следует истинность противного ему суждения (т. е. ни одна картина не есть человек), хотя в нашем примере оно и истинно (следует только, что некоторые картины не суть люди).

20 В качестве среднего термина.

21 Всякое благо (А) достойно желания (В).
Всякое удовольствие (Б) есть благо (А).
Всякое удовольствие (Б) достойно желания (В).
Из ложности заключения следует ложность меньшей посылки. Из ложности общеутвердительного суждения следует истинность частноотрицательного суждения (если ложно, что всякое удовольствие есть благо, то истинно, что не всякое удовольствие есть благо).

22 Все живые существа (Б) суть люди (А).
Каждая лошадь (В) есть живое существо (Б).
Каждая лошадь (В) есть человек (А).
Это ложно; следовательно, ложно, что все живые существа суть люди; следовательно, истинно, что не все живые существа суть люди.

23 Никакое благо (А) не достойно порицания (В).
Всякое удовольствие (Б) есть благо (А) (противоположно доказываемому).
Никакое удовольствие (Б) не достойно порицания (В).
Если это заключение ложно, то ложно, что всякое удовольствие есть благо; следовательно, истинно, что не всякое удовольствие есть благо.

24 Всякое удовольствие (Б) есть благо (А).
Никакое напряжение (В) не есть удовольствие (Б).
Заключение невозможно (модус АЕ).

25 Если ложно частноутвердительное суждение (некоторые Б суть А), то истинно не только противоположное ему общеотрицательное суждение, но и подпротивное ему частноотрицательное суждение.

26 В целях приведения к невозможному.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1 Пусть утверждением, подлежащим доказательству посредством приведения к невозможному, будет: «каждый человек (Б) смертен (А)». Доказательство:

Каждое живое существо (В) смертно (А).
Некоторые люди (Б) не смертны (А) (противоположно доказываемому).

Некоторые люди (Б) не суть живые существа (В).

[2] Каждое живое существо (В) смертно (А).
Ни один человек (Б) не смертен (А) (противно доказываемому).

Ни один человек (Б) не есть живое существо (В).

Из ложности общеотрицательного суждения не следует истинности общеутвердительного суждения (хотя в нашем примере оно истинно).

[3] Каждый лебедь (В) бел (А).
Ни одно живое существо (Б) не бело (А) (противоположно доказываемому).

Ни одно живое существо (Б) не есть лебедь (В).

[4] Каждое живое существо (В) движется (А).
Некоторые люди (Б) не движутся (А).

Некоторые люди (Б) не суть живые существа (В).

Из ложности заключения следует ложность меньшей посылки. Но из ложности частноотрицательного суждения следует истинность и частноутвердительного и общеутвердительного суждений.

[5] Доказывается общеотрицательное суждение.

[6] Ничто конечное (В) не находится повсеместно (А).
Некоторые тела (Б) находятся повсеместно (А) (противоположно доказываемому).

Некоторые тела (Б) не конечны (В).

[7] Ни один человек (В) не есть четвероногое существо (А)
Каждое живое существо (Б) есть четвероногое существо (А) (противоположно доказываемому).

Ни одно живое существо (Б) не есть человек (В).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

[1] Доказывается общеутвердительное суждение.

[2] Некоторые люди (Б) не суть живые существа (А) (противоположно доказываемому).
Каждый человек (Б) есть двуногое существо (В).

Некоторые двуногие существа (В) не суть живые существа (А).

3 Ни один человек (Б) не есть живое существо (А) (противно доказываемому).
Каждый человек (Б) есть двуногое существо (В).

Некоторые двуногие существа (В) не суть живые существа (А).
Из ложности общеотрицательной большей посылки не следует истинности общеутвердительного суждения (следует истинность только частноутвердительного суждения).

4 Ни одно живое существо (Б) не есть человек (А) (противоположно доказываемому).
Некоторые живые существа (Б) суть разумные существа (В).

Некоторые разумные существа (В) не суть люди (А).

5 Некоторые тела (Б) находятся повсеместно (А) (противоположно доказываемому).
Всякое тело (Б) конечно (В).

Нечто конечное (В) находится повсеместно (А).

6 Всякое тело (Б) находится повсеместно (А) (противно доказываемому).
Всякое тело (Б) конечно (В).

Нечто конечное (В) находится повсеместно (А).
Положение, что ни одно тело не находится повсеместно, этим силлогизмом не доказано (из ложности общеутвердительного суждения не следует истинности общеотрицательного суждения).

7 Каждое живое существо (Б) неразумно (А) (противоположно доказываемому).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).

Некоторые люди (В) неразумны (А).

8 Если сделать предположение, подпротивное доказываемому, то из ложности частноутвердительного суждения следует истинность и частно- и общеотрицательного суждения.

9 Посредством приведения к невозможному.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1 Прямое доказательство.

2 Доказательство посредством приведения к невозможному.

3 Прямом.

4 Посредством прямого доказательства.

5 Отрицательные суждения будут, однако, в некоторых случаях доказываться также и по первой фигуре, как это будет показано в дальнейшем.

6 I. Непосредственный силлогизм:
Каждый человек (А) есть живое существо (В).
Ни одна картина (Б) не есть живое существо (В).

Ни одна картина (Б) не есть человек (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Каждый человек (А) есть живое существо (В).
Некоторые картины (Б) суть люди (А) (противоположно доказываемому).

Некоторые картины (Б) суть живые существа (В).

7 I. Непосредственный силлогизм:
Каждое разумное существо (А) есть человек (В).
Некоторые двуногие существа (Б) не суть люди (В).

Некоторые двуногие существа (Б) не суть разумные существа (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Каждое разумное существо (А) есть человек (В).
Каждое двуногое существо (Б) есть разумное существо (А) (противоположно доказываемому).

Всякое двуногое существо (Б) есть человек (В).

8 I. Непосредственный силлогизм:
Ни один человек (А) не есть неодушевленный предмет (В).
Всякая картина (Б) есть неодушевленный предмет (В).

Никакая картина (Б) не есть человек (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Ни один человек (А) не есть неодушевленный предмет (В).
Некоторые картины (Б) суть люди (А) (противоположно доказываемому).

Некоторые картины (Б) не суть неодушевленные предметы (В).

9 I. Непосредственный силлогизм:
Всякая справедливость (В) есть благо (А).
Всякая справедливость (В) есть нечто укоренившееся (Б).

Нечто укоренившееся (Б) есть благо (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Ничто укоренившееся (Б) не есть благо (А).
Всякая справедливость (В) есть нечто укоренившееся (Б).

Никакая справедливость (В) не есть благо (А).

10 I. Непосредственный силлогизм:
Всякий порок (В) есть зло (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).

Всякое корыстолюбие (Б) есть зло (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Всякий порок (В) есть зло (А).
Некоторое корыстолюбие (Б) не есть зло (А).
———
Некоторое корыстолюбие (Б) не есть порок (В).

11 I. Непосредственный силлогизм:
Всякий порок (В) есть зло (А).
Нечто укоренившееся (Б) есть порок (В).
———
Нечто укоренившееся (Б) есть зло (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Всякий порок (В) есть зло (А).
Ничто укоренившееся (Б) не есть зло (А).
———
Ничто укоренившееся (Б) не есть порок (В).

12 I. Непосредственный силлогизм:
Никакой порок (В) не есть благо (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).
———
Никакое корыстолюбие (Б) не есть благо (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Никакой порок (В) не есть благо (А).
Некоторое корыстолюбие (Б) есть благо (А).
———
Некоторое корыстолюбие (Б) не есть порок (В).

13 I. Непосредственный силлогизм:
Ни один человек (В) не есть лошадь (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
———
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Ни один человек (В) не есть лошадь (А).
Все живые существа (Б) суть лошади (А).
———
Ни одно живое существо (Б) не есть человек (В).

14 I. Непосредственный силлогизм:
Всякий порок (В) есть зло (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).
———
Всякое корыстолюбие (Б) есть зло (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Некоторое корыстолюбие (Б) не есть зло (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).
———
Некоторые пороки (В) не суть зло (А).

15 I. Непосредственный силлогизм:
Все люди (В) суть двуногие существа (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).
———
Некоторые живые существа (Б) суть двуногие существа (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Ни одно живое существо (Б) не есть двуногое существо (А).
Некоторые живые существа (Б) суть люди (В).

Некоторые люди (В) не суть двуногие существа (А).

16 I. Непосредственный силлогизм:
Никакое благо (А) не есть порок (В).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).

Никакое корыстолюбие (Б) не есть благо (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Некоторое корыстолюбие (Б) есть благо (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).

Некоторые пороки (В) суть благо (А).

Однако приведение к невозможному через силлогизм по третьей фигуре иногда возможно и в таких случаях, когда первый (непосредственный) силлогизм дается по первой фигуре.

Например:

I. Непосредственный силлогизм:
Никакой порок (В) не есть благо (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).

Никакое корыстолюбие (Б) не есть благо (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Некоторое корыстолюбие (Б) есть благо (А).
Всякое корыстолюбие (Б) есть порок (В).

Некоторые пороки (В) суть благо (А).

17 I. Непосредственный силлогизм:
Ничто дурное (А) не есть добродетель (В).
Некоторые свойства (Б) суть добродетели (В).

Не всякое свойство (Б) есть нечто дурное (А).

II. Силлогизм через приведение к невозможному:
Всякое свойство (Б) суть нечто дурное (А).
Некоторые свойства (Б) суть добродетели (В).

Некоторые добродетели (В) суть нечто дурное (А).

18 Непосредственного силлогизма.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1 Каждая наука (Б) есть благо (А).
Ни одна наука (В) не есть благо (А).

Ни одна наука (В) не есть наука (Б).

2 Каждая наука (Б) достойна одобрения (А).
Никакая врачебная наука (В) не достойна одобрения (А).
Никакая врачебная наука (В) не есть наука (Б).

3 Ни одна наука (Б) не есть догадка (А).
Всякая врачебная наука (В) есть догадка (А).
Никакая врачебная наука (В) не есть наука (Б).

4 Каждая (ни одна) наука (Б) достойна (не достойна) одобрения (А).
Некоторые науки (В) не достойны (достойны) одобрения (А).
Некоторые науки (В) не суть науки (Б).

5 Тогда посылки противны друг другу.

6 Тогда посылки противоположны друг другу.

7 Никакая врачебная наука (А) не есть наука (В).
Всякая врачебная наука (А) есть наука (Б).
Некоторые науки (Б) не суть науки (В).

8 Некоторая врачебная наука (А) не есть наука (Б).
Всякая врачебная наука (А) есть наука (В).
Некоторые науки (В) не суть науки (Б).

9 Это может произойти вследствие того, что противник в споре одно из противоположных суждений сам признает, правильность же другого ему доказывают, и он таким образом оказывается вынужденным признать оба противоположных суждения. Место, которое здесь имеет в виду Аристотель, находится в его «Топике» (кн. VIII, гл. 1), где он показывает, как можно незаметно, посредством замаскированных вопросов, получить то самое заключение, к которому следовало бы притти путем научного доказательства.

10 Таким образом, возможны следующие случаи: AE, EA, OA, AO, IE, EI.

11 «Первая аналитика», кн. II, гл. 2, 3 и 4.

12 В ложных, ошибочных силлогизмах.

13 Пример этого см. в конце главы 4 книги II «Первой аналитики», где выводится, что Б велико, если оно не велико.

14 Живое существо бело и не бело.
Человек есть живое существо.
Человек бел и не бел.

15 Здесь перевод дается по изданию Вайца. Разночтение издания Берлинской Академии наук («каждая наука есть догадка и не догадка») явно неправильное.

16 Каждая наука есть догадка.
Всякая врачебная наука есть наука, но не догадка.
Всякая врачебная наука есть догадка и не догадка.

Таким образом, этот случай получения утвердительного заключения из двух противоположных посылок отличается от предыдущего тем, что там (прим. 14) противоречие дано в большей посылке, а здесь — в меньшей.

17 Только что указанного способа получения утвердительного заключения из двух противоположных посылок.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1 Petitio principii. Постулировать основание значит ошибочно принимать за доказуемое положение то, что должно служить основанием доказательства (посылкой), и, наоборот, брать посылкой то, что есть следствие положения.

2 Случаев ошибок в доказательстве.

3 Самоочевидные положения, аксиомы.

4 Через начала — значит через другое (не через само себя).

5 Когда две параллельные линии пересекаются третьей линией, то соответственные углы равны между собой. Это равенство углов хотят доказать на основании того, что линии параллельны. Между тем сначала следует доказать, что линии параллельны. Равенство соответственных углов Аристотель считает следствием параллельности линий, а не наоборот.

6 Должно быть доказано положение «все В суть А» через посылки «все Б суть А» и «все В суть Б». Если доказываемое положение ВА столь же неизвестно, как БА, то очевидно, что это не есть правильное доказательство, ибо правильное доказательство всегда идет от более известного к менее известному. Но по Аристотелю, это неправильное доказательство еще не есть petitio principii, то-есть еще неизвестно, может ли то, что принято за основание, само быть следствием, а то, что приняли за следствие, — основанием. Для того, чтобы получилась petitio principii, надо, чтобы посылка БА, известная не более, чем положение ВА, могла

быть доказана через это положение и другую посылку, а это (по правилам первой фигуры) возможно лишь тогда, когда посылка ВА допускает чистое обращение (остается общей и после обращения), ибо только тогда получится силлогизм: все В суть А (прежнее положение), все Б суть В (прежняя посылка, подвергнутая обращению); следовательно, все Б суть А.

7 Здесь Аристотель указывает условие получения petitio principii — это чистая обратимость общеутвердительной посылки ВБ. Это возможно, по Аристотелю, тогда, когда В и Б тождественны в своих объемах: или когда В и Б суть одно и то же по содержанию, или когда (будучи различны по содержанию) они одинаково могут быть присущи друг другу.

8 Неполная обратимость посылки ВБ.

9 Неполное обращение ВБ.

10 Petitio principii.

11 Переставив суждения, мы можем принять заключение за посылку, и наоборот: вначале через БА и ВБ доказывалось АВ, а теперь через ВА и ВБ доказывается БА. Это и есть очевидная petitio principii.

12 Один способ, именно, когда одному и тому же термину (В) присущи оба тождественных (А и Б), вернее, не присущи, применяется во второй фигуре. Другой способ, именно, когда один и тот же термин (А) присущ обоим тождественным (Б и В), применяется в третьей фигуре. В самом деле, ВА по второй фигуре доказывается через АБ и ВБ. ВБ, столь же неизвестное, как заключение ВА, может быть доказано по второй же фигуре через ВА и другую посылку лишь тогда, когда АБ допускает чистое обращение, следовательно, когда А и Б тождественны (Б есть А, В не есть А, В не есть Б). Таким образом, при petitio principii во второй фигуре одному и тому же термину (В) присущи два тождественных (А и Б), вернее, не присущи.

ВА по третьей фигуре доказывается через БА и БВ. БА, столь же неизвестное, как заключение ВА, может быть доказано по третьей же фигуре через ВА и другую посылку лишь тогда, когда БВ допускает чистое обращение, следовательно, когда В и Б тождественны (В есть А, В есть Б, некоторые Б суть А). Таким образом, при petitio principii в третьей фигуре один и тот же термин (А) присущ двум тождественным (Б и В).

13 Поскольку во второй фигуре все заключения отрицательны.

14 По первой и второй фигурам. По первой фигуре — по той причине, что в ней общеотрицательное заключение дает модус EAE, и посылка БА отрицательная, а ВБ — утвердительная. Следовательно, для получения petitio principii по первой фигуре приходится доказывать БА через ВА и БВ, причем Б и В должны быть тождественны. Основной силлогизм:

Ни одно Б не есть А.
Все В суть Б.
―――――――――
Ни одно В не есть А.

Посылка БА (ни одно Б не есть А), столь же неизвестная, как заключение ВА, в первой фигуре может быть доказана через ВА и другую посылку ВБ, подвергнутую чистому обращению:

Ни одно В не есть А.
Все Б суть В.
―――――――――
Ни одно Б не есть А.

Таким образом, один и тот же термин (А) не приписывается обоим тождественным (Б и В).

Что касается второй фигуры, то из предыдущего примечания ясно, что в ней petitio principii получается тогда, когда оба тождественных термина (А и Б) не присущи одному и тому же термину (В).

15 Обе посылки (в каждой фигуре) не одинаковы в том смысле, что одна из них (в первой фигуре — ВБ, во второй — ВБ или ВА) не может быть заключением в petitio principii.

16 Условием petitio principii везде была обратимость посылки, вследствие тождественности ее терминов. В отрицательной же посылке термины не могут быть тождественны (однако отрицательные суждения обратимы по общим правилам обращения).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1 Не из нашего тезиса, не из сделанного предположения.

2 Когда противник в споре, доказывая свой тезис, утверждает, что наш тезис приводит к нелепости, мы, защищаясь, говорим: эта нелепость выведена не из нашего, вами опровергаемого, тезиса; наш, опровергаемый вами, тезис не имеет никакого отношения к полученному нелепому выводу. Ваше приведение к невозможному неверно.

3 Ложное проистекает не из сделанного предположения.

4 Защищаясь против приведения нашего тезиса к нелепости, мы говорим: нелепость не есть следствие взятых посылок; или постараемся показать, что нелепый вывод проистекает не из нашего тезиса (взятого противником за одну из посылок в его силлогизме), а из другой посылки, взятой противником как истинная.

5 Следовательно, в прямом доказательстве не утверждается того, что отрицает это возражение.

6 Через приведение к невозможному.

7 Без предположения.

8 Выше указанным возражением мы не отвергаем посылки противника, а лишь утверждаем, что полученный нелепый вывод следует не из нашего предположения, а из чего-то другого, то-есть мы утверждаем, что нелепый вывод, полученный противником, остается и в том случае, если не делать наше, опровергаемое противником, предположение. В прямом же доказательстве отрицание посылки ведет к устранению самого силлогизма.

9 «Топика», кн. 9 («О софистических доказательствах»), гл. 5.

10 Зенон (начало V века до н. э.), ученик Парменида, доказывал, что в понятии движения заключены неразрешимые противоречия, а потому движение не существует. О доводах Зенона против движения см. у Аристотеля в его «Физике», VI, 9.

11 От частного к общему (вверх) или от общего к частному (вниз).

12 Например, доказывается посредством приведения к невозможному, что нельзя считать каждое живое существо (Б) существом одушевленным (А): если каждое живое существо (Б) есть существо одушевленное (А) и все белое (В) есть живое существо (Б) и всякий снег (Д) бел (В), то получается нелепый вывод, что всякий снег (Д) есть живое существо (Б). Однако этот вывод не есть следствие нашего положения, ибо он одинаково получается и без него.

13 Доказывается посредством приведения к невозможному, что ложно положение «Б есть А»: если Б есть А и А есть Е (это посылка действительно ложная) и Е есть З, то А есть З. Так как этот вывод признается нелепым, то первоначально принятое положение (Б есть А) будто бы ложное. На это возражаем: вывод получен не из принятого положения, а из других посылок, ибо он одинаково получается и без него.

14 С термином, составляющим сказуемое в первоначально принятом предположении.

15 Доказывается посредством приведения к невозможному, что нельзя считать каждое живое существо (Б) существом одушевленным (А): если каждое живое существо (Б) есть существо одушевленное (А) и все белое (В) есть живое существо (Б) и всякий снег (Д) бел (В), то всякий снег (Д) есть существо одушевленное (А). Этот нелепый вывод действительно вытекает из нашего положения: сказуемое в первоначально принятом положении является сказуемым и в выводе (раньше, см. прим. 12, вывод, что всякий снег есть живое существо, не был связан с первоначально принятым положением). Ясно, что если устранить термин А, этот ложный вывод не будет иметь места.

16 Если Б есть А, А есть Е и Е есть З, то Б есть З. Этот вывод действительно получается из первоначально принятого положения. Если же устранить термин Б, то, конечно, вывод этот невозможен.

17 Если каждый человек (К) есть существо одушевленное (А) и все белое (В) есть человек (К) и всякий снег (Д) бел (В), то всякий снег (Д) есть существо одушевленное (А). Следовательно, этот нелепый вывод получается и без первоначально принятого положения (Б есть А). И Аристотель спрашивает, нельзя ли в таком случае сделать прежнее возражение, то-есть сказать, что нелепый вывод есть следствие не основного положения (Б есть А), поскольку он получен без него?

18 Е есть З, Г есть Е, Б есть Г; следовательно, Б есть З (вместо прежнего силлогизма: Б есть А, А есть Е, Е есть З; следовательно, Б есть З).

19 Правильно ли первоначально принятое положение БА.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1 Мы всегда знаем, является ли наше высказывание суждением утвердительным или отрицательным, частным или общим. Мы знаем, следовательно, также и то, каково по своим свойствам (по качеству и количеству) должно быть то положение противника, которое противопоставляется нашему. Так, например, если наше высказывание является суждением отрицательным, то противник не может нас опровергнуть посредством силлогизма, построенного по второй фигуре, ибо по этой фигуре утвердительное заключение невозможно. Поэтому мы без всякой для себя опасности можем согласиться на то, чтобы наш противник в посылках своего силлогизма, обращенного против нас, употребил дважды один и тот же тер-

мин в качестве сказуемого, ибо таким образом получился бы силлогизм по второй фигуре, не применимый для опровержения нашего высказывания. Мы должны, однако, быть настороже против силлогизмов, построенных по первой и третьей фигурам.

2 На всем пути от посылок до заключения.

3 Для того, чтобы до поры до времени скрыть от противника заключение. В положенном нами в основание варианте греческого текста (изд. Берлинской академии наук, 1831) напечатано не «дальше всего», а «ближе всего».

4 Пусть, например, А означает благо, Б (средний термин) — достойное желания, В — удовольствие. Если задача состоит в том, чтобы путем вопросов привести отвечающего к принятию заключения, что всякое удовольствие есть благо, то для этого, по указанному здесь правилу, надлежит начать с вопроса: является ли то, что достойно желания, благом? И вслед за тем: является ли удовольствие чем-либо достойным желания? Из утвердительного ответа на оба эти вопроса и будет вытекать затем указанное заключение силлогизма.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

1 Опровержение в виде силлогизма, доказывающего то, что противоречит опровергаемому положению.

2 И в случае, когда обе посылки утвердительные, и в случае, когда одна посылка утвердительная, а другая — отрицательная.

3 О противоречащем тому, что утверждается противником, притом из посылок, выдвинутых самим же противником, или по крайней мере признанных им.

4 Что из одних только частных посылок невозможно никакое заключение и, следовательно, никакое опровержение.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

1 Берем посылки, противоречащие друг другу.

2 Если в действительности Б и В суть А и если Д есть Б и В, а кто-либо ошибочно думает, что В не есть А, и относительно прочего имеет правильное знание, то в его знании возникает противоречие, ибо, с одной стороны, Б есть А, Д есть Б;

следовательно, Д есть А; а с другой стороны, В не есть А, Д есть В; следовательно, Д не есть А. Пример:

а. Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (А).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (Б).
Каждый человек (Д) есть живое существо (А).

б. Ничто разумное (В) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Д) разумен (В).
Ни один человек (Д) не есть живое существо (А).

3 В первом случае было два ряда терминов: Б и В были подлежащими для А, а Д — подлежащим для Б и В. Здесь же термины составляют один ряд последовательных подлежащих и сказуемых: Б есть А, В есть Б, Д есть В.

4 Что присуще.

5 И в этом случае ошибающийся впадает в противоречие: с одной стороны, он знает, что Б есть А и В есть Б, и, таким образом, должен знать (по словам Аристотеля, некоторым образом знает через Б), что В есть А; с другой стороны, он предполагает, что В не есть А. Таким образом, если Б есть А и В не есть А, то ни одно В не есть Б. Следовательно, он и знает, что В есть Б, и вместе с тем, предполагая, что В не есть А, скрыто утверждает, что В не есть Б. Пример:

а. Всякий четырехугольник (Б) есть геометрическая фигура (А).
Всякий квадрат (В) есть четырехугольник (Б).
Всякий квадрат (В) есть геометрическая фигура (А).

б. Всякий четырехугольник (Б) есть геометрическая фигура (А).
Никакой квадрат не есть геометрическая фигура (А).
Никакой квадрат (В) не есть четырехугольник (Б).

6 Как можно, спрашивает Аристотель, делать ошибочное предположение, зная, на основании других посылок, что это предположение ошибочно?

7 Первого случая.

8 Показав, что сделанные предположения в обоих случаях противоречат взятым посылкам, Аристотель говорит, что если все эти посылки налицо, то впадают в такое явное противоречие с ними. Зато вполне возможно сделать такое ошибочное предположение, если не все посылки (обнаруживающие это противоречие) налицо, именно опущены меньшие посылки или в обоих, противоречащих друг другу силлогизмах, или по крайней мере в одном.

9 Диалог Платона.

10 Частное.

11 Действительное знание, по Аристотелю, есть соединение знания общего со знанием частного (с чувственным восприятием). Это соединение знания общего (знания большей посылки) со знанием частного (знанием меньшей посылки) происходит, говорит Аристотель, через средний термин.

12 Ошибка, касающаяся частного и единичного, возможна и в том случае, если нам известно общее положение, которому подчинено частное и единичное, но знание общего положения не получает применения на деле. Такая ошибка не есть, следовательно, противоречие, так что знание общего и ошибка относительно частного не противоречат друг другу. Но было бы противоречием, если бы кто-либо, наряду со знанием общего, впал бы в ошибку, относящуюся к этому общему и выражаемую в форме силлогизма.

13 Признать, что можно иметь противоположные мнения.

14 Что зло и добро — одно и то же.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

1 Если обратимо заключение, должны быть обратимы и посылки.

2 а. Каждое разумное существо (Б) способно смеяться (А).
Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).

Каждый человек (В) способен смеяться (А).

б. Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).
Все способное смеяться (А) есть человек (В).

Все способное смеяться (А) есть разумное существо (Б).

в. Все способное смеяться (А) есть человек (Б).
Каждое разумное существо (Б) способно смеяться (А).

Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).

3 а. Ни одно существо, способное смеяться (Б), не есть неразумное существо (А).
Каждый человек (В) способен смеяться (Б).

Ни один человек (В) не есть неразумное существо (А).

б. Каждый человек (В) способен смеяться (Б).
Ни одно неразумное существо (А) не способно смеяться (Б).

Ни одно неразумное существо (А) не есть человек (В).

Таким образом, если бо̀льшая посылка в силлогизме первой фигуры с отрицательным заключением обратима, то обратимо также и заключение.

4 Стало быть, если меньшая посылка в силлогизме первой фигуры с отрицательным заключением обратимо, то обратима также бо̀льшая посылка.

5 Ни одно неразумное существо (А) не есть человек (В).
Каждое существо, способное смеяться (Б), есть человек (В).
———
Ни одно существо, способное смеяться (Б), не есть неразумное существо (А).

Таким образом, если заключение обратимо, то обратима также бо̀льшая посылка.

6 Не так, как в силлогизмах с утвердительным заключением, то-есть в других двух случаях начинают с обращения посылок.

7 Б или Д.

8 А — невозникшее, Б — непреходящее, В — возникшее, Д — преходящее. Они находятся в таком отношении друг к другу, что А и Б, так же как В и Д, переставляемы, между тем как А и В, Б и Д противны друг другу.

9 Один доказывает, что каждый предмет должен быть или Б, или Д (или непреходящим, или преходящим), другой же — что Б и Д не могут быть одновременно.

10 Если даны три термина и первый приписывается второму и третьему во всем их объеме и кроме них ничему другому не приписывается, то первый и второй термины переставляемы. Пример: А — способный смеяться, Б — разумный, В — человек.

Слова «за исключением самого А» означают, повидимому, следующее: А и Б могут быть равны по объему (и, следовательно, взаимно обратимы), но не совпадать по содержанию. Например, по объему равнобедренный треугольник равен треугольнику с двумя равными углами. Но по содержанию они не совпадают (понятия «равнобедренности» и «равноугольности» поэтому не обратимы).

11 Если три термина так относятся друг к другу, что первый и второй приписываются третьему во всем его объеме, и если при этом второй и третий переставляемы, то первый необходимо приписывается второму во всем его объеме.
Пример:

а. Каждый человек (В) есть живое существо (А).
Каждый человек (В) (и только человек) разумен (Б).
———
Каждое разумное существо (Б) есть живое существо (А).

б. Каждый человек (В) есть живое существо (А).
Каждое разумное существо (Б) есть человек (В).

Каждое разумное существо (Б) есть живое существо (А).

12 АВ предпочтительнее БД.

13 Согласно нашему первоначальному предположению.

14 Сущность их, по Аристотелю, в их цели.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1 Аподиктическим (доказывающим) силлогизмом Аристотель называет тот, который получается из необходимых начал (посылок), диалектическим — тот, который получается из посылок, выражающих вероятность, реторическим — доказательство, принимающее в соображение нравы и страсти слушателей (см. *Аристотель,* Реторика, кн. 1, гл. 2). Сюда он причисляет пример и энтимему.

2 Доказательство путем силлогизма:
Каждое существо, не имеющее желчи (Б), есть долго живущее существо (А).
Каждый человек, лошадь, мул и т. д. (В) есть существо, не имеющее желчи (Б).

Каждый человек, лошадь, мул и т. д. (В) есть долго живущее существо (А).

Доказательство посредством индукции:
Каждый человек, лошадь, мул и т. д. (В) есть долго живущее существо (А).
Каждый человек, лошадь, мул и т. д. (В) не имеет желчи (Б) (через обращение: существо, не имеющее желчи, есть человек, лошадь, мул и т. д.).

Каждое существо, не имеющее желчи (Б), есть долго живущее существо (А).

Таким образом, в индукции средним термином служит меньший термин силлогизма (В). Условием же получения индуктивного умозаключения посредством тех же терминов, что в силлогизме, является чистая (полная) обратимость меньшей посылки. Вне этого условия индукция представляет собой третью фигуру силлогизма, дающую не общее, а лишь частное заключение. При условии же чистой (полной) обратимости меньшей посылки индуктивное умозаключение принимает вид первой фигуры (модус ААА).

3 Если А и Б присущи В, а Б и В переставляемы, то А присуще Б.

4 Таким образом, Аристотель говорит только о полной индукции.

5 В есть А (а не Б есть А, как в силлогизме).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1 Война фиванцев с фокейцами (Д — термин, подобный В) есть зло (А).
Война фиванцев с фокейцами (Д) есть война с соседями (Б).

Война с соседями (Б) есть зло (А).
Далее:
Война афинян с фиванцами (В) есть война с соседями (Б).

Война афинян с фиванцами (В) есть зло (А).
Таким образом, через термин (Д), подобный меньшему (В), доказывается, что больший термин (А) присущ среднему (Б).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

1 Отведение (abductio) в аристотелевском смысле есть переход от одного доказываемого положения к другому, более ясному или легче доказуемому.

2 В таком случае выгодно взять в качестве меньшей посылки такое более достоверное положение.

3 Доказывая положение, что справедливость доступна изучению, выгодно свести его к более ясному положению, что справедливость есть наука (а следовательно, как всякая наука, доступна изучению):
Всякая наука (Б) доступна изучению (А).
Всякая справедливость (В) есть наука (Б).

Всякая справедливость (В) доступна изучению (А).

4 Пример заимствован Аристотелем из доказательства квадратуры круга, развитого математиком Гиппократом из Хиоса.

5 Всякая прямолинейная фигура (Е) может быть обращена в равновеликий квадрат (Д).
Всякий круг (З) может быть обращен в равновеликую прямолинейную фигуру (Е).

Всякий круг (З) может быть обращен в равновеликий квадрат (Д).
Доказывая это положение, говорит Аристотель, выгодно вставить между терминами меньшей посылки посредствующее звено «луночки», ибо всякое другое доказательство потребует большего числа средних терминов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1 Опровергаемого суждения.

2 В первой и третьей фигурах заключения бывают и утвердительными и отрицательными, поэтому, какова бы ни была опровергаемая посылка, то-есть будет ли она утвердительной или отрицательной, по этим фигурам можно доказать противную ей отрицательную или утвердительную посылку (возражение).

3 Так как третья фигура дает только частные заключения.

4 I. Противные друг другу вещи (Б) изучаются одной и той же наукой (А).
II. Противоположные друг другу вещи (Д) не изучаются одной и той же наукой (А).
Противные друг другу вещи (Б) суть противоположные друг другу вещи (Д).

Противные друг другу вещи (Б) не изучаются одной и той же наукой (А).

5 I. Противные друг другу вещи (Б) изучаются одной и той же наукой (А).
II. Известное и неизвестное (В) не изучаются одной и той же наукой (А).
Известное и неизвестное (В) суть противные друг другу вещи (Б).

Не все противные друг другу вещи (Б) изучаются одной и той же наукой (А).

6 а. I. Противные друг другу вещи (Б) не изучаются одной и той же наукой (А).
II. Противоположные друг другу вещи (Д) изучаются одной и той же наукой (А).
Противные друг другу вещи (Б) суть противоположные друг другу вещи (Д).

Противные друг другу вещи (Б) изучаются одной и той же наукой (А).

б. I. Противные друг другу вещи (Б) не изучаются одной и той же наукой (А).
II. Здоровое и больное (В) изучаются одной и той же наукой (А).
Здоровое и больное (В) суть противные друг другу вещи (Б).

Некоторые противные друг другу вещи (Б) изучаются одной и той же наукой (А).

7 Таким образом, Аристотель доказывает, что в возражении, выдвигаемом по первой фигуре, средний термин должен быть более общим понятием, чем подлежащее опровергаемого положения (например, понятие противоположности включает в себя понятие противности), а в возражении, выдвигаемом по третьей фигуре, средний термин должен быть понятием менее общим, чем подлежащее опровергаемого положения (например, подлежащее возражения «известное и неизвестное» — только часть подлежащего опровергаемого положения «противные друг другу вещи»).

8 Возражение по второй фигуре не делается, ибо в ней нет модусов с противоречащими заключениями. Но если, говорит Аристотель, и пользоваться этой фигурой для доказательства отрицательного суждения (в качестве возражения), что возможно, то это неудобно, так как оно требует дополнительного приема, именно обращения большей посылки. В самом деле. Пусть опровергаемое положение будет: все Б суть А (ибо все В суть А и все Б суть В). Доказать по первой фигуре противоречащее ему возражение (ни одно В не есть А) можно через прямое отрицание, то-есть через посылку «ни одно В не есть А». По второй же фигуре — только через посылку «ни одно А не есть В», то-есть через бо́льшую посылку, подвергнутую обращению.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

1 Таким образом, аристотелевское определение энтимемы несколько отличается от общепринятого в современной формальной логике, в которой энтимемой называется силлогизм с одной опущенной посылкой (или с опущенным заключением).

2 Признак беременности.

3 Каждая женщина, имеющая молоко (Б), беременна (А).
Эта женщина (В) имеет молоко (Б).
____
Эта женщина (В) беременна (А).

4 Питтак (В) честен (А).
Питтак (В) мудрец (Б).
____
(Некоторые) мудрецы (Б) честны (А).

5 Что В есть Б (что Питтак мудрец).

6 Каждая беременная женщина (Б) бледна (А).
Эта женщина (В) бледна (А).
____
Эта женщина (В) беременна (Б).
Силлогизм, конечно, неправильный.

7 Две утвердительные посылки по второй фигуре не дают заключения.

8 В силлогизмах первой фигуры, где, согласно пониманию Аристотеля, средством доказательства является некоторый неопровержимый признак.

9 В силлогизмах второй и третьей фигур.

10 Речь идет о физиогномических умозаключениях, основывающихся на внешних признаках.

11 Тот, кто имеет большие конечности (Б), смел (А).
Каждый лев (В) имеет большие конечности (Б).
―――――――――――――――――――――――――――――
Каждый лев (В) смел (А).

12 Для того чтобы физиогномическое заключение было возможно, необходимо, по Аристотелю, два условия: во-первых, определенный внешний признак должен всегда сопутствовать определенному переживанию или свойству — Б и А должны иметь одинаковый объем (поэтому они и переставляемы). Во-вторых, признак (Б) должен быть присущ не одному лишь роду в целом (В), но и существам другого рода, в противном случае не будет уверенности, что данный признак есть признак именно данного свойства.

ВТОРАЯ АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1 Силлогистическое умозаключение и индукция.

2 Общепризнанные и заранее принятые посылки.

3 Еще до восприятия того или другого треугольника. Тогда имеем общее суждение — бóльшую посылку силлогизма.

4 См. «Категории» Аристотеля, гл. 2, § 2.

5 В диалоге Платона «Менон» высказывается мысль, что знание есть некоторого рода воспоминание о том, что душа созерцала когда-то раньше, еще до соединения с телом (см. «Первую аналитику», кн. II, гл. 21).

6 Если на софистический вопрос о том, знают ли, что каждая двойка (пара) есть четное число, отвечали утвердительно, софисты показывали два предмета, которые они до этого прятали, и говорили: вы до сих пор не знали, что эта двойка (эта пара предметов) существовала, и тем самым вы не знали, что она есть четное число. Следовательно, вы не знали, что *каждая* двойка (пара) есть четное число.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1 В главе 3 этой книги.

2 То-есть если бы первичные положения, из которых ведется доказательство, сами были доказуемы, то, говорит Аристотель, для того, чтобы их знать, нужно было бы иметь их

доказательство. В таком случае эти положения не были бы первичными.

3 Если не берется какая-нибудь одна часть высказывания.

Таким образом, предположение, по Аристотелю, есть положение (тезис), которым утверждается, что данный предмет существует или не существует. Определение же указывает на содержание, или существо, предмета, но не утверждает о том, существует ли предмет или нет.

4 Чем то, что из него (из первичного) должно следовать или быть доказано.

5 Тогда оказалось бы, что как раз то, чего собственно не знают, именно начал (принципов), считают более достоверным, чем то, что знают, именно то, что доказано из начал.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1 Начала (принципы).

2 Следовательно, и начала.

3 Индукция, по Аристотелю, ведет от более известного, от чувственно воспринимаемого к общему, силлогизм — наоборот.

4 Имеется в виду индукция.

5 Пример такого доказательства через три термина:
Нечто подвижно (Б), если оно тело (А).
Нечто находится в пространстве (В), если оно подвижно (Б).
Нечто находится в пространстве (В), если оно тело (А).
А и В тождественны.

Через два термина:
Если нечто есть тело (А), то оно подвижно (Б).
Если нечто подвижно (Б), то оно тело (А).
Если нечто есть тело (А), то оно тело (А).

6 Доказательство по кругу.

7 Доказательство по кругу возможно лишь при чистой (полной) обратимости посылок, то-есть когда то, что обозначает один термин, есть такое специфическое свойство, которым обладает только другой термин (например, каждый человек способен смеяться; каждое существо, способное смеяться, есть человек).

8 См. «Первую аналитику», кн. I, гл. 15.

9 Силлогизм понимается Аристотелем как опосредствованное умозаключение по меньшей мере из двух посылок, содержащих три термина.

10 См. «Первую аналитику», кн. II, гл. 5.

11 См. «Первую аналитику», кн. II, гл. 5—7.

12 По кругу.

13 Термины, взаимно переставляемые.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1 Равностороннее число — число, представляющее собой произведение одинаковых множителей (квадратное число), например: $81 = 9 \times 9$.

2 «Идущее» и «белое», говорит Аристотель, не есть нечто существующее само по себе, ибо таковым является, собственно говоря, некоторое другое существо, которое идет и является белым.

3 Сущность, по Аристотелю, не может содержаться в другом, поэтому она не может приписываться другому как своему подлежащему.

4 Два первых вида того, что существует само по себе.

5 В отношении своих углов.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1 Ошибка происходит оттого, что доказывающий считает, что его доказательство касается общего, между тем как в действительности оно — доказательство общего не в достаточной мере.

2 Когда не имеется определенного обозначения для всего рода данных предметов.

3 Параллели.

4 Когда доказывают, что линия, пересекающая две параллельные линии, образует с ними углы, каждый из которых, рассматриваемый сам по себе, является прямым, то это не

доказательство общего. Таким доказательством будет доказательство того, что сумма двух смежных углов равна двум прямым углам.

5 Тогда первичным общим, по выражению Аристотеля, был бы не треугольник вообще, а равнобедренный треугольник.

6 По Аристотелю, случайным образом, не из принципов научного доказательства.

7 Определенная форма треугольника должна остаться, и обобщение не должно, следовательно, итти слишком далеко.

8 Доказательство тогда распространяется на все виды треугольника.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1 Из посылок о необходимо присущем.

2 Присуще необходимо.

3 Как только что было указано, то-есть что начала доказательства необходимы.

4 То, что посылки должны быть суждениями о необходимо присущем.

5 Аристотель имеет здесь в виду, повидимому, утверждение Протагора: кто знает геометрию или другую какую-либо науку, тот владеет ею; кто владеет наукой, тот знает, что такое наука; следовательно, кто знает геометрию, тот знает, что такое наука. Меньшая посылка этого силлогизма является только вероятной, но не необходимой. А истинный силлогизм, говорит Аристотель, должен быть построен из посылок, выражающих необходимость.

6 Относительно которого ведется доказательство.

7 Почему A присуще B.

8 Другими словами, если средний термин как причина не является необходимым.

9 См. «Первую аналитику», кн. II, гл. 2—4.

10 Которые могут быть истинными, но не необходимыми (не о необходимо присущем).

11 О положениях, не выражающих необходимость.

12 На присущем само по себе.

13 Речь идет о доказательстве по первой фигуре.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1 В конце этой главы и в главе 9.

2 Из сферы одного рода в сферу другого.

3 Подлежащего суждения, или положения.

4 Первое из этих положений составляет предмет доказательства в философии (см. *Аристотель,* Метафизика), второе — в арифметике (произведение двух кубических чисел есть кубическое число).

5 Линиям.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1 Доказательство о преходящем.

2 Из предметов, обозначаемых меньшим термином.

3 Доказательство (силлогизм) обычно состоит из двух посылок и одного заключения. В тех же определениях, которые представляют собой доказательство, термины расположены по-другому: больший (атрибут), меньший (подлежащее) и средний (причина) термины образуют одно суждение.

4 Сущность лунного затмения всегда остается одной и той же. Проявления же, конкретные обстоятельства каждого затмения — разные.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1 Математик из Гераклеи, по преданию, — ученик Пифагора. Брисон пытался доказать квадратуру круга, рассматривая круг как нечто среднее между квадратом, вписанным в круг, и квадратом, построенным на круге. Доказательство Брисона Аристотель считал слишком общим, то-есть для своего доказательства Брисон использовал положения, взятые из других областей, а не из самой геометрии.

2 По существу.

3 Силлогизма, служащего доказательством данного положения.

4 Если А само по себе (по существу) присуще Б, а Б таким же образом присуще В, то Б как средний термин должен принадлежать к тому же самому роду, что и А и В, — на этом ведь основывается все доказательство.

5 Наука, подчиненная другой, высшей науке (как гармония — арифметике) способна, по Аристотелю, доказать лишь то, что данный предмет есть такой-то, а не почему он есть такой.

6 Из высших причин.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1 В аподиктических науках.

2 Например, положение, что целое больше своих частей, обще геометрии и арифметике, только в геометрии оно имеет силу для геометрических фигур и его элементов, в арифметике, по сходству (по аналогии), — для чисел. Родом (родовым понятием) для обеих наук является здесь величина.

3 Аподиктической науки.

4 Предмет доказательства, само доказательство и принципы (начала) доказательства. Без этих трех моментов, говорит Аристотель, не может быть науки, но не всегда все эти три стороны выражены, часто та или другая сторона только подразумевается как само собою понятное. Так, состояние холода и тепла мы непосредственно воспринимаем нашими чувствами. Другое дело число.

5 Имеются в виду аксиомы.

6 Доказуемо, но не доказано.

7 Ибо определение не говорит о том, существует ли данный предмет или нет.

8 С тем же правом можно было бы и всякое высказанное положение о чем-либо назвать предположением.

9 В определении определяемое берется без указания его объема. Мы не говорим, например, все квадраты или некоторые квадраты суть такие-то фигуры, а говорим: квадрат есть фигура с такими-то свойствами.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1 Здесь имеется в виду род, родовое понятие.

2 Как учил Платон. Критикуя платоновские идеи, Аристотель здесь утверждает, что общее существует не вне, не рядом и не помимо конкретных единичных предметов, а в них же. Об оценке взглядов Аристотеля на диалектику общего и частного см. *Ленин,* Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 305, 329.

3 Ссылкой на принцип противоречия.

4 Является ли содержащееся в среднем термине истинным или нет.

5 Смысл этого места, повидимому, следующий: принцип противоречия в умозаключениях обычно подразумевается как нечто само собою понятное и не выражается особо как таковой. Например, в силлогизме: каждый человек есть живое существо, Каллий есть человек, Каллий есть живое существо, бо́льшая посылка никогда не выражается в таком виде: каждый человек есть живое, а не неживое существо. Только в том случае принцип противоречия находит свое выражение в большей посылке, когда и заключение должно быть почему-либо получено именно в такой форме (например, Каллий есть живое, а не неживое существо).

6 Чем средний термин (речь идет о первой фигуре силлогизма).

7 При приведении к невозможному заключают от ложности одного к истинности другого, а это возможно только через применение указанного принципа противоречия.

8 См. главу 10 этой книги.

9 В аристотелевском понимании диалектическими являются суждения о вероятном и правдоподобном.

10 Доказывающий должен исходить из определенных положений, не подчиняясь произволу отвечающего.

11 См. «Первую аналитику», кн. II, гл. 15.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1 Вопрос, только по внешней форме отличающийся от посылки силлогизма, например: «Разве каждый человек не есть живое существо?» (вместо посылки «каждый человек есть живое существо»).

[2] Аристотель имеет здесь в виду два рода незнания: когда о предмете вообще ничего неизвестно и когда о нем имеется ложное знание.

[3] Ложным силлогизмом.

[4] Чем в обыкновенных суждениях, где паралогизм возникает гораздо легче.

[5] Средний термин как сказуемое. Ибо если бы средний термин как сказуемое брался во всем объеме, то тогда не было бы ложного умозаключения: он был бы распределен (взят во всем объеме) в обеих посылках.

[6] Отношение среднего термина к крайним.

[7] В обычных рассуждениях слово «круг» можно употреблять в двояком смысле: как круг в математике и как цикл стихов. Наука же, говорит Аристотель, такой двусмысленности допустить не может. Математик, употребляя слово «круг», опирается на точное определение круга. Вообще все аподиктические науки, по Аристотелю, исходят из определений. Поэтому о цикле стихотворений нельзя сказать, что он есть круг.

[8] Способа доказательства.

[9] Если, таким образом, посылка противника относится только к чему-либо частному или единичному, что для научного доказательства не имеет значения, то и само возражение против нее имеет тогда частный, условный и потому ненаучный характер.

[10] Смысл этого места, повидимому, следующий: если математик и прибегает к примерам, то это еще не значит, что он прибегает к индукции, ибо его примеры имеют характер общезначимости. Но если бы доказательства математика были лишь индуктивными, то и возражения против них не имели бы характера общезначимости, и обосновываемое ими отрицание носило бы лишь частный, ненаучный характер.

[11] Вследствие чего получаются две утвердительные посылки по второй фигуре, которые, как известно, не дают заключения.

[12] Многократная (геометрическая).

[13] Геометрическая пропорция разрастается быстро.
Огонь разрастается быстро.
―――――――――――――――――
Огонь разрастается геометрической пропорцией.

Заключение неправильно (из двух утвердительных посылок по второй фигуре).

14 В этом случае будем иметь правильное заключение по первой фигуре:
Наиболее быстро развивающаяся пропорция есть геометрическая пропорция.
Огонь разрастается наиболее быстро развивающейся пропорцией.
———
Огонь разрастается геометрической пропорцией.

15 Когда берутся две утвердительные посылки по второй фигуре.

16 Не явственна истинность заключения.

17 Если посылки истинны, то и заключение истинно. Если заключение истинно, то и посылки истинны. И так же: если посылки ложны, то и заключение ложно; если заключение ложно, то и посылки ложны.

18 В качестве среднего термина.

19 Например: все подвижное (Б) находится в пространстве (А), все естественное (В) подвижно (Б), все естественное (В) находится в пространстве (А), всякое тело (Д) есть нечто естественное (В), всякое тело (Д) находится в пространстве (А) и т. д.

20 а. Всякое нечетное число (В) есть такое-то (определенное) или неопределенное число (А).
Всякая тройка (Б) есть нечетное число (В).
———
Всякая тройка (Б) есть такое-то (определенное) или неопределенное число (А).

б. Всякое четное число (Е) есть такое-то (определенное) или неопределенное число (А).
Всякая двойка (Д) есть четное число (Е).
———
Всякая двойка (Д) есть такое-то (определенное) или неопределенное число (А).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1 Два таких положения, из которых одно указывает на причину, другое — на действие, при этом можно одно вывести из другого и наоборот (все, что не мерцает, близко; все, что близко, не мерцает).

2 Все, что не мерцает (Б), близко (А).
Планеты (В) не мерцают (Б).
Планеты (В) близки (А).

3 Все, что близко (Б), не мерцает (А).
Планеты (В) близки (Б).
Планеты (В) не мерцают (А).

4 Все, что шарообразно (Б), прибывает таким именно образом (А).
Луна (В) шарообразна (Б).
Луна (В) прибывает таким именно образом (А).

5 Не могут быть поставлены на место меньших терминов (и наоборот).

6 В тех случаях, когда утвердительное заключение есть суждение об отдаленной причине. Например, человек способен смеяться, следовательно, он есть живое существо. Быть живым существом является здесь лишь отдаленной причиной; ближайшей причиной будет: быть живым существом, одаренным разумом. Поэтому здесь обращение невозможно; нельзя сказать: человек есть живое существо, следовательно, он способен смеяться. В таких случаях допустимо лишь отрицательное обращение: он не живое существо, следовательно, он не способен смеяться.

7 Во второй и третьей фигурах силлогизма.

8 Отдаленной.

9 Все, что дышит (Б), есть живое существо (А).
Ни одна стена (В) не есть живое существо (А).
Ни одна стена (В) не дышит (Б).

10 Отдаленные.

11 Причина здесь слишком отдаленная. Следовало бы, например, сказать: в Скифии нет флейтисток, ибо там не делают флейт из виноградных лоз, или: там не играют на флейте, потому что там нет виноградных лоз и, следовательно, соответствующего (для игры) настроения. Указание отдаленной причины вместо ближайшей является поэтому логической ошибкой, классическим примером которой служит утверждение — это не живое существо и потому оно не дышит. Тогда как следовало бы сказать, указывая на ближайшую причину: у него нет легких и потому оно не дышит.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1 Познание существа предмета.

2 Человек есть двуногое существо не при известных условиях, но вообще, безусловно, во всех отношениях.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1 Неотъемлемо означает: не путем доказательства и не через посредство среднего термина. Для обозначения этого отношения Аристотель применяет (и здесь и в последующем) ряд синонимических терминов: неотъемлемо, непосредственно, а также (если речь идет о родовых понятиях) первично, недоказуемо.

2 Между А и Б.

3 Всякое тело (А) есть сущность (В).
Ни одно свойство (Б) не есть сущность (В).
Ни одно свойство (Б) не есть тело (А).

4 Ни одна сущность (А) не есть свойство (Д).
Всякий цвет (Б) есть свойство (Д).
Никакой цвет (Б) не есть сущность (А).

5 а. Никакое свойство (Д) не есть сущность (В).
Всякое тело (А) есть сущность (В).
Никакое тело (А) не есть свойство (Д).

б. Никакое тело (А) не есть свойство (Д).
Всякий цвет (Б) есть свойство (Д).
Никакой цвет (Б) не есть тело (А).

6 Под рядами терминов (понятий) следует понимать или категории в аристотелевском смысле (например: вверху, внизу, справа, слева и т. п. принадлежат к категории места) или противоположности (конечное — бесконечное, четное — нечетное, движение — покой, свет — тьма, добро — зло и т. д.).

7 Так как А и Б представляют собой родовые понятия, исключающие друг друга, то А не присуще Б неотъемлемо (неопосредствованно), то-есть без посредства среднего термина.

8 В этом случае один из этих терминов обозначает не род, а вид.

9 Меньшая посылка.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1 Незнание не в том смысле, что ничего не знают о данном предмете, а в том, что имеют о нем ошибочное знание.

2 Тогда как на самом деле имеет место противоположное. О такого рода ошибке Аристотель здесь не говорит.

3 А присуще всем В, В присуще всем Б.

4 Б — родовое понятие.

5 Всякое количество (В) есть сущность (А).
Всякое качество (Б) есть количество (В).
Всякое качество (Б) есть сущность (А).

6 Всякое тело (В) есть сущность (А).
Всякое качество (Б) есть тело (В).
Всякое качество (Б) есть сущность (А).

7 Каждый человек (В) есть сущность (А).
Всякое качество (Б) есть человек (В).
Всякое качество (Б) есть сущность (А).

8 Кроме первой, ибо по второй фигуре невозможно утвердительное, а по третьей — общее заключение.

9 Ни одно домашнее животное (В) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Б) есть домашнее животное (В).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

10 Ни один камень (В) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Б) есть камень (В).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

11 Ни одно живое существо (В) не есть двуногое существо (А).
Каждый человек (Б) есть живое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть двуногое существо (А).

12 В таком случае получилось бы не ложное, а истинное заключение. В самом деле,
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).
Каждый камень (В) есть живое существо (А).
Ни один камень (В) не есть человек (Б).

13 Ибо если заключение ложно, то обе посылки не могут быть истинными.

14 Каждое живое существо (А) бело (В).
Ни один человек (Б) не бел (В).
———
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

15 Если отнести его к большей посылке. Например:
Ни одно живое существо (А) не бело (В).
Каждый человек (Б) бел.
———
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

16 Каждое двуногое существо (А) есть живое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (В).
———
Ни один человек (Б) не есть двуногое существо (А).

17 Каждое живое существо (А) есть камень (В).
Ни один человек (Б) не есть камень (В).
———
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

18 Отнесена к большей посылке.

19 Ни одно живое существо (А) не есть камень (В).
Каждый человек (Б) есть камень (В).
———
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

20 Ни одно живое существо (А) не есть двуногое существо (В).
Каждый человек (Б) есть двуногое существо (В).
———
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1 Следовательно, истинный силлогизм.

2 Так как в первой фигуре меньшая посылка всегда является утвердительной.

3 Ничто разумное (В) не способно смеяться (А).
Каждый человек (Б) разумен (В).
———
Ни один человек (Б) не способен смеяться (А).

4 Меньшая посылка.

5 Бо́льшая посылка.

6 Ни одно существо с прямой походкой (Д) не способно смеяться (А).
Человек (Б) есть существо с прямой походкой (Д).
———
Ни один человек (Б) не способен смеяться (А).

7 Ни одно домашнее животное (Д) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Б) есть домашнее животное (Д).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

8 Ни один камень (Д) не есть живое существо (А).
Каждый человек (Б) есть камень (Д).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (А).

9 См. предшествующую главу (гл. 16) со слов: «по средней фигуре невозможно» и т. д.

10 Каждое двуногое существо (А) есть живое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть живое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть двуногое существо (А).

11 Ни одно двуногое существо (А) не есть живое существо (В).
Каждый человек (Б) есть живое существо (В).
Ни один человек (Б) не есть двуногое существо (А).

12 Содержащий ошибку.

13 Каждое домашнее животное (Д) имеет четыре ноги (А).
Каждый человек (Б) есть домашнее животное (Д).
Каждый человек (Б) имеет четыре ноги (А).

14 Бо́льшая посылка (АД).

15 Каждая наука (Д) есть живое существо (А).
Всякая музыка (Б) есть наука (Д).
Всякая музыка (Б) есть живое существо (А).

16 Каждый камень (Д) есть живое существо (А).
Каждая наука (Б) есть камень (Д).
Каждая наука (Б) есть живое существо (А).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

1 Без чувственного восприятия.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1 Гипотезы.

2 А не из того, что только кажется существующим, между тем как диалектика (в аристотелевском смысле) в качестве среднего термина использует обыкновенно как раз не то,

что действительно существует, а всего лишь то, что кажется таковым, то-есть то, что является вероятным и правдоподобным.

[3] Ни одно Э не есть А.
Все Б суть Э.
―――――――――――
Ни одно Б не есть А.

[4] Ни одно Ф не есть А.
Все Э суть Ф.
―――――――――――
Ни одно Э не есть А.

[5] Направление вниз — от подлежащего к подлежащему, и направление вверх — от сказуемого к сказуемому.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

[1] Средние термины.

[2] Причем Б означает здесь ряд промежуточных звеньев между А и З.

[3] Брать их так, чтобы они примыкали друг к другу непосредственно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

[1] По направлению вверх (к общему) и вниз (к частному, единичному).

[2] По трем фигурам силлогизма.

[3] Ни одно двуногое существо (Б) не есть качество (А).
Каждый человек (В) есть двуногое существо (Б).
―――――――――――
Ни один человек (В) не есть качество (А).

[4] Меньшей посылки.

[5] Большей посылки.

[6] Ни одно живое существо (Д) не есть качество (А).
Каждое двуногое существо (Б) есть живое существо (Д).
―――――――――――
Ни одно двуногое существо (Б) не есть качество (А).

[7] Более широкому понятию, чем Д.

8 Никакая сущность (Е) не есть качество (А).
Каждое живое существо (Д) есть сущность (Е).

Ни одно живое существо (Д) не есть качество (А).

9 Силлогизм по второй фигуре:
Всякая белизна (А) есть цвет (Б).
Ни один человек (В) не есть цвет (Б).

Ни один человек (В) не есть белизна (А).

10 По первой фигуре.

11 По второй фигуре.

12 По третьей фигуре.

13 Что в нем нельзя итти до бесконечности.

14 Всякий цвет (Б) есть пассивное качество (Д).
Ни один человек (В) не есть пассивное качество (Д).

Ни один человек (В) не есть цвет (Б).

15 Всякое пассивное качество (Д) есть качество (Е).
Ни один человек (В) не есть качество (Е).

Ни один человек (В) не есть пассивное качество (Д).

16 Ни одно разумное существо (Б) не есть лошадь (В).
Каждое разумное существо (Б) есть живое существо (А).

Некоторые живые существа (А) не суть лошади (В).

17 По первой или второй фигурам.

18 По третьей фигуре.

19 Некоторые двуногие существа (Е) не белы (В).
Каждое двуногое существо (Е) есть живое существо (Б).

Некоторые живые существа (Б) не белы (В).

20 Бóльшая посылка ЕВ (некоторые Е не есть В).

21 Некоторые люди (З) не белы (В).
Каждый человек (З) есть двуногое существо (Е).

Некоторые двуногие существа (Е) не белы (В).

22 И в доказательстве отрицания.

23 Под логическим рассмотрением здесь понимается рассмотрение из общих оснований, не почерпнутых из природы

рассматриваемого предмета, в отличие от аналитического рассмотрения, отыскивающего особые основания в специфической природе рассматриваемого предмета.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

1 Τὸ τί ἐστιν. Иногда этот термин Аристотеля переводится нами и словом «существо».

2 Τὸ τί ἦν εἶναι (буквально: что было быть, или чем было бытие ⟨для данной вещи⟩). Иногда этот термин Аристотеля переводится нами и словом «суть». Следует также отметить, что часто Аристотель не делает никакого различия между понятиями τὸ τί ἦν εἶναι и οὐσία (сущность).

3 Место сказуемого в суждении занимает то белое, сказуемое в собственном смысле (дерево бело), то дерево, собственно говоря, подлежащее суждения (это белое есть дерево).

4 Здесь Аристотель перечисляет только 8 категорий бытия. 2 категории (положение и обладание) пропущены. Первое полное перечисление категорий дано Аристотелем в его «Категориях».

5 Например: человек есть разумное существо; человек есть живое существо. В первом случае объем сказуемого совпадает с объемом подлежащего, поэтому суждение обратимо полностью (каждое разумное существо есть человек). Во втором случае подлежащее есть только часть сказуемого, и полная обратимость здесь невозможна (не все живые существа люди).

6 Нельзя сказать: А есть Б и Б есть А, в таком случае А было бы сказуемым своего сказуемого, качеством качества.

7 Род был бы видом.

8 Например, белое, по Аристотелю, существует как белое лишь потому, что оно находится в чем-то другом.

9 Доказательства того, что термины, входящие в умозаключение, не могут быть по числу бесконечны.

10 Необходимо, чтобы число средних терминов было не бесконечным.

11 См. примечание 23 к предыдущей главе.

12 Повидимому, взятом по направлению вниз.

13 Определяемое и определяющее.

14 Определяемое и определяющее должны быть тождественными по объему.

15 См. главу 3 этой книги.

16 В доказательстве.

17 Опосредствованно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1 Посылка АБ, будучи неопосредствованной, очевидна и недоказуема. А начало (принцип) силлогизма и есть, по Аристотелю, неопосредствованная и недоказуемая посылка.

2 Не берет сказуемого для А.

3 Это выражение должно повидимому означать, что средние термины должны быть отыскиваемы и накопляемы все дальше и дальше, пока мы не придем, наконец, к положению, уже ничем не опосредствованному.

4 Пока не удастся дойти до непосредственно достоверного, далее уже ничем не доказуемого и ни на что не разложимого положения.

5 Здесь — общая единица меры.

6 Средний термин (речь идет о первой фигуре) не может быть ни сказуемым для большего термина, ни подлежащим — для меньшего.

7 В первой фигуре.

8 За пределы меньшего термина, находящегося в меньшей посылке, которая в первой фигуре всегда должна быть утвердительной.

9 а. Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (А).
Каждая лошадь (Б) есть домашнее животное (В).
―――――――――――――――
Ни одна лошадь (Б) не есть человек (А).

б. Ни одно четвероногое существо (Д) не есть человек (А).
Каждое домашнее животное (В) есть четвероногое существо (Д).
―――――――――――――――
Ни одно домашнее животное (В) не есть человек (А).

Таким образом, всякий новый средний термин не выходит здесь (в силлогизме с отрицательным заключением) за пределы меньшего термина, то-есть не становится его подлежащим.

10 Речь идет о второй фигуре.

а. Каждый человек (Д) есть разумное существо (В).
Ни одна лошадь (Е) не есть разумное существо (В).
Ни одна лошадь (Е) не есть человек (Д).

б. Каждое разумное существо (В) способно смеяться (Б).
Ни одна лошадь (Е) не способна смеяться (Б).
Ни одна лошадь (Е) не есть разумное существо (В).

Таким образом, и во второй фигуре никакой новый средний термин не становится подлежащим для меньшего термина.

11 В третьей фигуре.

а. Ни одно двуногое существо (В) не есть лошадь (А).
Каждое двуногое существо (В) есть живое существо (Б).
Некоторые живые существа (Б) не суть лошади (А).

б. Ни один человек (Д) не есть лошадь (А).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (А).
Некоторые двуногие существа (В) не суть лошади (А).

12 Речь идет об отрицательном заключении в третьей фигуре; то, от чего следует отнять, — это подлежащее заключения; то, что следует отнять, — сказуемое.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1 Только что описанное доказательство.

2 Второе из приведенных положений, согласно которому знание и доказательство частного лучше знания и доказательства общего.

3 Доказательство свойства равнобедренного треугольника, поскольку он треугольник.

4 Омонимами, повторяем, называет Аристотель те предметы, которые имеют лишь общее название, но по существу различны.

5 Общность названия.

6 Причины того, что ему присущи те или другие признаки.

7 Понятием, более широким по объему.

8 Бо́льшую посылку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

1 Имеется в виду второй случай, когда посылка АЕ доказывается посредством двух средних терминов ЗЭ. Посылка же АД также доказывается посредством БВ.

2 Поскольку АЕ доказывается через БВД, то-есть посредством трех терминов. Посылка АД предшествует и более известна, чем посылка АЕ потому, что последняя из нее же вытекает.

3 В доказательстве утверждения и доказательстве отрицания.

4 Утвердительное заключение получается из двух утвердительных посылок, то-есть из посылок одинаковых по качеству, следовательно, — одного рода. Отрицательное же заключение получается из одной утвердительной и одной отрицательной посылки, то-есть из посылок неодинаковых по качеству, следовательно, — двоякого рода.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1 Каждое разумное существо (Б) есть камень (А).
Каждый человек (В) есть разумное существо (Б).
———
Каждый человек (В) есть камень (А).

2 Посылка АБ: ни одно Б не есть А.

3 Прямое и посредством приведения к невозможному.

4 Прямое.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

1 Не случайные, а существенные и неотъемлемые свойства этих частей (видов) данного рода.

2 В одной и той же науке.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

[1] Положение, что каждый человек находится в пространстве, можно доказать посредством разных средних терминов:

а. Каждое тело (В) находится в пространстве (А).
Каждый человек (Б) есть тело (В).
____
Каждый человек (Б) находится в пространстве (А).

б. Каждое живое существо (Д) находится в пространстве (А). И т. д.

в. Каждое двуногое существо (З) находится в пространстве (А). И т. д.

Термины: тело, живое существо, двуногое принадлежат к одному и тому же ряду.

[2] а. Все движущееся (Д) изменяется (А).
Все радующееся (Б) двигается (Д).
____
Все радующееся (Б) изменяется (А).

б. Все успокаивающееся (Э) изменяется (А).
Все радующееся (Б) успокаивается (Э).
____
Все радующееся (Б) изменяется (А).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

[1] А не сам предмет.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

[1] В этой главе рассматриваются вопросы, сходные с теми, которые составляют предмет исследования в гл. 9 этой же книги.

[2] Каждый камень (Б) способен смеяться (А).
Каждый человек (В) есть камень (Б).
____
Каждый человек (В) способен смеяться (А).

[3] В качестве начал.

[4] В большей или меньшей посылке.

[5] Смотря по какой фигуре строится силлогизм: в первой фигуре — между крайними, во второй и третьей — вне крайних.

[6] То-есть ставится средний термин между крайними.

[7] Что они всегда есть начала, а не что-то иное.

[8] При разложении одних положений на другие, более известные (при разложении заключения на посылки).

[9] Следует возразить, что...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

[1] Как он ее понимает и за что он ее признает.

[2] Кто обладает научным знанием.

[3] Имеется в виду Протагор.

[4] Отождествление ложного мнения с истинным.

[5] Научное знание, наука.

[6] Мнение.

[7] Научное знание и мнение.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

[1] Все, что освещается солнцем (Б), светится против него (А).
Луна (В) освещается солнцем (Б).
―――――――――――――――――
Луна (В) светится против солнца (А).

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1 ὅτι ἔστι (что есть) означает у Аристотеля или простое существование предмета или истинность его. Здесь же, как и во многих других местах, мы к словам «что ⟨вещь⟩ есть» прибавляем слово «такая-то». Что именно так следует здесь перевести ὅτι ἔστι — в этом убеждают нас примеры, приведенные Аристотелем в этой главе. Знать, что предмет есть такой-то, значит, по Аристотелю, знать его случайные свойства и признаки. Знать же, что́ есть данный предмет, значит знать его существо. Например: человек бел — человек есть живое существо.

2 Здесь речь идет не о сказуемом, а о существовании подлежащего.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1 Речь идет о сказуемых.

2 О причине.

3 Когда речь идет о подлежащем.

4 Когда речь идет о сказуемом, выражающем существо вещи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1 Определения к доказательству. В предыдущей главе было показано, что дать определение есть по существу то же самое, что указать причину. А причина есть средний термин.

[2] О сказуемых, выражающих существо вещи.

[3] Приведенное выше.

[4] Отождествление доказательства с определением приводит к противоречию.

[5] Человек есть двуногое живое существо. Круг есть фигура с такой-то плоскостью. Здесь в определении двуногое не приписывается живому существу и точно так же фигура не приписывается плоскости.

[6] Доказательство и определение.

[7] Предмет определения и доказательства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

[1] В силлогизме о сущности предмета, то-есть в силлогизме, заключение которого представляет собой определение предмета, посылки должны быть обратимы, так как не только определяемое (меньший термин) и определяющее (больший термин) имеют одинаковый объем, но и средний термин по своему объему совпадает здесь с крайними, ибо средний термин (в первой фигуре силлогизма) не может иметь больший объем, чем больший термин, и меньший объем, чем меньший термин.

[2] Если меньшая посылка не является определением вещи, в противоположность большей посылке.

[3] А и Б будут содержаться в определении.

[4] В меньшей посылке уже содержится определение. Поэтому, говорит Аристотель, бесполезно выводить заключение.

[5] См. *Аристотель,* О душе, I, 4.

[6] Не будет следовать, что А есть суть бытия В.

[7] Не так, чтобы и бо̀льшая и меньшая посылки содержали определение.

ГЛАВА ПЯТАЯ

[1] См. «Первую аналитику», кн. 1, гл. 31.

[2] Повидимому, члены деления.

[3] При силлогистическом доказательстве.

4 Так спрашивают при делении.

5 Посредством деления.

6 Выражающих причину.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1 Предположение в виде силлогизма о существе вещи, содержащего определение определения:
Живое существо, двуногое, живущее на суше, без перьев и т. д. — есть выражение всех существенных атрибутов человека и совокупность этих атрибутов принадлежит только человеку.
Выражение, содержащее перечисление всех существенных атрибутов предмета, совокупность которых принадлежит лишь данному предмету, есть определение предмета.

Живое существо, двуногое, живущее на суше, без перьев и т. д. — есть определение человека.

2 А он, говорит Аристотель, здесь выражает суть вещи.

3 Имеется в виду модус AAA первой фигуры, в которой больший термин есть целое по отношению к среднему термину, а меньший термин — часть среднего термина.

4 В данном случае вместе с понятием зла предполагается уже понятие, ему противоположное.

5 Ибо человек может также быть только музыкальным или только образованным. А что человек одновременно музыкален и образован, — это, говорит Аристотель, дело случайности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1 Мифическое животное.

2 Ибо такового в действительности не существует.

3 Доказательство касается существования свойств предмета, но не существования самого предмета.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1 См. главу 2 этой книги.

2 А лишь может быть принято за основание доказательства. Например: суть лунного затмения — отсутствие света.

Основание же этого отсутствия света в том, что земля становится между солнцем и луной. И это также относится к существу лунного затмения. Первое (отсутствие света) объясняется и доказывается через последнее (через то, что земля становится между солнцем и луной). Таким образом, из того, что относится к сути предмета (лунного затмения), одно (отсутствие света) доказывается, другое же (что земля становится между солнцем и луной) не доказывается, а принимается за основание доказательства, или силлогизма.

[3] Под логическим силлогизмом Аристотель подразумевает силлогизм, заключение которого есть суждение только о вероятном и правдоподобном.

[4] Способ доказательства сути предмета.

[5] Расположение земли между солнцем и землей.

[6] Затмение луны.

[7] Собственно преграждение доступа света из-за того, что земля становится между солнцем и луной.

[8] Б.

[9] Когда потухает огонь (Б), происходит шум (А).
В облаках (В) потухает огонь (Б).
———————————————
В облаках (В) происходит шум (гром) (А).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

[1] Собрание песней.

[2] А по существу, то-есть дается определение предмета.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

[1] По Аристотелю, существуют четыре вида причин: 1) материальная причина (по созданной в средние века латинской терминологии — causa materialis) — материя, материальная основа всех вещей (то, что лежит в основании, субстрат); 2) формальная причина (causa formalis) — форма, активная сила, суть предмета; 3) производящая, или движущая, причина (causa efficiens) — источник перемены явлений (то, что делает), начало движения; 4) конечная причина (causa finalis) — цель движения (то, ради чего).

Пример: архитектор и его искусство — производящая причина; план — формальная причина; строительный материал — материальная причина, построенный дом — конечная причина (цель).

[2] Половина двух прямых углов (Б) есть прямой угол (А); Угол, опирающийся на полуокружность (В), есть половина двух прямых углов (Б).

Угол, опирающийся на полуокружность (В), есть прямой угол (А).

[3] См. главы 8 и 10 этой же книги. Причина того, что данный угол прямой, состоит в том, что он есть половина двух прямых, а это (составлять половину двух прямых) и есть, говорит Аристотель, существо прямого угла.

[4] Против тех, кто нападает первым (Б), ведется война (А). Афиняне (В) напали первыми (Б).

Против афинян (В) велась война (А).

[5] Правильное пищеварение (Б) полезно для здоровья (А). Прогулка после обеда (В) содействует правильному пищеварению (Б).

Прогулка после обеда (В) полезна для здоровья (А).

[6] Через Б.

[7] При перестановке терминов производящая причина будет объяснена из конечной цели:
То, что здорово (А), обусловливает правильное пищеварение (Б).
Прогулка после обеда (В) полезна для здоровья (А).

Прогулка после обеда (В) обусловливает правильное пищеварение (Б).

[8] Когда речь идет о конечной причине.

[9] Когда речь идет о движущих причинах.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

[1] То, что лишается тепла (Б), замерзает (А).
Вода (В) лишается тепла (Б).

Вода (В) замерзает (А).

[2] В котором средний термин обозначает не причину, а действие.

[3] Можно умозаключать так: дом построен, следовательно, был заложен его фундамент. Но нельзя умозаключать: фундамент заложен, следовательно, был построен дом.

[4] Имеется в виду время, протекающее между причиной и действием или основанием и следствием, поскольку у Аристотеля не было еще проведено точного разграничения между реальным отношением (причинность) и логическим (достаточное основание).

[5] По мнению Аристотеля, про действие, хотя оно и существует, неправильно сказать, что оно есть необходимое действие, происходящее от причины, которая ему предшествует, если между ними имеется промежуток времени, то-есть действие и причина не одновременны.

[6] Смысл этого места, повидимому, следующий: по отношению к промежутку времени между будущей причиной и будущим действием неправильно сказать, что это действие есть необходимое будущее действие этой будущей причины.

[7] Отношение непрерывности между вещами, говорит Аристотель, состоит в том, что если одна вещь возникла, то возникает и другая.

[8] См. *Аристотель,* Физика, VI.

[9] Когда средний термин обозначает не причину, а действие.

[10] Если фундамент заложен (В), то должны были быть сложены камни (А).
Если дом построен (Д), то должен был быть заложен фундамент (В).

Если дом построен (Д), то должны были быть сложены камни (А).

[11] Если будет заложен фундамент (В), то будут сложены камни (А).
Если будет построен дом (Д), то будет заложен фундамент (В).

Если будет построен дом (Д), то (сначала) будут сложены камни (А).

[12] См. «Первую аналитику», кн. II, гл. 5 и сл.

[13] Заключения могут стать посылками, и наоборот.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

[1] Все свойства вещи, взятые вместе.

[2] Единицу, как видно из данного места, Аристотель не относит к числам; числа, по его мнению, начинаются лишь с двойки. Вот почему он говорит о тройке, что она не слагается из других чисел.

[3] Первичное.

[4] Отдельных.

[5] Все свойства вещи, взятые вместе.

[6] См. главу 5 этой книги и «Первую аналитику», кн. I, гл. 31.

[7] Род, определение которого дается делением.

[8] Не все, что относится к родовому понятию.

[9] Родовое.

[10] Имеется в виду Спевсипп, преемник Платона в Академии (395—334 до н. э.).

[11] Все, что относится к определению предмета.

[12] Данного рода.

[13] Единичного.

[14] Имеется в виду не единичная вещь, а отдельные виды вещей.

[15] Или единичные вещи, не отличающиеся между собой по виду, или виды, не отличающиеся между собой по роду.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

[1] Под проблемами подразумеваются здесь спорные вопросы, логические задачи.

[2] Виду данного рода.

[3] Присуще видам данного рода.

[4] Каждое живое существо (А) способно ощущать (Б).
Каждая лошадь, каждая овца, каждый мул (ВДЕ) есть живое существо (А).

Каждая лошадь, каждая овца, каждый мул (ВДЕ) способны ощущать (Б).

[5] В и Е.

[6] Данного рода.

7 Каракатица, морское животное из рода мягкотелых, во внутренностях которого содержится вещество, идущее на приготовление темнокоричневой краски под тем же названием сепии.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1 Один из древнегреческих комментаторов Аристотеля, Филопон, приводит здесь следующие примеры: почему зимою пищеварение происходит лучше? Почему дыхание во время сна более сильное? Почему под землей теплее зимой? Все это объясняется внутренним противодействием тепла. Таким образом, все эти проблемы имеют одну и ту же причину (один и тот же средний термин).

2 а. Когда более ветрено, Нил течет более бурно.
Конец месяца бывает более ветреным.
———
К концу месяца Нил течет более бурно.

б. Когда луна убывает, ветер усиливается.
К концу месяца луна убывает.
———
Конец месяца бывает более ветреным.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1 Действие.

2 То, что земля находится между солнцем и луной.

3 Затмение.

4 а. Кто поступает справедливо (Б), достоин похвалы (А).
Кто справедлив (Д), поступает справедливо (Б).
———
Кто справедлив (Д), достоин похвалы (А).

б. Кто поступает щедро (В), достоин похвалы (А).
Щедрый человек (Е) поступает щедро (В).
———
Щедрый человек (Е) достоин похвалы (А).

Здесь сказуемое заключения (достоин похвалы) имеет две причины: для справедливого (Д) причиной похвалы (А) будет справедливость его поступков (Б), для щедрого (Е) — его щедрость (В).

5 То-есть, приписывается ли средний термин (причина) всему меньшему термину.

6 Относится ли больший термин (действие) ко всем случаям.

7 Определенному роду.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

[1] Так как в доказательстве, касающемся сущности предмета, средний термин является определением большего термина и так как каждый предмет должен иметь только одно определение (ибо он имеет одну только сущность), то средний термин (причина) может быть только один.

[2] Действие (больший термин) и субъект (подлежащее) действия (меньший термин).

[3] То-есть двусмысленны.

[4] Внешние углы которых равны четырем прямым.

[5] В отношении объема.

[6] Для виноградной лозы и для фигового дерева.

[7] Эти деревья.

[8] Имеют широкие листья.

[9] Сказуемое в отношении своего подлежащего не допускает обращения, когда его объем больше объема подлежащего.

[10] Например, все лошади суть домашние животные, но не все домашние животные суть лошади. Однако все домашние животные суть лошади, коровы, овцы, козы и т. д.

[11] а. Каждое существо, не имеющее желчи (Б), живет долго (А).
Каждое четвероногое животное (Д) есть существо, не имеющее желчи (Б).
———
Каждое четвероногое животное (Д) живет долго (А).

б. Каждое животное плотного сложения (В) живет долго (А).
Каждая птица (Е) есть животное плотного сложения (В).
———
Каждая птица (Е) живет долго (А).

[12] До неопосредствованной посылки.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

[1] Каждое живое существо (Б) есть сущность (А).
Каждое двуногое существо (В) есть живое существо (Б).
Каждый человек (Д) есть двуногое существо (В).
———
Каждый человек (Д) есть сущность (А).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

[1] См. «Вторую аналитику», кн. I, гл. 2.

[2] См. «Вторую аналитику», кн. I, гл. 1.

[3] Познания.

[4] Познания через посредство доказательства.

[5] Постигать общее из единичных чувственных восприятий.

[6] Подобно тому, как ум относится к науке, точно так же, по Аристотелю, относится наука к предмету науки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАЯ АНАЛИТИКА

Редактор *М. Иткин*

Переплет, титульные страницы, заставки и инициальные буквы выполнены по рисункам *художника Н. Седельникова*

Портрет гравера на дереве *художника А. Павлова*

Технический редактор *А. Данилина*

*

Подписано в печать 31/X 1951 г. Тираж 50 000 экз. М-31292.
Бумага 82 × 108$^{1}/_{32}$, 7 бумажных, 22,652 печатных, 20,85 уч.-изд. листов + вклейка. Заказ № 1149. Цена 7 р. 75 к.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.